

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи



ГЛУШЕНКО МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ БРАТСКОГО
ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА**

Специальность 07.00.06 – археология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук
чл.-корр. РАН
Шуньков Михаил Васильевич

Новосибирск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Физико-географическая характеристика района исследований и история изучения палеолитических местонахождений.....	12
1.1. Физико-географическая характеристика района.....	12
1.2. История исследования палеолитических местонахождений Среднего Приангарья.....	18
Глава 2. Палеолитические индустрии Братского геоархеологического района.....	28
2.1. Курчатовский залив.....	28
2.2. Южный Падун-1.....	44
2.3. Крылатый.....	48
2.4. Мыс Дунайский-1.....	53
2.5. Мыс Дунайский-2.....	57
2.6. Мыс Дунайский-3.....	61
2.7. Монастырская гора-1.....	69
2.8. Монастырская гора-2.....	79
2.9. Сурупцева-1.....	83
2.10. Сурупцева-2.....	90
2.11. Сурупцева-3.....	95
2.12. Кежма-1.....	102
2.13. Левобережный Калтук.....	107
2.14. Леоново-1.....	113
2.15. Леоново-2.....	123
2.16. Леоново-3.....	129
Глава 3. Место комплексов Братского геоархеологического района в палеолите Северной Азии.....	139
3.1. Комплексы коррадированных материалов.....	139
3.1.1. Сравнительный анализ местонахождений.....	139

3.1.2. Коррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий.....	146
3.2. Комплексы некоррадированных материалов.....	158
3.2.1. Сравнительный анализ местонахождений.....	158
3.2.2. Некоррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий.....	162
3.3. Зависимость хронологии братских комплексов от сохранности поверхности каменных изделий.....	172
Заключение.....	177
Список литературы.....	183
Список сокращений.....	195
Приложение 1. Таблицы.....	196
Приложение 2. Иллюстрации.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Актуальность исследования прежде всего связана с фрагментарностью накопленной палеолитоведческой базы Прибайкалья. Если подробным изучением Южного Приангарья и Верхней Лены долгое время занимаются ученые иркутской научной школы, а Северного Приангарья – специалисты, работавшие на палеолитических объектах во время широкомасштабных исследований в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС, то на территории Братского геоархеологического района, который относится к Среднему Приангарью, за последние 30 лет происходят редкие работы эпизодического характера. А между тем, изучение Среднего Приангарья как промежуточного региона дает возможность связать воедино изученные регионы вдоль всей Ангары.

В свое время, еще в 1982 г., А.В. Волокитиным были сделаны обобщающие работы по палеолиту Братского геоархеологического района [Волокитин, 1982]. Им была предложена предварительная периодизация палеолита Братского района, построенная на основе парадигмы о строгом соответствии хронологии каменных изделий и степени сохранности их поверхности. Предварительная периодизация содержит три хронологические позиции, которые отдельно занимают сильнокоррадиированные, слабокоррадиированные и некоррадиированные каменные изделия.

С тех пор были получены новые материалы в регионе исследования, а также повысились степень изученности сопредельных регионов и методический уровень палеолитоведения. Поэтому в настоящий момент явственно назрела необходимость в актуализации археологического знания о палеолите Братского геоархеологического района и пересмотре предварительной периодизации А.В. Волокитина.

Все это позволило провести ревизию сложившихся представлений о палеолите Братского геоархеологического района и выдвинуть ряд новых

положений, касающихся периодизации и места палеолитических комплексов в палеолите Сибири.

На сегодняшний момент в археологической науке сложилось мнение, что различная степень сохранности поверхности артефактов является надежным датирующим признаком [Медведев, 2001].

Хронологическое разделение артефактов по степени сохранности поверхности артефактов начал проводить Н.И. Коробков [Коробков, 1971]. В Прибайкалье первым стал выделять корразию как датирующий признак артефактов Г.И. Медведев [Медведев, 1972]. В дальнейшем методика разделения артефактов по степени сохранности получила широкое распространение в аридной зоне Средней Азии [Палеолит восточных..., 2001; Палеолитические комплексы..., 2001; Палеолитические комплексы..., 2002; Индустримальные комплексы..., 2007].

Выделение нескольких групп по степеням коррозии в Южном Приангарье позволило Г.И. Медведеву сделать вывод о периодическом уходе людей из Северной Азии в плейстоцене из-за возникновения обстановки сухой арктической пустыни с постоянными ветрами более 50 м/с [Медведев, 1983; Медведев, 2001]. Однако некоторые исследователи не согласны с мнением о полном уходе населения из Северной Азии [Мочанов, 2007]. По их мнению, коррозия горных пород не свидетельствует об экстремальности температурного и ветрового режима, препятствующего адаптации древнего населения. Более того, ряд исследователей отмечает, что возраст каменных артефактов не всегда можно определить по степени коррозии, а значит, и правильно разделить смешанные коллекции на отдельные культурно-хронологические комплексы [Палеолитоведение..., 1994; Мочанов, 2007]. Изменение поверхности изделий может зависеть от ряда случайностей, сопровождающих процесс коррозии. К тому же, отсутствуют убедительные экспериментальные исследования о влиянии пескоструйной обработки на различные виды сырья. Поэтому достоверность метода не является доказанной.

На этом фоне достаточно актуально продолжать развитие методической базы исследований коррадированных комплексов, проверяя хронологическую зависимость от состояния сохранности поверхности каменных изделий.

Цель работы. Целью исследования является разработка периодизации палеолитических технокомплексов Братского геоархеологического района и их места в палеолите Северной Азии.

Для выполнения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- провести технико-типологический анализ индустрий с различной степенью сохранности поверхности изделий;
- разделить археологический материал по степени сохранности поверхности каменных изделий и по их технико-типологическим характеристикам;
- сравнить изучаемые комплексы с индустриями сопредельных регионов;
- проследить зависимость хронологии комплексов от состояния сохранности поверхности каменных изделий.

Территориальные рамки. Рассматриваемые в работе палеолитические местонахождения расположены на юге Среднего Приангарья (рис. 1) [Панюхин, Гlushенко, 2012] и приурочены к северной части Братского геоархеологического района (рис. 2). Основу района составляет северная (Ангаро-Окинская) часть Братского водохранилища, являющаяся затопленной долиной рек Ангары, Оки и Ии. Северную границу района составляет Братская ГЭС, расположенная на месте Падунского порога. На юге район ограничен местом впадения р. Ия в р. Ока в окинской акватории и местом изменения течения р. Ангары с меридионального на широтное в ангарской акватории.

Хронологические рамки. В связи с тем, что достоверное определение возраста палеолитических индустрий региона затруднено, можно лишь указать, что хронологические рамки находятся в пределах неоплейстоцена.

Методика исследований. Включает в себя традиционные археологические и исторические методы:

- историографический;
- описательный;
- технико-типологический;
- метод аналогий и корреляций.

Использовались также естественнонаучные данные, связанные с изучением палеолитических объектов (геология и радиоуглеродное датирование). Первоначальное разделение археологических коллекций было произведено на основе степени сохранности поверхности каменных изделий. По этому признаку выделялись только три серии: некоррадированная, слабокоррадированная и сильнокоррадированная. В качестве границы между последними двумя сериями была выбрана грань между мелкой рябью и ячеистостью поверхности артефактов. Такую границу помогли выбрать материалы местонахождения Южный Падун-1, чьи артефакты почти целиком состоят из сильнокоррадированных, а также материалы еще трех местонахождений (Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук), чьи артефакты состоят в основном из слабокоррадированных и не содержат сильнокоррадированных предметов. Далее формирование рабочих групп артефактов проходило уже внутри трех полученных серий при помощи технико-типологического метода: сравнение проводилось между комплексами местонахождений.

В связи с существованием различных подходов к описанию каменных индустрий в отечественной практике, в данной работе использовались следующие классификационные признаки. В качестве основного критерия разделения призматических и подпризматических нуклеусов использовалось

отношение ширины фронта к периметру ударной площадки. Учитывалось также наличие выпуклого фронта. К подпризматическим были отнесены нуклеусы, ширина выпуклого фронта которых занимает половину периметра ударной площадки. Если ширина фронта распространена более чем на половину периметра площадки и заходит на латерали, то нуклеус классифицировался как призматический.

Для выделения изделий леваллуазской технологии рассматривались только нуклеусы леваллуа для отщепов. Применение термина «атипичное леваллуазское острье» продиктовано наличием сколов с морфологией леваллуазских острий и отсутствием явных доказательств применения для их изготовления леваллуазской технологии. К атипичным клиновидным нуклеусам отнесены торцевые нуклеусы, имеющие невыразительную морфологию клиновидных нуклеусов, то есть, конвергентность латералей и треугольный фронт, образованные дополнительными снятиями с основания нуклеуса. В описании двухсторонних радиальных нуклеусов потребовалось разделение их по метрическим показателям: малые (менее 6 см); средние (6-9 см); крупные (более 9 см).

Типы ударных площадок нуклеусов разделены на естественные (галечная либо желвачная поверхность), оформленные одним сколом, несколькими (2-4) или серией (5 и более) снятий. Такое разделение почти полностью соответствует делению остаточных ударных площадок на сколах: естественные, гладкие (одно снятие), двугранные (2 снятия), многогранные (3-4 снятия), фасетированные (5 и более снятий).

При описании сколов-заготовок были использованы следующие метрические показатели. Отщепы: мелкие – 1-3 см; средние – 3-5 см; крупные – более 5 см. Микропластинки – сколы с параллельными краями и параллельной огранкой дорсала, ширина которых менее 0,7 см. Пластиинки – ширина от 0,7 до 1,5 см. Пластины – ширина более 1,5 см. К категории отходов производства были отнесены осколки, обломки и чешуйки (отщепы

диаметром менее 1 см). По пропорциям ширины и длины отщепы разделены на удлиненные (1,5-1,9:2), короткие (1,1-1,5:2) и укороченные (<1:1).

Следует отметить, что используемые в работе коллекции были собраны разными исследователями, методика работ которых различалась. Почти все материалы (коллекции А.В. Волокитина, Е.М. Инешина, М.А. Глущенко и часть коллекций С.А. Дзюбаса) были получены с применением принятого современного методического уровня полевых исследований в условиях искусственных водохранилищ [Коробков, 1971; Бердников, Федоренко, 1986; Стасюк, Томилова, 2005]. Подъемный материал собирался с поквадратной либо поштучной фиксацией с использованием теодолита и вместе с шурфами заносился на топоплан местонахождения. Автор в полевых работах 2011-2012 гг. дополнительно применял привязку горизонталей топопланов местонахождений к балтийской системе высот через данные о текущем уровне Братского водохранилища, полученные в Гидрометеослужбе г. Братска. Таким образом, удалось использовать уровень водохранилища, как своеобразный репер, что поможет будущим исследователям получить геодезическую привязку.

Небольшая доля материала (коллекции О.М. Леонова, Г.С. Уткина, В.М. Семенова и часть коллекций С.А. Дзюбаса), среди которого все находки относятся к подъемным, была получена в ходе бессистемных сборов.

Научная новизна работы. В результате исследования систематизированы палеолитические материалы из 16 местонахождений, полученные за последние 37 лет изучения региона. Эти материалы существенно расширили источниковую базу сибирского палеолитоведения. Работа позволила полностью пересмотреть предварительную периодизацию, введенную А.В. Волокитиным 30 лет назад, и расширить её до четырех хронологических позиций. Предложена совершенно иная точка зрения на зависимость хронологии и степени коррозии артефактов в Прибайкалье. Хронологическая зависимость от сохранности поверхности артефактов в

братских комплексах существует, но, скорее всего, не является равномерной. Поэтому более достоверные данные по коррадированным комплексам можно получить только из местонахождений, артефакты которых по своей сохранности находятся в пределах двух близких степеней, например: сильнокоррадированные – слабокоррадированные; слабокоррадированные – некоррадированные.

Защищаемые положения. В качестве защищаемых положений в данной работе выдвигаются следующие пункты:

- по степени сохранности поверхности артефактов и их технико-типологическому облику выделяются шесть палеолитических групп, которые занимают не менее четырех хронологических позиций с открытой нижней границей и до второй половины сартанского времени;
- на территории Прибайкалья выделяются два комплекса раннего верхнего палеолита (далее – РВП), основным маркером которых является наличие (либо отсутствие) корразии;
- хронологическая зависимость от сохранности поверхности артефактов в братских комплексах существует, но не является равномерной. Поэтому наиболее достоверные данные по коррадированным комплексам можно получить только из местонахождений, диапазон сохранности артефактов которых находится в пределах двух степеней, например: сильнокоррадированные – слабокоррадированные; слабокоррадированные – некоррадированные.

Источниковая база диссертации. Работа базируется на коллекциях, полученных в 1976-2012 гг. в районе исследования из 16 местонахождений. В 2011-2012 гг. автор проводил самостоятельные экспедиционные исследования на восьми из рассматриваемых палеолитических местонахождений, с которых было собрано около 600 экз. каменных изделий. В работе также использовались полевая документация и научные отчеты об археологических работах в Братском районе других исследователей.

Апробация работы. Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на заседании Отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии СО РАН. Они представлены также в материалах конференций: V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (Иркутск, 2010 г.), XLIX Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011 г.), II Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Иркутск, 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Братская ГЭС: история строительства, опыт эксплуатации, перспективы» (Братск, 2011 г.), LII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых «Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы» (Новосибирск, 2012 г.), L Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2012 г.), III Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Улан-Батор, 2012 г.).

По теме диссертации опубликованы три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК («Вестник НГУ»; «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение») [Панюхин, Гlushenko, 2012; Глушенко, 2013а; Глушенко, 2013б].

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, включающего статистические таблицы и иллюстрации.

Автор выражает благодарность Е.М. Инешину, С.А. Дзюбасу и А.В. Волокитину за предоставление неопубликованных материалов по теме диссертации.

ГЛАВА 1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ

1.1. Физико-географическая характеристика района

Братский геоархеологический район находится на северо-западной окраине Иркутского амфитеатра, своеобразной геоморфологической провинции южной части Среднесибирского плоскогорья. Холмисто-волнистый расчлененный район находится в среднем и верхнем течении р. Ангары и нижнего течения р. Оки и р. Ии. В настоящий момент долины этих рек затоплены Братским и Усть-Илимским водохранилищами, поэтому наиболее верно именовать их Средним Приангарьем [Панюхин, Глущенко, 2011].

Территория Братского геоархеологического района сложена породами ордовика, силура, траппами и четвертичными образованиями. С интрузиями траппов связано наличие порогов. Четвертичные отложения, среди которых наиболее распространены аллювиальные и делювиальные достигают наибольшей мощности в долинах р. Ангары и р. Оки. По западной части района проходит Ангарский кряж, состоящий из систем гряд, плато и массивов, сложенных траппами. Главные возвышенности кряжа расположены по соседству с древними впадинами, юго-восточнее Ангарского кряжа намечается целая полоса понижения (депрессия восточной половины Иркутского амфитеатра, Илимо-Окинская депрессия). Депрессия прослеживается с северо-востока на юго-запад от верховьев р. Непы и р. Куты через расширенные участки долин р. Иlima, р. Ангары и р. Оки и затем вверх по р. Ие. Имеет ли это только тектоническую природу сказать трудно, так как высоты соседнего Ангарского кряжа лишь частично можно связать с тектоническими поднятиями. В значительной мере они обязаны

устойчивости к выветриванию слагающих кряж траппов [Братское водохранилище, 1973].

В пределах района р. Ангара описывает широкую дугу, меняя меридиональное северное направление на западное и далее юго-западное широтное направление. Затем в районе затопленного села Братск, при слиянии со своим левым притоком р. Окой, Ангара круто поворачивает на север. Этот меридиональный участок в данной работе рассматривается на протяжении от устья р. Оки до Падунского сужения (в настоящее время в Падунском сужении сооружена плотина Братской ГЭС) [Волокитин, 1982].

Сложный характер строения долины р. Ангары большинством исследователей объясняется поднятиями в области траппового пояса. В районе пос. Заярск р. Ангара вступает в пониженную зону водоразделов у южной границы Ангарского кряжа, она проходит вдоль этой пониженной полосы, как бы огибая возвышенность. В районе г. Братска р. Ангара попадает в пределы возвышенности и следует почти вдоль оси предполагаемого поднятия [Растворова, Сахарова, 1959]. Причины поворота от г. Братска на север в наличии идущей здесь в северо-западном направлении целой системы параллельных сбросов [Каманин, 1934; Волокитин, 1982].

До устья р. Оки долина р. Ангары, имеющая пологие склоны и достигающая ширины 12-18 км, врезана в легко размываемый песчаник и аргиллит мамырской и братской свит ордовика. Её русло имеет незначительное падение и разбивается многочисленными островами. Ниже, в пределах возвышенности (Ангарского кряжа), при пересечении трапповых интрузий река образует сужение. Имеются участки с порогами и шиверами в русле, крутыми склонами долины [Волокитин, 1982].

Ока – один из крупнейший притоков р. Ангары, берет начало в Восточном Саяне из озера Окинского. Длина 630 км. Самым крупным её притоком является р. Ия [Бояркин, 1972]. На исследуемом участке (устье р. Ии) нижнее течение р. Оки имеет северное меридиональное направление.

Ширина долины здесь достигает 10 км. Русло достигало в ширину до 250 м [Волокитин, 1982].

В 1930-х гг. появляется террасовая концепция происхождения р. Ангары. Л.Г. Каманиным на участке долины р. Ангары от г. Балаганска до села Братска выделено девять террас, вместе с двумя пойменными высотой 0,5-4 м. Низкие террасы, сложенные аллювиальными отложениями, имеют высоту 6-12 м. Террасы высокого уровня образованы преимущественно коренными породами и достигают высоты 15-140 м [Каманин, 1934].

В.А. Растворовой и Е.И. Сахаровой было выделено два комплекса террас, расположенных на различных участках долины Ангары. Первый комплекс расположен в широтной части реки и состоит из нескольких размытых и перекрытых плащом делювиальных суглинков террас, высоты террас находятся в пределах 5-100 м. На участке ниже стрелки р. Оки диапазон высот от 7 до 170 м, террасы высокого уровня широкие, что обусловлено более медленным врезанием реки в эпоху их формирования [Растворова, Сахарова, 1959].

Наиболее подробно вопрос о террасировании долины р. Ангары от истока р. Ангары до Братской ГЭС разработан Н.А. Логачевым, Т.К. Ломоносовой и В.М. Климановой. Исследователями было выделено 9 террас с отметками от 6 до 130 м [Кайнозойские отложения... 1964]. Такое же количество террас выделяется Э.И. Равским с диапазоном высот 10-120 м [Равский, 1972].

Согласно террасовой концепции, возраст отложений в долине р. Ангары связан с гипсометрическими отметками выделяемых террас. По Э.И. Равскому возраст террасы I (10-12 м) относится к позднесартанскому и раннеголоценовому времени. Терраса II (15-17 м) связывается с позднекаргинскими и среднесартанскими отложениями, возраст террасы III (20-35 м) определяется как раннекаргинский, а терраса IV (30-35 м) относится к казанцевскому и муруктинскому времени [там же].

Сравнительно недавно Г.И. Медведевым и его коллегами была предложена «кантитеррасовая» гипотеза о раннеголоценовом происхождении долины р. Ангары в результате катастрофического прорыва вод из «байкальского прорана» [Медведев и др., 2012]. Согласно концепции разновысотность террасовидных поверхностей обусловлена неотектоникой, а острова и береговые обрывы представляют собой эрозионные останцы выработанные прорывными потоками в субаэральном комплексе отложений водораздельного типа.

Кроме Г.И. Медведева кризис аллювиально-террасовой парадигмы признает и ряд новосибирских исследователей работавших в зоне затопления Богучанской ГЭС [Зольников и др., 2013]. По их мнению, в Приангарье не работает алгоритм определения возраста отложений по гипсометрическим отметкам террас. Также исследователи согласны с установлением субаэрального генезиса верхнего яруса террас. Но в целом, по их мнению отсутствуют свидетельства голоценового возраста Ангары, так как не наблюдается никаких признаков катастрофического прорыва вод из «байкальского прорана». Присутствуют аллювиальные отложения и другие свидетельства длительного формирования гидросети долины р. Ангары [там же].

Нынешнее состояние региона определяется деятельностью Братского водохранилища. Водохранилище заполнялось до высшего проектного уровня в период с сентября 1961 г. по сентябрь 1967 г. Наполнение завершилось достижением нормального подпорного уровня (НПУ), с наивысшей высотной отметкой равной 402 м. Подпор воды распространился вверх по долине р. Ангары на 570 км, вверх по р. Оке на 360 км, по р. Ие на 180 км. По другим мелким протокам – на десятки километров [Братское водохранилище, 1973].

Водохранилище состоит из трех акваторий: Ангарской, Окинской, Ийской. Порайонно оно делится на плесы: Приплотинный плес и

Наратайско-Заярский плес Ангарской акватории; Долоновский плес и Калтукский плес в Окинской акватории [Братское водохранилище, 1973].

Калтукский и Долоновские плесы соответствуют одноименным озеровидным расширениям, расположенным перед порогами. Согласно Н.А. Логачеву, Т.К. Ломоносовой, В.М. Климановой основную роль при их формировании сыграло быстрое поднятие траппового массива, что привело к подпруживанию р. Оки и заполнению образовавшейся емкости песчаными наносами. Данное событие произошло, как полагают, во время формирования местной 15-20 м террасы [Кайнозойские отложения... 1964]. Сходным образом, видимо, возникли затопленные Приплотинным плесом озеровидные расширения между Падунским и Братским порогами. Однако, допускается, что озеровидные расширения отмечают участки опускания – овалы оседания земной коры, сопряженные с региональным линейным поднятием северо-восточного простирания – Ангарским кряжем [Волокитин, 1982]. По Н.А. Логачеву, Т.К. Ломоносовой, В.М. Климановой, время формирования озерных отложений соответствует формированию суглинков и супесей с останками верхнепалеолитического комплекса фауны [Кайнозойские отложения... 1964].

Приплотинный плес – находится на северной части Братского водохранилища. Его южная граница проходит от Монастырской горы до горы Коврижка. Ложе участка представляет собой долину р. Ангара с рядом небольших сужений, связанных с порогами – Братским, Пьяным Быком, Похмельным и Падуном [Братское водохранилище, 1973]. По берегам плеса зафиксированы следующие палеолитические местонахождения: Курчатовский Залив, Южный Падун-1, Крылатый.

Наратайско-Заярский плес вытянут в широтном направлении от Монастырской горы до пос. Шумилово. Берега плеса сильно изрезаны. В северной части на месте мелких правобережных притоков р. Ангара образовались узкие длинные заливы: Видимский, Дадорминский, Кежма-Волоковский, Таревский, Большой Мамырский, Малый Мамырский, Кежма-

Кежемский, Малый Сурупцевский, Торейский, Судовкинский, Винный и др. [там же]. К плесу относятся местонахождения Монастырская Гора-1-2, Сурупцева-1-3 и Кежма-1.

Долоновский плес вытянут от Дунайского мыса до северной части Большеокинского сужения. Плес образовался на месте участка долины р. Оки впадающей в этом месте в р. Ангару. Наиболее изрезана левобережная часть плеса, поэтому имеет крупные заливы Долоновский, Дунаевский, Березовый и другие. Здесь отмечены местонахождения Мыс Дунайский-1-3.

Южнее Долоновского находится Калтукский плес, вытянутый от Большеокинского сужения до затопленного места впадения р. Ии в р. Оку [там же]. На правом берегу плеса обнаружены местонахождения Левобережный Калтук и Леоново-1-3.

Обнаружение артефактов палеолитического облика связано с волноприбойной деятельностью водохранилища, имеющей результатом абразию берегов [Волокитин, 1982]. Наблюдения показывают, что абразия берегов происходит на склонах крутизной более 2° . Максимальные величины размыва отмечаются на крутых склонах, сложенных рыхлыми четвертичными образованиями, а также на участках, где береговая линия проходит по верхним частям уступов речных террас. Размыв сопровождается формированием уступов различной высоты, зависящей от наклона размываемой поверхности и величины размыва берега [там же].

При эксплуатации Братского водохранилища размыв береговых уступов происходил только в годы, когда уровень воды находился на отметках, близких к НПУ [там же]. В периоды с низким стоянием уровня воды происходит интенсивный размыв осущеных береговых отмелей, что имеет следствием образование ступенчатого профиля в пределах зоны осушки. На осущеных отмелях образуется несколько вторичных абразионных уступов, отмечающих уровень стояния воды в предыдущие годы. Со временем эти уступы постепенно нивелируются [Пуляевский, Овчинников, 1977].

1.2. История исследования палеолитических местонахождений Среднего Приангарья.

История изучения палеолитических местонахождений Среднего Приангарья насчитывает уже полвека, поэтому её можно поделить на несколько этапов [Панюхин, Глущенко, 2012].

Первый этап определяется с середины 1950-х гг. и до середины 1970-х гг. Он связан с проведением спасательных археологических работ в зоне затопления водохранилищ Братской и Усть-Илимской ГЭС. Ранний период накопления знаний об археологии региона – с первой четверти XVIII до первой половины XX века был связан с исследованием на территории Среднего Приангарья преимущественно голоценовых комплексов. Отдельные находки местными жителями остатков плейстоценовой фауны не сопровождались каменными материалами и тем более не идентифицировались как палеолитические, ввиду чего в рамках данного исследования не рассматриваются.

В 1955 г. исследователем Иркутского областного музея П.П. Хороших во время разведки в зоне строительства Братской ГЭС были найдены первые доказательства о доголоценовом заселении территории. При раскопах у подножья горы Монастырской во врезке площадью 2 м² на глубине 1,35 м было найдено кострище с более 600 каменных изделий из кремня и кварцита вместе с обожженными останками палеофауны. Исследователь интерпретировал полученный материал как «остатки позднепалеолитической мастерской» [Хороших, 1962].

В 1956 г. при обследовании окрестностей с. Братск Ангарской археологической экспедицией ЛОИИМК под руководством А.П. Окладникова были найдены «кости ископаемых четвертичных животных, а

вместе с ними грубые каменные изделия верхнепалеолитического облика» [Абрамова, Окладников, Седякина, 1959].

Как выяснилось, А.П. Окладников был первым, кто обнаружил коррадированные артефакты на территории Среднего Приангарья. Но в тот момент основное внимание и силы были сосредоточены на раскопках неолитических могильников и поселений в зоне затопления Братского водохранилища. Среди палеолитических местонахождений работы велись только на Красном Яре. В связи с чем, вероятно, исследования палеолита возле села Братск не имели продолжения.

Дальнейшие открытия на этом этапе, связанные с эпохой палеолита, были сделаны в зоне затопления Усть-Илимского водохранилища.

В ходе разведки П.П. Хороших в 1960 г., в устье р. Игирма, было зафиксировано семь пещер, возле которых, по опросным данным среди населения, находили каменные артефакты и разбитые куски бивней мамонтов. Участниками экспедиции были обследованы 2 пещеры, в одной из которых, по утверждению П.П. Хороших, была собрана «коллекция скребел и отщепов из серого траппа позднепалеолитического или мезолитического облика» [Хороших, 1962]. В последующих работах ученого находки из игирменских пещер как палеолитические не упоминались. Определенное недоверие исследователей, прошедших тем же маршрутом, вызвало и само наличие пещер с артефактами.

В 1961 г. во время маршрутной разведки Иркутского государственного университета под руководством научного сотрудника Г.И. Медведева было открыто местонахождение напротив о. Сизово, фауна и каменный инвентарь которого позволили отнести его к позднепалеолитическому времени [Георгиевский, Зубков, Роговской, 1978]. На месте обнаружения остатков плейстоценовой фауны и каменного артефакта в районе Симахинского порога [Медведев и др., 2009] спустя несколько лет во время спасательных работ Ангаро-Илимской экспедиции Института истории, филологии и

философии Сибирского отделения АН СССР был открыт целый комплекс местонахождений Большая Курья-1-3 [Георгиевский, 1974].

На этих поселениях А.М. Георгиевским были обнаружены каменные изделия верхнепалеолитического облика, имеющие общие черты с находками ряда объектов в верхнем течении р. Ангара. Интересно, что данные палеолитические комплексы были расположены как на низких (10 м), так и на высоких (35 м), гипсометрических отметках [Георгиевский, 1974]. Обнаруженные в 1969 г. (карьер у пос. Эдуchanка) и в 1974 г. (устье р. Игирма) окатанные кварцитовые орудия, новосибирский ученый Б.И. Лапшин условно датировал среднеплейстоценовым временем, по аналогии с комплексами кварцитового палеолита на Верхней Ангаре [Лапшин, 1978]. Найдки у пос. Эдуchanка и в районе Симахинского порога на Илимге, как считал руководитель Ангаро-Илимской экспедиции Р.С. Васильевский, очень схожи с материалами таких палеолитических объектов как Мальта, Красный Яр, Верхоленская гора (слой 3), Макарово-2, Ошурково, Кумары и др. [Васильевский, 1978]. По мнению исследователя, «можно утверждать, что они (каменные орудия – ком. автора) в основном характерны для позднего палеолита» [Васильевский, 1978].

Отдельного рассмотрения заслуживают исследования произведений наскального искусства Среднего Приангарья. В ходе экспедиции 1937 г. Иркутского краеведческого музея под руководством А.П. Окладникова на одной из трапповых скал о. Ушкань недалеко от Шаманского порога был обнаружен стилизованный петроглиф, который долгое время считался изображением неолитического лося [Окладников, 1940; Окладников, 1966]. Исследования Ангаро-Илимской экспедиции в 1970 г. на о. Ушкань позволили дополнить петроглиф новыми деталями и обнаружить ряд схожих с ним, что позволило интерпретировать их как изображения плейстоценовых носорогов [Окладников, 1976]. Подобное изображение было найдено среди писаниц Долгого (Дубынинского) порога (Композиция XXXII), случайно

открытых во время затопления водохранилища Усть-Илимской ГЭС в 1975 г. [Окладников, 1978].

Соглашаясь с датировкой комплексов Большая Курья-1-3 и анализируя фаунистический материал со стоянок (фрагменты костей носорогов, по предварительному определению Н.Д. Оводова) в сочетании с наскальными изображениями Долгого порога и о. Ушканий, Р.С. Васильевский сделал предположение о существовании особой североазиатской палеолитической культуры, одной из особенностей которой на территории Средней Ангары была охота на носорогов [Васильевский, 1978].

Данная трактовка изображений явилась на фоне концепции А.П. Окладникова, согласно которой на открытых скальных пространствах Сибири существуют рисунки палеолитического времени. Противники концепции критиковали эту точку зрения, ставя под сомнение стилистический анализ изображений, проведенный А.П. Окладниковым для их датировки. Критика вызвала дискуссию вокруг выделенного исследователями архаичного пласта петроглифов Сибири, которая продолжается и сегодня. Относительно трудно распознаваемых наскальных рисунков, интерпретируемых сторонниками концепции А.П. Окладникова как «носороги», «мамонты» и «страусы» [Ларичев, 1968], очень интересным представляется мнение А.А. Формозова: «нельзя забывать, что на писаницах рисовали не только реальных зверей, но и мифологических персонажей» [Формозов, 1992, С. 50-51].

Сторонники концепции В.И. Молодин и Д.В. Черемисин, анализируя древнейший пласт наскальных изображений Северной Азии, признают, что загадочные изображения на о. Ушканий и Долгом (Дубынинском) пороге «действительно резко отличаются от всего известного массива ангарских изображений», поэтому «вопрос о датировке этих памятников следует пока оставить открытым» [Молодин, Черемисин, 1999, С. 139].

В целом, первый этап изучения палеолита Среднего Приангарья характеризуется первичным накоплением источников. Было доказано

наличие на территории позднепалеолитических и предположено присутствие более ранних комплексов. Тем не менее, проводившиеся работы не имели специальных исследовательских программ по палеолиту, нахождение немногих палеолитических комплексов было преимущественно случайным явлением [Лохов, Роговской, Дзюбас, 2006], а результаты исследований лишь частично освещены в научных публикациях.

В дальнейшем все исследования производились уже после окончательного затопления Братского и Усть-Илимского водохранилищ.

Второй этап продолжался с середины 1970-х гг. до начала 1980-х гг. и связан с целенаправленными исследованиями палеолитических комплексов.

В 1976 г. сотрудник Братского краеведческого музея Г.С. Уткин открыл ряд местонахождений на высоких гипсометрических отметках (70-100 м), размытых волнами Братского водохранилища [Уткин, 2007]. В этом же году председатель Братского отделения ВООПИК О.М. Леонов открыл местонахождение Монастырская Гора-2 [Уткин, 2007]. Найдки местонахождений сразу же привлекли внимание специалистов из Иркутского государственного университета: в том же году Г.И. Медведев осмотрел нововыявленный объект Курчатовский Залив. По его мнению, артефакты, «вымывались из почвенного горизонта – аналога каргинского межледникового в Прибайкалье» [Леонов, Медведев, Уткин, 1977, С. 217]. Была отмечена уникальность найденного объекта, который, по мнению исследователей, являлся наиболее древним из найденных ранее на данной территории, а хронологически мог быть отнесен к ранней или средней поре верхнего палеолита.

С 1976 г. изучением палеолита на высоких террасах в районе г. Братска и в Ангаро-Окинском расширении занимался совместный отряд из сотрудников Иркутского университета, Братского краеведческого музея и Братского отделения ВООПИК, в который входили О.М. Леонов, А.В. Волокитин, М.Я. Скляревский, Т.Н. Кононова [Аксенов и др., 1979]. Активное участие в работах принимал сотрудник Братского краеведческого

музея Г.С. Уткин, благодаря которому удалось обнаружить десятки новых местонахождений на побережье Братского водохранилища [Уткин, 2007].

Особое внимание исследованию палеолита уделяют научные сотрудники Братского музея А.В. Волокитин и Е.М. Инешин. В составе совместного отряда они начинают проводить планомерные исследования побережья Братского водохранилища и открывают ряд новых местонахождений. Полученные материалы, по мнению А.В. Волокитина, можно сравнивать с каменными комплексами Ангаро-Бельского, Ангаро-Осинского и Ангаро-Идинского районов Верхней Ангary [Волокитин, 1978]. Подтвердив датировку комплекса Курчатовского Залива, предложенную Г.И. Медведевым, А.В. Волокитин, совместно с остальными исследователями, находит аналогии на других местонахождениях района. Некоторые открытые комплексы дополнительно были отнесены к каргинскому межледниковою и времени древнее зырянского оледенения [Волокитин, 1978].

По итогам исследований второй половины 1970-х – начала 1980-х гг., А.В. Волокитин защищает кандидатскую диссертацию «Палеолит Средней Ангary» [Волокитин, 1982]. По его мнению, палеолитический каменный инвентарь этого района (более 3500 экз.) можно разделить на три хронологические группы по степени дефляции. Эти выводы легли в основу первой предварительной периодизации палеолита данного района:

- первая хронологическая группа включает незначительное количество сильнокоррадированных артефактов, сопоставимых с верхнеангарскими материалами, возраст которых свыше 150 тыс. лет назад;
- вторая хронологическая группа включает артефакты со слабодефлированной поверхностью, по возрасту соотносимые с «макаровским пластом»;
- третья хронологическая группа содержит материалы, не несущие следов дефляции. Отложения, с которыми связываются находки, определяются в пределах конца первой половины «сартанского» времени.

Материалы находят аналогии с дюктайской культурой, палеолитическими комплексами Забайкалья и кокоревской культурой Енисея.

На основе анализа значительного количества острый из пластин с краевой обработкой, А.В. Волокитин предположил, что последняя группа «отражает какое–то особое культурное явление (возможно «археологическую культуру»), представленную в настоящее время двумя вариантами (ангарским и окинским)» [Там же, С. 12].

Через некоторое время, после открытия местонахождения Купреев ручей-2, А.В. Волокитин, интерпретируя материал по морфологии орудий и фациальным особенностям объекта, с определенной долей вероятности выделил переходный вариант третьей хронологической группы и конца верхнего палеолита – начала мезолита [Волокитин, Инешин, 1991].

Позже он отмечал, что степень дефляции части братских артефактов первой хронологической группы менее выражена по сравнению с артефактами в отложениях подошвы раннезырянских песков Горы Игетей и отличается по морфологии. Поэтому, часть материалов первой группы «возможно, моложе того возраста, который был предложен Г.И. Медведевым для верхнеангарских артефактов» [Волокитин, 1992, С. 111]. Но в целом предположение о том, что на среднеангарских, как и на верхнеангарских местонахождениях, представлены доашельские и ашело–мустьерские комплексы, осталось неизменным.

Второй этап изучения характеризуется целенаправленными планомерными исследованиями палеолитических комплексов. География исследований не выходит за пределы южной части Среднего Приангарья, работы ведутся исключительно на берегах севера Братского водохранилища. Примечательно, что все изученные местонахождения палеолита находились на высоких гипсометрических отметках (50-100 м) относительно русла р. Ангары. Создание предварительной периодизации А.В. Волокитина по принципу разделения на три хронологические группы по степени корразии было обусловлено отсутствием стратифицированных памятников, слои

которых не являлись бы переотложенными: «Поиск артефактов в отложениях, не подвергшихся абразии, показал отсутствие культурного слоя на памятниках, переотложенное состояние находок там, где они обнаружены» [Волокитин, 1984, С. 53].

Некоторые результаты второго этапа были опубликованы в обобщающих работах по палеолиту Сибири [Палеолит СССР, 1984; Деревянко, Маркин, Васильев, 1994].

Третий этап исследований начался в конце 1980-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня. Начало его связано с масштабными работами по инвентаризации археологических объектов на побережьях Братского и Усть-Илимского водохранилища в 1986-1991 годах. Заказчиком выступил Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, исследования проводили сотрудники Комплексной археологической экспедиции Иркутского госуниверситета: Е.М. Инешин, А.Б. Федоренко, С.А. Дзюбас, Т.А. Абдулов, Е.О. Роговской, С.П. Таракановский и др. [Дзюбас, 2008; Роговской, Таракановский, 1990]. В результате предварительных работ 1989 г. была разработана схема условного деления Братского и Усть-Илимского [Роговской, Таракановский, 1990] водохранилищ на участки в зависимости от гипсометрического положения относительно бывшего уровня реки, интенсивности размыва, наличия археологических объектов или перспектив их обнаружения, выявлены районы, перспективные для исследований, был составлен аннотированный список объектов археологии с их картографической привязкой.

В 1989 г. отряд в составе М.П. Аксенова, Е.О. Роговского и С.П. Таракановского на севере Среднего Приангарья выявил шесть новых местонахождения плейстоценового времени. В 1991 г. на побережье Усть-Илимского водохранилища было открыто местонахождение палеолитического времени в устье залива Яра. Археологический материал со следами средней и сильной эоловой корразии с Тушамского залива Е.О. Роговской отнес к финальному ашелью-раннему мустье. Сравнивая

«илимский вариант коррадированного раннепалеолитического материала» с находками сопредельных территорий, исследователь отнес его к «северной группировке», отличной от Южно-Ангарской и Братско-Осинской [Роговской, 1993].

На юге Среднего Приангарья третий этап связан с проведением археологических экспертиз на новостроечных объектах Братского района с 1993 г. Работы проводились Северо-Западным отрядом Новостроечной археологической экспедиции Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области в составе научных сотрудников С.А. Дзюбаса, М.Я. Аксенова, О.В. Задонина, А.В. Лунькова [Дзюбас, 2008] при участии братских исследователей В.М. Семенова, А.В. Лукомского и др. Район исследований охватывал северное побережье Братского и юг Усть-Илимского водохранилищ, а также Ангаро-Вихоревский водораздел. Проводилась проверка состояния уже известных памятников археологии, фиксировались новые стратифицированные памятники археологии позднепалеолитического времени [Задонин, Дзюбас, 2008]. Существенная часть археологического материала была найдена в зоне интенсивной волнно-прибойной деятельности водохранилищ.

Стационарным раскопочным работам были подвергнуты несколько открытых объектов, имеющих участки с сохранившимся культуросодержащим слоем: Сурупцево-1 [Дзюбас, Луньков, 2001], Дубынино-2 [Лохов, Роговской, Дзюбас, 2006], Безымянный-2 и Вихорева Пустошь [Задонин, Дзюбас, 2008; Дзюбас, 2008]. Здесь удалось выявить стратифицированные культуросодержащие слои эпохи верхнего палеолита – мезолита. В хронологическом диапазоне археологический материал с этих памятников был датирован исследователями 30-12 тыс. л.н. [Дзюбас, 2008].

В 2010-2011 гг. на территории Среднего Приангарья по инициативе ОГУ ЦСН Иркутской области проводились работы по паспортизации известных объектов археологии и рекогносцировочные исследования под руководством С.А. Дзюбаса при участии автора и аспиранта БрГУ М.В.

Панюхина. В результате были проведены раскопочные работы на 11 палеолитических местонахождениях, которые, к сожалению, не выявили новых материалов в слое.

В 2011-2012 автор производил самостоятельные полевые исследования на территории Приплотинного плеса, в результате чего удалось, выявил ряд новых местонахождений и дополнительно получить представительные коллекции с уже известных палеолитических памятников (Южный Падун-1, Курчатовский Залив, Монастырская Гора-1). Впервые за историю исследования палеолита Среднего Приангарья был применен метод абсолютного датирования.

Третий исследовательский этап характеризуется более подробным изучением условий залегания артефактов на стратифицированных многослойных памятниках. Расширение географии исследований на территории всего Среднего Приангарья напрямую связано со спецификой археологических исследований на новостройках. Для северной части региона (побережье Усть-Илимского водохранилища) было подтверждено присутствие раннепалеолитических комплексов, расположенных на 25-60 метровых гипсометрических отметках. Некоторые обнаруженные палеолитические объекты, благодаря сохранившимся участкам с культуросодержащим слоем и представительным коллекциям, имеют достаточный потенциал для использования их в качестве опорных при создании хронологической периодизации эпохи палеолита Среднего Приангарья и корреляции с соседними регионами. Впервые для определения возраста палеолитических комплексов Среднего Приангарья стали применяться методы абсолютного датирования.

ГЛАВА 2. ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ БРАТСКОГО ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА

2.1. Курчатовский залив.

Археологический памятник Курчатовский залив находится на левом берегу Братского водохранилища, в черте г. Братска, на западном побережье Курчатовского залива (рис. 2-5). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 94-99 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. Г.С. Уткиным и исследовался: в 1977-1980 гг. А.В. Волокитиным; в 1982-1983, 1993 и 2002-2003 гг. Г.С. Уткиным и В.М. Семеновым; в 2011-2012 гг. М.А. Глущенко.

Археологические материалы обнаружены, преимущественно в экспонированном состоянии, на участке береговой отмели протяжением 250 м.

Общая площадь раскопок составляет 22,4 м². Стратиграфия шурфа № 5 следующая (рис. 6, 1):

1. Дерново-почвенный горизонт. Мощность 0,02-0,06 м.
2. Серовато-коричневый легкий суглинок. Мощность 0,2-0,3 м.
3. Красно-бурый тяжелый суглинок. При высыхании распадается на кубики. Содержит черные прослойки, представляющие собой сильно деформированную палеопочву. Мощность 0,06-0,1 м.
4. Карбонатизированный суглинок средней тяжести с включениями мелких алевролитов и углистых вкраплений. В верхней половине толщи, как и в предыдущем слое, читаются прослойки палеопочвы. Видимая мощность 0,92 м.

Каменные изделия в количестве 19 экз. зафиксированы в слоях 3 и 4 на глубине 0,3-0,95 м. За все годы исследований не было обнаружено артефактов глубже 0,95 м. Залегание их в переотложенном состоянии не вызывает сомнений. По мнению археологов, ранее изучавших

стратиграфическую ситуацию Курчатовского залива, черные прослойки в слоях 3 и 4 представляют собой результат переотложения каргинской палеопочвы, поэтому культуроодержащий слой относится к каргинским отложениям [Леонов, Медведев, Уткин, 1977; Волокитин, 1990].

Вместе с каменными изделиями на границе слоев 3 и 4 были найдены костные останки лошади и бизона (определение С.К. Васильева), послужившие источником получения точной даты. В результате радиоуглеродного датирования была получена дата 40127 ± 2423 (NSKA-(s391)), которая превышает диапазон применимости метода [Глущенко, 2013a].

Находки из шурфов представляют собой слабокоррадиированные изделия из песчанистого алевролита. Среди них: пластины – 12 экз.; отщепы – 5 экз.; обломки – 2 экз.; орудия – 2 экз. Первое орудие представляет собой заныряивающую пластину с уплощенным центральной захватывающей ретушью дистальным окончанием и, скорее всего, является заготовкой орудия. Ко второму орудию относится концевой скребок на пластине.

Каменные артефакты из шурфов и подъемных сборов имеют сходство по некоторым признакам (слабая степень корразии, схожая морфология изделий, единый петрографический состав) и поэтому рассматриваются вместе.

Весь каменный инвентарь Курчатовского залива насчитывает 599 экз.

Слабокоррадиированные изделия – 579 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 51 экз.; атипичные леваллуазские острия – 2 экз.; пластины – 257 экз.; отщепы – 198 экз.; технические сколы – 21 экз.; обломки и осколки – 47 экз.; орудийный набор – 84 экз.

Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 532 экз., нуклеусы представлены – 9,6 %, орудия – 15,8 %, сколы без следов вторичной обработки – 74,6 %.

Для расщепления использовалось местное сырье – желваки и их обломки из осадочной породы (песчанистый алевролит. – Определение Н.А. Кулик), частично имеющие необработанные поверхности со следами сильной корразии. Петрографический анализ показал, что песчанистый алевролит является качественным сырьем для расщепления, мелкозернист и без особых усложнений позволяет получать удлиненные сколы. Надо заметить, что следы слабой степени корразии на песчанистом алевролите выражены иначе, чем на остальных породах. Вместо привычной характерной полировки, придающей блеск плоскостям изделий, поверхность артефактов из песчанистого алевролита зернистая. Это связано с тем, что в результате возникновения толстого слоя мягкой патины поверхность начинает истираться под влиянием механического воздействия. С таким свойством сырья связаны сложности в определении направлений ударов на сколах. На описание остальных характеристик каменных индустрий повреждение поверхностей изделий не повлияло.

Для первичного расщепления преимущественно использовались прямоугольные формы. Вероятно, что для получения более правильных форм использовалось грубое раскалывание крупных желваков, на что указывает частое присутствие на изделиях плоскостей, образованных по разломам субстрата.

Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья вследствие трещиноватости некоторых желваков. Способ подготовки ударной площадки не был принципиален, важным было формирование острого угла скальвания.

Доля нуклеусов, раскалывание которых было прекращено на стадии снятия микропластиночек, составляет 4,5 %, пластинок – 6,9 %, пластин – 34,5 % и отщепов – 54 %.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 42 экз.

Нуклеусы со следами попеременного скальвания – 2 экз. (рис. 6, 2)

Нуклеусы являются переходной формой от радиального скальвания к конвергентному. Представляют собой ядра овальной формы в плане и дивергентной – в профиле, оба фаса которых покрыты конвергентными пластинчатыми снятиями на 1/2 периметра. Рабочие поверхности смежные, под острым углом, и одновременно являются площадками, расщепление с которых попеременно велось относительно друг друга. Оставшаяся четверть периметра в профиле является самой широкой, у одного экземпляра покрыта желвачной поверхностью, в другом случае оформлена единственным снятием.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 23 экз. (рис. 7, 4, 6)

Пять нуклеусов имеют продольную ориентацию и отражают начальную fazу расщепления. Они представляют собой крупные обломки желваков, на одной из плоскостей которых присутствуют одно или два пластинчатых снятия. Ударные площадки у двух нуклеусов не имеют подготовки, так как угол площадок острый. У двух других нуклеусов острый угол скальвания достигнут одним снятием. Остальные элементы нуклеусов не имеют обработки, за исключением одного экземпляра с приостренным основанием. Основание приострено в профиле двумя снятиями, сделанными с латералей. На этом этапе утилизация ядра была прекращена.

Остальные ядра по ориентации осей скальвания делятся на две группы – продольные (14 экз.) и поперечные (4 экз.). Ввиду отсутствия существенных различий между группами ядра рассматриваются вместе.

За исключением одного поперечного нуклеуса, все ядра имеют следы снятия пластинчатых заготовок. Угол скальвания всех ударных площадок острый. Площадки оформлены одним сколом (6 экз.), либо несколькими снятиями (7 экз.). В качестве ударных площадок использовались и естественные поверхности, образованные по разломам

субстрата (5 экз.). В ряде случаев зафиксированы приемы коррекции угла скальвания путем обратной и прямой редукции ударной площадки (7 экз.).

Латерали четырех экземпляров оформлены поперечными осями нуклеуса снятиями. Приемы обработки прочих деталей ядрищ разнообразны. В 11 случаях основания приострены серией снятий. Напротив, у шести экземпляров снятия притупляют основание. Один из нуклеусов имеет радиальную обивку контрафронта.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 8 экз. (рис. 6, 3). У пяти нуклеусов встречное скальвание велось в качестве подправки дистальной части фронта (рис. 7, 2). Только у двух ядрищ встречное скальвание применялось в качестве целенаправленного получения заготовок (рис. 7, 1, 3).

Категория также разделяется на две группы – продольно ориентированные (6 экз.) и поперечно ориентированные (2 экз.). Нуклеусы имеют следы снятия пластин, за исключением одного поперечного нуклеуса с негативами отщепов.

Почти все ударные площадки скошенные (13 экз.). По способам подготовки ударных площадок преобладают оформленные несколькими снятиями (6 экз.) и одиночным снятием (6 экз.). Присутствуют оформление серией снятий и сохранение естественной поверхности площадки. Коррекция угла скальвания осуществлялась прямой и обратной редукцией (5 экз.).

Кубовидные нуклеусы – 8 экз. (рис. 7, 5, 8, 1). Следующая группа нуклеусов характеризуется расщеплением с несколькими сопряженными поверхностями, на которых велось скальвание. В результате ядрища получались кубовидной и близкой к ней формы.

Первоначально использовалась только одна ударная площадка. Расщепление с нее велось на одну либо на две смежные рабочие поверхности. Далее в основании либо на латерале нуклеуса оформлялась вторая площадка, с которой проводилось получение заготовок уже на другом

фронте. У некоторых нуклеусов дополнительно на сопряженных поверхностях выполнялось расщепление с попеременным снятием заготовок относительно друг друга. В конечном итоге получался нуклеус кубовидной формы, с которого велось расщепление по нескольким разнонаправленным плоскостям. В данной группе представлены ядрища на разных стадиях вышеописанной обработки: от одноплощадочных с двумя смежными фронтами до трехплощадочных трехфронтальных нуклеусов.

Ударные площадки преимущественно скошены (14 экз.) и оформлены одним снятием с фронта (8 экз.). Прямую и обратную редукцию имеют 8 ударных площадок.

В коллекции немного выделяется ядрище дисковидной формы (рис. 8, 3). Оба его фаса являются плоскостями скальвания, служащими одновременно площадками. Направление расщепления перпендикулярно относительно плоскостей.

Ортогональный нуклеус – I экз. Нуклеус, служивший для получения пластин, имеет три площадки и три фронта скальвания. Отличается от кубовидного типа только наличием на одном из фронтов перпендикулярного направления скальвания. Ядрище имеет скошенные площадки, образованные одним снятием, и следы прямой и обратной редукции.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 5 экз.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. (рис. 8, 2, 5) Ядрища имеют следы снятия пластин и ударные площадки, оформленные несколькими снятиями. По ориентации нуклеусы поперечные, в профиле приострены в силу плоской формы. У одного нуклеуса присутствуют следы от применения прямой редукции.

Подпризматический двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 8, 4). Нуклеус был направлен на получение пластин, имеет вторую площадку в качестве равноценной к первой. Особенностью является то, что равномерновыпуклый фронт расщепления делится на две продольные части,

на которые осуществлялось раздельное скальвание с площадок. Площадки обоих ядрищ скошенные, одна оформлена несколькими снятиями, вторая – естественная. Контрфронт имеет радиальную обивку, на латералах сохранились поперечные снятия.

Атипичные клиновидные нуклеусы – 2 экз. (рис. 9, 1, 2). Представляют собой нуклеусы, выполненные в призматической системе расщепления, имеющие клиновидную форму фронта. В качестве заготовок использовались желваки. Одна из латералей нуклеусов со стороны терминальной части подправлена 2-3 пластинчатыми снятиями, покрывающими всю латераль. Вторая латераль подправлена несколькими небольшими отщеповыми снятиями по краю «киля». Крупными пластинчатыми снятиями на одной латерали достигались ограничение ширины фронта и конусовидная форма, а небольшими краевыми снятиями на противоположной латерали осуществлялось приострение «киля».

Площадка одного экземпляра утрачена, второй нуклеус имеет гладкую ударную площадку, сформированную ударом с фронта. Фронт расщепления второго нуклеуса имеет подправку со стороны основания.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 4 экз.

Два ядрища являются одноплощадочными монофронтальными нуклеусами (рис. 9, 3). Остальные относятся к двухплощадочным монофронтальным нуклеусам, имеющим вторую площадку в качестве вспомогательной. Один нуклеус был направлен на получение пластинок, остальные – на получение пластин. Один экземпляр является переоформленным плоскостным одноплощадочным нуклеусом, у которого на узких латералах был образован фронт скальвания (рис. 9, 4). Нуклеусы оформлены на различных по форме плоских заготовках, на которых присутствует прием предварительного ограничения ширины фронта путем снятия латеральных сколов. Ударные площадки скошены, образованы одним

снятием с фронта. Две площадки имеют коррекцию угла скальвания в виде прямой и обратной редукции.

Индустрия сколов – 478 экз.

Технические сколы – 21 экз. Основное количество технических сколов составляют сколы подправки дуги скальвания (12 экз.) (рис. 10, 1, 2). Сколы подправки фронта – 4 экз. (рис. 10, 3). Скол подживления площадки представлен в одном экземпляре. В коллекции присутствуют одна целая реберчатая пластина и один фрагмент. Также есть два фрагмента полуреберчатых пластин.

Атипичные леваллуазские острия – 2 экз. (рис. 10, 4, 5) Представлены вторичными снятиями, имеют многогранные площадки, подправленные обратной редукцией.

Пластины – 257 экз. Целые – 57 экз., фрагменты – 201 экз. (проксимальные – 49 экз.; медиальные – 92 экз.; дистальные – 60 экз.).

Наибольшая по величине пластина из числа целых достигает 125 x 45 x 21 мм. Из 106 экз. пластин, сохранивших ударные площадки, только 72,6 % являются определимыми. Среди них преобладают гладкие (61 %), второе место занимают двугранные (18,2 %). В разных количествах (20,8 %) представлены естественные, многогранные и фасетированные площадки.

Большая часть целых пластин имеет параллельную огранку дорсала (82,5 %): продольную – 46,8 %, бипродольную – 34 %, параллельную неопределенную – 19,2 %. Остальные типы (17,5 %) представлены единичными экземплярами.

У фрагментов пластин также преобладает параллельная огранка (89 %): продольная – 43,3 %, бипродольная – 14 %, параллельная неопределенная – 42,7 %. У 8 % огранка дорсала перпендикулярная.

Отщепы – 198 экз. По размерам они распределяются на крупные (свыше 5 см) – 58,3 %, средние (3-5 см) – 30,2 % и мелкие (менее 3 см) – 11,5 %. Из всех отщепов 40,2 % представляют собой удлиненные заготовки.

Среди 145 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, 78,6 % являются определимыми. Большую часть занимают гладкие типы ударных площадок (64 %), далее многогранные (12,3 %), двугранные (10,5 %), фасетированные (9,6 %) и естественные (3,6 %).

Целые отщепы (108 экз.) в основном имеют параллельную огранку (52,8 %): продольную – 77,2 %, бипродольную – 15,8 % и параллельную неопределенную – 7 %. Отщепов с бессистемной огранкой – 16,7 %, с центростремительной – 9,7 %, перпендикулярной – 7,4 %. Остальные типы в разных количествах (13,4 %) представлены конвергентными и диагональными огранками.

Среди фрагментов отщепов (91 экз.) большую часть занимает параллельная огранка (71,5 %): продольная – 62,5%; бипродольная – 16,1%; параллельная неопределенная – 21,4 %. Остальные типы представлены бессистемной огранкой (15,4 %) и, в разных количествах (13,1 %), конвергентной, перпендикулярной, центростремительной и поперечной.

Орудийный набор – 84 экз.

Орудий на сколах насчитывается 81 экз., остальные орудия изготовлены на плоских желваках (3 экз.). Среди сколов большая часть орудий выполнена на пластинах (56 экз.; 69,1 %), на отщепах изготовлено 25 экз. (30,9 %).

Скребки – 23 экз. Все скребки Курчатовского залива являются концевыми, изготовленными преимущественно на пластинах (17 экз.). Концевые скребки на отщепах насчитывают 6 экз. Значительная часть сколов, на которых образованы скребки, являются фрагментами (16 экз.) (69,6 %). В обработке лезвия преобладает субпараллельная ретушь (14 экз.), также распространена ступенчатая ретушь (9 экз.). Дополнительно обработанные продольные края некоторых скребков имеют вентральную либо дорсальную краевую и захватывающую ретушь. Среди концевых скребков на пластинах (17 экз.) (рис. 11, 1-9), в зависимости от характера

обработки заготовки, можно выделить скребки на неретушированных пластинах (9 экз.) и скребки на пластинах с ретушью по одному (5 экз.) или двум (3 экз.) продольным краям. Для концевых скребков на отщепах (6 экз.) (рис. 11, 10, 11) использовались в основном удлиненные заготовки (5 экз.). У одного скребка дополнительно ретушированы оба продольных края, остальные скребки – на неретушированных заготовках (5 экз.).

Скребла – 16 экз. В большинстве скребла были образованы на отщепах (8 экз.), на пластинах сделано 6 экз., остальные 2 экз. на плоских желваках. На желваках образованы продольное выпуклое скребло и скребло с утонченным обушком. Скребла с утонченным обушком (3 экз.) имеют разные формы лезвий: прямое, выпуклое и вогнутое (рис. 12, 1). Два скребла имеют рабочее лезвие, образованное дорсальной ретушью, и утончение обушка на вентральной стороне. Третье скребло, наоборот, – ретушь лезвия на вентрам и уплощение на дорсале. К угловатым скреблам (2 экз.) относятся изделия с двумя сходящимися лезвиями. При этом ось орудия отклоняется от оси скола. Ретушь скребел дорсальная краевая. Одно изделие образовано на сколе подправки дуги скальвания. Скребла с гладким обушком (2 экз.) имеют продольные прямые рабочие края, сформированные дорсальной крутой ретушью. Обушки образованы одним снятием с площадки. Среди продольных выпуклых скребел (4 экз.) один экземпляр имеет вентральную ретушь, у другого ретушь попеременная, остальные два изделия имеют дорсальную ретушь. Другие скребла имеют чешуйчатую либо ступенчатую ретушь, к ним относятся: продольные прямые скребла (3 экз.); двойное скребло (рис. 12, 2); поперечное выпуклое скребло.

Ножи – 6 экз. К данной категории орудий отнесены ретушированные сколы с противопоставленным обушком, имеющие полукрутой (и меньше) угол лезвия. Все ножи изготовлены на пластинах. Из них целые сколы-заготовки сохранили два орудия. Рабочее лезвие изделий образуют бифасиальная (2 экз.), чешуйчатая (1 экз.) ретушь и ретушь утилизации (3

экз.). Обушки сформированы при помощи одного снятия с площадки (4 экз.) либо подправлены вертикальной ретушью (2 экз.). Вентральная сторона одного экземпляра имеет ряд уплощающей параллельной ретуши возле обушка.

Остроконечники – 5 экз. (рис. 12, 3-7). Остроконечники составляют наиболее яркую часть инвентаря Курчатовского залива. Представляют собой изделия, на одном конце которых конвергенцией сторон образовано острие. Все остроконечники были образованы на пластинах и имеют листовидную форму. Среди них только одно целое изделие, у остальных орудий обломано острие. Как правило, насад на изделиях оформлен на проксимальной части при помощи приема уплощения ударного бугорка чешуйчатой захватывающей ретушью, соответственно, острие оформлено на дистале. Дополнительная подработка продольных краев в основном производилась с целью придать изделиям листовидную форму. У целого остроконечника обработан только вентрал, у остальных ретушь расположена на обеих плоскостях.

1. Остроконечник листовидной формы с прямым узким насадом на трехгранной пластине (рис. 12, 3). Ретуширована только вентральная сторона. Уплощающая ударный бугорок чешуйчатая захватывающая ретушь располагается на проксимале изделия, она формирует своеобразный черешок. Кроме того, чешуйчатой захватывающей ретушью обработаны дистал и правая латераль орудия.

2. Остроконечник с утраченным острием (рис. 12, 7). Форма листовидная, изготовлен на четырехгранной пластине, имеет узкий прямой насад. Чешуйчатая бифасиальная ретушь уплощает проксимал изделия.

3. Остроконечник листовидной формы с узким прямым насадом (рис. 12, 5). Острие обломано. На дорсале ретушь субпараллельная покрывающая. Проксимальная часть вентрала полностью покрыта чешуйчатой ретушью. Остроконечник отличается от остальных изделий сильной выпуклостью

дорсала относительно вентральной стороны. Остальные остроконечники более равномерные в сечении.

4. Обломанный насад остроконечника листовидной формы (рис. 12, 6). Насад изделия скруглен уплощающей ретушью. На дорсальной стороне правая латераль имеет захватывающую субпараллельную ретушь, а левая латераль покрыта краевой чешуйчатой ретушью. Проксимал с вентральной стороны покрыт захватывающей чешуйчатой ретушью.

5. Еще один обломанный насад остроконечника также имеет, по всей видимости, лавролистную форму, но с менее четкими контурами (рис. 12, 4). Насад изделия скруглен, как у предыдущего. С вентральной стороны ударный бугорок уплощен чешуйчатой краевой ретушью. На дорсальной стороне проксимал обработан на левом маргинале захватывающей чешуйчатой ретушью.

Проколка – 1 экз. По типу угловая, изготовлена на плоском желваке. Жальце оформлено альтернативной краевой чешуйчатой разнофасеточной многорядной крутой ретушью.

Бифас – 1 экз. (рис. 12, 9). Изделие изготовлено на целой отраженной пластине. Форма бифаса подовальная. Чешуйчатой многоступенчатой ретушью почти полностью обработаны оба фаса орудия. Необработанным является только дистал с вентральной стороны.

Унифас – 1 экз. (рис. 12, 8). Представляет собой проксимальный фрагмент отщепа, имеющий прием уплощения на дорсальной стороне чешуйчатой захватывающей ретушью. Возможно, изделие является обломанным насадом остроконечника.

Резец – 1 экз. Орудие изготовлено на целой пластине. Резцовый скол нанесен с дистальной стороны на вентрале правой латерали. Правая латераль обработана дорсальной ретушью рядом с проксималом.

Клювовидное изделие – 1 экз. Изготовлено на пластине с обломанным дисталом. «Клювик» был образован нанесением двух анкошей на дорсальной

стороне правого проксимального маргинала и небольшим снятием на вентрале.

Зубчатые орудия – 2 экз. (рис. 13, 1). Представляют собой фрагменты пластин с зубчатой ретушью продольных краев. Один экземпляр ретуширован бифасиальной зубчатой ретушью и имеет краевую ретушь на противоположном крае (№ 3 у остроконечников).

Выемчатые орудия – 3 экз. (рис. 13, 2). Изготовлены на фрагменте пластины и двух целых отщепах. Выемки образованы одинарными анкошами на продольных краях (2 экз.) и дистале (1 экз.).

Комбинированные орудия – 4 экз.

Скребло-выемчатое орудие. Скребло на овальной пластине с обработкой по периметру, на правом продольном краю которого выемка, оформленная чешуйчатой ретушью.

Концевой скребок–скребок с «рыльцем»—выемчатое орудие (рис. 13, 3). Концевой скребок на пластине с ретушированными сходящимися продольными краями. На острие краев оформлен «тупик» – орудие остройной формы с выделенной рабочей частью в виде притупленного жальца, обработанного скребковой отвесной ретушью. На левом крае, ближе к острию, анкошами оформлены две выемки, одна из которых выделяет острие-«тупик». Вся ретушь на изделии дорсальная.

Скребок-выемчатое орудие. Концевой скребок на пластине с выемкой, оформленной чешуйчатой вентральной ретушью на правой латерали.

Нож-выемчатое орудие (рис. 13, 4). Образован на пластине путем обработки субпараллельной краевой ретуши по всему периметру изделия. На одном продольном краю дополнительно образована выемка ступенчатыми снятиями.

Свообразные орудия-заготовки – 2 экз. (рис. 13, 6). Представляют собой заныряивающие пластины с обломанными проксимальными частями. Дистальная часть изделий уплощена сколами на вентральной стороне. У

первого орудия уплощение произведено несколькими широкими снятиями с дистала, у второго снятия многочисленные разнофасеточные.

Тронкированный отщеп – 1 экз. (рис. 13, 5). Заготовкой послужил отщеп треугольной формы. Тронкирован проксимал.

Ретушированные пластины – 10 экз. (рис. 13, 7, 8). В коллекции только одна целая пластина, остальные представлены фрагментами. Пластины с ретушью одного продольного края – 8 экз., остальные 2 экз. – с ретушью двух продольных краев. В основном ретушь располагается на вентральной стороне (6 экз.), на дорсале – 3 экз., и 2 экз. имеют бифасиальную ретушь. Пластины оформлены краевой чешуйчатой ретушью, только два экземпляра имеют ретушь утилизации.

Ретушированные отщепы – 7 экз. (рис. 14, 1, 2). Почти все отщепы целые (6 экз.). Размещение ретуши не имеет какой-либо устойчивости. Разнообразная преднамеренная ретушь часто прерывается, переходит в ретушь утилизации.

Некоррадированные изделия – 20 экз.

Среди них: нуклеусы – 4 экз.; пластины – 3 экз.; отщепы – 7 экз.; обломки и осколки – 5 экз.; орудийный набор – 10 экз. Сырьевой базой для этих изделий служили кварцитовые гальки, кремнистые породы и песчанистый алевролит.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 4 экз.

Радиальный нуклеус – 1 экз. Имеет радиальные снятия на одном фасе, второй покрыт галечной поверхностью.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. (рис. 14, 3). Нуклеусы рассчитаны на получение пластинок. Площадки скошены, оформлены различными способами. Латерали нуклеусов смежные, под острым углом.

Бессистемный нуклеус – 1 экз. Имеет множество смежных плоскостей, на которых велось беспорядочное скальвание.

Индустрия сколов – 10 экз.

Пластины – 3 экз. Имеют многогранные ударные площадки и продольный тип огранки.

Отщепы – 7 экз. Ударные площадки также многогранного типа. Огранка дорсалов центростремительная и бессистемная.

Орудийный набор – 9 экз.

Скребки – 2 экз. Представлены концевым на отщепе и концевым на пластине, имеющим ретушь продольных краев.

Скребла – 2 экз. Скребло с обработкой по периметру имеет лезвие, обработанное на половину периметра изделия (рис. 14, 5). Двойное скребло имеет прямые лезвия, обработанные захватывающей ступенчатой ретушью.

Острие – 1 экз. Изготовлено на укороченном отщепе при помощи краевой ретуши на дистале.

Бифасиальные орудия – 2 экз. (рис. 14, 6). Изготовлены из обломков путем двухсторонней обработки разнофасеточными снятиями.

Комбинированное орудие – продольное скребло-выемчатое орудие (рис. 14, 4). Прямое лезвие оформлено дорсальной ступенчатой ретушью, выемка образована несколькими вентральными снятиями на противоположной латерале.

Чоппер – 1 экз. Представлен небольшой галькой с тремя односторонними снятиями. Лезвие чоппера выпуклое.

Выводы.

Слабокоррадированные изделия. Первичное расщепление демонстрирует технику, направленную на получение пластин как целевых сколов-заготовок. Так, среди сколов-заготовок пластины составляют 56,4 %. Перевес пластин по отношению к отщепам можно объяснить характером сырья. Благодаря использованию подпрямоугольных обломков желваков подходящих размеров требовалось меньшее количество сколов для оформления нуклеусов. Мелкопластинчатые снятия зафиксированы только

на трех нуклеусах, что говорит о мелкопластинчатой технике как стоящей на начальном этапе развития.

Подготовка преформ для нуклеусов включала оформление ударной площадки одним или несколькими крупными отщеповыми снятиями со стороны фронта. Надо заметить, что площадки оформлялись только для достижения острого угла скальвания. В качестве ударных площадок использовались гладкие поверхности желваков (расколотые по разломам субстрата), но только в том случае, если угол скальвания был острым.

Расщепление нуклеусов могло начинаться без предварительной подготовки, со сколов апробации, возможно, для выявления излишней трещиноватости нуклеусов.

С целью контроля острого угла скальвания изредка применялась прямая и обратная редукция. Оформление второй противопоставленной ударной площадки в основном продиктовано желанием подправить дистальную часть фронта.

Анализ предметов расщепления местонахождения Курчатовский залив демонстрирует, что плоскостная стратегия расщепления является основной на данном памятнике. Плоскостные ядрища составляют 83,2 % от общего числа. Основу плоскостных ядрищ составляют одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (47,4 %), двухплощадочные монофронтальные составляют 21,1 %.

В числе плоскостных нуклеусов имеются две переходные формы, представляющие собой нечто среднее между двухсторонними радиальными и конвергентными ядрищами.

Помимо плоскостного расщепления, на памятнике выявлены зарождающиеся призматическое (6,2 %), торцовое (10,6 %) и клиновидное расщепления.

Среди плоскостных и подпризматических ядрищ у четырех экземпляров зафиксировано использование приема радиальной обивки контрафронта.

Большинство орудий на сколах изготовлено из пластин – 68,7 %. Основным типом остаточной ударной площадки на сколах является гладкая площадка (61 % у пластин и 64 % у отщепов).

Ведущей категорией орудий являются концевые скребки (26,7 %). Помимо скребков численно представлены скребла (18,6 %), их типологический состав разнообразен.

Наиболее ярки, но немногочисленны (5,8 %), остроконечники лавролистной формы на пластинах. Они имеют прием уплощения ударного бугорка, формирующие своеобразный насад.

Некоррадированные изделия. Представлены одноплощадочными монофронтальными, имеющими следы снятия пластинок, а также радиальным и бессистемным нуклеусами. Остаточные площадки сколов в основном имеют многогранный тип. Орудия представлены различными скреблами и скребками.

2.2. Южный Падун-1.

Археологический памятник Южный Падун-1 находится на левом берегу Братского водохранилища, на 1 км к востоку от п. Южный Падун (рис. 2, 15, 16). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 94-96 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 2011 г. М.А. Глущенко и исследовался им в 2011-2012 гг. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 200 м.

Каменный инвентарь Южного Падуна-1 насчитывает 62 экз. В 200 м к востоку от концентрации находок был обнаружен отщеп, который относится к леваллуазским (рис. 19, 3). Так как он имеет сильную степень корразии и

представляет собой одно из немногочисленных свидетельств использования леваллуазской технологии в Братском геоархеологическом районе, то рассматривается вместе со всей коллекцией Южного Падуна-1.

Сильнокоррадированные изделия – 54 экз.

Среди них: нуклеусы – 9 экз.; пластина – 1 экз.; отщепы – 30 экз.; леваллуазский отщеп – 1 экз.; обломки и осколки – 8 экз.; орудийный набор – 12 экз. Для расщепления использовались только кварцитовые гальки.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 7 экз.

Все экземпляры были рассчитаны на получение отщепов.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 4 экз. Представляют собой изделия овальной формы с центростремительными снятиями на обоих фасах. Частично сохраняют галечную поверхность. Первый экземпляр крупный, его диаметр и толщина достигают 154 x 82 мм (рис. 17). Второй также крупный, но обладает асимметрично выпуклыми сторонами в профиле, приближаясь этим к призматическим пирамидальным нуклеусам (рис. 18, 1). Третий имеет малый размер, один его фас частично обломан (рис. 18, 2). Четвертый экземпляр представлен обломанным краем двухстороннего радиального нуклеуса (рис. 18, 3).

Односторонний радиальный нуклеус – 1 экз. (рис. 18, 4). Имеет овальную форму. Один фас полностью покрыт центростремительными снятиями. Противоположный фас полностью галечный.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Одно ядрище изготовлено на гальке, имеет скошенную галечную площадку, по ориентации поперечное. Второй экземпляр продольный, изготовлен на галечном обломке кварцита, площадка скошена и подготовлена одним снятием с фронта (рис. 18, 5). Основание немного приострено в профиле одним снятием с тыла.

Нуклеусы объемного принципа расщепления – 2 экз.

Призматический нуклеус – 1 экз. (рис. 19, 2). Нуклеус пирамидальный по форме, предназначался для получения отщепов. Имеет тупую галечную

площадку и контрфронт, уплощенный радиальными снятиями. Направления снятий на фронте конвергентные.

Подпризматический нуклеус – 1 экз. (рис. 19, 1). Экземпляр небольших размеров (51 x 26 x 25 мм), был направлен на получение пластинок. Имеет сильно скошенную ударную площадку, оформленную одним снятием. Контрфронт ядрища естественный.

Индустрия сколов – 30 экз.

Единственная *пластинка* представлена целым экземпляром, довольно массивна (115 x 43 x 31 мм), имеет продольную огранку дорсала и тупую гладкую ударную площадку.

Леваллуазский отщеп имеет дивергентную форму в плане (рис. 19, 3). Площадка оформлена одним снятием с фронта, огранка дорсала центростремительная.

Отщепы – 29 экз. (рис. 19, 4, 5). Первичные – 2 экз., вторичные – 13 экз. В основном отщепы крупные (24 экз.), остальные средних размеров. Большинство отщепов короткие (17 экз.), удлиненных в коллекции 7 экз., укороченных – 5 экз. Большинство ударных площадок имеют острый угол скальвания (10 экз.), тупой – у 6 экз. Среди типов ударных площадок превалирует гладкий (11 экз.), естественный – всего у 2 экз. Огранка дорсала у целых экземпляров и фрагментов в основном продольная (7 экз.) и бессистемная (4 экз.), немногочисленна центростремительная (2 экз.), остальные типы огранок единичны.

Орудийный набор – 12 экз.

Орудий на сколах насчитывается 10 экз., два орудия изготовлены на гальках. Среди сколов предпочтение отдавалось отщепам (9 экз.).

Скребла – 4 экз. Продольно-поперечное выпуклое скребло изготовлено на массивном заныряивающем вторичном отщепе (рис. 20, 1). На вентральной стороне дистал и левая латераль покрыты захватывающей чешуйчатой ретушью. Скребло с естественным обушком выполнено на вторичном

отщепе, имеет дорсальную захватывающую ретушь. Двойные скребла (2 экз.) имеют прямые рабочие края, обработанные дорсальной захватывающей ретушью (рис. 20, 3).

Ostrie – 1 экз. (рис. 20, 2). Образовано на отщепе с конвергенцией продольных сторон. Правая латераль имеет центральную краевую ретушь. С дорсальной стороны острие имеет несколько краевых снятий.

Ретушированная пластина – 1 экз. (рис. 20, 4). Представляет собой массивную пластину с небольшим участком дорсальной краевой ретуши на правой латерале.

Ретушированные отщепы – 4 экз. (рис. 21, 1-3). Представляют собой короткие отщепы с небольшими участками ретуши. Краевая ретушь покрывает различные участки отщепов как с вентрами, так и с дорсалами.

Чопперы – 2 экз. Изготовлены на гальках путем нескольких разнофасеточных снятий. Один чоппер изготовлен на овальной гальке, а второй образован на плоской.

Слабокоррадированные изделия – 8 экз.

Среди них: отщепы – 5 экз.; обломки и осколки – 3 экз.; орудийный набор – 1 экз.Петрографический состав состоит только из кварцита.

Индустрия сколов - 5 экз.

Отщепы – 5 экз. Вторичные – 2 экз. В основном отщепы крупные, имеют скошенные гладкие ударные площадки. Огранка дорсала в основном продольная, присутствует бессистемная.

Орудийный набор – 1 экз.

Представлен скреблом с естественным обушком, выполненным на вторичном отщепе при помощи обработки дорсальной захватывающей ретушью (рис. 21, 4).

Выводы.

Сильнокоррадированные изделия. В наборе нуклеусов существуют двусторонние радиальные, плоскостные и объемные одноплощадочные

монофронтальные нуклеусы. Все нуклеусы несут следы снятий отщепов, за исключением одного подпризматического экземпляра со следами пластинок. Леваллуазский отщеп указывает на применение леваллуазской технологии. Призматический нуклеус имеет радиальную обивку контрафронта. Двусторонние радиальные нуклеусы представлены различными по размерам экземплярами. Среди плоскостных и объемных нуклеусов два экземпляра сохраняют галечные площадки, одна из которых с тупым углом скальвания, все остальные нуклеусы имеют площадки, оформленные одним снятием с фронта.

Среди сколов-заготовок присутствует только одна пластина, которая выделяется массивностью. Превалируют отщепы крупных размеров, в основном имеющие острый угол скальвания, но соотношение их с отщепами с тупым углом скальвания равно 2:1. Площадки в основном оформлены одним снятием. Огранка дорсалов в большинстве продольная (13 экз.), немного меньшее количество составляет бессистемная.

Почти все орудия изготовлены из отщепов. Преобладают разнообразные скребла, в том числе с естественным обушком. Остальную часть орудийного набора занимают ретушированные отщепы, чопперы, острие и ретушированная пластина.

Слабокоррадиированные изделия. В индустрии присутствуют только отщепы с такими же характеристиками, как у отщепов сильнокоррадиированной серии. Из одного вторичного отщепа изготовлено скребло.

2.3. Крылатый.

Местонахождение Крылатый находится на левом берегу Братского водохранилища, на южном побережье мыса Пьяный Бык, рядом с б/о «Крылатый» (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 94-96 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1990 г. В.М. Семеновым и исследовался: в 1990-1992 гг. В.М. Семеновым; в 2003 и 2010 гг. С.А. Дзюбасом; в 2012 г. М.А. Глущенко [Глущенко, Дзюбас, 2015].

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 100 м. Каменный инвентарь Крылатого не имеет никаких следов коррозии, общее его количество 50 экз.

Среди них: нуклеусы – 12 экз.; пластины – 13 экз.; отщепы – 25 экз.; технический скол – 1 экз.; обломки и осколки – 3 экз.; орудийный набор – 10 экз.

Для расщепления использовались крупные обломки песчанистого алевролита. В 500 м к северо-востоку от места нахождения, на южном склоне горы Пихтовой находятся выходы песчанистого алевролита, представляющие собой крупные обломки. Вероятно, для получения более правильных форм использовалось грубое раскалывание крупных валунов, на что указывает наличие в коллекции шести изделий, представляющих собой крупные невыразительные обломки, имеющие множество бессистемных негативов, образованных вследствие не только снятий, но и дробления. Такие изделия, а также некоторые типологически выраженные нуклеусы имеют крупные размеры и аморфную форму.

Площадки всех нуклеусов скошенные, образованы одним снятием со стороны фронта либо являются гладкими плоскостями. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья вследствие трещиноватости некоторых желваков.

Нуклеусы плоскостной параллельной системы расщепления – 5 экз.

Одноплощадочный монофронтальный – 1 экз. Изготовлен на крупной гальке, на последней стадии расщепления предназначался для получения отщепов. Площадка естественная, угол острый.

Двухплощадочный монофронтальный – 1 экз. Представляет собой крупный обломок (135 x 83 x 41 мм) аморфных очертаний, ориентирован поперечно. Вторую площадку имеет в качестве вспомогательной. Был рассчитан на последней стадии расщепления для удлиненных отщепов.

Двухплощадочный монофронтальный с дополнительным торцовыми фронтами – 1 экз. Ядрище имеет поперечную ориентацию, несет следы получения удлиненных отщепов и пластин. Основная площадка гладкая, вспомогательная площадка обломана, но на основном фронте сохранились следы встречного скальвания. На узком торце организован дополнительный фронт скальвания.

Ортогональный нуклеус – 1 экз. Нуклеус характеризуется ситуативным разнонаправленным расщеплением, имеет три площадки и четыре фронта, был направлен на получение пластин. На двух фронтах имеются следы перпендикулярного скальвания.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Ядрище изначально использовалось как поперечно ориентированный одноплощадочный монофронтальный нуклеус для получения отщепов. В процессе утилизации на правой латерale была оформлена площадка, и расщепление велось на основании нуклеуса в качестве поверхности скальвания, в результате чего ядрище имеет кубовидную форму.

Нуклеус объемной системы расщепления – 1 экз.

Представлен призматическим нуклеусом с дополнительным фронтом скальвания для получения пластинок (рис. 22, 2). Форма ядрища пирамидальная. На грани между площадкой и контрфронтом образована дополнительная рабочая плоскость, с которой было получено несколько пластинок. Расщепление велось с левой латерали.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 6 экз.

Площадки нуклеусов скошенные, образованы одним снятием, чаще всего с фронта. Ядрища предназначались для получения пластин и микропластин.

Одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 22, 4). Изготовлен на желваке, левая латераль имеет несколько снятий со стороны основания нуклеуса с целью ограничения ширины поверхности скальвания.

Двухплощадочные бифронтальные нуклеусы – 2 экз. Вторая площадка была образована с целью подправки фронта скальвания, вследствие многочисленных заломов. У первого нуклеуса правая латераль покрыта множеством снятий для ограничения ширины фронта. Второй имеет довольно крупные размеры (108 x 99 x 43 мм), его латерали смежные под острым углом.

Торцовые нуклеусы на сколах – 3 экз. Образованы на крупных узких отщеповых сколах. Площадки ядрищ подготовлены одним снятием. Предназначались для получения микропластин. Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Один экземпляр отражает начальную fazu расщепления (рис. 22, 1). Фронт образован при помощи фрагментации крупного скола. Основание нуклеуса приострено бифасиальной разнофасеточной ретушью. На плоскости скальвания находятся негативы от нескольких снятий микропластин. На этом этапе утилизация нуклеуса была прекращена. Площадкой для второго нуклеуса послужила обломанная часть скола (рис. 22, 3). Двухплощадочный бифронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 23, 1). Нуклеус образован на скребле с крутой дорсальной ретушью, обработан по периметру и был рассчитан на получение пластинок. Первым фронтом послужила левая латераль, расщепление велось со стороны площадки. Второй фронт образован на дистале, снятия велись с правой латерали. Вследствие частых заломов утилизация нуклеуса была прекращена.

Индустрия сколов – 39 экз.

Технический скол – 1 экз. Относится к сколу подправки фронта скальвания торцового нуклеуса с негативами сколов пластин. Скол был сделан с целью устранения на рабочей поверхности последствий заломистых снятий.

Пластины – 13 экз. Целые – 4 экз., фрагменты – 9 экз. (проксимальные – 5 экз.; медиальные – 1 экз.; дистальные – 3 экз.). Преобладают гладкие (5 экз.) ударные площадки. Целые пластины имеют различную огранку дорсала. Среди фрагментов преобладает продольная огранка (7 экз.).

Отщепы – 25 экз. Все отщепы крупные, преобладают короткие. Площадки у отщепов гладкие. Огранка дорсалов большей частью продольная (11 экз.), бипродольная у 6 экз., бессистемная – у 5 экз.

Орудийный набор – 10 экз.

Орудия выполнены из отщепов (9 экз.) и гальки (1 экз.), представлены только скреблами и скребками.

Скребки – 2 экз. Все относятся к концевым скребкам на отщепах. Образованы на коротком и укороченном отщепах, имеют дорсальную ступенчатую ретушь.

Скребла – 8 экз. Представлены различными неустоявшимися типами: продольные выпуклые скребла (3 экз.) (рис. 23, 3); продольное прямое скребло (1 экз.); поперечное прямое скребло (1 экз.); поперечное выпуклое скребло (1 экз.); скребло с лезвием на площадке (1 экз.) (рис. 23, 2); скребло с обработкой по периметру (1 экз.) (рис. 23, 1). Изделия имеют дорсальную захватывающую ретушь. Ретушь на вентральной стороне фиксируется только у продольного прямого скребла. Из скребла с обработкой по периметру был образован торцовый двухплощадочный бифронтальный нуклеус.

Выводы.

Количественное соотношение типов нуклеусов демонстрирует, что торцовальная система расщепления является основной. В то же время, она еще не имеет окончательно оформленного облика, о чем говорит типовое

разнообразие торцовых нуклеусов. Обращает на себя внимание тот факт, что для получения мелких пластин, вне зависимости от изначального назначения предметов (орудия, сколы-заготовки), в качестве заготовок для торцовых нуклеусов использовались любые изделия, имеющие подходящие узкие грани.

Малочисленность каменных изделий не позволяет уверено определить, на какой тип заготовок была преимущественно направлена технология. С одной стороны, 8 экз. из 11 экз. нуклеусов на последней стадии расщепления служили для получения пластинчатых заготовок, в том числе среди них один нуклеус со следами микропластин и три нуклеуса с негативами пластинок. С другой стороны, пластин в коллекции в два раза меньше, чем отщепов, и все орудия были изготовлены из отщепов.

На сколах преобладают гладкие ударные площадки, что связано не только с приемом оформления площадки одним снятием, но и с использованием в их качестве плоскостей, образованных раскалыванием по разломам субстрата. Все площадки скошенные, приемов корректировки угла скальвания не выявлено. Огранка дорсала у сколов-заготовок большей частью параллельная. Вторичная обработка базируется на дорсальной захватывающей ретуши.

Судя по довольно крупным размерам некоторых нуклеусов и изделий со сколами апробации, а также их бесформенности (вследствие первичного грубого раскалывания), отношение к сырью не было экономным. Наличие всего в 500 м богатых выходов сырья делало более целесообразным использовать новый обломок песчанистого алевролита в качестве нуклеуса, чем заниматься переоформлением ядрища, приводящим к значительной потере объема предмета.

2.4. Мыс Дунайский-1.

Археологический памятник Мыс Дунайский-1 находится на левом берегу Братского водохранилища, на северо-восточном побережье одноименного мыса (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 83-88 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. учениками школы № 1 г. Братска. В дальнейшем исследовался: в 1977 г. А.В. Волокитиным; в 2011 г. С.А. Дзюбасом и М.А. Глущенко. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 800 м.

Каменный инвентарь Мыса Дунайского-1 насчитывает 109 экз.

Сильнокоррадированные изделия – 2 экз.

Представлены только крупным *отщепом* и средним *двухсторонним радиальным нуклеусом* (рис. 24, 1) овальной формы.

Слабокоррадированные изделия – 90 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 7 экз.; пластины – 5 экз.; отщепы – 37 экз.; обломки и осколки – 38 экз.; орудийный набор – 15 экз. Для расщепления в основном использовались кварцитовые гальки (88,7 %), остальная часть артефактов состоит из песчанистого алевролита и кремня.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 7 экз.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 5 экз. (рис. 24, 2). Все нуклеусы продольно ориентированы, имеют скошенные и тупые галечные площадки. Для снятия на последней стадии отщепов предназначено 3 экз. Одно ядрище имеет следы снятия пластин, плоское в профиле, с приостренным основанием, переоформлено в прямое скребло.

Двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 24, 3). Служил для получения пластин, площадки скошены и оформлены несколькими снятиями.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Рабочие поверхности смежные под острым углом, площадка сохраняет галечную поверхность.

Нуклеус торцовой системы расщепления – 1 экз.

Двухплощадочный монофронтальный торцовый нуклеус – 1 экз.

Нуклеус со следами пластин с гладкими площадками, оформлен на плоской гальке. Для уменьшения ширины скальвания на обеих латералах присутствуют следы центростремительных снятий.

Индустрия сколов – 42 экз.

Пластины – 5 экз. Вторичные – 2 экз. Целые – 1 экз., дистальный фрагмент – 1 экз. Площадки пластин скошены, оформлены одним снятием (1 экз.) или сохраняют галечную поверхность (2 экз.). Огранки дорсалов продольные.

Отщепы – 37 экз. Первичные – 5 экз., вторичные – 16 экз. По размерам преобладают средние, по пропорциям – короткие. Среди 35 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, подавляющая часть имеет острый угол скальвания и естественный тип (21 экз.), оформленные одним снятием (11 экз.) и многогранные 3 экз. Целые отщепы (34 экз.) в основном имеют продольную огранку (21 экз.).

Орудийный набор – 15 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки отдавалось отщепам (9 экз.), на пластине – 2 экз., на гальках изготовлено 3 экз., и 1 экз. на нуклеусе.

Скребки – 2 экз. Стрельчатый скребок (рис. 25, 1) представляет собой отщеп с выступающим конвергентным лезвием, сформированным захватывающей ступенчатой ретушью. Концевой скребок на отщепе имеет краевую ретушь одного продольного края (рис. 25, 3).

Скребла – 6 экз. Скребла с обработанным обушком (2 экз.) имеют выпуклые лезвия, у первого оно образовано бифасиальной захватывающей ретушью, у второго – захватывающей вентральной субпараллельной. Обушки гладкие. Скребло на нуклеусе – 1 экз. (рис. 24, 2), оформлено на плоском одноплощадочном монофронтальном нуклеусе со следами пластин путем оформления прямого лезвия на латерали захватывающей полукрутой

ступенчатой ретушью. К остальным типа относятся продольные прямые (2 экз.) и поперечное выпуклое (1 экз.) скребла.

Остроконечник – 1 экз. Оформлен на пластине бифасиальной захватывающей параллельной ретушью. Насад изделия не уплощен.

Бифас – 1 экз. Представляет собой орудие подтреугольной формы с одним обломанным концом. Обработан захватывающей бифасиальной ретушью.

Бифасиальное изделие – 1 экз. (рис. 25, 5). Представляет собой небольшой угловатый галечный обломок с бифасиальной обработкой.

Долотовидное орудие – 1 экз. (рис. 25, 6). В плане подпрямоугольное, оформлено на обломке. Имеет два рабочих края с бифасиальной и односторонней подтеской.

Ретушированные отщепы – 2 экз. Имеют непродолжительную преднамеренную захватывающую и краевую ретушь.

Чоппер – 1 экз. Образован на массивной гальке при помощи оформления выпуклого лезвия двумя крупными сколами.

Некоррадированные изделия – 7 экз.

Индустрия сколов – 7 экз.

Пластины – 2 экз. Представлены целым и медиальным фрагментами.

Отщепы – 5 экз. Первичные – 1 экз., в основном средние. Площадки имеют острый угол, оформлены одним снятием.

Орудийный набор – 2 экз.

Представлен только *ретушированными пластинами* (2 экз.) (рис. 25, 2), по одному продольному краю – чешуйчатой, либо по двум краям – захватывающей ступенчатой ретушью (рис. 25, 4).

Выводы.

Слабокоррадированные изделия. Техника расщепления была в большинстве направлена на получение отщепов. Более многочисленный тип нуклеусов относится к плоскостным одноплощадочным монофронтам,

остальная часть нуклеусов относится к двухплощадочному и торцовому типам. Большинство нуклеусов имеют скошенные площадки, оформленными одним снятием, либо сохраняющими галечную поверхность.

В индустрии сколов преобладают отщепы. Большинство площадок скошены, сохраняют галечную поверхность. Орудия оформлены в основном на отщепах. Большая часть немногочисленного орудийного набора относится к разнообразным скреблам.

2.5. Мыс Дунайский-2.

Археологический памятник Мыс Дунайский-2 находится на левом берегу Братского водохранилища, на северо-восточном побережье одноименного мыса (рис. 2). Высотные отметки памятника – в пределах 83-88 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. учениками школы № 1 г. Братска. В дальнейшем исследовался: в 1977 г. А.В. Волокитиным; в 2011 г. С.А. Дзюбасом и М.А. Глушенко.

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 1,1 км. Каменный инвентарь Мыса Дунайского-2 насчитывает 96 экз.

Сильнокоррадированные изделия – 31 экз.

Среди них: нуклеусы – 9 экз.; пластины – 6 экз.; отщепы – 11 экз.; обломки и осколки – 5 экз.; орудийный набор – 1 экз.

Все нуклеусы использовались для получения отщепов.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 8 экз.

Двусторонний радиальный нуклеус – 1 экз. (рис. 26, 1). По размеру ядрище крупное, форму имеет овальную. Центростремительные снятия распространены только на $\frac{3}{4}$ периметра.

Односторонний радиальный нуклеус – 1 экз. (рис. 26, 2). Имеет овальную форму, один фас полностью оббит центростремительными разнофасеточными снятиями.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 4 экз. Все нуклеусы продольно ориентированы. Их площадки скошены, оформлены одним или несколькими снятиями либо сохраняют галечную поверхность. У двух экземпляров присутствует прямая редукция.

Бессистемные – 2 экз. Нуклеусы бессистемной ориентации снятых с использованием множества поверхностей для скальвания.

Нуклеус объемной системы расщепления – 1 экз.

Подпризматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 26, 3). Нуклеус имеет скошенную площадку, оформленную одним сколом с контрфронта. Частично подправлено несколькими снятиями основание ядрища.

Индустрия сколов – 17 экз.

Пластины – 6 экз. Вторичные – 3 экз. Целые – 4 экз., проксимальные фрагменты – 2 экз. У всех целых пластин скошенные гладкие площадки. Огранки дорсалов в основном продольные.

Отщепы – 11 экз. Первичный – 1 экз., вторичные – 4 экз. По размерам превалируют крупные отщепы (8 экз., по пропорциям – короткие. Среди 10 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, острый угол скальвания имеют 8 экз., тупой только у 1 экз. Большую часть занимают гладкие типы ударных площадок (5 экз.), естественных насчитывается 3 экз. Все целые отщепы (9 экз.) имеют продольную огранку.

Орудийный набор – 1 экз.

Среди орудий присутствует только *скребло* (рис. 27, 1), по форме напоминающее концевой скребок, который выделяется непривычной массивностью (81 x 56 x 33 мм), сильно выпуклое лезвие оформлено субпараллельной ретушью.

Слабокоррадиированные изделия – 57 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 4 экз.; пластиинки – 1 экз.; пластины – 9 экз.; отщепы – 18 экз.; обломки и осколки – 22 экз.; орудийный набор – 11 экз. Для расщепления использовались только кварцитовые гальки.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 4 экз.

Односторонний радиальный нуклеус – 1 экз. Представляет собой обломанный нуклеус, обработанный центростремительными снятиями только на одном фасу.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 1 экз. Площадка нуклеуса скошена, обработана несколькими снятиями. Рабочая поверхность несет на себе следы конвергентного скальвания.

Бессистемные нуклеусы – 2 экз. Имеют множество бессистемно ориентированных площадок и фронтов.

Индустрия сколов – 28 экз.

Пластиинка – 1 экз. Пластиинка целая, имеет скошенную площадку, обработанную несколькими снятиями.

Пластины – 9 экз. Вторичные – 2 экз. Целые – 3 экз., фрагменты – 6 экз. (проксимальные – 2 экз.; медиальные – 2 экз. дистальные – 2 экз.). Среди пластин, сохранивших остаточную ударную площадку, в равных количествах представлены острые и тупые углы скальвания, естественные и гладкие площадки. Огранки дорсалов целых пластин в основном продольные.

Отщепы – 18 экз. Первичные – 3 экз., вторичные – 4 экз. По размерам большинство составляют средние, по пропорциям основная часть – короткие. Подавляющая часть имеет острый угол скальвания и оформление площадки одним снятием. Целые отщепы в основном имеют продольную огранку.

Орудийный набор – 11 экз.

На отщепах изготовлено 6 экз., на гальках – 4 экз. и на пластине – 1 экз.

Скребок – 1 экз. Концевой скребок на отщепе образован на укороченном сколе.

Скребла – 4 экз. Прямое продольное оформлено на отщепе захватывающей чешуйчатой ретушью. Для изготовления скребел на гальке (2 экз.) использовались плоские формы – желвак и галька. Оформление скребел осуществлялось путем обработки субпараллельной захватывающей (рис. 27, 3) и распространенной ретушью. Скребло с обработкой на $\frac{3}{4}$ периметра изготовлено на отщепе захватывающей субпараллельной ретушью (рис. 27, 2).

Остроконечник – 1 экз. Оформлен на пластине. Конвергенция латералей создана дорсальной краевой параллельной и ступенчатой ретушью. Основание плоское, без дополнительной обработки.

Ретушированные отщепы – 3 экз. Подработаны по одному продольному краю нерегулярной бифасиальной чешуйчатой и краевой ретушью.

Чоппинги – 2 экз. Лезвия изделий прямые. Один экземпляр имеет сильную забитость на рабочей кромке, у второго лезвие оформлено на продольной стороне овальной гальки.

Некоррадированные изделия – 8 экз.

Среди них: нуклеусы – 1 экз.; отщепы – 4 экз.; обломки и осколки – 3 экз.; орудийный набор – 2 экз.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 1 экз.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Представляет собой плоский подпрямоугольный нуклеус со следами отщепов, имеющий две площадки и два фронта. Рабочие поверхности располагаются на разных фасах изделий, по отношению друг к другу направлены перпендикулярно. Широкие площадки имеют острый угол скальвания, одна из них галечная, вторая обработана несколькими снятиями.

Индустрия сколов – 4 экз.

Отщепы – 4 экз. Вторичный – 1 экз. Отщепы среднего размера, имеют в большинстве скошенные гладкие ударные площадки. Огранка дорсала в основном продольная.

Орудийный набор – 2 экз.

Продольные выпуклые скребла (2 экз.) оформлены краевой ступенчатой и чешуйчатой ретушью.

Выводы.

Сильнокоррадиированные изделия. Все нуклеусы были предназначены на своей конечной стадии расщепления для отщепов. Среди них большую часть занимают плоскостные одноплощадочные монофронтальные. Подавляющая часть сколов-заготовок относится к отщепам, которые, в свою очередь, в основном, крупных размеров. Все сколы имеют преимущественно скошенные гладкие площадки и продольную огранку. В качестве орудия присутствует только концевой скребок на отщепе, отличающийся массивностью.

Слабокоррадиированные изделия. В коллекции единично присутствуют односторонний радиальный и одноплощадочный нуклеусы. Все ядрища имеют следы снятия отщепов. Значительная часть сколов относится к отщепам, большей частью средних размеров. Почти все сколы-заготовки имеют скошенные гладкие площадки и продольную огранку.

2.6. Мыс Дунайский-3.

Археологический памятник Мыс Дунайский-3 находится на левом берегу Братского водохранилища, на северо-восточном побережье одноименного мыса (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 83-88 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. учениками школы № 1 г. Братска. В дальнейшем исследовался: А.В. Волокитиным в 1977 г.; С.А. Дзюбасом и М.А. Глушенко в 2011 г.

Археологические материалы обнаружены преимущественно в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 920 м. Общая площадь раскопок составляет 18 м². Найдки обнаружены в двух шурфах, имеющих следующую стратиграфию (рис. 28, I):

1. Почвенно-растительный горизонт. Мощность 0,04-0,12 м.
2. Светлый палевый суглинок. Мощность 0,08-0,16 м.
3. Темная красно-бурая комковатая глина. Мощность 0,44-0,6 м.
4. Прослойка ярко-красной глины с вкраплениями алевролитов. Мощность 0,02-0,14 м.
5. Мощный слой рыхлой слоистой глины. Видимая мощность 0,9 м.
4. Коренные отложения: глина с большим количеством включений плиток алевролита. Видимая мощность 0,1 м.

Каменные изделия в количестве 26 экз. зафиксированы в слое 3 на глубине 0,19-0,5 м. Залегание их в переотложенном состоянии не вызывает сомнений. Найдки из шурfov представляют собой слабокоррадиированные изделия из кварцита и песчанистого алевролита. Среди них: нуклеусы – 4 экз.; пластины – 1 экз.; отщепы – 15 экз.; обломки – 4 экз.; орудия – 2 экз.

Нуклеусы представлены плоскостными одноплощадочными монофронтальными (3 экз.) и ортогональным (1 экз.). Все экземпляры служили для получения пластин. Орудия представлены двумя чопперами.

Каменные артефакты из шурfov и подъемных сборов имеют сходство по некоторым признакам (апплицируемость друг с другом, слабая степень коррозии, схожая морфология изделий, единый петрографический состав) и поэтому рассматриваются вместе.

Каменный инвентарь Мыса Дунайского-3 насчитывает 207 экз.

Слабокоррадиированные изделия – 181 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 39 экз.; технические сколы – 2 экз.; пластинка – 1 экз.; пластин – 20 экз.; отщепы – 54 экз.; обломки и осколки – 52 экз.; орудийный набор – 24 экз. Для расщепления в основном

использовались кварцитовые гальки (80,9 %), остальная часть артефактов состоит из песчанистого алевролита и кремня.

Среди артефактов без отходов производства насчитывается 146 экз. Из них доля нуклеусов – 29,5 %, орудий – 18,5 %, сколов без следов вторичной обработки – 52 %.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 28 экз.

Большая часть нуклеусов служила для получения отщепов. Немногим им уступают ядрища, имеющие следы снятия пластин. Единично присутствует экземпляр для микропластин.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 17 экз. (рис. 28, 2-4). По ориентации оси скальвания ядрища делятся на продольные и поперечные. Как правило, продольные нуклеусы на конечной стадии служили для получения пластин (8 экз.), поперечные – для отщепов (8 экз.). В коллекции присутствует один нуклеус для микропластин. Его размеры составляют 17 x 23 x 35 мм, площадка сильно скошена, оформлена одним снятием и имеет корректировку угла скальвания прямой и обратной редукцией.

Площадки у остальных нуклеусов естественные – 5 экз. (из них 4 экз. – нуклеусы со следами отщепов), оформленные одним снятием – 5 экз., несколькими – 4 экз., серией – 1 экз. У одного нуклеуса со следами пластин наблюдается конвергенция направления снятий. Еще у двух экземпляров присутствует приострение оснований.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 4 экз. Нуклеусы предназначены для получения пластин (3 экз.) и отщепов (1 экз.). Один экземпляр имеет следы снятия пластин и имеет вторую площадку в качестве вспомогательной, у остальных нуклеусов расщепление велось в качестве попеременного встречного скальвания. Площадки на нуклеусах в основном разнотипные, среди них многогранные (4 экз.), гладкие (2 экз.) и естественные (2 экз.).

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Представляет собой бифронтальный нуклеус подпрямоугольной формы с двумя полюсными площадками. Служил для получения пластин. Площадки, гладкая и галечная, имеют острый угол скальвания. После утилизации нуклеус был переоформлен в выемчатое орудие.

Бессистемные нуклеусы – 6 экз. Представлены аморфными ядрищами, на некоторых из которых читаются признаки попыток сформировать четкий тип нуклеуса, но в процессе расщепления, из-за низкого качества сырья, расщепление превращалось в бессистемное. Соответственно заготовки, полученные с таких нуклеусов, на момент прекращения утилизации имели пропорции отщепов.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 9 экз.

Угол скальвания у всех нуклеусов острый.

Призматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. (рис. 29, 1). Нуклеусы были предназначены для получения отщепов. У одного экземпляра площадка полностью естественная, второй имеет галечную площадку, с которой велось расщепление по всему периметру. Частично последняя площадка подправлена одним снятием, что, видимо, было сделано только для оформления острого угла, так как в остальной части угол скальвания сам по себе острый.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 6 экз. (рис. 29, 2, 3). Подпризматические ядрища представлены продольными одноплощадочными монофронтальными нуклеусами со следами пластин (3 экз.) и поперечными – с негативами отщепов (3 экз.), которые имеют площадки, оформленные одним сколом (4 экз.) и несколькими снятиями (1 экз.). Присутствует еще один поперечно ориентированный одноплощадочный монофронтальный нуклеус со следами отщепов с естественной площадкой. У одного экземпляра отмечен прием оформления латерального ребра.

Подпризматический двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 30, 1). В коллекции находится двухплощадочный монофронтальный нуклеус встречного скальвания. Его площадки гладкие, служил для получения отщепов, дополнительно присутствует прием оформления латерального ребра.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 2 экз.

Одноплощадочные монофронтальные торцовые нуклеусы – 2 экз. Первый экземпляр отражает начальную стадию расщепления. В качестве заготовки использовалась плоская галька. Без предварительной подготовки площадки, имеющей острый угол скальвания, было произведено одно пластинчатое снятие на продолговатой узкой грани. Второй нуклеус образован на плоском обломке, который, судя по негативам на одной из латералей, был частью плоскостного нуклеуса. Площадка гладкая, на фронте осталась серия из нескольких неудавшихся снятий.

Индустрия сколов – 77 экз.

Технические сколы – 2 экз. Представлены двумя целыми полуреберчатыми пластинами.

Пластинка – 1 экз. Представлена медиальным фрагментом.

Пластины – 20 экз. Вторичные – 3 экз. Целые – 7 экз., фрагменты – 16 экз. (проксимальные – 5 экз.; медиальные – 3 экз.; дистальные – 5 экз.). Среди типов ударной площадки преобладает гладкий двугранный тип, в коллекции в одном экземпляре. Большая часть пластин имеет продольную огранку дорсала.

Отщепы – 54 экз. Первичные – 5 экз., вторичные – 25 экз. По размерам они распределяются на крупные (29 экз.), средние (25 экз.) и мелкие (9 экз.). По пропорциям большую часть занимают короткие (32 экз.), укороченные (21 экз.) и удлиненные (10 экз.). Среди 53 экз. сохранившихся остаточных ударных площадок большую часть занимают гладкий тип (24 экз.) и естественный (24 экз.). Остальные представлены двугранным типом (3 экз.) и

многогранным (2 экз.). Целые отщепы в основном имеют продольную огранку (40 экз.).

Орудийный набор – 24 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки отдавалось галькам (12 экз.), на отщепах изготовлено 6 экз., на пластинах – 4 экз., на нуклеусе – 1 экз.

Скребки – 2 экз. Концевой скребок на пластине дополнительно имеет обработку одного продольного края ступенчатой захватывающей ретушью. Скребок с рабочим лезвием на площадке сформирован дорсальной субпараллельной ретушью на площадке отщепа.

Скребла – 3 экз. Орудия этой категории изготовлены из отщепов путем обработки чешуйчатой и ступенчатой ретушью. Типы скребел представлены продольным прямым скреблом; поперечным выпуклым скреблом; скреблом с обработкой на $\frac{3}{4}$ периметра (рис. 30, 2).

Остроконечник – 1 экз. (рис. 30, 4). Представляет собой обломанный насад лавролистного остроконечника. Прием уплощения ударного бугорка выполнен бифасиальной чешуйчатой ретушью.

Бифас – 1 экз. Представляет собой обломанное овальное орудие с толстым сечением. Один фас полностью в центростремительных сколах, второй – частично.

Унифасы – 2 экз. Представляют собой угловатые заготовки на галечных обломках с различной обработкой на одном фасу изделий.

Долотовидное орудие – 1 экз. (рис. 30, 3). Выполнен на угловатом обломке. Лезвие оформлено бифасиальной подтеской.

Выемчатые орудия – 2 экз. Первый экземпляр образован на двухплощадочном бифронтальном нуклеусе путем образования на острой грани между фронтами ретушированного анкоша. Второе орудие представлено пластиной с пятью ретушированными анкошами, расположенными на дистале и обеих латералах.

Ретушированный отщеп – 3 экз. Два экземпляра имеют по одному и двум продольным краям, ретушированным краевой чешуйчатой ретушью. Третий имеет ретушь утилизации на одном продольном крае.

Чопперы – 8 экз. Представлены разнообразными формами, от плоских округлых до массивных подпрямоугольных. Все имеют выпуклые лезвия, образованные двумя и более снятиями, вплоть до $\frac{2}{3}$ периметра.

Чоппинг – 1 экз. Оформлен на плоской угловатой гальке путем создания прямого лезвия множеством крупных бифасиальных снятий.

Некоррадированные изделия – 26 экз.

Среди них: нуклеусы – 6 экз.; пластины – 5 экз.; отщепы – 9 экз.; обломки и осколки – 4 экз.; орудийный набор – 5 экз. Петрографический состав состоит из кварцита песчанистого алевролита.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 5 экз.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 3 экз. По оси скальвания нуклеусы продольно ориентированы. Один экземпляр служил для получения на конечной стадии расщепления пластин, остальные – для отщепов. Оформление площадок выполнено одним сколом и несколькими снятиями, третий нуклеус сохраняет галечную площадку.

Бессистемные нуклеусы – 2 экз. Представлены угловатыми формами, среди которых трудно определить количество площадок и рабочих поверхностей.

Нуклеус объемной системы расщепления – 1 экз.

Подпризматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 30, 5). Нуклеус был направлен на получение пластин, имеет площадку, оформленную несколькими снятиями. Контрфронт ядра оббит радиальными снятиями.

Индустрия сколов – 14 экз.

Пластины – 5 экз. Первичный – 1 экз. Представлены целыми 2 экз., медиальными фрагментами – 3 экз. Остаточные площадки гладкие.

Отщепы – 9 экз. Первичные – 2 экз., вторичный – 1 экз. В основном отщепы средние и короткие. Имеют острые гладкие и естественные ударные площадки. Огранка дорсала в основном продольная.

Орудийный набор – 5 экз.

Скребла – 2 экз. Двойное скребло образовано на пластине обработкой противолежащей чешуйчатой ретушью. Одно лезвие выпуклое, второе – вогнутое. Продольно-поперечное скребло образовано центральной краевой ступенчатой ретушью.

Выемчатое орудие – 1 экз. Образовано на отщепе путем нанесения ретушированного анкоша.

Ретушированная пластина – 1 экз. Ретуширована по одному продольному краю захватывающей ступенчатой ретушью.

Чоппер – 1 экз. Изготовлен на плоской овальной гальке несколькими крупными снятиями.

Выводы.

Слабокоррадиованные изделия. Техника расщепления была в большинстве направлена на получение отщепов (57 % нуклеусов и 71,6 % – отщепов). Несмотря на это, нуклеусы со следами пластин также занимают серьезную позицию (40 %). В коллекции присутствует одно ядрище для микропластинок (1 экз.). Все ядрища имеют острый угол скальвания. Самый многочисленный тип нуклеусов относится к плоскостным одноплощадочным монофронтам, остальная часть относится к призматическим, подпризматическим, ортогональным, бессистемным и торцовыми типам. Большинство нуклеусов имеют площадки, оформленные одним снятием, также присутствуют естественные и многогранные. На двух подпризматических экземплярах зафиксирован прием оформления латерального ребра.

Соотношение отщепов и пластин в коллекции примерно 2:1. Площадки почти всех сколов острые, в основном оформлены одним снятием. Огранка дорсалов преимущественно продольная.

Орудия оформлены в основном на гальках. Это вызвано наличием представительной коллекции чопперов. Среди сколов-заготовок большинство орудий оформлены на отщепах. В орудийном наборе присутствуют бифас и остроконечник лавролистной формы, который имеет характерный прием уплощения ударного бугорка.

Некоррадированные изделия. В коллекции присутствуют объемный и плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы. Ядрища были рассчитаны на получение пластин и отщепов. Сколы-заготовки представлены в основном отщепами, они имеют гладкие скошенные площадки и продольную огранку.

2.7. Монастырская гора-1.

Археологический памятник Монастырская гора-1 находится на правом берегу Братского водохранилища, на восточном побережье горы Монастырской, примыкающей к бывшему устью р. Оки (рис. 2, 31, 32). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 83-88 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1977 г. А.В. Волокитиным, Т.Н. Кононовой и М.Я. Скляревским. В дальнейшем исследовался: в 1978-1979 гг. А.В. Волокитиным; в 2012 г. М.А. Глущенко.

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 1,5 км. Каменный инвентарь Монастырской горы-1 насчитывает 164 экз. Для расщепления использовались преимущественно кварцитовые гальки (104 экз.), песчанистый алевролит и кремень.

Сильнокоррадированные изделия – 72 экз.

Среди них: нуклеусы – 20 экз.; пластины – 5 экз.; отщепы – 31 экз.; обломки и осколки – 9 экз.; орудийный набор – 20 экз.

Количество артефактов без отходов производства составляет 63 экз. Среди них доля нуклеусов – 30,2 %, орудий – 31,7 %, сколов без следов вторичной обработки – 38,1 %. Для расщепления использовались кварцитовые гальки, песчанистый алевролит и кремень.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 20 экз.

За исключением одного ядра с негативами пластин, все нуклеусы несут следы снятий отщепов.

Двусторонние радиальные нуклеусы – 4 экз. Первые два нуклеуса крупные, массивные, овальные в плане (рис. 33, 1). Третье ядро подчетырехугольное, малого размера (рис. 33, 2). Четвертый экземпляр оформлен на крупном массивном отщепе угловатой формы. Вентрал по всему периметру покрыт центростремительными снятиями, частично дополнительно оббита дорсальная сторона.

Односторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Один фас изделий оббит центростремительными снятиями, второй полностью галечный. Нуклеусы делятся на овальные (рис. 33, 3) и подпрямоугольный (рис. 33, 4), который оформлен более крупными снятиями.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 11 экз. (рис. 34, 3, 4). Все нуклеусы поперечно ориентированы в направлении оси снятия. За исключением одного экземпляра, ядра служили для получения отщепов. Угол скальвания всех ударных площадок скошен. Большинство площадок галечные (7 экз.), остальные оформлены одним снятием (4 экз.). Следов коррекции угла скальвания не обнаружено. У двух нуклеусов присутствуют радиальная оббивка контрфронта и оформление латерального ребра нерегулярными краевыми снятиями.

Ортогональные – 2 экз. Первый имеет 3 галечные площадки с тупым углом скальвания и 2 фронта. Количество площадок и поверхностей

скалывания, а также их ориентировка предопределили кубовидную форму изделия. У второго нуклеуса площадки смежные под прямым углом, оформлены несколькими снятиями – на поверхностях скальвания расположены негативы сколов, находящихся перпендикулярно друг другу.

Индустрия сколов – 36 экз.

Пластины – 5 экз. Вторичные – 2 экз. Целые – 4 экз., дистальный фрагмент – 1 экз. У всех целых пластин скошенные гладкие площадки.

Отщепы – 31 экз. Первичный – 1 экз., вторичные – 13 экз. По размерам превалируют крупные отщепы (29 экз.), остальные – средние (2 экз.). По пропорциям большую часть занимают короткие (20 экз.), удлиненные (7 экз.) и укороченные (4 экз.).

Среди 28 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, острый угол скальвания имеют 21 экз., тупой только у 3 экз., остальные неопределены. Большая часть площадок относится к гладким типам ударных площадок (15 экз.), естественных насчитывается 9 экз., остальные типы единичны.

Целые отщепы (26 экз.) в большинстве имеют продольную огранку (11 экз.), центростремительная насчитывается у 6 экз. В разных количествах (по 1-3 экз.) представлены бессистемная, бипродольная, естественная и конвергентная.

Орудийный набор – 20 экз.

Орудий на сколах насчитывается 12 экз., на гальках изготовлено 6 экз., на обломках 2 экз. Предпочтение в выборе типа скола-заготовки для изготовления орудия отдавалось отщепам (9 экз.). Из пластин изготовлено три орудия.

Скребки – 4 экз. Среди концевых скребков на пластинах (2 экз.) один экземпляр имеет обработанные захватывающей и краевой ретушью латерали. Ближе к дисталу скребка латерали приобретают вогнутую форму, из-за чего рабочее скребковое лезвие становится более выраженным. Округлый скребок

изготовлен на удлиненном отщепе овальной формы, обработан захватывающей ступенчатой ретушью. Для стрельчатого скребка заготовкой послужила крупная галька, ретушью образованы два сходящихся края.

Скребла – 10 экз. Двойное скребло оформлено на коротком отщепе дивергентной формы. Лезвия прямые, обработаны захватывающей чешуйчатой ретушью. Тройные скребла (2 экз.) изготовлены на подпрямоугольных отщепах путем обработки захватывающей ступенчатой ретушью. Скребла на гальках (2 экз.) представляют собой изделия на продолговатых галечных формах. На продолговатом краю многорядной разнофасеточной ретушью образовано выпуклое лезвие. У одного экземпляра дополнительно подправлено лезвие на противоположном фасу. Скребла с обработанным обушком (2 экз.) изготовлены на отщепах. Первое скребло имеет обушок, образованный вертикальной ретушью, второй – одним снятием с площадки. Рабочая часть образована крупнофасеточной захватывающей ретушью. Скребло на гальке имеет полукруглую форму, лезвие образовано путем ретуширования выпуклой стороны. Скребла с естественным обушком (2 экз.) (рис. 34, 3) изготовлены на первичных сколах, на отщепе и пластине. Имеют выпуклые лезвия, обработанные чешуйчатой захватывающей ретушью.

Бифасиальное изделие – 1 экз. (рис. 34, 2), изготовлено из гальки подтреугольной формы, на более длинной стороне которой бифасиальной захватывающей ретушью образовано лезвие.

Унифас – 1 экз. Заготовкой послужил подтреугольный в плане обломок. Один фас изделия полностью покрыт крупнофасеточными снятиями.

Выемчатое орудие – 1 экз. Представляет собой отщеп с ретушированным анкошем.

Ретушированный отщеп – 1 экз. (рис. 34, 4). Имеет непродолжительную бифасиальную ретушь.

Чопперы – 2 экз. (рис. 35). Первый чоппер оформлен на массивной гальке тремя крупными снятиями. Второй экземпляр на плоской гальке имеет выпуклое лезвие сформированное серией снятий.

Слабокоррадированные изделия – 82 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 21 экз.; пластины – 7 экз.; отщепы – 30 экз.; обломки и осколки – 18 экз.; орудийный набор – 14 экз.

Среди артефактов без отходов производства (73 экз.) доля нуклеусов – 34 %, орудий – 23 %, сколов без следов вторичной обработки – 43 %.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 16 экз.

Подавляющая часть нуклеусов служила для получения отщепов. Единично встречаются ядрища со следами пластин и пластинок.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 2 экз. Представляют собой малые нуклеусы овальной и подпрямоугольной формы, частично сохраняют галечную корку.

Односторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. По форме нуклеусы представлены изделиями, имеющими овальную (2 экз.) и подпрямоугольную форму, которые были оформлены на гальках. Размеры ядрищ небольшие.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 10 экз. (рис. 36, I). Один экземпляр отражает начальную стадию расщепления. Представляет собой плоскую овальную гальку, с которой без предварительной подготовки был снят удлиненный отщеп. Направление удара было продольно ориентированным.

Подавляющая часть остальных нуклеусов (7 экз.) была направлена на получение отщепов. Один экземпляр служил для получения пластинок, продольно ориентирован, его площадка имеет острый угол скальвания и оформлена несколькими снятиями. С другого нуклеуса получали пластины, он также продольно ориентирован, но его фронт имеет конвергентное направление снятий, площадка скошена, оформлена несколькими снятиями.

Половина нуклеусов имеют следы снятия отщепов (3 экз.) ориентированы продольно, остальные – поперечно. За исключением одного нуклеуса, все имеют острый угол скальвания. Площадки большей частью естественные (5 экз.), оформленных одним снятием – 2 экз., несколькими – 1 экз. За исключением одного ядра с радиальной обивкой контрфронта, остальные нуклеусы не имеют следов дополнительного оформления.

Ортогональный нуклеус – 1 экз. (рис. 36, 4) Представляет собой нуклеус подпрямоугольной формы с несколькими площадками и двумя смежными фронтами. Служил для получения отщепов. Площадки галечные, имеют тупой угол скальвания. На одном из фронтов скальвание велось в перпендикулярном направлении.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 5 экз.

Угол скальвания у всех нуклеусов острый.

Призматические нуклеусы – 3 экз. Первые два экземпляра служили для получения пластинок. На одном экземпляре с галечной площадкой применялась корректировка угла скальвания в виде прямой редукции. У второго, имеющего гладкую площадку, дополнительно подправлен контрфронт одним снятием. Третий экземпляр имеет галечную площадку овальной формы, скальвание с которой велось по всему периметру. Нуклеус был направлен на получение отщепов.

Подпризматические нуклеусы – 2 экз. Ядра ориентированы на получение отщепов. Один из них по форме близок к торцевым, имеет вытянутую площадку, оформленную одним снятием. Площадка второго экземпляра оформлена несколькими снятиями, контрфронт изделия уплощен радиальными снятиями.

Индустрия сколов – 37 экз.

Пластины – 7 экз. (рис. 36, 3). Первичные – 2 экз., вторичные – 2 экз. Целые – 4 экз., фрагменты – 3 экз. (проксимальные – 1 экз.; дистальные – 2 экз.). Среди пластин, сохранивших остаточную ударную площадку, три

экземпляра имеют скошенную площадку, у одного угол тупой. Среди приемов оформления площадок представлены оформленные одним снятием (2 экз.) и сохранивший галечную поверхность (1 экз.). Огранки дорсалов целых пластин: продольные – 3 экз.; естественные – 1 экз.

Отщепы – 30 экз. Первичные – 4 экз., вторичные – 13 экз. По размерам они распределяются на средние (18 экз.) и крупные (12 экз.). По пропорциям основную часть занимают короткие (21 экз.), удлиненных 5 экз., укороченных – 4 экз. Среди 28 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, острый угол скальвания имеют 19 экз., тупой у 9 экз. Естественные типы ударных площадок имеют 16 экз., оформленных одним снятием насчитывается 12 экз. Целые отщепы (27 экз.) в основном имеют продольную огранку (17) экз.

Орудийный набор – 14 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки отдавалось отщепам (7 экз.), на обломках и гальках изготовлено 6 экз. и пластине – 1 экз.

Скребки – 4 экз. Концевой скребок на пластине дополнительно обработан чешуйчатой ретушью по обоим продольным краям, имеет оформление лезвия ретушью, частично заходящей на левую латераль, в результате лезвие скребка получилось сильно выпуклым (рис. 36, 2). Концевые скребла на отщепе (2 экз.) изготовлены на коротком и укороченном отщепах, имеют ступенчатую ретушь. Угловатый скребок изготовлен на укороченном отщепе путем конвергенции дистала и правой латерали захватывающей ступенчатой ретушью. На вентрале присутствуют два небольших снятия на рабочей части орудия.

Скребла – 5 экз. Скребло с обработанным обушком изготовлено на отщепе подтреугольной формы. Лезвие выпуклое, обушок обработан вертикальной ретушью. Скребла на гальке (3 экз.). Два изделия имеют лезвия прямые, оформленные бифасиальной и ступенчатой ретушью (рис. 36, 5). Третий экземпляр образован на массивном отщепе, имеет два лезвия, одно на

дистале оформлено дорсальной разнофасеточной ретушью, второе на продольном краю оформлено вентральной ступенчатой ретушью, дополнительно присутствует подтеска ударного бугорка (рис. 36, 6). Конвергентное скребло имеет конвергенцию, достигнутую путем обработки ретушью – на левой латерали бифасиальной, на правой – дорсальной краевой.

Острие – 1 экз. Острие выполнено на удлиненном отщепе путем создания одинарного анкоша на правом маргинале.

Долотовидное орудие – 1 экз. На крупном галечном обломке продолговатой формы, на узкой стороне образовано рабочее лезвие бифасиальной захватывающей чешуйчатой ретушью.

Бифасы – 2 экз. Имеют овальную форму, размеры одного из них 121 х 73 х 28 мм (рис. 37, 1, 2). Один фас изделий полностью покрыт центростремительными многорядными снятиями. Второй фас только частично обработан снятиями.

Ретушированный отщеп – 1 экз. Короткий участок чешуйчатой краевой ретуши размещен на дистале.

Некоррадированные изделия – 10 экз.

Среди них: нуклеусы – 4 экз.; пластина – 1 экз.; отщепы – 4 экз.; орудийный набор – 3 экз.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 3 экз.

Односторонний радиальный нуклеус – 1 экз., имеет овальную форму.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Продольно ориентированы, один служил для получения пластин и имеет площадку, оформленную один сколом, другой – с негативами отщепов и сохраняет галечную поверхность на площадке.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 1 экз.

Одноплощадочный монофронтальный торцовый нуклеус – 1 экз. Ядище оформлено на обломке гальки. Одна латераль сохраняет галечную

поверхность, вторая уплощена одним снятием. Площадка гладкая, имеет острый угол скальвания. Нуклеус служил для получения пластинок.

Индустрия сколов – 5 экз.

Пластина – 1 экз. Пластина целая вторичная, имеет скошенную гладкую площадку и продольную огранку.

Отщепы – 4 экз. Вторичные – 2 экз. По размерам отщепы крупные и средние, по пропорциям – короткие. Площадки оформлены одним сколом (2 экз.) либо сохраняют галечную поверхность (1 экз.).

Орудийный набор – 3 экз.

Скребок – 1 экз. Скребок с рабочим лезвием на площадке оформлен на дорсальной стороне проксимала отщепа, дополнительно орудие обработано краевой ретушью на одном продольной краю.

Скребло – 1 экз. Поперечное выпуклое скребло на укороченном отщепе. Ретушь краевая чешуйчатая.

Отбойник – 1 экз. Представляет собой овальную гальку, имеющую забитость на одном из концов.

Выводы.

Сильнокоррадиированные изделия. В комплексе присутствуют только плоскостные нуклеусы, из которых один нуклеус служил для получения пластин, остальные – с негативами отщепов. Большую часть ядрищ составляют одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, площадки которых скошены и оформлены, одни – снятием, либо сохраняют галечную поверхность. Радиальные ядрища представлены различными по размерам и формам экземплярами, от малых до крупных.

Первичное расщепление демонстрирует технику, направленную на получение отщепов. Размеры большей части отщепов крупные. У всех сколов превалируют скошенные площадки, оформленные одним снятием, и продольная огранка дорсала.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки для изготовления орудия отдавалось большей частью отщепам. В орудийном наборе наиболее представительна коллекция скребел, среди которой выделяются скребла с естественным обушком, конвенгертное, тройные скребла и массивные скребла на гальках. Также присутствуют скребки, в том числе концевые на пластинах, выемчатое орудие, чопперы.

Слабокоррадиированные изделия. Техника расщепления была в большей степени направлена на получение отщепов, остальную часть занимают нуклеусы со следами пластинок. Скалывание пластинок производилось с объемных и плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов. Половина всех нуклеусов относится к плоскостным одноплощадочным монофронтом, остальная часть ядрищ относится к радиальным, призматическим, подпризматическим и торцовыми типам. Почти все ядрища имеют острый угол скальвания. В равном количестве представлены необработанные галечные площадки и обработанные одним либо несколькими снятиями. Некоторые ядрища имеют радиальную обивку контрфронта. Двусторонние радиальные нуклеусы представлены малыми размерами.

Соотношение отщепов и пластин в коллекции 4:1. Среди отщепов большая часть относится к сколам средних размеров. Площадки всех сколов в основном скошенные, почти в равной степени являются оформленными и сохраняющими естественную поверхность. Огранка дорсалов преимущественно продольная.

Орудия оформлены в основном на отщепах. По представительности первое место занимают скребла и скребки, присутствуют овальные бифасы.

В составе некоррадиированных изделий присутствуют торцовый и плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы со следами пластин и отщепов.

2.8. Монастырская гора-2.

Археологический памятник Монастырская гора-2 находится на правом берегу Братского водохранилища, сразу за перешейком полуострова, образованного горой Монастырской, на восточной его части (рис. 2, 38). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 84-88 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. О.М. Леоновым. В дальнейшем исследовался: в 1979 г. А.В. Волокитиным; в 2012 г. М.А. Глущенко. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 620 м.

Каменный инвентарь Монастырской горы-2 насчитывает 89 экз. К северу от местонахождения обнаружена не имеющая следов коррозии ретушированная пластина с подтеской дистального края (рис. 39, 1). Так как изделие является информативным, оно было привлечено в данной работе.

Сильнокоррадированные изделия – 34 экз.

Среди них: нуклеусы – 9 экз.; пластины – 3 экз.; отщепы – 14 экз.; обломки и осколки – 5 экз.; орудийный набор – 8 экз.

Для расщепления использовались кварцитовые гальки и обломки песчанистого алевролита. Все ядрища предназначались для получения отщепов.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 8 экз.

Двухсторонний радиальный нуклеус – 1 экз. Нуклеус малый, в профиле ассиметрично-выпуклый.

Одноплощадочные монофронтальные – 4 экз. (рис. 39, 2, 40, 1). Нуклеусы служили для получения отщепов, имеют скошенные площадки. Половина ядрищ продольно ориентирована и имеет площадки, оформленные одним сколом, другая половина поперечно ориентирована и имеет естественные площадки.

Двухплощадочный монофронтальный – 1 экз. Площадки ядрища противопоставлены друг другу, имеют острый угол скальвания, сохраняют галечную поверхность. Для корректировки угла скальвания применялась прямая редукция. Использовался для получения отщепов.

Бессистемные нуклеусы – 2 экз. Имеют множество хаотично расположенных площадок и рабочих поверхностей.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 1 экз.

Подпризматический нуклеус – 1 экз. Был ориентирован на получение отщепов, имеет скошенную галечную площадку.

Индустрия сколов – 17 экз.

Пластины – 3 экз. Вторичная – 1 экз., целые – 3 экз. У всех пластин скошенные гладкие площадки. Огранки дорсалов: продольная – 2 экз.; бипродольная – 1 экз.

Отщепы – 14 экз. Вторичные – 8 экз. По размерам превалируют крупные отщепы (10 экз.), остальные – средние (4 экз.). По пропорциям большую часть занимают короткие (10 экз.), удлиненных 4 экз. Среди 11 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, острый угол скальвания имеют 8 экз., тупой только у 2 экз. Равную часть занимают гладкие типы ударных площадок (4 экз.) и естественные 4 экз. Целые отщепы (11 экз.) в большинстве имеют продольную огранку (7 экз.), остальные типы единичны.

Орудийный набор – 8 экз.

Орудий на отщепах насчитывается 4 экз., на гальках изготовлено 3 экз., на пластине – 1 экз.

Скребла – 4 экз. Продольные выпуклые скребла (2 экз.) оформлены на пластине и отщепе, обработаны захватывающей чешуйчатой ретушью. На лезвии одного скребла имеется одинарный анкош. Поперечные выпуклые скребла (2 экз.) изготовлены на отщепах, ретушь захватывающая чешуйчатая.

Ретушированный отщеп – 1 экз. Короткая краевая ретушь размещена на дистале заготовки.

Чопперы – 2 экз. Представляют собой плоскую округлую и массивную подпрямоугольную гальку. Лезвия сформированы 3-4 снятиями, у одного экземпляра лезвие составляет половину периметра гальки (рис. 39, 3).

Чоппинг – 1 экз. Оформлен на угловатой гальке множеством разнофасеточных снятий на обоих фасах изделия, в результате чего лезвие имеет очень острый угол.

Слабокоррадиированные изделия – 50 экз.

Среди них: нуклеусы и их заготовки – 6 экз.; отщепы – 13 экз.; обломки и осколки – 31 экз.; орудийный набор – 9 экз. Для расщепления использовались кварцитовые гальки и обломки песчанистого алевролита.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 5 экз.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 3 экз. Первый экземпляр служил для получения пластин, имеет скошенную галечную площадку. Имеет оформление латерального ребра нерегулярными снятиями на фронте. Два других ядрища, ориентированные поперечно, были направлены на получение отщепов. Скошенные площадки оформлены несколькими снятиями.

Двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Скалывание велось во встречном направлении, с двух противопоставленных скошенных площадок, оформленных одним снятием.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Нуклеус со следами отщепов, имеет два фронта смежных под прямым углом, площадка скошенная, сохраняет галечную поверхность.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 1 экз.

Подпризматический нуклеус – 1 экз. Имеет галечную площадку с острым углом скальвания. Служил для получения отщепов.

Индустрия сколов – 13 экз.

Отщепы – 13 экз. Первичный – 1 экз., вторичные – 7 экз. По размерам они распределяются на средние (9 экз.) и крупные (4 экз.). По пропорциям основную часть занимают короткие (8 экз.), удлиненных – 1 экз., укороченных – 4 экз. Все отщепы целые. Тупой угол скальвания только у одного экземпляра, у остальных он острый. Среди 12 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, острый угол скальвания имеют 11 экз., тупой у 1 экз. Немного большую часть занимают типы ударных площадок, оформленных одним снятием (7 экз.), естественных насчитываются 5 экз. Сколы в основном имеют продольную огранку (11 экз.).

Орудийный набор – 9 экз.

Все орудия изготовлены на отщепах.

Скребок – 1 экз. Концевой скребок на отщепе изготовлен на укороченном отщепе, лезвие обработано ступенчатой ретушью.

Скребла – 4 экз. Угловатое скребло сформировано на отщепе ступенчатой захватывающей ретушью (рис. 40, 3). Чешуйчатой ретушью обработаны продольные выпуклые (2 экз.) скребла (рис. 40, 4, 5) и поперечное прямое скребло.

Ретушированные отщепы – 4 экз. Короткие участки ретуши трех отщепов располагаются на дистале, у четвертого экземпляра – по одному продольному краю.

Некорректированные изделия – 5 экз.

Индустрия сколов – 5 экз.

Пластины – 2 экз. Представлены целыми экземплярами со скошенными гладкими площадками и продольной огранкой.

Отщепы – 3 экз. Вторичные – 2 экз. Представлены средними размерами с гладкими скощенными площадками.

Орудийный набор – 1 экз.

Ретушированная пластина – 1 экз. Захватывающая чешуйчатая ретушь располагается на одном продольном краю пластины.

Выводы.

Сильнокоррадиированные изделия. Все нуклеусы служили для получения отщепов, в основном представлены плоскостными монофронтальными нуклеусами, присутствуют малый двусторонний радиальный и подпризматический. Площадки в основном скошенные и сохраняют галечную поверхность. Корректировка угла скальвания зафиксирована только у одного ядра. Сколы в почти одинаковом соотношении имеют естественные и гладкие площадки. Орудийный набор представлен скреблами и галечными изделиями.

Слабокоррадиированные изделия. Нуклеусы представлены плоскостными монофронтальными и объемным ядром. В одном случае зафиксировано наличие приема оформления латерального ребра нерегулярными снятиями по фронту. Нуклеусы имеют следы снятия пластин и отщепов, площадки в основном не имеют оформления, сохраняя галечную поверхность. Индустрия сколов представлена только отщепами, среди которых преобладают средние. В орудийном наборе присутствуют скребла, скребок и ретушированный отщеп.

Среди некоррадиированных изделий присутствуют только пластины и отщепы с преимущественно гладкими площадками, одна из пластин ретуширована.

2.9. Сурупцева-1.

Археологический памятник Сурупцева-1 находится на правом берегу Братского водохранилища, на мысовидном выступе между заливами Большим и Малым Сурупцева (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 80-83 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1999 г. С.А. Дзюбасом. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой

отмели протяжением 200 м. Каменный инвентарь Сурупцева-1 насчитывает 110 экз.

Сильнокоррадиированные изделия – 12 экз.

Среди них: нуклеусы – 6 экз.; отщепы – 6 экз.

Для расщепления использовался только кварцит.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 4 экз.

Двусторонние радиальные нуклеусы – 2 экз. Представляют собой изделия овальной и подпрямоугольной (рис. 41, 2) формы с центростремительными снятиями на обоих фасах. В профиле симметричные, один экземпляр сохраняет галечную поверхность в центре одного из фасов. Размеры нуклеусов относительно средние.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Площадки нуклеусов скошены, образованы одним снятием с фронта. Продольно ориентированный экземпляр служил для получения пластин, а поперечный – со снятием отщепов.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 2 экз.

Призматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 41, 1). Ориентирован на получение отщепов, имеет скошенную площадку, оформленную несколькими снятиями.

Подпризматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Ядро ориентировано на отщепы. Площадка оформлена одним снятием, имеет тупой угол скальвания.

Индустрия сколов – 6 экз.

Все они относятся к крупным *отщепам*. Площадки в равном количестве имеют острый и тупой углы скальвания, гладкий и естественный тип оформления. Огранка дорсала у половины отщепов центростремительная, два изделия имеют продольный тип.

Слабокоррадиированные изделия – 83 экз.

Среди них: нуклеусы – 21 экз.; пластины – 4 экз.; отщепы – 34 экз.; технический скол – 1; обломки и осколки – 10 экз.; орудийный набор – 26 экз.

Петрографический состав коллекции состоит преимущественно из кварцита (92 %), остальная часть представлена песчанистым алевролитом и кремнистой породой.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 16 экз.

Двусторонние радиальные нуклеусы – 4 экз. Представляют собой изделия овальной формы с центростремительными снятиями на обоих фасах. Частично сохраняют галечную поверхность. По размерам нуклеусы малые и средние (рис. 42, 1).

Односторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Имеют овальную форму. Один фас полностью покрыт центростремительными снятиями, противоположный представляет собой поверхность, образованную раскалыванием по трещине субстрата.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 8 экз. Продольно ориентированные ядра (4 экз.), за исключением одного экземпляра, направлены на получение пластин. Поперечные (4 экз.) нуклеусы служили для получения отщепов. Угол скальвания у всех нуклеусов скошенный. По способам подготовки ударных площадок преобладает оформление одиночным снятием (5 экз.). У трех экземпляров сохранена естественная поверхность на ударной площадке. Нуклеусы, предназначенные на последней стадии скальвания для пластин, имеют приостренное основание (3 экз.).

Кубовидный нуклеус – 1 экз. (рис. 42, 4). Ядро служило для получения пластин. Две смежные площадки скошенные, оформленные одним снятием. Скальвание производилось на двух смежных фронтах в перпендикулярном направлении.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 4 экз.

Призматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз.

Служил для снятия на последней стадии отщепов, площадка оформлена одним снятием, имеет тупой угол скальвания.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 3 экз. Один экземпляр продольный, со следами пластин, имеет скошенную площадку, оформленную несколькими снятиями, и прием оформления латерального ребра на обеих латералах, которые в процессе расщепления были удалены полуреберчатыми пластинчатыми снятиями (рис. 42, 3). Основание нуклеуса приострено в плане в результате оформления латеральных ребер.

Остальные служили для получения отщепов. Из них один экземпляр конвергентной формы, имеет скошенную галечную площадку. Площадка второго нуклеуса имеет оформление одним сколом.

Нуклеус торцовой системы расщепления – 1 экз.

Нуклеус одноплощадочный монофронтальный, изготовлен на галечном обломке, служил для получения пластин. Площадка скошена, оформлена одним снятием.

Индустрия сколов – 39 экз.

Технический скол – 1 экз. Представляет собой скол подправки фронта скальвания.

Пластины – 4 экз. Целые – 3 экз., медиальный фрагмент – 1 экз. Типы ударных площадок и огранок дорсалов различные, не имеют количественного перевеса.

Отщепы – 34 экз. Первичные – 3 экз., вторичные – 3 экз. В основном отщепы крупные (29 экз.), остальные средних размеров. По пропорциям большинство отщепов короткие (21 экз.), удлиненных в коллекции 15 экз., укороченных – 8 экз.

Большинство ударных площадок имеют острый угол скальвания (21 экз.), тупой только у 4 экз. Среди типов остаточных ударных площадок

большинство занимает естественный (12 экз.), гладкий – 10 экз. и многогранный тип – 3 экз.

Огранка дорсала у целых отщепов в большинстве продольная (9 экз.) и центростремительная (8 экз.), бипродольная у 7 экз., бессистемная – у 4 экз., остальные типы огранок единичны.

Орудийный набор – 23 экз.

Орудий на сколах насчитывается 23 экз., 9 орудий изготовлено на гальках. Среди сколов предпочтение отдавалось отщепам (9 экз.). Из пластин изготовлено 5 орудий.

Скребки – 3 экз. Концевые на отщепах (2 экз.) изготовлены на удлиненных сколах. Один экземпляр дополнительно обработан краевой ретушью по одному продольному краю. Скребок с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра (рис. 42, 2) изготовлен на обломке и обработан субпараллельной ретушью.

Скребла – 12 экз. Скребла на гальках (3 экз.) (рис. 43, 1) представляют собой массивные продолговатые формы, на одном из длинных краев которых многорядной разнофасеточной ретушью образовано выпуклое лезвие. Выпуклое на гальке изготовлено из овальной гальки путем обработки захватывающей чешуйчатой ретушью продолговатого края. Остальные типы также обработаны чешуйчатой захватывающей и краевой ретушью, к ним относятся: продольное прямое скребло; продольные выпуклые скребла (2 экз.); поперечные выпуклые скребла (2 экз.) (рис. 43, 2); скребло с естественным обушком (2 экз.); скребло с обработкой по периметру.

Остроконечник – 1 экз. Изделие представлено обломанным насадом остроконечника, изготовленного на пластине. Форма изделия листовидная, обработан только дорсал ступенчатой распространенной ретушью.

Острие – 1 экз. Массивен, выполнен на обломке. Один фас изделия обработан захватывающей ретушью, второй имеет несколько поперечных снятий.

Бифасы – 4 экз. Форма бифасов овальная, средний размер составляет 112 x 51 x 20 мм (рис. 44, 1). Представлены тремя целыми изделиями и одним обломком. Одно изделие обработано захватывающей и покрывающей ретушью, остальные – только покрывающей. Обломок представляет собой четвертинку бифаса правильных форм, который, возможно, намеренно рассекли.

Унифас – 1 экз. (рис. 44, 2). Изделие подовальной формы, дорсал покрыт захватывающей разнофасеточной ретушью.

Ретушированный отщеп – 1 экз. Представляет собой короткий отщеп с нерегулярной краевой ретушью на дистале.

Некоррадированные изделия – 15 экз.

Среди них: нуклеусы – 3 экз.; пластины – 2 экз.; отщепы – 8 экз.; обломки и осколки – 1 экз.; орудийный набор – 4 экз.

Петрографический состав состоит из кварцита, песчанистого алевролита.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 3 экз.

Двухсторонний радиальный нуклеус – 1 экз. По размеру нуклеус средний, имеет овальную форму.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Продольно ориентированный экземпляр рассчитан на получение пластин, имеет естественную площадку и был в дальнейшем переоформлен в острие. Поперечный экземпляр имеет площадку, оформленную одним сколом, и служил для получения отщепов.

Индустрия сколов – 10 экз.

Пластины – 2 экз. Представлены целым и проксимальным фрагментом, имеют гладкие скошенные площадки и продольный тип огранки.

Отщепы – 8 экз. Первичный – 1 экз., вторичные – 2 экз. В основном отщепы крупные, имеют скошенные гладкие ударные площадки. Огранка дорсала в основном продольная.

Орудийный набор – 4 экз.

Из продольного нуклеуса со следами пластин оформлено *остриё* (рис. 45, 1) путем обработки латералей и основания бифасиальными разнофасеточными снятиями. Из отщепов были изготовлены округлый скребок и скребло с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра, имеющие овальную форму.

Также в коллекции присутствует орудие из гальки, представляющее собой фрагмент *унифаса* (рис. 45, 2), близкого по пропорциям и размеру к овальным бифасам. Один его фас обработан разнофасеточными снятиями и дополнительно покрыт ступенчатой ретушью по одному продольному краю. Частично этой же ретушью обработан второй край.

Выводы.

Для сильнокоррадированных изделий характерно сочетание двухсторонних радиальных ядрищ средних размеров, плоскостных и объемных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов. В коллекции отсутствуют свидетельства пластинчатого расщепления. Площадки нуклеусов преимущественно скошены и оформлены одним сколом. Среди сколов присутствуют только отщепы, имеющие различные типы площадок и огранку дорсалов.

Слабокоррадированные изделия. Техника расщепления в большинстве отщеповая. Основной морфологический тип нуклеусов – плоскостный одноплощадочный монофронт, остальная часть ядрищ относится к радиальным, призматическим, подпризматическим и торцовыми типам. Двухсторонние радиальные нуклеусы представлены средними и малыми размерами. Почти все ядрища имеют острый угол скальвания и площадки, оформленные одним снятием. Один подпризматический нуклеус имеет оформление латерального ребра на обеих латералах.

Отщепы имеют значительный численный перевес над пластинами. Площадки всех сколов в основном скошенные, почти в равной степени

являются оформленными и сохраняющими естественную поверхность. Огранка дорсалов преимущественно продольная и центростремительная.

Орудия оформлены в основном на отщепах. По представительности первое место занимают разнообразные скребла. Присутствуют скребки, остроконечник, острие, выразительные бифасы и унифасы.

Некоррадированные изделия. Нуклеусы представлены средним двухсторонним радиальным и плоскостными одноплощадочными монофронтальными нуклеусами, среди них один экземпляр служил для пластин на своей конечной стадии расщепления. Сколы-заготовки представлены в основном отщепами, они имеют гладкие скошенные площадки и продольную огранку.

Для изготовления орудий пластины не использовались. Орудийный набор представлен острием на нуклеусе, тонким унифасом, скребком и скреблом.

2.10. Сурупцева-2.

Археологический памятник Сурупцева-2 находится на правом берегу Братского водохранилища, на мысовидном выступе между заливами Большим и Малым Сурупцева, в 900 м северо-западнее от памятника Сурупцева-1 (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 80-83 м от уровня р. Ангары.

Памятник выявлен в 1999 г. С.А. Дзюбасом. Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 200 м. Каменный инвентарь Сурупцева-2 насчитывает 55 экз.

Сильнокоррадированные изделия – 11 экз.

Среди них: нуклеусы – 4 экз.; пластины – 4 экз.; отщепы – 3 экз.; орудия – 7 экз. Для расщепления использовались кварцитовые гальки и песчанистый алевролит.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 2 экз.

Все экземпляры были рассчитаны на получение отщепов.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 2 экз. Первый экземпляр крупный размеров, ассиметрично выпуклый. Плоский фас оббит по краям, выпуклый оббит полностью. Второй экземпляр средний овальный, из песчанистого алевролита, частично обломан.

Нуклеусы объемного принципа расщепления – 2 экз.

Призматические одноплощадочные монофронтальные – 2 экз.

Нуклеусы с негативами для пластин имеют площадки скошенные и гладкие. Один нуклеус размерами 183 x 101 x 97 мм, цилиндрической формы, изготовлен из песчанистого алевролита. Второй экземпляр представляет собой переходную форму от двухстороннего радиального к призматическому. Форма конвергентная, площадка оформлена несколькими снятиями, сильно скошена, основание и контрфорт галечные.

Индустрія сколов – 7 экз.

Все изделия являются орудиями. *Пластина* насчитывается 4 экз. Представлены двумя целыми и двумя фрагментами. *Отщепов* 3 экз., все они крупные. Огранка дорсалов у пластин и отщепов разнообразная. Определению типов площадок мешает ретушь.

Орудийный набор – 7 экз.

Четыре орудия изготовлены на пластинах и два – на отщепах.

Скребки – 2 экз. Представлены концевым на пластине и скребком с рабочим лезвием на площадке.

Скребла – 5 экз. Тройные скребла (2 экз.) (рис. 46, 1, 2). Один экземпляр подтреугольной формы имеет три лезвия, обработанные краевой вентральной ретушью. Второе скребло подпрямоугольной формы, с обработкой трех лезвий захватывающей чешуйчатой ретушью. Двойное скребло имеет вогнутый и выпуклый продольные края, обработанные

захватывающей ступенчатой ретушью. К остальным относятся продольное прямое скребло и продольное выпуклое скребло.

Слабокоррадированные изделия – 35 экз.

Среди них: нуклеусы – 3 экз.; пластины – 6 экз.; отщепы – 19 экз.; обломки и осколки – 4 экз.; орудийные наборы – 22 экз. Петрографический состав коллекции состоит преимущественно из кварцита (83,3 %), остальная часть представлена песчанистым алевролитом и кремнистой породой.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 3 экз.

Двусторонний радиальный нуклеус – 1 экз. (рис. 46, 3). Нуклеус подтреугольной формы, по размеру относится к малым.

Одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Предназначен на последней стадии для пластин, ориентация продольная. Площадка скошена, обработана множеством снятий.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. Двухплощадочный бифронтальный нуклеус со встречной ориентацией направления расщепления. Имеет конвергентную форму, предназначен на конечной стадии расщепления для снятий пластин. Первая площадка скошенная, оформлена одним снятием с фронта. Второй площадкой выступает основание фронта, угол скальвания скошенный. Расщепление со второй площадки велось на контрфронт.

Индустрия сколов – 25 экз.

Пластины – 6 экз. Целые – 3 экз., фрагменты – 3 экз. (проксимальные – 1 экз.; дистальные – 2 экз.). Типы ударных площадок и огранок дорсалов различные, не имеют количественного перевеса.

Отщепы – 19 экз. Первичные – 1 экз., вторичные – 5 экз. В основном отщепы крупные (18 экз.), остальные средних размеров. По пропорциям большинство отщепов короткие (9 экз.), укороченных в коллекции 7 экз., удлиненных – 4 экз.

Большинство ударных площадок имеют острый угол скальвания (7 экз.), тупой у 2 экз. Среди типов ударных площадок большинство занимают естественный (4 экз.) и гладкий (4 экз.), остальные типы единичны.

Огранка дорсала в основном продольная (7 экз.) и центростремительная (4 экз.), в разных количествах представлена естественная и перпендикулярная, остальные типы единичны.

Орудийный набор – 22 экз.

Орудий на сколах насчитывается 18 экз., четыре орудия изготовлены на гальках и обломках. Среди сколов предпочтение отдавалось отщепам (15 экз.). Из пластин изготовлено три орудия.

Скребки – 7 экз. Концевые скребки на отщепах (4 экз.) (рис. 46, 4, 5) образованы на коротких (3 экз.) и укороченном (1 экз.) отщепах. Один скребок имеет ретушь по продольному краю. Скребок на гальке по форме близок к концевым. Представляет собой овальную плоскую гальку песчанистого алевролита подтреугольной формы со скребковым выпуклым лезвием на более узкой стороне. Остальные представлены окружным скребком (рис. 47, 1), обработанным по всему периметру ступенчатой ретушью и концевым на пластине.

Скребла – 9 экз. Скребло на гальке имеет выпуклое массивное лезвие, обработанное ступенчатой крутой ретушью. Поперечные выпуклые скребла (2 экз.) (рис. 47, 2) обработаны дорсальной захватывающей чешуйчатой ретушью. Лезвие одного экземпляра находится на дистале, у второго оформлено на проксимале. Двойные скребла (2 экз.). Первый экземпляр имеет два прямых лезвия, второй – прямое и выпуклое лезвия. Остальные представлены скреблом с обработкой на $\frac{3}{4}$ периметра, с естественным обушком и угловатыми (2 экз.).

Унифас – 1 экз. Предмет овальной формы, профиль тонкий, дорсал полностью покрыт ступенчатой ретушью.

Комбинированное орудие – 1 экз. Представлено концевым скребком – выемчатым орудием, изготовленным на укороченном отщепе, выемка располагается на левой латерале и оформлена несколькими снятиями.

Ретушированные отщепы – 2 экз. Представляют собой отщепы с короткими участками дорсальной краевой ретуши.

Чоппинг – 1 экз. Представляет собой гальку угловатой формы с выпуклым лезвием, оформленным несколькими крупными двусторонними снятиями.

Отбойник – 1 экз. Изделие из плоской гальки полукруглой формы. На полукруглом краю присутствует сильная забитость вдоль всего края.

Некорррагированные изделия – 9 экз.

Среди них: нуклеусы – 4 экз.; технический скол – 1 экз.; отщепы – 3 экз.; орудийный набор – 2 экз. Петрографический состав состоит из кварцита песчанистого алевролита.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 4 экз.

Все экземпляры были рассчитаны на получение отщепов.

Двусторонние радиальные нуклеусы – 4 экз. По размерам нуклеусы относятся к малым, форма в основном (3 экз.) овальная, единично представлена подпрямоугольная. Один из овальных нуклеусов асимметрично выпуклый. Изделия частично сохраняют галечную поверхность.

Индустрия сколов – 4 экз.

Технический скол – 1 экз. Представляет собой скол подправки ударной площадки.

Отщепы – 3 экз. Имеют скошенные и тупые гладкие ударные площадки.

Орудийный набор – 2 экз.

Представлен *продольным выпуклым скреблом* и *массивным бифасом* (рис. 47, 3) овальной формы, один фас которого обработан покрывающей ретушью, второй – захватывающей.

Выводы.

Сильнокоррадиированные изделия. В коллекции присутствуют средний и крупный двухсторонний радиальный нуклеус, а также призматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с негативами пластин. Один призматический нуклеус представляет собой переходную форму от двухстороннего радиального к призматическому. Орудийный набор состоит из разнообразных скребел и скребков.

Слабокоррадиированные изделия. Нуклеусы единично представлены малым двухсторонним радиальным, ортогональным и плоскостным одноплощадочным монофронтальным нуклеусом. Кроме двухсторонних радиальных, ядрища рассчитаны на получение пластин. Индустрия сколов состоит в основном из крупных отщепов с острым углом скальвания и гладкими либо естественными площадками. Среди орудий присутствуют множество разнообразных скребел и скребков, а также овальный унифас с тонким профилем.

Некоррадиированные изделия. Среди нуклеусов присутствуют только малые двухсторонние радиальные. Среди сколов отсутствуют пластины, орудийный набор представлен тонким бифасом и скреблом.

2.11. Сурупцева-3.

Археологический памятник Сурупцева-3 находится на правом берегу Братского водохранилища, на юго-западной оконечности горы Распутина, в 4 км юго-западнее от памятника Сурупцева-1 (рис. 2, 48). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 79-85 м от уровня р. Ангары.

Местонахождение было открыто в 1983 г. Е.М. Инешиным под названием «Распутина гора» и заново переоткрыто в 2008 г. С.А. Дзюбасом. Археологические материалы обнаружены, преимущественно в экспонированном состоянии, на участке береговой отмели протяжением 300 м.

Общая площадь раскопок составляет 24 м^2 . Единственная находка в слое была обнаружена в шурфе № 8, в красноцветном супесчаном горизонте. Шурф имеет следующую стратиграфию (рис. 49, 1):

1. Дерново-почвенный гумусированный горизонт. Мощность 0,02-0,07 м.
2. Светло-серый супесчаный горизонт. Мощность 0,03-0,09 м.
3. Красноцветный супесчаный горизонт. Мощность 0,15-0,35 м.
4. Солифлюционированный слоистый светло-красный песчаный горизонт. Видимая мощность 0,4 м.

В слое красноцветного супесчаного горизонта был найден сильнокоррадированный леваллуазский нуклеус для отщепов (рис. 49, 3). Форма ядрища овальная, имеет оформляющие снятия по всему периметру, подготовленную серией сколов площадку и негатив снятия одного отщепа на фронте скальвания.

По выводам почвоведа И.В. Стерховой, наличие в нижней части рыхлых отложений солифлюционированной слоистой светло-красной толщи – это результат накопления сносимого с более высоких отметок материала в раннесартанский период – 24-19 т.л.н. Леваллуазский нуклеус залегает в толще среднесартанских отложений, имеющих возраст 18-16 т.л.н. Выше уровня залегания находки расположены позднесартанские отложения (14-11 т.л.н.) светло-серого цвета. Граница голоцен и плейстоцена проходит приблизительно на контакте этого слоя и вышележащего буроватого почвенного горизонта.

Учитывая сильную степень корразии нуклеуса, а также его стратиграфическое положение, можно сделать вывод, что нуклеус испытал неоднократное переотложение, последнее из которых произошло в среднесартанское время 18-16 т.л.н., в результате чего был смешен с более высоких отметок.

Подъемный материал Сурупцева-3 насчитывает 56 экз.

Сильнокоррадированные изделия – 19 экз.

Среди них: нуклеусы – 5 экз.; пластины – 4 экз.; отщепы – 9 экз.; орудия – 9 экз. Для расщепления использовались кварцитовые гальки и песчанистый алевролит.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 4 экз.

Все экземпляры были рассчитаны на получение отщепов.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 2 экз. Первый экземпляр крупный подпрямоугольный ассиметрично выпуклый (рис. 49, 2). Второй экземпляр симметричный в профиле, средних размеров (рис. 50, 2).

Односторонний радиальный нуклеус – 1 экз. Представляет собой плоский овальный нуклеус, имеющий на одном фасе небольшие снятия по периметру.

Двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 50, 1). Нуклеус плоский в профиле. Скалывание производилось попеременно с двух скошенных площадок, образованных одним снятием.

Нуклеусы объемного принципа расщепления – 1 экз.

Призматический одноплощадочный монофронтальный – 1 экз. Служил для получения отщепов, имеет скошенную галечную площадку.

Индустрия сколов – 13 экз.

Пластины – 4 экз. Первичная пластина 1 экз. Целые 3 экз., дистальный фрагмент – 1 экз. У всех пластин скошенные гладкие площадки. Огранки дорсалов продольные (2 экз.), центростремительная и перпендикулярная единичны.

Отщепы – 9 экз. Первичный – 1 экз., вторичный – 1 экз. Все отщепы крупные. Большинство отщепов короткие (7 экз.), укороченных в коллекции 2 экз.

Ударные площадки отщепов естественные (4 экз.), одна площадка гладкая, остальные повреждены либо ретушированы. Огранки дорсалов продольные (3 экз.), центростремительная и естественная единичны.

Орудийный набор – 9 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки для изготовления орудия отдавалось отщепам (7 экз.). Из пластин изготовлено два орудия.

Скребки – 2 экз. Представлены концевым скребком на пластине и окружным скребком.

Скребла – 6 экз. Поперечные выпуклые скребла (2 экз.) изготовлены на укороченных отщепах. Лезвие одного экземпляра находится на проксимале, у остальных на дистале. Скребло с естественным обушком (рис. 50, 3) изготовлено на укороченном отщепе, лезвие оформлено на дистале, в качестве обушка выступает галечная площадка. Скребло на гальке представлено овальной галькой, приplusplusнотой центростремительными снятиями, дополнительно на одной из узких сторон оформлено лезвие бифасиальной захватывающей ретушью (рис. 50, 4). Среди двойных скребел (2 экз.) первый экземпляр на отщепе, имеет два выпуклых лезвия. Второй изготовлен на гальке и имеет выпуклое и вогнутое лезвия (рис. 51, 2), которые обработаны многорядной ретушью.

Ретушированный отщеп – 1 экз. Представляет собой укороченный отщеп с непродолжительным участком дорсальной краевой ретуши.

Слабокоррадированные изделия – 27 экз.

Среди них: нуклеусы – 7 экз.; пластины – 4 экз.; отщепы – 12 экз.; технический скол – 1; орудийные наборы – 19 экз. Для расщепления преимущественно использовался кварцит (66,7 %), остальную часть занимают песчанистый алевролит и кремнистые породы.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 7 экз.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Нуклеусы представлены овальным малым, подпрямоугольным крупным (рис. 51, 1) и подтреугольным крупным, который, в свою очередь, оббит только на половину периметра (рис. 51, 3). Изделия частично сохраняют галечную поверхность.

Односторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Представляют собой ядрища различных форм с центростремительными снятиями на одном из фасов. Противоположный фас не обработан, за исключением двух экземпляров, переоформленных в орудия.

Двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Нуклеус попеременного встречного скальвания на начальной стадии расщепления. Предназначался для получения пластин. Одна площадка скошенная желвачная, вторая – тупая, оформлена несколькими снятиями с контрфронта.

Индустрия сколов – 17 экз.

Технический скол – 1 экз. Представляет собой реберчатую пластину.

Пластины – 4 экз. Первичная – 1 экз. Целая – 1 экз., остальные представлены медиальным и дистальными (2 экз.) фрагментами. Тип огранок дорсала у трех экземпляров продольный, у одного естественный.

Отщепы – 12 экз. Вторичных – 6 экз. В основном отщепы крупные (8 экз.). Большинство отщепов удлиненные (6 экз.), коротких в коллекции 4 экз., укороченных – 2 экз.

Два экземпляра имеют гладкие остаточные площадки, остальные представлены единичными типами либо неопределены вследствие нанесения ретуши и повреждения площадок. Огранки дорсалов – центростремительная (5 экз.), продольная (4 экз.) и бессистемная (3 экз.).

Орудийный набор – 19 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки для изготовления орудий почти в равной степени отдавалось отщепам (9 экз.) и пластинам (8 экз.). Два экземпляра были изготовлены на гальках.

Скребки – 7 экз. Концевые скребки на пластинах (2 экз.) обработаны по обоим продольным краям краевой чешуйчатой и захватывающей ступенчатой ретушью. Боковые скребки (2 экз.) изготовлены на сильно укороченных отщепах путем обработки узкой латерали. Один экземпляр дополнительно имеет краевую ретушь на дистале. Скребок стрельчатый,

также изготовлен на гальке, но имеет конвергентную форму. Один фас полностью покрыт центростремительными снятиями и имеет краевую ретушь, образовывающую два сходящихся лезвия. К остальным типам принадлежат скребок с рабочим лезвием на площадке и округлый.

Скребла – 7 экз. Поперечные выпуклые скребла (2 экз.) изготовлены на коротких отщепах путем формирования рабочего края ступенчатой ретушью. Скребло с утонченным обушком имеет прямое продольное лезвие, обработанное ступенчатое ретушью, противопоставленный обушок уплощен несколькими крупными снятиями. Для конвергентного скребла заготовкой послужил укороченный отщеп. Левая латераль обработана бифасиальной захватывающей ретушью, правая обработана только на дорсале. У двойного скребла одно лезвие выпуклое, а второе прямое. Среди продольных выпуклых скребел (2 экз.) первое изготовлено на отщепе, имеет вентральную захватывающую ретушь. Второе – на медиальном фрагменте пластины, имеет дорсальную краевую ретушь.

Нож – 1 экз. (рис. 52, 1). Для изготовления использовался удлиненный отщеп. Форма ножа полулунная, обушок гладкий, Лезвие выпуклое, обработано полукрутой чешуйчатой ретушью. Насад подработан дорсальными снятиями.

Остроконечники – 2 экз. Остроконечники выполнены на треугольных пластинах. Одна из них массивная, оформлена путем обработки продольных краев дорсальной захватывающей ступенчатой ретушью. Вторая также создана путем обработки продольных краев, но вентральной захватывающей ретушью.

Чоппинг – 1 экз. Выполнен на подтреугольной гальке. На одной из сторон множеством бифасиальных снятий образовано выпуклое лезвие.

Чоппер – 1 экз. (рис. 52, 2). Представляет собой подпрямоугольную гальку с выпуклым лезвием, оформленным крупными снятиями.

Некоррадированные изделия – 10 экз.

Среди них: нуклеусы – 3 экз.; пластины – 2 экз.; отщепы – 4 экз.; орудийный набор – 1 экз. Петрографический состав состоит из кварцита и песчанистого алевролита.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 3 экз.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Нуклеусы разных размеров, по одному представлены крупным, средним и малым. Крупный имеет асимметрично-выпуклый профиль (рис. 52, 3), второй – симметричный овальный. Малый нуклеус имеет подтреугольную форму.

Индустрия сколов – 6 экз.

Пластины – 2 экз. Представлены медиальным и дистальным фрагментами. *Отщепы* – 4 экз. Вторичный – 1 экз. Отщепы крупные, по пропорциям большинство отщепов короткие (2 экз.), и один удлиненный.

Орудийный набор - 1 экз.

Представлен только скребком с ретушью, на $\frac{3}{4}$ периметра изготовленным из округлой плоской гальки.

Выводы.

Сильнокоррадиированные изделия. В комплексе присутствуют двухсторонние радиальные нуклеусы средних и крупных размеров, односторонние радиальные, плоскостной двухплощадочный монофронтальный и призматический нуклеусы со следами отщепов. Все ядрища предназначены на конечной стадии расщепления для отщепов. Большая часть сколов-заготовок относится к отщепам, среди которых все экземпляры крупные. Орудия представлены в большинстве скреблами, а также скребками и ретушированным отщепом остроконечником.

Слабокоррадиированные изделия. Преобладают радиальные нуклеусы различных форм и размеров. Также присутствуют плоскостной двухплощадочный с негативами пластин. Отщепов в коллекции большинство, из них почти все крупные. Площадки скошенные, естественные и гладкие. Огранки одинаково продольные и

центростремительные. Единственный технический скол представлен реберчатой пластиной.

Ведущей категорией орудий в равной степени являются скребла и скребки. Данные категории представлены множеством типов, среди которых ни один не имеет численного преимущества. Также в коллекции присутствуют остроконечники, нож, чоппер и чоппинг.

Некоррелированные изделия. Нуклеусы представлены только двухсторонними радиальными, имеющими различные размеры. Среди орудий присутствует только скребок.

2.12. Кежма-1.

Археологический памятник Кежма-1 находится на правом берегу Братского водохранилища, на мысе между заливами Кежма-Волоковая и Дадарма (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 75-80 м от уровня р. Оки.

Памятник выявлен в 1977 г. А.В. Волокитиным, Т.Н. Кононовой и М.Я. Скляревским. В дальнейшем обследовался А.В. Волокитиным в 1978-1979 гг.

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 1,2 км. Всего каменный инвентарь Кежма-1 насчитывает 111 экз.

Среди них: нуклеусы и их обломки – 8 экз.; атипичное леваллуазское острие – 1 экз.; пластинки – 2 экз.; пластины – 24 экз.; отщепы – 52 экз.; технические сколы – 3 экз.; обломки и осколки – 20 экз.; орудийные наборы – 43 экз.

Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 91 экз., среди них нуклеусы представлены – 8,8 %, орудия – 42,9 %, сколы без следов вторичной обработки – 48,3 %.

Петрографический состав сырья включает преимущественно кварцит (65,3 %), остальная часть выполнена из кремнистой породы и песчанистого

алевролита. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья вследствие трещиноватости. Все нуклеусы имеют острый угол скальвания. Нуклеусов с негативами микропластиноок насчитывается 1 экз., пластинок – 1 экз., пластин – 1 экз., отщепов – 5 экз.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 5 экз.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 1 экз. Предназначены на последней стадии для снятия пластин, имеют площадку, оформленную одним снятием.

Кубовидные нуклеусы – 3 экз. Первые два экземпляра представляют собой плоские бифронтальные ядрища. Рабочие плоскости располагаются по обоим фасам и по направлению скальвания, встречные относительно друг друга. Площадки оформлены одним (2 экз.) или несколькими (1 экз.) снятиями, один экземпляр сохраняет галечную поверхность. Первый нуклеус направлен на получение микропластиноок, второй – пластинок.

Третий нуклеус со следами отщепов имеет две смежные площадки и один фронт скальвания. Площадки сохраняют галечную поверхность.

Бессистемный нуклеус – 1 экз. Имеет угловатую форму и сильную забитость.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 3 экз.

Призматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Служил для отщепов на своей конечной стадии, имеет площадку, оформленную несколькими снятиями.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Направлены на получение отщепов, площадки галечные.

Индустрия сколов – 82 экз.

Технические сколы – 2 экз. Представлены только целыми полуреберчатыми пластинами.

Атипичное леваллуазское острие – 1 экз. (рис. 55, 2). Имеет фасетированную площадку.

Пластинки – 3 экз. Представлены фрагментами с продольной огранкой.

Пластины – 24 экз. Вторичные – 3 экз. Целые – 5 экз., фрагменты – 52 экз. (проксимальные – 9 экз.; медиальные – 7 экз.; дистальные – 3 экз.). Среди типов ударных площадок отсутствуют численно превосходящие. В разных количествах (1-4 экз.) представлены гладкие, естественные, двугранные, многогранные и фасетированные. У трех площадок присутствуют следы прямой и обратной редукции. Огранка всех пластин продольная.

Отщепы – 52 экз. Первичный – 7 экз., вторичные – 15 экз. По размерам они распределяются на средние – 31 экз., крупные – 20 экз. и мелкие – 1 экз. По пропорциям делятся на короткие – 32 экз., удлиненные – 12 экз. и укороченные – 8 экз. Среди 49 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, большую часть занимают естественный (21 экз.) тип, далее идет гладкий (17 экз.), двугранный (4 экз.) и многогранный (2 экз.). Только у 11 экз. площадок угол скальвания тупой, остальные имеют острый. Целые отщепы (43 экз.) в основном имеют продольную (24 экз.) огранку. Остальные в небольшом количестве (2-5 экз.) представлены естественной, центростремительной, бессистемной, перпендикулярной и бипродольной огранками.

Орудийный набор – 43 экз.

Орудия в большинстве изготовлены из отщепов (20 экз.) и на пластинах (19 экз.). На гальках изготовлено 2 экз., и на пластинке – 1 экз.

Скребки – 6 экз. Концевые на пластинах (3 экз.) имеют дополнительную обработку продольных краев захватывающей чешуйчатой ретушью (рис. 53, 1-3, 5). Концевой на отщепе дополнительно имеет чешуйчатую ретушь на одном продольном крае (рис. 53, 4). Скребок с «крыльцем» (рис. 53, 6) изготовлен из отщепа путем дорсальных

приостряющих снятий. Острие притуплено скребковой субпараллельной ретушью. С лезвием на площадке – обработан ступенчатой ретушью, лезвие немного захватывает латерали (рис. 53, 7).

Скребла – 19 экз. Продольные выпуклые скребла (10 экз.) в основном (8 экз.) образованы на отщепах и имеют захватывающую субпараллельную, ступенчатую или чешуйчатую ретушь. Изготовлены на двух отщепах и пластине. Ретушь захватывающая ступенчатая. Двойные скребла (3 экз.) обработаны ступенчатой, чешуйчатой либо разнофасеточной ретушью. Конвергентное имеет сходящиеся латерали, достигнутые с помощью модифицирующей захватывающей ступенчатой ретуши. Продольное прямое скребло обработано бифасиальной чешуйчатой ретушью. Поперечное прямое и угловатое скребла имеют захватывающую ступенчатую ретушь. Скребла на гальке (2 экз.) по типу можно отнести к продольным выпуклым, обработаны захватывающей ступенчатой и чешуйчатой ретушью (рис. 53, 8).

Остроконечники – 3 экз. Первые два экземпляра имеют прием уплощения ударного бугорка. Первый остроконечник лавролистный, имеет обработку дистала и проксимала на вентральной стороне субпараллельной и чешуйчатой ретушью (рис. 54, 1).

Второе изделие имеет прямой насад с уплощающими ударный бугорок чешуйчатыми снятиями. Острие и продольные края оформлены дорсальной краевой чешуйчатой ретушью (рис. 54, 3).

Третий экземпляр представлен обломком пластины с конвергентными продольными краями обработанными захватывающей субпараллельной ретушью (рис. 54, 2).

Острие – 1 экз. (рис. 54, 4). Образовано на правом маргинale ретушированной пластины путем множества бифасиальных снятий, близких к резцовым.

Резцы – 2 экз. Образованы на фрагментах пластин. Первый тип плоский и имеет противолежащую чешуйчатую ретушь (рис. 55, 1). Второй

относится к двугранным угловым, имеет прерывистую вентральную чешуйчатую ретушь (рис. 55, 3).

Комбинированное орудие – 1 экз. Скребок-остроконечник. По форме изделие каплевидное, образовано на крупной пластине. На площадке расположено скребковое лезвие дорсальной разнофасеточной ретушью. Острие оформлено на дистале при помощи анкоша и краевой ретуши.

Ретушированная пластинка – 1 экз. Ретуширована по двум продольным краям субпараллельной ретушью.

Ретушированные пластины – 5 экз. (рис. 55, 4, 5). Одна из них имеет притупленные ретушки края тронкирования, второй край обработан захватывающей ступенчатой ретушью. Остальные пластины обработаны по одному (2 экз.) и двум продольным краям (2 экз.) при помощи чешуйчатой ретуши. Пять пластин ретушированы по обоим продольным краям, остальные – только по одному. Ретушь в основном краевая чешуйчатая и ступенчатая, у трех пластин присутствует ретушь утилизации.

Ретушированные отщепы – 5 экз. Отщепы ретушированы по одному краю продолжительной краевой ступенчатой ретушью. Один экземпляр имеет ретушь утилизации.

Выводы.

Малочисленная коллекция нуклеусов состоит из плоскостных и объемных ядрищ. Большая их часть служила для получения отщепов. Площадки ядрищ представлены различными типами оформления. Присутствует свидетельство применения леваллуазской технологии в виде леваллуазского острия. В качестве характерной черты в технике первичного расщепления можно отметить зарождение мелкопластинчатой техники.

Для изготовления орудий почти в равном количестве использовались пластины и отщепы. Наиболее представительна коллекция скребел, среди которых основную часть занимают продольные выпуклые скребла. Скребки

представлены разнообразными типами. Следует также отметить присутствие остроконечников с приемом уплощения ударного бугорка.

2.13. Левобережный Калтук.

Археологический памятник Левобережный Калтук находится на левом берегу Братского водохранилища Калтукского расширения, в полосе размыва небольшой бухты возле пос. Калтук (рис. 2). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 70 м от уровня р. Оки.

Памятник выявлен в 1976 г. Г.С. Уткиным. В дальнейшем исследовался А.В. Волокитиным в 1977-1978 гг.

Археологические материалы обнаружены, преимущественно в экспонированном состоянии, на участке береговой отмели протяжением 30 м. Общая площадь раскопок составляет 20,5 м². Найдки обнаружены в шурфе № 3, имеющем следующую стратиграфию (рис. 56, 1):

1. Почвенно-растительный горизонт. Мощность 0,02-0,08 м.
2. Слой бордовой глины. Насыщен обломочным материалом. Наблюдаются линзы более темного цвета мощностью 0,1-0,4 м, в которых встречены отдельные угольки. Мощность 0,44-0,8 м.
3. Толща, состоящая из переслоений серовато-белой глины и желтого песка. Из слоя 2 выполнено заполнение трещин, идущих в диагональном направлении. Мощность 0,2-0,5 м.
4. Слой из щебня алевролитов, прерываемый трещинами, идущими из вышележащего слоя. Мощность 0,4-0,51 м.
5. Переслоение песчаников и алевролитов. Видимая мощность 0,5 м.

По предварительному осмотру отложений А.В. Волокитин определил слои 2 и 3 каргинским временем [Волокитин, 1982]. Каменные изделия в количестве 7 экз. зафиксированы в слое 2. Залегание их в переотложенном состоянии не вызывает сомнений. Найдки из шурfov представляют собой слабокоррадиированные изделия из кварцита и кремня. Среди них: пластины –

2 экз.; отщепы – 5 экз.; орудия – 3 экз. Орудия представлены двумя резцами и ретушированной пластиной.

Каменные артефакты из шурfov и подъемных сборов имеют сходство по некоторым признакам (слабая степень корразии, схожая морфология изделий, петрографический состав) и поэтому рассматриваются вместе.

Каменный инвентарь Левобережного Калтука насчитывает 114 экз.

Слабокоррадированные изделия – 109 экз.

Среди них: нуклеусы – 27 экз.; пластины – 18 экз.; отщепы – 43 экз.; технические сколы – 2 экз.; обломки и осколки – 16 экз.; орудийные наборы – 14 экз.

Артефактов без отходов производства насчитывается 96 экз. Из них доля нуклеусов – 28,1 %, орудий – 14,6 %, сколов без следов вторичной обработки – 57,3 %. Для расщепления в основном использовались кварцитовые гальки (96 %), остальная часть артефактов состоит из песчанистого алевролита и кремня.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 20 экз.

Большая часть нуклеусов служила для получения пластин. Все площадки имеют острый угол скальвания.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 6 экз. (рис. 56, 2). Продольно ориентированные нуклеусы (4 экз.) направлены на получение пластин, поперечные (2 экз.) – на отщепы. Площадки нуклеусов оформлены одним или несколькими снятиями. У одного экземпляра с негативами отщепов площадка сохраняет естественную поверхность.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 4 экз. Все нуклеусы имеют негативы пластин. Только один экземпляр имеет вторую площадку в качестве вспомогательной (рис. 56, 4), у остальных скальвание происходило попеременно с двух площадок. Оформлены площадки несколькими либо одним снятием. Один экземпляр имеет галечную площадку. В качестве дополнительных приемов оформления нуклеусов присутствуют радиальная

обивка контрфронта (рис. 56, 3) (2 экз.) и оформление латерального ребра (1 экз.).

Кубовидные нуклеусы – 2 экз. (рис. 57, 1). Первый нуклеус представляет собой сильно вытянутую гальку подпрямоугольной формы. На одном крае гальки было организовано попеременное снятие на двух смежных рабочих плоскостях. С одной плоскости получали пластины, с другой – пластиинки. На обратном конце гальки с галечной площадки велись снятия пластин. Второе ядрище представляет собой плоскую гальку, на обеих сторонах которой велось снятие пластин с сильно забитой площадки.

Бессистемные нуклеусы – 8 экз. Нуклеусы являются результатом использования некачественного сырья. Местами читаются признаки площадок и фронтов, но их количество и взаиморасположение не позволяют отнести ядрища к определенному типу нуклеуса.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 6 экз.

Объемные нуклеусы служили только для получения пластин.

Призматический одноплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 57, 2). Имеет площадку, оформленную несколькими снятиями, и основание, приостренное в профиле.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 4 экз. (рис. 57, 3, 58, 1). Нуклеусы имеют площадки, оформленные несколькими снятиями. Один из них имеет радиальную обивку контрфронта и оформление латерального ребра (рис. 58, 2, 3). Одно изделие представляет собой обломок нуклеуса, возможно, клиновидного. Его площадка оформлена одним снятием.

Атипичный клиновидный нуклеус – 1 экз. (рис. 58, 5). Конвергентная в плане форма достигнута путем подправки одной латерали серией снятий. Противоположная латераль сохраняет естественную корку. Площадка оформлена несколькими снятиями, киль приострен только у основания бифасиальными отщеповыми снятиями.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 1 экз.

Одноплощадочный монофронтальный торцовый нуклеус – 1 экз. (рис. 58, 4). Для его изготовления использовался обломок, сохраняющий желвачную поверхность. Чтобы сузить ширину фронта, одна из латералей была уплощена пластинчатыми снятиями, также обе латерали немного подработаны с тыльной части. Нуклеус служил для получения пластин, имеет многогранную площадку.

Индустрия сколов – 63 экз.

Технический скол – 2 экз. Представлен сколом подправки фронта скальвания и целой полуреберчатой пластиной.

Пластины – 18 экз. Первичные – 2 экз., вторичные – 8 экз. Целые – 4 экз., фрагменты – 14 экз. (проксимальные – 7 экз.; медиальные – 5 экз.; дистальные – 2 экз.). Среди типов ударной площадки преобладает гладкий (7 экз.), остальные – естественные (2 экз.) и многогранный (1 экз.). Большая часть пластин имеет продольную огранку дорсала.

Отщепы – 43 экз. Первичные – 3 экз., вторичные – 19 экз. По размерам они распределяются на средние (28 экз.), крупные (14 экз.) и мелкий (1 экз.). По пропорциям большую часть занимают короткие (32 экз.), удлиненные (7 экз.) и укороченные (4 экз.). Среди 39 экз. сохранившихся остаточных ударных площадок большую часть занимают гладкий тип (28 экз.) и естественный (9 экз.). Единично представлены двугранный и многогранный. Целые отщепы (36 экз.) в основном имеют продольную огранку (23 экз.), центростремительную – 9 экз.

Орудийный набор – 14 экз.

Предпочтение в выборе типа скола-заготовки отдавалось пластинам (8 экз.), на отщепах изготовлено 4 экз., на гальках – 3 экз.

Скребла – 3 экз. Орудия этой категории в основном изготовлены из отщепов, только двойное скребло сделано из пластины. Скребла с уплощенным обушком (2 экз.) (рис. 60, 1) изготовлены из отщепов, одна из

латералей которых уплощена захватывающей крупнофасеточной ретушью. У одного скребка лезвие выпуклое, обработано краевой ретушью. Второй имеет прямое лезвие, оформленное захватывающей субпараллельной ретушью. Скребло на гальке имеет прямое лезвие, оформленное захватывающей чешуйчатой ретушью.

Остроконечник – 1 экз. (рис. 59, 2). Представляет собой пластину с обломанным дисталом, конвергенцией продольных краев в проксимальной части, образованной дорсальной захватывающей субпараллельной ретушью. Острие притуплено ретушью. Проксимальная часть была уплощена множеством разнофасеточных бифасиальных снятий, на что указывает сохранившийся правый маргинал изделия.

Бифас – 1 экз. (рис. 59, 1). Бифас овальной формы имеет размеры 42 x 63 x 19 мм. Оба фаса обработаны покрывающими удлиненными снятиями и местами имеют дополнительную подработку краевой ретушью.

Резцы – 2 экз. Первый экземпляр относится к угловым, оформлен на проксимальном обломке пластины при помощи снятия резцового скола с площадки (рис 60, 4). Второй резец срединный, оформлен на левой латерале отщепа и дополнительно имеет краевую противолежащую чешуйчатую ретушь (рис 51, 5).

Ретушированные пластины – 5 экз. Все пластины имеют ретушь обоих продольных краев. Сочетания видов ретуши у всех экземпляров разные. Это могут быть только чешуйчатая захватывающая (рис. 60, 8) или краевая ретушь (рис. 60, 5). У одного экземпляра попеременная краевая ретушь (рис. 60, 2). Два других имеют ретушь утилизации одной латерали и преднамеренную краевую ретушь – другой (рис. 60, 6-7).

Ретушированный отщеп – 1 экз. Обработан небольшой участок дистала краевой ретушью.

Чоппер – 1 экз. (рис. 59, 3). Лезвие чоппера выпуклое, сформировано множеством разнофасеточных снятий. На лезвии видны следы ретуши утилизации.

Некоррадированные изделия – 5 экз.

Нуклеус плоскостной системы расщепления – 1 экз.

Кубовидный нуклеус – 1 экз. (рис. 60, 9). Представляет собой двухплощадочный бифронтальный нуклеус со смежными площадками и фронтами. Один фронт служил для получения пластин, второй – для удлиненных отщепов. Площадки оформлены одним снятием и имеют очень острый угол скальвания.

Индустрия сколов – 4 экз.

Представлена пластиной и отщепами. Сколы имеют гладкие и многогранные ударные площадки и продольную ориентацию.

Выводы.

Слабокоррадированные изделия. Техника расщепления устойчиво пластинчатая. С двух нуклеусов снимались пластиинки. Все ядрища имеют острый угол скальвания. После бессистемных, самый многочисленный тип нуклеусов относится к плоскостным одноплощадочным монофронтам. Остальная часть нуклеусов относится к призматическим, подпризматическим, атипичным клиновидным и торцовыми типам. Большинство нуклеусов имеют площадки, оформленные одним или несколькими снятиями, также присутствуют естественные типы. На нескольких плоскостных и подпризматических ядрицах зафиксирован прием оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта.

Соотношение отщепов и пластин в коллекции примерно 2:1. Площадки почти всех сколов скошенные, в основном оформлены одним снятием. Огранка дорсалов преимущественно продольная.

Орудия оформлены в основном на пластинах. Присутствуют скребла с утонченным обушком, остроконечник, бифас, резцы, чоппер и

ретушированные пластины и отщепы. Крупный остроконечник подтреугольной формы имеет прием уплощения насада, размещенного на дистале изделия.

2.14. Леоново-1.

Археологический памятник Леоново-1 находится на левом берегу Братского водохранилища, в заливе Крутая Падь Калтукского озеровидного расширения (рис. 2, 61). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 70-80 м от уровня р. Оки.

Памятник выявлен в 1979 г. Е.М. Инешиным и исследовался им совместно с А.В. Волокитиным в 1980-1981 гг.

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 100 м.

Каменные изделия Леоново-1 не имеют следов коррозии, за исключением нескольких слабокоррадированных сколов и нуклеуса, на которых присутствуют следы попытки повторного использования. Всего каменный инвентарь насчитывает 1410 экз.

Среди них: нуклеусы и их обломки – 87 экз.; атипичное леваллуазское острие – 1 экз.; микропластинки – 5 экз.; пластинки – 47 экз.; пластины – 232 экз.; отщепы – 573 экз.; технические сколы – 16 экз.; обломки и осколки – 424 экз.; орудийные наборы – 98 экз.

Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 987 экз., среди них нуклеусы представлены – 8,7 %, орудия – 9,7 %, сколы без следов вторичной обработки – 81,6 %.

Петрографический состав сырья состоит преимущественно из кварцита. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту скальвания и низкое качество сырья вследствие трещиноватости. Все нуклеусы имеют острый угол скальвания. Доля нуклеусов, раскальвание которых было прекращено на стадии снятия

микропластин, составляет 4,5 %, пластинок – 6,9 %, пластин – 34,5 % и отщепов – 54 %.

Обломки – 2 экз.

Предположительно являлись частью плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов. Угол скальвания острый, экземпляр для снятия на последней стадии пластин имеет многогранную площадку, ядрище с негативами пластинок имеет гладкую площадку.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 55 экз.

Двусторонние радиальные нуклеусы – 4 экз. Форма ядрищ овальная. Нуклеус средних размеров, асимметрично выпуклый (рис. 62, 1). Остальные по размеру малые и симметричные в профиле.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 32 экз. (рис. 62, 2, 3). В категории присутствуют 5 экз., отражающих начальную стадию, прерванную из-за неудачного результата скальвания отщепов вследствие плохого качества сырья. На крупном галечном обломке с двумя смежными под острым углом плоскостями была организована площадка одним снятием и произведен один скол. Остальные ядрища не имеют оформленной площадки, так как угол скальвания уже являлся острым.

Делятся на три группы. В первую (10 экз.) входят нуклеусы с негативами пластинок и нуклеусы со следами пластин. Все они продольно ориентированы, имеют площадки, оформленные в основном несколькими снятиями (8 экз.), остальные – гладкие (2 экз.). Вторая группа содержит продольно ориентированные ядрища с негативами отщепов (8 экз.). Типы ударных площадок в равном количестве представлены одним снятием (2 экз.), несколькими (3 экз.) и без оформления (3 экз.). В третьей группе находятся нуклеусы поперечной ориентации с негативами отщепов. Большинство площадок не оформлены, сохраняют галечную поверхность (5 экз.), остальные оформлены одним (3 экз.) и несколькими снятиями (1 экз.).

Дополнительные приемы оформления присутствуют только у продольно ориентированных ядрищ: оформление латерального ребра (2 экз.), приострение (2 экз.) и притупление (2 экз.) основания, радиальная обивка контрфронта. Также у трех экземпляров присутствует корректировка угла скальвания при помощи прямой и обратной редукции. Поперечно ориентированные ядрища не имеют дополнительных приемов оформления.

Одноплощадочный монофронтальный нуклеус с дополнительным торцовым фронтом – 1 экз. Нуклеус со следами пластин и микропластин. Площадка гладкая, на одной латерали организован дополнительный узкий фронт скальвания для получения микропластин. Вторая латераль преобразована в латеральное ребро.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 5 экз. Нуклеусы преимущественно направлены на получение пластин (4 экз.), с одного из них скальвались также пластиинки. Одно ядрище имеет вторую площадку в качестве вспомогательной, остальные имеют равнозначные площадки. Нуклеусы имеют площадки, оформленные одним (7 экз.) и несколькими снятиями (3 экз.). Дополнительную подработку имеют три нуклеуса (со следами отщепов и пластин) в виде радиальной обивки контрфронта.

Кубовидные нуклеусы – 8 экз. (рис. 62, 4). Первые два представляют собой бифронтальные ядрища со следами пластин и отщепов с двумя полюсными площадками. Направление скальвания на обоих фронтах велось встречно относительно друг друга. Площадки одного экземпляра оформлены одним снятием. Примечательно, что этот нуклеус имеет следы слабой корразии, но на нем видны более свежие сколы, видимо, связанные с попыткой повторного использования. Второй нуклеус имеет галечную и гладкую площадки.

Остальные характеризуются сопряжением нескольких площадок и фронтов скальвания, образующих более отчетливую кубовидную форму. Можно поделить на три части: монофронтальный с двумя смежными

площадками (1 экз.); одноплощадочные с двумя смежными фронтами (2 экз.); двухплощадочные с двумя смежными фронтами (3 экз.). С негативами пластин были изготовлены только два нуклеуса, с остальных скальвались отщепы. Площадки оформлены одним (1 экз.) и несколькими снятиями (5 экз.).

Бессистемные нуклеусы – 5 экз. Нуклеусы аморфных очертаний, имеют множество площадок и фронтов, которые являются результатом ситуационного расщепления.

Вторичные нуклеусы – 4 экз. В качестве заготовок использованы крупные отщепы, один из которых имеет слабую корразию. Только у одного экземпляра присутствует прием оформления площадки. Скалывание велось на вентラле с гладких противопоставленных площадок. Остальные использовали в качестве ударной площадки вентральную или дорсальную часть дистала. Вторичные нуклеусы служили для получения пластин, пластинок и отщепов.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 24 экз.

Призматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Площадки нуклеусов оформлены несколькими снятиями. Первый экземпляр со следами снятия пластинок и пластин имеет радиальную обивку контрофронта. Второй служил для получения отщепов.

Переходные нуклеусы от двухстороннего радиального к призматическому – 3 экз. *Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы* (рис. 63, 1). Представляют собой небольшие (диаметром до 40 мм) овальные двусторонние радиальные ядрища, у которых отчетливо выражены площадка и фронт для получения отщепов. Соответственно, площадка имеет оформление в виде множества радиальных снятий. Дуга скальвания достигает $\frac{2}{3}$ периметра площадки.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 18 экз. (рис. 63, 2). В категории присутствуют нуклеусы для микропластин (2

экз.), пластиночек (2 экз.), пластин (10 экз.) и отщепов (4 экз.). За исключением двух экземпляров со следами отщепов, все остальные ориентированы продольно. Ударные площадки оформлены в основном несколькими снятиями (14 экз.), остальные – одним снятием (3 экз.). Один поперечный нуклеус сохраняет галечную поверхность. Среди продольно ориентированных ядрищ присутствуют дополнительные приемы обработки: оформление латерального ребра (3 экз.), приострение основания (4 экз.) и радиальная обивка контрфронта (2 экз.). На одном экземпляре со следами пластиночек фиксируется неудачная попытка устраниить образовавшийся залом на фронте путем нескольких снятий с латерали.

Подпризматический двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. (рис. 63, 3) Площадки противопоставлены, сформированные несколькими снятиями. Вторая площадка является вспомогательной, её создание было обусловлено попыткой подправки фронта скальвания для устранения последствий заломистых снятий. Одна латераль преобразована в ребро.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 2 экз.

Оба экземпляра одноплощадочные монофронтальные, служили для получения пластин. Один из них изготовлен на узкой части плоской гальки путем оформления площадки несколькими снятиями. Второй – на обломке, площадка оформлена одним снятием. Утилизация первого была прекращена после образования серии заломистых снятий, второй имеет неудачную попытку сужения ширины фронта путем скальвания с площадки отраженного снятия.

Индустрия сколов – 874 экз.

Технические сколы – 16 экз. Основное количество технических сколов составляют сколы подправки дуги скальвания (6 экз.). Сколы подправки фронта (3 экз.). Скол подживления площадки представлен в одном экземпляре. В коллекции присутствует один фрагмент реберчатой

микропластиинки. Также есть одна целая полуреберчатая пластина и четыре – в виде фрагментов.

Атипичное леваллуазское острие – 1 экз. (рис. 64, 1). Представлено вторичным снятием, имеет двугранную площадку, подправленную обратной редукцией.

Микропластиинки – 5 экз. Первичная – 1 экз., вторичные – 2 экз. Представлены двумя целыми и тремя медиальными фрагментами. Площадки скошены, гладкие и двугранные. Огранка дорсалов целых микропластиинок продольная и перпендикулярная.

Пластиинки – 47 экз. Первичные – 2 экз., вторичные – 9 экз. Целые – 6 экз., фрагменты – 41 экз. (проксимальные – 17 экз.; медиальные – 13 экз.; дистальные – 11 экз.). Среди 23 пластиинок, сохранивших ударную площадку, преобладают гладкие (19 экз.), остальные многогранные (3 экз.) и двугранные (1 экз.). Все целые пластины имеют продольную огранку дорсала. То же самое наблюдается у фрагментов пластиин, разумеется, за исключением двух первичных сколов.

Пластиины – 232 экз. (рис. 64, 2). Первичный – 11,2 %, вторичные – 45,7 %. Целые – 76 экз., фрагменты – 156 экз. (проксимальные – 52 экз.; медиальные – 62 экз.; дистальные – 42 экз.). Среди типов ударных площадок преобладают гладкие (73 %), следующее место занимают двугранные (13,9 %), остальные естественные (9,6 %) и многогранные (3,5 %). У 22,6 % присутствуют следы прямой и обратной редукции площадки. Большая часть целых пластиин имеет продольную огранку – 70,7 %, естественную – 12 %. В разных количествах (1-4 экз.) представлены бипродольная, бессистемная, центростремительная, конвергентная и перпендикулярная огранки дорсалов. У фрагментов пластиин также преобладает продольная огранка – 85,3 %, естественную имеют 10,9 %. Остальные представлены в разных количествах (1-3 экз.) бипродольной, центростремительной, диагональной и перпендикулярной огранкой.

Отщепы – 573 экз. Первичный – 13,78 %, вторичные – 37,3 %. По размерам они распределяются на средние – 57,9 %, мелкие – 24,1 % и крупные – 18 %. По пропорциям делятся на короткие – 59,9 %, удлиненные – 24,1 % и укороченные – 18 %. Среди 496 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, большую часть занимают гладкие типы (65,4 %), далее естественные (22,5 %), двугранные (5,7 %), многогранные (4,1 %) и фасетированные (2,3 %). Только у 8,5 % площадок угол скальвания тупой, остальные имеют острый. Целые отщепы (401 экз.) в основном имеют продольную – 66,7 %, естественную – 14,4 %, бессистемную – 7,3 %, центростремительную – 4,3 % и перпендикулярную – 3,5 % огранки. В разных количествах (1-5 экз.) представлены бипродольная, гладкая, диагональная, дивергентная и конвергентная огранки дорсалов. Фрагменты отщепов (172 экз.) в большинстве имеют продольную – 71,7 %, естественную – 13,9 % и бессистемную – 7,8 % огранки. В разных количествах (1-4 экз.) представлены бипродольная, гладкая, перпендикулярная и центростремительная огранки дорсалов.

Орудийный набор – 97 экз.

Орудий на сколах насчитывается 73 экз., остальные орудия изготовлены на гальках (26 экз.) и осколке (1 экз.). Среди сколов большая часть орудий выполнена на пластинах (39 экз.; 53,8 %), на отщепах изготовлено 31 экз. (41,9 %), на пластинках – 3 экз.

Скребки – 10 экз. Концевые микроскребки (2 экз.) имеют захватывающую дорсальную ретушь продольных краев и размеры в пределах 18 x 12 x 8 мм. Скребки с рабочим лезвие на площадке (2 экз.) (рис. 64, 3) изготовлены на полуреберчатых пластинах, которые были образованы скальванием латерального ребра нуклеуса, оформленным поперечными снятиями на контрфронт. В результате получалась пластина с отвесным сечением, на площадке которой вентральной вертикальной ретушью оформлялось выпуклое лезвие. Концевые скребки на пластинах (2 экз.)

имеют прямые лезвия. Среди концевых скребков на отщепах (3 экз.) у двух экземпляров ретуширован один продольный край – дорсальной краевой и вентральной захватывающей ретушью. Скребок на гальке по его конфигурации можно отнести к концевому на отщепе. Оформлен на гальке ступенчатой ретушью.

Орудия со скребковым рабочим лезвием – 3 экз. Два экземпляра изготовлены из отщепов. У первого экземпляра прямое лезвие оформлено вентральной ретушью на площадке. Второй имеет выпуклое лезвие, оформленное вентральной ретушью на левой латерале. Третий оформлен на одноплощадочном монофронтальном нуклеусе, скребковым выпуклым лезвием послужила грань между латералью и площадкой, обработанная субпараллельной ретушью.

Скребла – 14 экз. В большинстве скребла были образованы на отщепах. Продольные прямые скребла (2 экз.) оформлены на отщепе и на пластине. Первый с захватывающей ретушью, второй – со ступенчатой. Продольные выпуклые скребла (5 экз.) изготовлены на отщепах захватывающей ретушью, один экземпляр обработан вентральной ретушью. Поперечное выпуклое скребло имеет сильно выпуклое лезвие, оформленное захватывающей ретушью. Скребла с естественным обушком (3 экз.) (рис. 64, 4) оформлены на двух первичных пластинах и полупервичном отщепе. Имеют выпуклые лезвия распространенной ступенчатой и краевой чешуйчатой ретуши. Среди скребел на гальках (2 экз.) первое оформлено на плоской плиточке, оно имеет выпуклое лезвие, обработанное краевой ретушью. Второе скребло массивное, оформленное на гальке с двумя прямыми лезвиями, обработанными ступенчатой ретушью. Экземпляр с обработанным обушком оформлен на обломке чешуйчатой захватывающей ретушью.

Ретушированная пластина с уплощенным бугорком – 1 экз. (рис. 64, 5). Имеет подтеску ударного бугорка и обработку двух продольных краев захватывающей и краевой чешуйчатой ретушью.

Остроконечники – 4 экз. Изготовлены из пластин. Имеют конвергенцию продольных краев, образованную различной ретушью: краевой, ступенчатой покрывающей, захватывающей противолежащей.

Острия – 2 экз. Изготовлены на пластинках. Одно из них можно отнести к острию с притупленным краем (рис. 64, 6). Его размеры 20 x 10 x 7 мм, вентральная сторона дистала уплощена мелкими снятиями с продольных краев, которые сходятся под острым углом. У второго острие оформлено при помощи обработки левой латерали краевой чешуйчатой ретушью (рис. 64, 7).

Проколка – 1 экз. Представляет собой трехгранный осколок вытянутой формы (21 x 5 x 4 мм) с двумя острыми концами, на одном из них фиксируются небольшие подправляющие снятия.

Бифасы – 6 экз. По форме можно поделить на овальные (3 экз.), миндалевидный (1 экз.) (рис. 65, 3, 66, 2), листовидный (1 экз.) (рис. 65, 2) и листовидный асимметричный (1 экз.) (рис. 65, 1, 66, 1). Обработаны разнофасеточной, ступенчатой и краевой ретушью.

Бифасиальные изделия – 2 экз. Первый экземпляр представлен продольным обломком бифаса. Второй подпрямоугольной формы, с бифасиальной разнофасеточной покрывающей ретушью.

Лимас – 1 экз. (рис. 67, 3). Представляет собой двойной остроконечник на массивной пластине, оформленный ступенчатой захватывающей ретушью.

Унифас – 1 экз. Овальной формы, имеет разнофасеточную покрывающую обработку на одном фасу.

Выемчатые орудия – 2 экз. На пластине и отщепе имеют по одному ретушированному анкошу.

Комбинированные орудия – 2 экз. Зубчато-выемчатое орудие. На отщепе. Оформлено на латерале двумя анкошами на дорсале и одним – на вентрале. Скребок-выемчатое орудие-резец. Скребковое лезвие оформлено на площадке отщепа. На левой латерале присутствует одинарный анкош. Латерали сходятся под острым углом и имеют один резцовый скол.

Ретушированная пластинка – 1 экз. Обработан дистальный сегмент пластинки по одному краю ступенчатой захватывающей ретушью.

Ретушированные пластины – 20 экз. (рис. 67, 4). Среди них половина (10 экз.) представлена фрагментами пластин. 9 экз. ретушировано по обоим продольным краям, остальные только по одному. Преобладают захватывающая и краевая чешуйчатая ретушь, у трех экземпляров – с двумя обработанными краями, второй край имеет ретушь утилизации.

Ретушированные отщепы – 14 экз. Преимущественно имеют непродолжительные участки краевой чешуйчатой ретуши, у 5 экз. присутствует ретушь утилизации.

Чопперы – 9 экз. Изготовлены на различных по форме гальках, имеют выпуклые лезвия, сформированные снятиями числом от двух и более. У одного экземпляра присутствует подправка краевой ретушью.

Чоппинги – 3 экз. Лезвия орудий также выпуклые, один из них имеет небольшие размеры (45 x 23 мм).

Отбойник – 1 экз. Представляет собой окружную гальку с сильно забитым краем.

Выводы.

Техника расщепления Леоново-1 была в большинстве направлена на получение пластин в качестве сколов-заготовок (нуклеусы – 34,5 %; сколы – 27,1 %; орудия – 54 %). Этому не противоречит наличие высокой доли отщепового расщепления (нуклеусы – 54 %; сколы – 66,9 %; орудия – 44,9 %). Единично зафиксированное атипичное леваллуазское острие говорит об использовании в данной индустрии леваллуазской технологии. Преобладающим морфологическим типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (36,8 %). Второе место занимает довольно представительная доля одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления (23 %). В оформлении площадок наблюдается следующая закономерность. Площадки нуклеусов со

следами пластин в основном оформлены несколькими снятиями, а площадки нуклеусов с негативами отщепов преимущественно сохраняют галечную поверхность. Приемы коррекции угла скальвания применялись довольно редко. Приемы оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта встречаются как у плоскостных, так и у призматических нуклеусов. В коллекции отмечается наличие более архаичных черт первичного расщепления в виде присутствия небольших двухсторонних радиальных нуклеусов (4 экз.). Обращает на себя внимание переходная форма от двухсторонних радиальных к призматическим нуклеусам. Также к характерным чертам Леоново-1 можно отнести зарождение торцового расщепления (2,3 %) и мелкопластинчатой техники (нуклеусы – 11,4 %; сколы – 6,1 %; орудия – 4,3 %).

Среди орудийного набора отсутствует численно превосходящая категория орудий. Наиболее представительны пластины с ретушью, разнообразные скребки, скребла, чопперы и бифасы.

2.15. Леоново-2.

Археологический памятник Леоново-2 находится на левом берегу Братского водохранилища, в заливе Крутая Падь Калтукского озеровидного расширения (рис. 2, 61). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 70-80 м от уровня р. Оки.

Памятник выявлен в 1979 г. Е.М. Инешиным и исследовался им совместно с А.В. Волокитиным в 1980-1981 гг.

Археологические материалы обнаружены в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 115 м. Всего каменный инвентарь Леоново-1 насчитывает 380 экз.

Среди них: нуклеусы и их обломки – 76 экз.; пластины – 56 экз.; отщепы – 144 экз.; технические сколы – 7 экз.; обломки и осколки – 91 экз.; орудийные наборы – 26 экз.

Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 289 экз., среди них нуклеусы представлены – 26,3 %, орудия – 9 %, сколы без следов вторичной обработки – 64,7 %.

Петрографический состав сырья состоит преимущественно из кварцита. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья вследствие трещиноватости. Все нуклеусы имеют острый угол скальвания. Доля нуклеусов, раскалывание которых было прекращено на стадии снятия пластинок, составляет 7,9 %, пластин – 39,5 % и отщепов – 52,6 %.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 48 экз.

Двухсторонние радиальные нуклеусы – 3 экз. Средних размеров, один из них асимметрично выпуклый.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 24 экз. Три экземпляра служили для получения пластинок. Имеют гладкие площадки.

Четыре нуклеуса отражают начальный этап расщепления. Все они имеют подготовленную гладкую площадку и отщеповые отраженные либо заломистые снятия на фронте количеством от одного до трех.

Остальные представлены ядрищами со следами снятия пластин (8 экз.) и отщепов (10 экз.), среди которых 7 экз. поперечно ориентированы. Между этими группами ядрищ не наблюдается существенных различий в обработке площадки. Типы площадок почти в равном количестве представлены одним снятием (6 экз.), несколькими снятиями (7 экз.) либо сохраняют галечную поверхность (5 экз.).

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 8 экз. (рис. 68, 1, 2). Нуклеусы направлены на получение пластинок (1 экз.), пластин (4 экз.) и отщепов (3 экз.). Только два экземпляра (нуклеусы со следами пластинок и пластин) имеют площадки в качестве вспомогательных. Преимущественно площадки сохраняют галечную поверхность (7 экз.), одним снятием оформлено 5 экз., несколькими снятиями – 2 экз.

Кубовидные нуклеусы – 5 экз. (рис. 68, 3). Первые два экземпляра представляют собой двухплощадочные бифронтальные с негативами отщепов. Площадки оформлены одним и несколькими снятиями. Остальные являются бифронтальными ядрищами со следами пластин (2 экз.) и отщепов (1 экз.) с двумя полюсными площадками. Направление скальвания на обоих фронтах велось встречно относительно друг друга. Площадки одного экземпляра оформлены одним снятием, у второго – несколькими снятиями. У третьего (со следами снятия отщепов) одна площадка галечная, вторая оформлена несколькими снятиями.

Бессистемные нуклеусы – 7 экз. Нуклеусы аморфных очертаний, имеют множество площадок и фронтов, которые являются результатом ситуационного расщепления.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 22 экз.

Призматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 9 экз. Нуклеусы на последней стадии расщепления в основном предназначены на последней стадии для отщепов (6 экз.), для пластин – только 3 экз. Площадки оформлены серией снятий (3 экз.), несколькими снятиями (2 экз.) и одним сколом (2 экз.). Один экземпляр со следами отщепов сохраняет галечную площадку.

Атипичный клиновидный – 1 экз. Изготовлен на гальке, предназначен для получения пластин. Площадка оформлена одним сколом. Киль нуклеуса образован бифасиальными отщеповыми снятиями.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 10 экз. (рис. 68, 4, 69, 1). Один экземпляр с негативами пластинок, изготовлен из фрагмента коррадированного скола, который являлся антропогеном до корразии. В качестве площадки использовалась гладкая коррадированная поверхность.

Для пластин (на последней стадии расщепления ядрища) предназначено 6 экз. нуклеусов, для отщепов – 3 экз. Площадки оформлены

одним снятием (4 экз.), несколькими (2 экз.) и серией (1 экз.). Два экземпляра имеют галечную площадку. Только у одного экземпляра присутствует прием оформления латерального ребра. Также редко встречаются следы редукции.

Подпризматические двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 2 экз. Встречного равнозначного скальвания. Площадки у одного нуклеуса оформлены один ударом, у другого – несколькими.

Нуклеусы торцовой системы расщепления – 6 экз.

Торцовые одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 6 экз. Два нуклеуса отражают начальную стадию расщепления. Они представляют собой угловатые гальки, на узком торце которых, без предварительной подготовки, присутствуют неудачные заломистые снятия. Один экземпляр со следами пластинок, остальные три – с негативами пластин. Латерали не имеют следов сколов для преднамеренного уменьшения ширины фронта скальвания. Площадки оформлены одним сколом (2 экз.) либо без оформления (2 экз.).

Индустрия сколов – 207 экз.

Технические сколы – 7 экз. Представлены сколами подживления площадки (2 экз.), поправки дуги скальвания (1 экз.), реберчатыми пластинами (3 экз.) и фрагментом полуреберчатой пластины (1 экз.).

Пластины – 56 экз. Первичные – 5 экз., вторичные – 22 экз. Целые – 24 экз., фрагменты – 32 экз. (проксимальные – 13 экз.; медиальные – 9 экз.; дистальные – 10 экз.). Среди типов ударных площадок преобладают гладкие (27 экз.). Остальные типы представлены в небольшом количестве (1-4 экз.), среди них двугранные, естественные и фасетированные. У 8 экз. присутствуют следы прямой и обратной редукции площадки. Подавляющая часть целых пластин имеет продольную огранку (18 экз.). В разных количествах (1-4 экз.) представлены бипродольная, бессистемная, естественная и бипоперечная огранка дорсалов. У фрагментов пластин также преобладает продольная огранка – 24 экз. Остальные представлены в разных

количествах (1-4 экз.) бипродольной, бессистемной, естественной и перпендикулярной огранкой.

Отщепы – 144 экз. Первичные – 16 экз., вторичные – 76 экз. По размерам они распределяются на средние – 96 экз., крупные – 44 экз. и мелкие – 4 экз. По пропорциям делятся на короткие – 79 экз., удлиненные – 46 экз. и укороченные – 12 экз. Среди 134 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, большую часть занимают гладкие типы (65,9 %), далее естественные (39,5 %). Остальные типы представлены по 2 экз., среди них двугранные, многогранные и фасетированные. Только у 12 экз. площадок угол скальвания тупой, остальные имеют острый. Целые отщепы (172 экз.) в большинстве занимают продольную – 53,5 %, естественную – 11,4 % и бессистемную – 8,8 % огранки. Почти в равном количестве (4-6 экз.) представлены бипродольная, перпендикулярная и центростремительная огранки дорсалов.

Орудийный набор – 26 экз.

Орудия изготовлены на пластинах (10 экз.), отщепах (10 экз.), и гальках (6 экз.).

Скребки – 7 экз. Концевые на пластинах (4 экз.) (рис. 69, 2, 3) имеют прямые лезвия. Один из них оформлен на полуреберчатой пластине. Остальные типы представлены единично: концевой на отщепе (рис. 69, 5); с рабочим лезвием на площадке (рис. 69, 4); с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра.

Орудие со скребковым рабочим лезвием – 1 экз. Представляет собой овальную гальку со скребковым лезвием на конце, оформленным краевой субпараллельной ретушью.

Скребла - 3 экз. Угловатое представляет собой отщеп со сходящимися асимметрично относительно оси скальвания продольными краями, имеющими захватывающую ретушь. Продольные прямые (2 экз.) оформлены на отщепах. Ретушь дорсальная и вентральная захватывающая.

Остроконечники – 2 экз. Изготовлены на пластинах, имеют конвергенцию краев. Обработаны захватывающей дорсальной ступенчатой ретушью и разнофасеточной покрывающей ретушью.

Унифас – 1 экз. Форма ромбовидная, удлиненная. Один фас полностью покрыт субпараллельной ретушью.

Выемчатое орудие – 1 экз. Изготовлено на отщепе путем нанесения ретушированного анкоша на латерале у проксимала.

Ретушированные пластины – 3 экз. (рис. 70, 1). У пластин обработаны оба продольных края захватывающей и краевой чешуйчатой ретушью.

Ретушированные отщепы – 4 экз. (рис. 70, 2). Один отщеп обработан краевой ретушью по одному краю, остальные три имеют короткие участки краевой ретуши на маргиналах.

Чопперы – 3 экз. (рис. 70, 3). Один чоппер имеет прямое лезвие, у остальных оно выпуклое.

Чоппинг – 1 экз. Представляет собой плоскую гальку с прямым лезвием, изготовленным путем нанесения небольших бифасиальных снятий.

Выводы.

Первичные расщепления Леоново-2 были ориентированы на получение пластин (нуклеусы – 39,5 %; сколы – 28 %; орудия – 50 %). Более высокая доля отщеповых снятий (нуклеусы – 52,6 %; сколы – 72 %; орудия – 50 %) объясняется присутствием брака во время получения пластинчатых заготовок. Основным типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (31,6 %). Не смотря на это, доля одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления тоже занимает серьезную позицию (27,6 %). Почти в равном соотношении присутствуют различные виды оформления площадок нуклеусов (одним или несколькими сколами), включая вариант снятия с неподготовленной поверхности. Только у одного подпризматического нуклеуса присутствует прием оформления латерального ребра. Также редко

встречаются следы редукции. Характерной чертой индустрии Леоново-2 является наличие двухсторонних радиальных, торцовых и атипичного клиновидного типа нуклеусов. Нуклеусы, направленные на получение пластинок, составляют 7,9 %.

Орудийный набор довольно малочисленный, численно превосходящая категория относится к скребкам, большей частью концевым.

2.16. Леоново-3.

Археологический памятник Леоново-3 находится на левом берегу Братского водохранилища, в заливе Крутая Падь Калтукского озеровидного расширения (рис. 2, 61). Высотные отметки памятника на сегодняшний момент – в пределах 70-80 м от уровня р. Оки.

Памятник выявлен в 1979 г. Е.М. Инешиным и исследовался им совместно с А.В. Волокитиным в 1980-1981 гг.

Археологические материалы обнаружены преимущественно в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 200 м. Но в шурфе № 5 удалось обнаружить мелкий отщеп.

Общая площадь раскопок составляет 4 м². Культуроодержащий горизонт (слой 4) приурочен к сартанским отложениям. Стратиграфия шурфа № 5 следующая (рис. 71, 1):

1. Дерн. Мощность 0,06 м.
2. Серовато-бурая, с примазками угля, супесь. Мощность 0,18 м.
3. Полевая неслоистая супесь. Мощность 0,3 м.
4. Плотная неслоистая красно-коричневая супесь. Мощность 0,22-0,4 м.
5. Линза слоистых супесей с содержанием карбонатов. Мощность 0,2 м.
6. Прослойка желтовато-красных слоистых супесей. Мощность 0,2 м.
7. Пачка слоистых красно-желто-зеленых супесей с содержанием карбонатов в виде потеков и вкраплений. Видимая мощность 1,68 м

Всего каменный инвентарь Леоново-3 насчитывает 607 экз.

Среди них: нуклеусы и их обломки – 102 экз.; пластиинки – 5 экз.; пластины – 101 экз.; отщепы – 200 экз.; технические сколы – 8 экз.; обломки и осколки – 171 экз.; орудийные наборы – 70 экз.

Количество артефактов без отходов (осколки и обломки) производства составляет 436 экз., среди них нуклеусы представлены 23,4 %, орудия – 16 %, сколы без следов вторичной обработки – 60,6 %.

Петрографический состав сырья состоит преимущественно из кварцита. Среди причин прекращения расщепления можно отметить образование заломов по фронту и низкое качество сырья вследствие трещиноватости. Все нуклеусы имеют острый угол скальвания. Доля нуклеусов, раскалывание которых было прекращено на стадии снятия микропластиинок, составляет 2 %, пластиинок – 4,9 %, пластиин – 34,5 % и отщепов – 58,6 %.

Нуклеусы плоскостной системы расщепления – 80 экз.

Двусторонний радиальный нуклеус – 1 экз. Нуклеус среднего размера, по форме овальный.

Односторонние радиальные нуклеусы – 2 экз. Изготовлены на угловатых гальках.

Нуклеусы попеременного скальвания – 1 экз. Представляет собой обломок с двумя смежными под острым углом поверхностями, расщепление на которых велось попеременно. Нуклеус направлен на получение отщепов.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 53 экз. Шесть экземпляров отражают начальную стадию расщепления. Площадки у них не оформлены и сохраняют галечную поверхность, потому как угол скальвания острый. Утилизация ядрищ была прекращена вследствие плохого качества сырья и образования заломов.

Площадки нуклеусов со следами пластиинок (2 экз.), микропластиинок (1 экз.) и пластиин (19 экз.) оформлены одним сколом (12 экз.) и несколькими

снятиями (8 экз.). Только 2 экз. с негативами пластин сохраняют галечную поверхность.

Среди нуклеусов со следами отщепов (25 экз.) 11 экз. ориентированы поперечно оси скальвания. Площадки нуклеусов в основном сохраняют естественную поверхность (15 экз.), остальные оформлены одним (5 экз.) и несколькими снятиями (5 экз.).

В коллекции на некоторых нуклеусах присутствуют следы применения контроля угла скальвания в виде прямой и обратной редукции (12 экз.), прием оформления латеральных ребер (3 экз.) и радиальная обивка контрафронта (2 экз.).

Двухплощадочный монофронтальный нуклеус с дополнительным торцовым фронтом – 1 экз. Нуклеус предназначен для получения пластинок. Площадка гладкая, на одной латерали организован дополнительный узкий фронт для снятия пластинок.

Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы – 6 экз. (рис. 72, I). В коллекции присутствует нуклеус с негативами пластинок с площадкой, оформленной несколькими снятиями. Площадки ядрищ со следами отщепов (2 экз.) и пластин (3 экз.) оформлены одним (3 экз.) и несколькими (2 экз.) снятиями. Три площадки сохраняют галечную поверхность. Два изделия имеют прямую и обратную редукцию.

Кубовидные нуклеусы – 6 экз. Первый экземпляр представляет собой плоское бифронтальное ядрище с негативами отщепов. Рабочие плоскости располагаются на обоих фасах и перпендикулярны по направлению скальвания относительно друг друга. Соответственно, рабочие плоскости являются одновременно площадками.

Остальные характеризуются сопряжением нескольких площадок и фронтов скальвания, образующих кубовидную форму. Иногда плоскости расщепления ориентированы перпендикулярно относительно друг друга.

Среди них только два экземпляра были направлены для получения на конечной стадии расщепления пластин, остальные – для отщепов.

Ортогональный нуклеус – 1 экз. Имеет две смежные галечные скошенные площадки и один фронт со следами скальвания в перпендикулярном направлении. Предназначался для получения отщепов.

Бессистемные – 8 экз. Нуклеусы аморфных очертаний, имеют множество площадок и фронтов, которые являются результатом ситуационного расщепления.

Вторичный нуклеус – 1 экз. Представляет собой массивный отщеп с дополнительными отщеповыми снятиями с дорсала на вентрал у дистальной части.

Нуклеусы объемной системы расщепления – 21 экз.

Призматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 5 экз. Нуклеусы предназначены на своей конечной стадии расщепления для пластинок (2 экз.), для пластин (1 экз.) и для отщепов (2 экз.). Один из нуклеусов со следами пластинок имеет совсем небольшие размеры – 29 x 25 x 33 мм. Оформление площадок выполнено одним снятием (3 экз.) и несколькими сколами (1 экз.). Ядрище с негативами отщепов сохраняет галечную поверхность. Площадки нуклеусов оформлены несколькими снятиями. Первый экземпляр с негативами пластинок и пластин имеет радиальную обивку контрфронта. Второй служил для получения отщепов.

Атипичные клиновидные нуклеусы – 2 экз. (рис. 71, 2). Среди них присутствует микронуклеус для микропластин с размерами 32 x 24 x 13 мм. Его площадка оформлена одним снятием, а латерали и киль имеют несколько снятий в целях сужения фронта и его приострения. Второй экземпляр довольно крупный, изготовлен на подходящей по форме гальке. Множеством разнофасеточных снятий на основании и контрфронте изделия оформлен киль. Площадка нуклеуса не подготовлена, фронт скальвания имеет

множество заломистых и отраженных снятий, вследствие чего утилизация нуклеуса была прекращена.

Подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы – 13 экз. Нуклеусы с негативами пластин (5 экз.) преимущественно имеют площадки, оформленные несколькими снятиями (4 экз.). Среди нуклеусов со следами отщепов (8 экз.) присутствуют преимущественно площадки, сохраняющие галечную поверхность (5 экз.). Один экземпляр со следами пластин имеет прием оформления латерального ребра.

Подпризматический двухплощадочный монофронтальный нуклеус – 1 экз. Служил для получения пластин, имеет площадки, оформленные одним либо несколькими снятиями.

Индустрия сколов – 314 экз.

Технические сколы – 8 экз. Представлены сколами подживления площадки (3 экз.), подправки дуги скальвания (1 экз.) и фронта скальвания (1 экз.), а также реберчатой (1 экз.) и полуреберчатыми (2 экз.) пластинами.

Пластинки – 5 экз. Вторичные – 3 экз. Представлены одной целой и четырьмя фрагментами. Все имеют гладкие площадки и продольную огранку дорсала.

Пластины – 101 экз. Первичный – 15,8 %, вторичные – 43,6 %. Целые – 49 экз., фрагменты – 52 экз. (проксимальные – 17 экз.; медиальные – 15 экз.; дистальные – 20 экз.). Среди типов ударных площадок преобладают гладкие (61,8 %), следующее место занимают естественные (21,8 %), остальные – двугранные (12,7 %) и многогранные (3,7 %). У 36,4 % присутствуют следы прямой и обратной редукции площадки. Большая часть целых пластин имеет продольную (71,2 %) огранку, естественную имеют 15,4 %. В разных количествах (1-4 экз.) представлены бипродольная и перпендикулярная огранки дорсалов. У фрагментов пластин также преобладает продольная огранка – 85,3 %, естественную имеют 10,9 %. Остальные представлены в

разных количествах (1-3 экз.) бипродольной, центростремительной, диагональной и перпендикулярной огранкой.

Отщепы – 200 экз. Первичный – 14,5 %, вторичные – 52 %. По размерам они распределяются на средние – 61 %, крупные – 36 % и мелкие – 3 %. По пропорциям делятся на короткие – 58,5 %, удлиненные – 20,5 % и укороченные – 21 %. Среди 188 экз. отщепов, сохранивших остаточные ударные площадки, большую часть занимает естественный (51,1 %) тип, далее идет гладкий (41,7 %), затем двугранные (5,7 %), многогранные (4,1 %) и фасетированные (2,3 %). Только у 14,4 % площадок угол скальвания тупой, остальные имеют острый. Целые отщепы (182 экз.) в основном имеют продольную – 60 %, естественную – 12,2 %, центростремительную – 8,3 %, бессистемную – 6,7 %, перпендикулярную – 6,1 % и бипродольную – 4,4 % огранки. По два экземпляра представлены диагональной и конвергентной огранкой дорсалов.

Орудийный набор – 70 экз.

Орудий на сколах насчитывается 50 экз., остальные орудия изготовлены на гальках (26 экз.). Среди сколов большая часть орудий выполнена на пластинах (32 экз.), на отщепах изготовлено 18 экз.

Скребки – 14 экз. Концевой микроскребок представляет собой обломок от скребкового прямого лезвия. Концевые скребки на пластинах (6 экз.), некоторые скребки имеют ступенчатую либо чешуйчатую ретушь одного (2 экз.) или обоих (2 экз.) продольных краев. Концевые скребки на отщепах (2 экз.), скребки имеют дополнительную обработку продольных краев в виде захватывающей ступенчатой либо субпараллельной ретуши. Среди двойных скребков (2 экз.) (рис. 72, 3) первый экземпляр оформлен на пластине путем создания скребковых лезвий на площадке и дистале. Дополнительно обработаны продольные края краевой чешуйчатой ретушью. Второй оформлен на коротком отщепе и также имеет два скребковых лезвия и ретуширование продольных краев. Округлый скребок имеет обработку на

полпериметра захватывающей ступенчатой ретушью (рис. 72, 4). Скребок на гальке по форме близок к концевому типу, но оформлен на плоской продолговатой гальке и имеет лезвие, образованное захватывающей ступенчатой ретушью. Скребок с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра – 1 экз., имеет подпрямоугольную форму и обработку на $\frac{3}{4}$ периметра.

Орудие со скребковым рабочим лезвием – 1 экз. Представляет собой плоский обломок гальки со скребковым рабочим лезвием, оформленным ступенчатой захватывающей ретушью.

Скребла – 6 экз. Скребла с противолежащими лезвиями (2 экз.) изготовлены из пластины и отщепа, имеют выпуклые лезвия, обработанные противолежащей захватывающей ступенчатой ретушью. Двойное скребло имеет выпуклые лезвия, обработанные захватывающей ступенчатой ретушью. Продольные выпуклые скребла (3 экз.) (рис. 72, 2) изготовлены на двух отщепах и пластине, обработаны захватывающей ступенчатой ретушью.

Ретушированные пластины с уплощенным бугорком – 2 экз. По размерам пластины крупные, имеют подтеску ударного бугорка. У первого экземпляра оформлено только одно лезвие краевой прерывистой ретушью (рис. 72, 5). У второго орудия произведена обработка по всему периметру захватывающей чешуйчатой ретушью, присутствует небольшая конвергенция латералей (рис. 72, 6).

Остроконечники – 5 экз. Образованы на пластинах путем обработки продольных краев ступенчатой и чешуйчатой ретушью. Одно из них представлено обломанным насадом и имеет подтеску ударного бугорка (рис. 73, 1).

Бифас – 1 экз. (рис. 73, 3). Имеет форму, близкую к миндалевидной, сформирован разнофасеточными снятиями. Дополнительно обработан чешуйчатой ретушью насад орудия.

Бифасиальные изделия – 1 экз. Представляет собой массивный угловатый обломок с крупными снятиями на обоих фасах.

Унифасы – 3 экз. Два унифаса овальные плоские, один из них имеет сужение в середине, образуя своеобразный «перехват» (рис. 73, 4). Третий экземпляр угловатый формы, покрыт центростремительными снятиями на полпериметра одного фаса.

Резец – 1 экз. (рис. 73, 2). Плоский двойной резец на отщепе. Имеет два резцовых снятия на проксимале и дистале.

Выемчатые орудия – 3 экз. (рис. 74, 5-7). Выемки ретушированные и находятся на двух отщепах и на обломке. Один из отщепов дополнительно обработан краевой ретушью.

Долотовидное орудие – 1 экз. (рис. 74, 1). Изготовлен на продолговатой гальке. Имеет одно крупное снятие на одном фасу и серию небольших уплощающих сколов на другом. Дополнительно получившееся таким образом лезвие изделия обработано чешуйчатой подтеской.

Комбинированные орудия – 2 экз. Скребло-выемчатое орудие. На одной латерали отщепа расположена выемка, на другой оформлено выпуклое лезвие захватывающей ступенчатой ретушью. Скребок-выемчатое орудие. Скребковое лезвие оформлено на правой латерали отщепа краевой чешуйчатой ретушью. Рядом с ним расположена ретушированная выемка. Скребок-остроконечник (рис. 74, 3). Изготовлен на пластине, острие оформлено на проксимале при помощи захватывающей субпараллельной ретуши. Скребок оформлен на дистале, имеет выпуклое лезвие.

Ретушированные пластины – 16 экз. (рис. 74, 2, 4). Пять пластин ретушированы по обоим продольным краям, остальные только по одному. Ретушь в основном краевая чешуйчатая и ступенчатая, у трех пластин присутствует ретушь утилизации.

Ретушированные отщепы – 4 экз. Только один экземпляр имеет продолжительную ретушь, у остальных она прерывистая и короткая. Присутствует чешуйчатая, ступенчатая и параллельная ретушь.

Чопперы – 7 экз. (рис. 74, 8). Представляют собой различные по форме гальки с крупными сколами на одном фасу. Лезвия орудий выпуклые, в одном случае зафиксировано зубчатое лезвие, оформленное крупной зубчатой ретушью.

Чоппинги – 3 экз. Представлены плоскими гальками с бифасиальными крупными снятиями. Один экземпляр обработан на полпериметра изделия.

Отбойник – 1 экз. Представляет собой подтреугольную гальку с сильно забитым краем.

Выходы.

Первичное расщепление Леоново-3 демонстрирует развитую пластинчатую технику и так же, как на Леоново-1-2, ориентировано на получение пластин в качестве заготовок, наиболее используемых для изготовления орудий (нуклеусы – 34,5 %; сколы – 33 %; орудия – 64 %). Этому не противоречит наличие высокой доли отщепового расщепления (нуклеусы – 58,6 %; сколы – 65,4 %; орудия – 36 %). Подавляющим типом нуклеусов также является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (52 %). Доля одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления составляет всего лишь 18,6 %. Площадки нуклеусов со следами пластин оформлены одним либо несколькими снятиями. Среди площадок нуклеусов с негативами отщепов оформление в основном отсутствует. Небольшая часть нуклеусов имеет приемы коррекции угла скальвания в виде прямой и обратной редукции. Встречаются также приемы оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. В коллекции присутствуют радиальные, торцовые и атипичные клиновидные ядрища. Мелкопластинчатая техника стоит на стадии зарождения (нуклеусы – 6,9 %; сколы – 1,6 %).

В коллекции орудийного набора наиболее представлены разнообразные скребки. Также стоит отметить присутствие скребел, ретушированных

пластин, бифаса, унифасов, резцов, выемчатых орудий и долотовидного орудия.

ГЛАВА 3. МЕСТО КОМПЛЕКСОВ БРАТСКОГО ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА В ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

3.1. Комплексы коррадированных материалов

3.1.1. Сравнительный анализ местонахождений

В Братском геоархеологическом районе к местонахождениям с коррадированными каменными артефактами относятся Курчатовский залив, Южный Падун-1, Монастырская гора-1-2, Сурупцева-1-3, Мыс Дунайский-1-3 и Левобережный Калтук. В общем количестве коррадированные изделия насчитывают 1536 экз. Петрографический состав коллекций местонахождений преимущественно состоит из кварцита (88,1-96 %), за исключением Курчатовского залива, артефакты которого целиком выполнены из песчанистого алевролита.

При рассмотрении всего массива изделий на предмет типологического различия индустрий в нем явно прослеживаются черты разных палеолитических технокомплексов. Первоначально мы поделили артефакты на две серии по степени коррозии. В качестве границы между сильнокоррадированной степенью и слабокоррадированной была выбрана грань между ячеистостью и мелкой рябью поверхности артефактов. Такую границу помогли выбрать материалы местонахождения Южный Падун-1, чьи артефакты почти целиком состоят из сильнокоррадированных. А также материалы еще трех местонахождений (Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук), чьи артефакты состоят в основном из слабокоррадированных и совсем не содержат сильнокоррадированных предметов. Руководствуясь выявленной границей коррозии, были разделены коллекции остальных восьми местонахождений.

Таким образом, к сильнокоррадированной серии относятся Южный Падун-1, Монастырская гора-1-2, Сурупцева-1-3, Мыс Дунайский-1-2, а к слабокоррадированной – Южный Падун-1, Курчатовский залив,

Монастырская гора-1-2, Сурупцева-1-3, Мыс Дунайский-1-3, Левобережный Калтук.

Далее, уже внутри этих разнокоррадированных серий был проведен сравнительный технико-типологический анализ между коллекциями местонахождений. В результате в сильнокоррадированной серии не выявлено различий, и мы выделяем её как первую группу индустрый.

Из слабокоррадированной серии значительно выделяются Курчатовский залив, Левобережный Калтук и Мыс Дунайский-3. Они отличаются от остальных слабокоррадированных комплексов относительно высоким процентом нуклеусов со следами пластин (28,4-80 % против 21 %), а также долей пластин среди сколов-заготовок (29,5-56,4 % против 18,2 %). В их материалах отсутствуют радиальные ядрища, а также массивные скребла на гальках. К инвентарю этих трех памятников относятся изделия, которых нет в других коррадированных коллекциях – атипичные клиновидные нуклеусы, резцы и лавролистные остроконечники с уплощенным ударным бугорком. Поэтому из всей массы слабокоррадированных изделий мы выделяем третью группу, куда входят местонахождения Курчатовский залив, Левобережный Калтук и Мыс Дунайский-3. Остальная часть слабокоррадированных изделий будет именоваться второй группой.

В итоге у нас получились три группы, разделенные по степеням корразии и типологическим различиям.

Инвентарь первых двух групп немногочисленный, поэтому в дальнейшем материалы будут рассматриваться статистически не по отдельным памятникам, а совокупно в пределах каждой группы. Необходимо добавить, что эти группы были разделены искусственно, а значит, каждая из них не является полностью единовременным комплексом. Маловероятно, что отдельно взятые группы до переотложения существовали, как один культурный слой [Медведев, Скляревский, 1982].

В первую группу вошли сильнокоррадированные артефакты местонахождений Южный Падун, Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-

1-2 и Сурупцева-1-3. Инвентарь насчитывает 235 экз. (табл. 1). Среди них нуклеусов – 62 экз., пластин – 24 экз.; пластинок – 1 экз.; отщепов – 105 экз.; обломков и осколков – 37 экз.; орудий – 56 экз.

Вторая группа содержит слабокоррадиированные артефакты местонахождений Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-1-2 и Сурупцева-1-3. Общее количество изделий составляет 431 экз. (табл. 1). Нуклеусов насчитывается 69 экз., технических сколов – 2 экз.; пластин – 35 экз.; пластинок – 3 экз.; отщепов – 163 экз.; обломков и осколков – 127 экз.; орудий – 114 экз.

Исходя из того, что первые две группы преимущественно происходят из местонахождений со смешанными разнокоррадиированными артефактами, нам, прежде всего, важно сравнить их друг с другом и определить, насколько схож их технико-типологический облик. Поэтому мы охарактеризуем их особенности в виде перечисления общих черт, а затем и различий.

Основным типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (первая группа – 38,1 % и вторая группа – 38,6 %), оставшаяся часть ядрищ представлена двухсторонними (25,4 % и 14,3 %) и односторонними радиальными (9,5 % и 14,3 %), призматическими, подпризматическими, двухплощадочными монофронтальными, бессистемными ядрищами. Значительная доля нуклеусов предназначена на последней стадии для отщепов (91,7 % и 76 %) (табл. 2, 4). Объемные нуклеусы также служили в большинстве для получения отщепов (62,5 % и 66,7 %). Из способов оформления нуклеусов присутствуют прием радиальной обивки контрфронта и оформление латерального ребра нерегулярными снятиями.

Техника расщепления направлена на получение отщепов как целевых сколов-заготовок (81,3 % и 82,3 %), среди которых большую часть занимают короткие отщепы (62,6 % и 54,4 %). Преобладают гладкие остаточные ударные площадки (64,9 % и 51,6 %), естественные занимают 35 % и 48,4 %. Сколы в основном имеют продольную огранку дорсала (53,3 % и 59,6 %).

Для изготовления орудий предпочитали использовать отщепы (57,1 % и 55,5 %) по сравнению с пластинами (19,6 % и 18,2 %). Большую часть орудийного набора составляют скребла (50 % и 41,2 %), в том числе массивные скребла на гальках и скребла «с естественным обушком» (рис. 40, 4) (табл. 3, 5). После скребел наиболее численно представлены скребки (16,1 % и 21,9 %).

Несмотря на технико-типологическую близость первых двух групп, между ними выделяются отличительные черты.

Среди двухсторонних радиальных нуклеусов второй группы (10 экз.) насчитывается 8 экз., представляющих собой ядрища малых размеров. В коллекции первой группы, наоборот, двухсторонний радиальный тип (16 экз.) представлен только 3 экз. малой формы, остальные имеют более крупные размеры. Кроме того, вторая группа отличается от первой наличием торцовых нуклеусов (2 экз.).

Принимая во внимание соотношения нуклеусов, предназначенных на последней стадии для пластин (6,6 % и 22,6 %), для пластинок (1,6 % и 4,8 %) и самих пластин среди сколов-заготовок (18,8 % и 21,5 %), можно сделать вывод о небольшом увеличении пластинчатого компонента в коллекции второй группы по отношению к первой. Немного отличается доля остаточных площадок сколов-заготовок, имеющих тупой угол скальвания (21,9 % и 13,6 %) по отношению к острому углу. Похожая ситуация наблюдается в небольшом увеличении доли скребков (16,1 % и 21,9 %) и уменьшении доли скребел (50 % и 41,2 %) во второй группе. Что, впрочем, находится в пределах погрешности.

Различия двух комплексов отмечаются в виде наличия (либо отсутствия) определенных специфических орудий. Так, можно выделить присущие только для первой группы предметы леваллуазской технологии (нуклеус (рис. 49, 3) и отщеп (рис. 19, 3)), тройные скребла (4 экз.) (рис. 47, 1, 2). Для второй группы характерно наличие овальных бифасов (7 экз.) (рис. 37, 1, 2, 44, 1) и унифасов (2 экз.) (рис. 44, 2), а также остроконечников (5

экз.). Крайне малочисленны, но свойственны только для второй группы, следующие верхнепалеолитические орудия: боковые скребки (2 экз.); угловатые скребки (3 экз.); скребки, ретушированные на $\frac{3}{4}$ периметра (2 экз.); долотовидные орудия (2 экз.) (рис. 25, 6).

Как выяснилось, индустрии обеих групп сочетают в себе черты верхнепалеолитических и более ранних техник. Существенная разница заключается в том, что материалы второй группы содержат большую долю верхнепалеолитического компонента, чем материалы первой группы.

При сравнении между собой материалов третьей группы, прежде всего бросается в глаза несовпадение степени выражения пластинчатости индустрий – нуклеусы со следами пластин (Курчатовский залив – 80 %, Левобережный Калтук – 61,5 % и Мыс Дунайский-3 – 28,4 %), доля пластин среди сколов-заготовок (56,4 %, 29,5 % и 39,1 %) и доля пластин среди орудий (68,7 %, 66,7 % и 35,7 %). Впрочем, данное различие можно объяснить относительной малочисленностью коллекций Левобережного Калтука и Мыса Дунайского-3, а также их отличающимся петрографическим составом (80,9-96 % – кварцит) по сравнению с Курчатовским заливом, на 100 % состоящим из песчанистого алевролита. Также, благодаря использованию на Курчатовском заливе подпрямоугольных обломков песчанистого алевролита подходящих пропорций, требовалось меньшее количество сколов оформления нуклеусов, чем это требуется для расщепления кварцитовых галек. Кроме того, песчанистый алевролит – более качественное сырье для получения удлиненных снятых, чем кварцит. В любом случае, показатели пластинчатости третьей группы значительно превосходят вторую группу (нуклеусы с негативами пластин – 22,6 %; пластин среди сколов-заготовок – 21,5 %; пластин среди орудий – 18,2 %).

Ведущим морфологическим типом нуклеуса в третей группе являются одноплощадочные монофронтальные нуклеусы (22,2-43,1 %) (табл. 6). Доля объемного расщепления составляет 9,8-22,2 %, торцового – 3,7-7,8 %.

Атипичные клиновидные нуклеусы присутствуют только на Курчатовском заливе и в Левобережном Калтуке (3,7-3,9 %). На всех местонахождениях присутствуют следы зарождения мелкопластинчатой техники (нуклеусы – 2,3-7,4 %; сколы – 1,1 %). В инвентаре Курчатовского залива присутствуют два атипичных леваллуазских остря (рис. 10, 4, 5). Площадки нуклеусов оформлялись в основном одним снятием, дополнительно присутствуют следы оформления латерального ребра и радиальной обивки контрафронта.

Среди орудийного набора отсутствует единая ведущая категория орудий. На Курчатовском заливе преобладают концевые скребки, в Левобережном Калтуке – ретушированные пластины, а на Мысе Дунайском-3 – чопперы. Но доля скребел у всех местонахождений приблизительно одинаковая (12,5-21,4 %) (табл. 7). На Курчатовском заливе и Мысе Дунайском-3 встречаются остроконечники с уплощенным насадом (рис. 12, 3-7, 30, 4), в Левобережном Калтуке и Курчатовском заливе присутствуют резцы (рис. 60, 3-4). В коллекции всех трех местонахождений входят небольшие овальные бифасы (рис. 12, 9, 59, 1).

Таким образом, технико-типологическое сходство местонахождений третьей группы позволяет рассматривать их, как довольно близкие индустрии.

Определить возраст коррадированных материалов в настоящий момент затруднительно. Естественнонаучные данные, полученные в ходе изучения рассматриваемых комплексов, довольно скудные, и могут быть лишь косвенным доказательством для определения возраста. Артефакты первой и второй групп были найдены в слое только на местонахождении Сурупцева-3. В шурфах местонахождений Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук найдены артефакты третьей группы.

Как показали раскопочные работы, каменные изделия на всех местонахождениях залегали сравнительно неглубоко – 0,45-0,96 м от дневной поверхности. По устному сообщению почвоведа И.В. Стерховой, геологический возраст культурообразующих отложений на Сурупцева-3

определяется среднесартанским временем. Стоит заметить, что в данных отложениях Сурупцева-3 было найдено изделие с сильной степенью коррозии.

На Левобережном Калтуке археологический материал, на основе предварительного осмотра, выполненного А.В. Волокитиным, приурочен к каргинской палеопочве [Волокитин, 1982].

На Курчатовском заливе культуросодержащий горизонт, по мнению Г.И. Медведева [Леонов, Медведев, Уткин, 1977] и А.В. Волокитина [Волокитин, 1990], также относится к каргинскому межледниковью. По кости в 2011 г. в результате экспериментального радиоуглеродного датирования была получена дата 40127 ± 2423 (NSKA-(s391)), которая превышает диапазон применимости метода. Но синхронность палеолитического комплекса Курчатовского залива и костных останков, по которым было проведено датирование, не гарантирована, так как вмещающий находки слой переотложен.

Геологический возраст культуросодержащего горизонта на Мысе Дунайском-3, к сожалению, никем из исследователей не был определен. Можно только предполагать, что, судя по небольшой глубине залегания и схожей стратиграфической ситуации с предыдущими местонахождениями, возраст культуромещающих слоев Мыса Дунайского-3 тоже должен быть в пределах второй половины верхнего плейстоцена.

Полученные естественнонаучные данные могут только определить, что последнее переотложение материалов первых двух групп произошло в среднесартанское время, а время последнего переотложения третьей группы приходится на каргинское межледниковые.

Определить относительный возраст коррадированных палеолитических групп можно лишь при помощи поиска аналогий в Прибайкалье и сопредельных регионах. Технико-типологические характеристики и степень сохранности братских комплексов, по аналогии с южноприангарскими коррадированными технокомплексами [Медведев, 1983б], указывают на

поиск аналогий среди местонахождений не моложе раннекаргинского времени.

3.1.2. Коррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий.

Мы попытаемся найти местонахождения, чьи технико-типологические характеристики имеют сходства с первыми двумя палеолитическими группами Братского геоархеологического района через обзор преимущественно ранне- и среднепалеолитических индустрий сопредельных регионов.

На настоящее время в Прибайкалье известен ряд памятников Верхней Лены, Северного и Южного Приангарья, содержащих коррадированные индустрии.

Наиболее древние сильнокоррадированные комплексы Южного Приангарья Г.И. Медведев разделил на два пласта [Медведев, 1983а]. Олонский пласт характеризуется большим количеством разнообразных двухсторонних радиальных нуклеусов и почти полным отсутствием галечных орудий. Тарахайский пласт, напротив, не имеет двухсторонних радиальных изделий, но содержит множество чопперов. Эталонным местонахождением «тарахайского пласта» является Георгиевское-1, содержащее культурные отложения казанцевского межледникова [Роговской, 2008]. Сопоставить материалы Георгиевского-1 с братскими комплексами затруднительно, так как последние ближе к «олонскому пласту».

Ряд сходств первой группы наблюдается с коррадированными изделиями местонахождений Горы Глиняная, Долгая, Каменная, Балушкина. Общие черты в системе первичного расщепления связаны в первую очередь с представительностью в обеих индустриях крупных двухсторонних радиальных нуклеусов, некоторые из которых являются переходной формой к ядрищам параллельного принципа скальвания [Медведев, 1975; Медведев,

Алаев, Сокальский, 1978]. Небольшая часть ядрищ относится к леваллуазской технологии. В составе первой группы Братского геоархеологического района присутствуют только два свидетельства применения леваллуазской технологии – леваллуазский отщеп и леваллуазский нуклеус для отщепов. В коллекции южноприангарских материалов также присутствуют одно- и двухплощадочные монофронтальные нуклеусы плоскостного и объемного расщепления. Площадки нуклеусов обычно подготавливали одним снятием, присутствуют следы применения радиальной обивки контрфронта и оформления латерального ребра у монофронтальных нуклеусов нерегулярными снятиями. Среди сколов-заготовок пластины имеют совсем незначительную долю. Ведущей категорией орудийного набора являются разнообразные скребла, среди которых находится тип скребел с естественным обушком, также присутствуют чопперы и выемчатые орудия. Различия комплексов заключаются только в отсутствии в составе южноприангарских материалов нуклеусов со следами пластинок и скребков [Медведев, 1975; Медведев, Алаев, Сокальский, 1978], тем не менее, материалы очень близки. По степени коррозии артефактов и технико-типологическому облику Г.И. Медведев определяет возраст южноприангарских местонахождений не менее 120 т.л.н. с открытой нижней границей [Медведев, 2001].

Близкая аналогия первой группе фиксируется в материалах «кварцитового комплекса» Балышово-1, расположенного на Верхней Лене. Комплекс характеризуется присутствием средней и сильной коррозии, крупными радиальными ядрищами, а также плоскостными монофронтальными ядрищами [Задонин, 1992]. Среди орудий находятся чопперы и скребла, в числе которых присутствуют типы «с естественным обушком». В кварцитовом комплексе Балышово-1 отсутствует верхнепалеолитический компонент, в чем можно усмотреть отличие от братских материалов. Впрочем, в коллекции Балышово-1 присутствует комплекс изделий из кремня и эфузивных пород, имеющих слабую степень

корразии и залегающих вместе с кварцитовыми изделиями. Вполне возможно, что совместное залегание двух групп артефактов является отражением их сосуществования в рамках единого комплекса, а слабая степень корразии изделий из кремня и эффузивов объясняется иными физико-механическими свойствами данных пород. Так или иначе, наличие в этом комплексе подпризматического нуклеуса со следами пластинок и мелкого двухстороннего радиального нуклеуса только сближает материалы Балышово-1 с сильнокоррадиированным комплексом Братского геоархеологического района.

В отличие от южноприангарских местонахождений, О.В. Задонин, опираясь на стратиграфическую и планиграфическую ситуацию, установил нижнюю границу для комплексов Балышово-1, определив её среднемуртинским временем [Задонин, 1992]. Таким образом, выявив наиболее поздний памятник среднепалеолитического облика, предположительно среднепозднемуртинского возраста, исследователь поставил вопрос о возможном сосуществовании в раннем отделе позднего плейстоцена комплексов типа Балышово-1 и комплексов «макаровского пласта».

В Горном Алтае наиболее древние слои Денисовой пещеры (слои 21-22) относятся к ранней стадии среднего палеолита в рамках второй половины среднего плейстоцена [Природная среда..., 2003]. Для них характерны признаки использования леваллуазской технологии, наличие двухсторонних радиальных ядрищ и плоскостных монофронтальных нуклеусов. Орудия изготавливались почти полностью из отщепов, преобладают разнообразные скребла. Также в орудийном наборе присутствует небольшое количество концевых скребков, резцов, остроконечников, шиповидных изделий, выемчатых и зубчатых орудий.

К данному комплексу ближе первая группа, но отличительные черты заключаются в малочисленности в братских материалах предметов

леваллуазской технологии, отсутствии резцов, зубчатых и шиповидных орудий.

Мустьерские горизонты местонахождения Кара-Бом, по данным ЭПР, определены в рамках 72-62 т.л.н. [Палеолитические комплексы..., 1998]. В комплексе присутствует множество свидетельств использования леваллуазской технологии, однако в целом индустрия не леваллуазская. Как и у первой братской группы, большая часть нуклеусов относится к одно- и двухплощадочным монофронтам, присутствуют двухсторонние радиальные ядрища, а также следы применения торцовой системы расщепления. Пластины в коллекции в два раза меньше, чем отщепов. Различаются комплексы составом орудийного набора – в материалах Кара-Бома преобладают леваллуазские острия и выемчатые орудия. Остальные орудия комплекса немногочисленны, к ним относятся зубчато-выемчатые изделия, скребки, скребла, остроконечники, резцы, ретушированные пластины и невыразительные бифасы. Два орудия – пластина и леваллуазское острье – имеют уплощение ударного бугорка [Палеолитические комплексы..., 1998].

Несмотря на некоторое сходство, материалы первой группы Братского геоархеологического района не похожи на алтайские индустрии по причине малочисленности свидетельств применения леваллуазской технологии расщепления.

Материалы второй группы можно сопоставить с Игетейским Логом-3. Сходство наблюдается в сосуществовании в пределах одного комплекса радиальных, плоскостных монофронтальных, объемных и торцовых нуклеусов [Пержаков, 1992; Новосельцева, 2011б]. Высокая доля плоскостного расщепления на Игетейском Логе-3 (79 %) также сближает его с братскими материалами (84 %). Надо заметить, что в обоих комплексах радиальные нуклеусы значительно уступают в количестве по отношению к ядрищам параллельного принципа скальвания. В обеих коллекциях присутствуют свидетельства применения радиальной обивки контрфронта и

оформления латерального ребра. Основную часть сколов-заготовок для орудий занимают отщепы. Орудийный набор широко представлен скреблами, скребками и в меньшей степени – остроконечниками. Среди скребков преобладают концевые на отщепах, присутствуют боковые.

При этом слабокоррадированный комплекс отличается от Игетейского Лога-3 полным отсутствием техники леваллуа, резцов, преобладанием гладких площадок над естественными и наличием таких специфических орудий, как овальные бифасы и унифасы. Поэтому назвать материалы второй группы близкими Игетейскому Логу-3 будет ошибочно.

Возраст местонахождения Игетейский Лог-3 по степени корразии и типологическому облику определяется исследователями началом времени перехода от среднего к верхнему палеолиту, предположительно древнее 90 т.л.н. [Новосельцева, 2011б]. На основании наличия некоторых элементов «макаровского пласта» иркутские ученые относят комплекс Игетейского Лога-3 к объектам «макаровского пласта» [Новосельцева, 2011б].

Вторая группа братских материалов близка к среднепалеолитическому комплексу находок в слоях 12-20 Денисовой пещеры. В первичном расщеплении преобладают плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, присутствует небольшое количество леваллуазских, торцовых, ортогональных, радиальных нуклеусов. Орудия преимущественно выполнены из отщепов (76 %), большинство относится к скреблам и зубчатым изделиям. Менее представлены либо единичны следующие орудия: резцы, скребки, остроконечники, проколки, ножи, бифасы, ретушированные пластины, шиповидные, клювовидные и выемчатые орудия [Природная среда..., 2003].

Различия со второй группой заключаются только в полном отсутствии в ней леваллуазской технологии, зубчатых изделий, резцов, проколок, шиповидных и клювовидных изделий. В остальном наблюдается полное сходство, в частности, наиболее заметно совпадение долей отщепов в орудиях (78,4 %), преобладание скребел и наличие бифасов.

Поиск аналогий для третьей группы Братского геоархеологического района наиболее адекватно вести только среди ранневерхнепалеолитических местонахождений, которые согласно нашему мнению не являются старше раннекаргинского времени.

Материалы третьей группы проявляют наибольшее сходство с комплексом Макарово-4 на Верхней Лене [Аксенов, 2009]. Общие черты наблюдаются в системе первичного расщепления, а именно в использовании плоскостной стратегии как основной, среди которой преобладают одно- и двухплощадочные монофронтальные нуклеусы. В обеих индустриях присутствует совсем небольшая доля торцовых и подпризматических нуклеусов, наблюдается использование приемов оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. В то же время существуют некоторые различия, такие, как расхождение долей пластин и отщепов среди сколов-заготовок со следами вторичной обработки (2:1 на Курчатовском заливе и 1:2 на Макарово-4) и отсутствие на Макарово-4 атипичных клиновидных нуклеусов.

Наибольшая близость третьей группы и Макарово-4 проявляется через такой специфический тип, как листовидные остроконечники с уплощенным насадом, относящиеся к «руководящим ископаемым» ранней поры верхнего палеолита [Рыбин, 2000]. Наблюдаются сходство в их общих размерах; приеме уплощения ударного бугорка; частичной модифицирующей ретуши с целью придания формы; форме некоторых изделий.

На местонахождении Курчатовский залив, как и на Макарово-4, концевые скребки выступают в роли ведущего типа орудий. Дополнительно общими чертами местонахождений являются слабая степень корразии, а также результаты радиоуглеродного датирования, превышающие диапазон применимости метода. На Курчатовском заливе была получена дата 40127 ± 2423 (NSKA-(s391)). На Макарово-4 получены даты – > 38 тыс. л. н. (AA – 8878), 39340 ± 1300 л. н. (AA – 8879), > 39 тыс. л. н. (AA – 8880)

[Аксенов, 1996]. Стоит еще раз отметить, что синхронность палеолитического комплекса Курчатовского залива и костных останков, по которым было проведено экспериментальное радиоуглеродное датирование, не гарантирована, так как вмещающий находки слой переотложен. Поэтому наличие «запредельной» даты для Курчатовского залива может являться только косвенным аргументом определения возраста, впрочем, как и на Макарово-4 [Медведев, 2001]. По предварительным исследованиям культуромещающих отложений Курчатовского залива и Левобережного Калтука, палеолитический комплекс залегает в каргинских отложениях [Леонов, Медведев, Уткин, 1977; Волокитин, 1982; Волокитин, 1990], что является еще одной общей чертой с Макарово-4 [Аксенов, 2009].

Другим опорным местонахождением «макаровского пласта» является коррадированный комплекс Горы Игетей в Южном Приангарье. По мнению исследователей, комплекс, залегающий от муруктинских до сартанских горизонтов, вероятно, происходит из раннемуруктинских отложений [Новосельцева, 2011а]. Первичное расщепление индустрии характеризуется преобладанием плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов над призматическими и подпризматическими нуклеусами, присутствием торцовых и атипичных клиновидных ядрищ, а также небольшим количеством лаваллуазских изделий. Наиболее интересное сходство братских и осинско-унгинских материалов проявилось в специфических атипичных клиновидных нуклеусах, оформленных при помощи покрывающих пластинчатых снятий на одной латерали и краевых отщеповых снятий на противоположной. Различия наблюдаются в наличии на Горе Игетей лаваллуазской технологии, а также в доминировании отщепов как среди необработанных сколов, так и в орудийном наборе. Причем среди пластинчатых сколов на местонахождении преобладают пластинки, однако надо учесть, что к пластинкам были отнесены пластинчатые сколы шириной до 20 мм [Новосельцева, 2011а].

Нижний культуроодержащий уровень местонахождения Черемушник-1 имеет возраст муруктинского оледенения, и, по мнению исследователей, относится к комплексам «макаровского пласта» [Есида и др., 2006]. Особенностью данного комплекса является полное отсутствие корразии. К сожалению, коллекция местонахождения крайне малочисленна, поэтому сравнить с ней братские материалы затруднительно.

В Северном Приангарье к комплексам ранней поры верхнего палеолита относится нижний слой местонахождения Колпаков ручей [Рыбин, Мещерин, 2011]. Первичное расщепление комплекса характеризуется преобладанием плоскостных монофронтальных нуклеусов и зарождением мелкопластинчатой техники. В коллекции единичны подпризматический и двухсторонний радиальный нуклеус. Орудийный набор представлен боковым и концевыми скребками, ретушированными отщепами, скреблами, угловым резцом и долотовидным орудием.

В Забайкалье индустрию третьей группы можно сопоставить с местонахождением Каменка. «Комплекс А» относят к переходному периоду от мустье к верхнему палеолиту, и на основе радиоуглеродных дат определяют возрастом в 36-40 т.л.н. [Лбова, 2000]. В первичном расщеплении преобладают пластинчатые снятия с плоскостных двухплощадочных монофронтальных нуклеусов. Присутствуют прием оформления латерального ребра и зарождение мелкопластинчатой техники. Совсем небольшая доля относится к нуклеусам торцовой и призматической системы расщепления. В орудийном наборе сходство проявляется в наличии остроконечников с уплощенным ударным бугорком [Лбова, 2000].

Второй уровень местонахождения Хотык, по данным РТЛ, относится к раннекаргинскому периоду [Лбова, 2000]. В первичном расщеплении сочетаются плоскостные, торцовые и подпризматические нуклеусы. Техника направлена на получение пластин, превалирующих среди сколов-заготовок. Обращает на себя внимание соотношение целых пластин и их фрагментов – 1:10. На Курчатовском заливе соотношение равно 1:4. Орудийный набор

Хотыка представлен доминирующими скреблами, а также скребками, ножами, остроконечниками, проколками, ретушированными пластинами, долотовидными и выемчатыми орудиями [Лбова, 2000].

В Северной Монголии братские комплексы можно сравнить с местонахождением Толбор-4, нижний (слой 6) горизонт которого, по данным радиоуглеродного датирования, 35-37 тыс. л.н. [Гладышев и др., 2010]. В комплексе также сочетаются плоскостное и подпризматическое расщепление, направленное на получение пластинчатых заготовок. Но, в отличие от братских материалов, в Толбор-4 превалирует бипродольное скальвание. Орудийный набор представлен концевыми и угловыми скребками, ретушированными пластинами и зубчато-выемчатыми орудиями. Встречаются овальные и листовидные бифасы. Наиболее важное сходство индустрий проявляется через наличие на Толбор-4 остроконечников с уплощенным бугорком [Деревянко и др., 2013].

В Горном Алтае материалы слоя 11 Денисовой пещеры относятся к начальной стадии верхнего палеолита. Комплекс характеризуется преимущественным использованием параллельного принципа скальвания, реже применялись радиальное и леваллуазское расщепление. Важную роль играет зарождение мелкопластинчатой техники. Основным сколом-заготовкой являлись отщепы. В орудийном наборе преобладают скребла, скребки и ретушированные сколы-заготовки. Одной из новых характерных черт является появление в инвентаре слоя 11 выразительных листовидных бифасов [Природная среда..., 2003].

В уровне обитания 5.4. каргинского времени местонахождения Усть-Каракол-1 залегал материал раннего этапа верхнего палеолита [Славинский, 2007]. В коллекции преобладают подпризматические нуклеусы, менее представлены нуклеусы торцовой системы расщепления. Скребки и скребла представлены в одинаковом количестве, присутствуют резцы, зубчатые и выемчатые изделия. Третью группу с этой индустрией сближает наличие остроконечников с вентральным уплощением насада и бифасов овальной

формы. Впрочем, на Усть-Караколе встречаются и листовидные бифасы [Природная среда..., 2003].

Уровни обитания 6-5 стоянки Кара-Бом относятся к наиболее ранней фазе верхнего палеолита и по результатам абсолютного датирования определяются 45-35 т.л.н. [Палеолитические комплексы..., 1998]. Комплекс достаточно близок третьей группе через следующие показатели. Первичное расщепление индустрии было направлено на получение пластин, которые в коллекции преобладают над отщепами. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные, некоторые из которых имеют дополнительный фронт скальвания на торце ядра. Присутствует небольшая доля применения леваллуазской технологии. В целом для индустрии характерны развитая торцовальная техника и присутствие атипичных клиновидных ядер. На ряде нуклеусов зафиксирован прием оформления латерального ребра. В орудийном наборе присутствуют бифасы овальной и листовидной форм. Некоторые остроконечники имеют характерный прием уплощения ударного бугорка, впрочем, форма этих остроконечников более удлиненная, чем в братских материалах. К отличиям относится преобладание выемчатых орудий, после них идут скребки, резцы и ножи. К остальным категориям орудий относятся леваллуазские острия, остроконечники, скребла, зубчатые орудия, проколки [Палеолитические комплексы..., 1998].

Местонахождение Кара-Тенеш имеет разброс радиоуглеродных датировок – 31400 ± 410 (СО АН – 2486), 34760 ± 1240 (СО АН – 2135), 42165 ± 4170 (СО АН – 2485), захватывающих первую половину каргинского межледникового [Деревянко и др., 1998]. Комплекс имеет следующие сходства с третьей группой. Нуклеусы представлены в небольшом количестве, среди них присутствуют призматические и плоскостные монофронтальные нуклеусы, а также торцовое ядро для микропластин. Орудия в основном изготовлены из пластин. В их составе наиболее представлены скребки, ретушированные пластины и скребла. Особый

интерес представляет группа остроконечников и ретушированных пластин с подтеской основания [Деревянко, 1998].

Таким образом, третья группа довольно близка к местонахождениям Горного Алтая. Различие с ними выражено в соотношении между типами нуклеусов, а также в соотношении категорий орудий внутри орудийного набора. Отличаются по форме и размерам остроконечники с уплощенным насадом. Для братских остроконечников характерны листовидная форма и размеры, не превышающие $62 \times 24 \times 7$ мм. Для Горного Алтая присущи удлиненные остроконечники с закругленным широким насадом, размеры их достигают $76 \times 19 \times 7$ мм [Рыбин, Глущенко, 2014].

Итак, подводя итоги сравнению коррадированных комплексов Братского геоархеологического района, можно утверждать о наибольшем сходстве первой группы с Балышово-1, возраст которого определяется среднепозднемуруктинским временем [Задонин, 1992]. Также к материалам первой группы приближаются сильнокоррадированные комплексы Южного Приангарья (Горы Глиняная, Долгая, Каменная, Балушкина), возраст которых определяется более 120 тыс. л.н. (с открытой нижней границей) [Медведев, 2001]. Таким образом, первую группу можно отнести к среднему палеолиту и определить её возраст не менее среднепозднемуруктинского времени с открытой нижней границей.

Отсутствие близких аналогий для второй группы наводит на мысль о значительном смешении разновременных комплексов в составе второй группы, куда, возможно, попали как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические изделия. Предположение подтверждают не только статистические показатели, но и наличие в коллекции представительного набора выразительных овальных бифасов и унифасов, часть которых имеет тонкий профиль и крупные размеры. Такие изделия совершенно не вписываются в средний палеолит Приангарья. Если для определения возраста

брать сходство с Игетейским Логом-3, то индустрию второй группы следует поместить между средним палеолитом и верхним палеолитом с неопределенными хронологическими рамками.

Третья группа Братского геоархеологического района находит наиболее близкую аналогию в комплексе Макарово-4, являющемся эталонным объектом «макаровского пласта». Несколько менее схожи материалы третьей группы с другим опорным местонахождением «макаровского пласта» – Горой Игетей. Наиболее ярким объединяющим с Макарово-4 инвентарем являются листовидные остроконечники с уплощенным насадом.

Определение возраста «макаровского пласта» не имеет единого мнения, проблема связана с той же самой недостаточностью естественнонаучных данных, которая присуща другим коррадированным комплексам. За годы исследований выдвигались различные версии, определяющие возраст «макаровского пласта» в пределах от казанцевского оледенения до первой половины каргинского межледникова. В настоящий момент иркутские исследователи датируют «макаровский пласт» в пределах муруктинского межледникова, основываясь на степени сохранности поверхности артефактов и наличии в муруктинских отложениях Черемушника-1 ярких верхнепалеолитических артефактов.

Тем не менее, так строго определить возраст «макаровского пласта» затруднительно, так как не до конца доказана его однородность. На вероятность разновременности местонахождений «макаровского пласта» указывает технико-типологическое различие между некоторыми его индустриями, которое подтверждают материалы Братского геоархеологического района. Если относить к «макаровскому пласту» любые комплексы Прибайкалья со слабой и средней степенью корразии, которые включают в себя как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические черты, то материалы второй братской группы тоже автоматически попадают

в разряд «макаровского пласта». Но, так как между второй и третьей группами присутствует достаточно много различий, мы не можем их с уверенностью отнести к относительно узкому хронологическому промежутку.

Третья группа также близка и к материалам сопредельных регионов (Горный Алтай, Забайкалье, Средний Енисей, Северная Монголия). Особенno важным объединяющим признаком является наличие остроконечников с уплощенным бугорком. Местонахождения, имеющие подобные изделия, определяются возрастом 43-35 тыс. л.н. Поэтому, опираясь на найденные аналогии, мы определяем материалы третьей группы раннекаргинским межледниковоем.

3.2. Комплексы некоррадированных материалов

3.2.1. Сравнительный анализ местонахождений

За исключением памятника Южный Падун-1, на местонахождениях, содержащих коррадированные артефакты, присутствует малочисленная коллекция некоррадированных изделий (четвертая группа), которая рассматривается нами суммарно. Инвентарь этой коллекции насчитывает 115 экз. Среди них нуклеусов – 26 экз., пластин – 18 экз.; отщепов – 50 экз.; обломков и осколков – 13 экз.; орудий – 29 экз.

Первичное расщепление характеризуется преобладанием отщеповой техники (нуклеусы со следами отщепов – 69,2 %; отщепы – 73,5 %; отщепы среди орудий – 43,3 %). Среди типов нуклеусов заметно выделяются плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы и двухсторонние радиальные нуклеусы (табл. 8). Среди двухсторонних радиальных нуклеусов (8 экз.) большинство относится к малым размерам (5 экз.). В коллекции присутствуют торцовые нуклеусы и подпризматические нуклеусы. Присутствуют нуклеусы со следами пластинок. В орудийном наборе преобладают скребла, присутствуют скребки, острие, выемчатое орудие, овальные бифас (рис. 47, 3) и унифас (рис. 45, 2) (табл. 9).

К местонахождениям, на которых обнаружены только некоррадированные изделия, относятся Леоново-1-3, Кежма-1 и Крылатый.

По технико-типологическому облику наиболее близки друг другу индустрии местонахождений Леоново-1-3, которые имеют следующие сходства.

Несмотря на численное преимущество свидетельств отщепового снятия (нуклеусы с негативами отщепов – 52,6-58,6 %; отщепы – 65,4-72 %), техника первичного расщепления Леоново-1-3 больше ориентирована на получение пластин (нуклеусы с негативами пластин – 34,5-39,5 %; пластины – 27,1-33 %), на что указывает немного превосходящая доля пластин (50-64 %) среди орудий на сколах-заготовках. Преобладающим морфологическим типом нуклеусов является плоскостной одноплощадочный монофронтальный (31,6-52 %) (табл. 10). Тем не менее, в индустриях Леоново-1-3 достаточно высокий процент одноплощадочных монофронтальных нуклеусов призматической системы расщепления (18,6-27,6 %).

В коллекциях Леоново-1 и Леоново-3 площадки нуклеусов со следами пластин преимущественно оформлены несколькими снятиями. Напротив, ядрища с негативами отщепов в основном сохраняют на площадках галечную поверхность. Дополнительные приемы оформления нуклеусов в виде оформления латерального ребра, радиальной обивки контрфронта и коррекции угла скальвания при помощи редукции фиксируются как у плоскостных, так и у призматических ядрищ, но встречаются довольно редко.

Также материалы леоновских местонахождений объединяет наличие небольшого количества двусторонних радиальных, атипичных клиновидных и торцовых нуклеусов. Наблюдаются свидетельства использования мелкопластинчатой техники (нуклеусы – 6,9-11,4 %; сколы – 1,6-6,1 %).

Во вторичной обработке общей чертой является преимущественное применение чешуйчатой и ступенчатой ретуши. Для орудийного набора характерно почти равное соотношение разнообразных скребел и скребков,

большая часть которых концевые (табл. 11). Стоит отметить наличие на Леоново-1 и Леоново-3 ретушированных пластин с уплощенным бугорком (рис. 64, 5, 72, 5, 6) и крупного остроконечника с уплощенным насадом (рис. 73, 1). Также в едином комплексе сочетаются разнообразные бифасы (рис. 65, 1-3, 66, 1, 2, 67, 1, 2, 73, 3), унифасы, орудия со скребковым лезвием, выемчатые орудия, чопперы и чоппинги. Значительную часть занимают пластины с ретушью.

В целом сходство технико-типологического облика индустрый Леоново-1-3 позволяет отнести их к единой культурной общности.

Сближаются с леоновскими местонахождениями материалы Кежмы-1. К общим чертам относится наличие одноплощадочных монофронтальных нуклеусов плоскостной и призматической системы расщепления. Заметны следы использования мелкопластинчатой техники. Отсутствует стандартизация у скребков. В коллекции присутствует одно атипичное леваллуазское острие.

С другой стороны в немногочисленной коллекции Кежмы-1 нет атипичных клиновидных, торцевых и двухсторонних радиальных нуклеусов. А среди категорий орудий наиболее представлены скребла, подавляющая часть которых относится к продольным выпуклым. Также отличительной чертой Кежмы-1 является наличие остроконечников, по форме близких к листовидным, имеющих уплощение ударного бугорка, которые широко представлены в материалах третьей группы (рис. 54, 1, 3).

Сильно отличается от остальных некоррадиированных материалов местонахождение Крылатый. Его индустрия немногочисленна, но, тем не менее, отчетливо демонстрирует технику, преимущественно направленную на получение сколов при помощи торцовой системы расщепления (табл. 12). Для этого в ход шли любые подходящие заготовки, включая сколы, орудия и грани других типов нуклеусов. В составе коллекции также присутствуют призматические и плоскостные ядрища, отсутствуют клиновидные и

радиальные формы. Почти все орудия представляют собой разнообразные скребла, выполненные из отщепов (табл. 13).

На наш взгляд, материалы некоррадированных артефактов Братского геоархеологического района можно поделить на три технокомплекса. Продолжая нумерацию коррадированных групп, технокомплексы рассматриваемых материалов следует именовать четвертой, пятой и шестой палеолитическими группами. К пятой группе относятся пластинчатые индустрии местонахождений Леоново-1-3 и Кежмы-1. Важным признаком пятой группы выступает наличие атипичных клиновидных нуклеусов, остроконечников с уплощенным насадом, ретушированных пластин с уплощенным бугорком, а также разнообразных бифасов. Материалы шестой группы включают индустрию Крылатого, которая характеризуется тенденцией преобладающего торцового снятия.

Определение возраста некоррадированных комплексов осложнено отсутствием возможности полноценного естественнонаучного изучения разрушенных береговой абразией местонахождений. Культуровмещающий слой найден только на Леоново-3 и был предварительно определен А.В. Волокитиным сартанским временем [Волокитин, 1982]. С уверенностью привязать подъемные сборы к данному слою затруднительно, так как в нем отсутствуют диагностируемые артефакты.

Коллекция четвертой группы (некоррадированные артефакты из местонахождений с коррадированными материалами) крайне малочисленна и разрозненна на десяти местонахождениях, поэтому найти для неё близкие аналогии в районе и на сопредельных территориях затруднительно. Среди братских материалов она ближе всего к индустрии второй группы, помимо некоторых статистических показателей, её сближает наличие овального бифаса и унифаса.

Для пятой и шестой групп характерен больший, чем в предыдущих группах, процент мелкопластинчатой техники. В пятой группе снятие микропластин и пластинок с клиновидного нуклеуса пока еще не получило

широкого развития, характерного для заключительной стадии палеолита, а остроконечники и ретушированные пластины с подтеской ударного бугорка указывают на связь с ранневерхнепалеолитическим временем.

Коллекция шестой группы малочисленная, поэтому установить какие-либо достоверные статистические характеристики затруднительно. Единственная яркая характерная черта шестой группы заключается в подавляющей тенденции к торцовому снятию, которое, в свою очередь, не воплотилось в устоявшемся морфологическом типе нуклеуса. Поэтому поиск аналогий возможен только среди местонахождений, имеющих похожую характерную черту.

3.2.2. Некоррадированные материалы в контексте палеолита Прибайкалья и сопредельных территорий.

Итак, особенности пятой группы позволяют искать аналогии среди некоррадированных палеолитических индустрий Прибайкалья.

К ним относится Игетейский Лог-1 в Южном Приангарье [Медведев, 1982]. Техника первичного расщепления характеризуется преобладанием плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов [Новосельцева, 2011а]. Гораздо меньше представлены объемные и торцовые ядрища. Орудия обеих индустрий в большинстве оформлены на пластинах. Наиболее многочисленную категорию орудий представляют пластины с ретушью, а среди скребков большую часть занимают концевые. Также коллекции рассматриваемых местонахождений объединяет наличие иволистых и овальных бифасов, проколок, острий, остроконечников на пластинах, долотовидных орудий, резцов. С другой стороны, в индустрии Игетейского Лога-1 отсутствуют радиальные и атипичные клиновидные нуклеусы, а также орудия с подтеской основания [Новосельцева, 2011а], а в комплексах братских материалов отсутствуют изделия из кости. Отложения Игетейского Лога-1 относятся к раннесартанскому солифлюксу с радиоуглеродными датами в диапазоне 24-21 т.л.н. [Новосельцева, 2011а].

Некоторые сходства также присутствуют в других некоррадированных материалах Осинско-Угинского геоархеологического района, отнесенных исследователями к раннему этапу верхнего палеолита [Новосельцева, 2011а]. Для некоррадированных комплексов таких местонахождений, как Гора Игетей, Игетейский Пляж-1-3, Красный Яр-1-2, Хадахан, характерно сходство с пятой группой в преобладании плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов над объемными ядрищами. А также в совсем небольшом количестве клиновидных и торцовых нуклеусов. Аналогия между материалами пятой группы и осинско-унгинскими материалами проявляется через такой специфический тип, как лимасы, изготовленные из массивных пластин, и наличие бифасов (листовидных). Различия связаны с отсутствием в осинско-унгинских материалах двухсторонних радиальных нуклеусов и явным преобладанием отщепов среди орудий, а также численным превосходством скребков в орудийном наборе. Возраст осинско-унгинских материалов исследователи относят к каргинскому межледниковью [Новосельцева, 2011а].

Пятый горизонт Соснового Бора имеет геологический возраст 24-23 т.л.н. [Лежненко, 1991; Слагода, Генералов, 2001]. В индустрии преобладает плоскостное и призматическое расщепление монофронтальных нуклеусов. Достаточно устойчива мелкопластинчатая техника, в основном выраженная в виде клиновидных нуклеусов, присутствуют также торцовые ядрища и небольшое количество односторонних радиальных нуклеусов. В оформлении монофронтальных нуклеусов присутствует радиальная обивка контрфронта. Наибольшая категория орудий относится к скребкам, оформленным в основном на отщепах и осколках. Остальную часть орудийного набора занимают бифасы, бифасиальные и унифасиальные скребла, резцы, скобели, отбойники, чопперы, ретушированные пластины, долотовидные и тесловидные орудия [Лежненко, 1991; Лежненко, Медведев, Михнюк, 1982].

Местонахождение Большой Нарын, благодаря серии радиоуглеродных датировок, относят к 25-26 т.л.н. [Сузуки и др., 2008]. В индустрии

сочетаются призматические, торцовые и плоскостные нуклеусы, включая двухсторонние радиальные. Орудийный набор представлен скребками, скреблами, оstryями, бифасами, резцами, рубилами и выемчатыми орудиями [Сузуки и др., 2008].

Также наблюдается близость с местонахождением Усть-Кова в Северном Приангарье. Индустрія среднего комплекса слоя 3 датирована по радиоуглероду 24 т.л.н. [Хроностратиграфия палеолитических..., 1990]. Комплекс характеризуется зарождением мелкопластиначатой техники и преимущественным использованием плоскостных и призматических монофронтальных нуклеусов, и в меньшей степени – радиальных и кубовидных ядрищ. Среди монофронтальных ядрищ присутствует прием радиальной обивки контрфронта. В орудийном наборе преобладают проколки, ретушированные пластины и отщепы. Особое сходство наблюдается в присутствии бифасов различных форм. Остальные категории орудий представлены небольшим количеством скребков, скребел, остроконечников, долотовидных орудий, ножей и резцов [Хроностратиграфия палеолитических..., 1990].

Для верхнеленского местонахождения Макарово-3 получены даты $31\ 200 \pm 500$ (ГИН-7067б) и 30 000 (ГИН-7067а) [Аксенов, 1996]. Первичное расщепление характеризуется превалированием плоскостных монофронтальных нуклеусов и небольшой долей объемных и радиальных ядрищ. Орудия Макарово-3 в равном количестве состоят из отщепов и пластин, в таком же соотношении находятся скребла и скребки. В составе орудийного набора присутствуют остроконечники на пластинах, резцы, выемчатые и зубчатые орудия [Аксенов, 2009], но в целом индустрія отличается от пятой группы.

Еще одно местонахождение в Верхней Лене, Алексеевск-1, имеет радиоуглеродную дату по углю 22415 ± 480 (ЛЕ-3931) [Задонин, 1996]. Возраст культурных отложений определяется 22-24 т.л.н. Первичное расщепление индустріи Алексеевска-1 демонстрирует развитую

мелкопластинчатую технику. Нуклеусы преимущественно относятся к призматическим одноплощадочным монофронтам, полностью отсутствуют клиновидные и торцовые ядрища. Для оформления площадок нуклеусов применялось единичное снятие. Для изготовления орудий в основном использовались пластины. Самая представительная категория орудий относится к ретушированным пластинам, также в небольшом количестве присутствуют проколки, скребки, скребла и чопперы. В коллекции отсутствуют бифасы и остроконечники с подтеской основания [Задонин, 1996].

Ряд общих черт пятой группы проявляется при сравнении с ранними памятниками «дюктайской культуры» в Якутии. Местонахождения Эжанцы и Усть-Миль-2 имеют возраст 35-30 т.л.н., а Ихине-1-2 – 30-25 т.л.н. [Мочанов, 1977]. Характерным для данных индустрый является сочетание плоскостных и призматических монофронтальных нуклеусов, торцовых ядрищ и мелких клиновидных нуклеусов на сколах. В коллекции присутствуют двухсторонний радиальный нуклеус, а также несколько леваллуазских нуклеусов для отщепов [Мочанов, 2007]. Интерес представляют продольно рассеченные вытянутые гальки с радиальными снятиями на плоских рассеченных поверхностях, которые также встречаются и в материалах пятой группы [Мочанов, 1997]. Некоторые монофронтальные нуклеусы ранних дюктайских местонахождений имеют радиальную обивку контрафронта. Отличительной чертой в якутских материалах является более значительная доля резцов, занимающая половину орудийного набора, а также единичность скребков и скребел. Важной характеристикой «дюктайской культуры» и объединяющей чертой с пятой группой является наличие разнообразных бифасов и двухсторонних ножей, которые позже получили широкое развитие в период расцвета «дюктайской культуры» (20-11 т.л.н.) [Мочанов, 1977]. Надо заметить, что двухсторонние ножи встречаются и на Леоново-1, но были отнесены нами к бифасам асимметрично-листовидной формы.

Близкие аналогии братским материалам находятся также в Забайкалье. Из слоя 4 местонахождения Толбага была получена серия дат по кости, из которых минимальная 25200 ± 260 (АА-8874) и максимальная 34860 ± 2100 (СО АН-1522) [Геология и культура..., 1982]. Разброс датировок позволил исследователям определить, что обитание на стоянке захватывало достаточно длительный период 35-25 т.л.н. [Васильев, Рыбин, 2009]. Индустрия данного местонахождения охарактеризована как пластинчатая [Константинов, 1994], но, в отличие от братских материалов, содержит гораздо большую долю нуклеусов призматической системы расщепления [Васильев, Рыбин, 2009]. Сходство с братскими материалами проявляется в наличии незначительного количества небольших двухсторонних радиальных нуклеусов, а также торцовых ядрищ с негативами пластинок и микропластинок. Но среди монофронтальных нуклеусов Толбага превалируют двухплощадочные, имеющие вторую площадку в качестве вспомогательной. Площадки нуклеусов оформлялись одним снятием, либо сохраняли галечную поверхность; также фиксируются следы оформления латерального ребра. Среди сколов-заготовок в орудийном наборе довольно высокая доля пластин. Вторичная обработка характеризуется параллельной и чешуйчатой ретушью, в меньшей доле представлена ступенчатая ретушь. Подавляющая категория орудий относится к ретушированным пластинам, в одинаковом количестве представлены скребки и скребла. Среди скребков в основном представлены угловые и концевые, а в категории скребел большая часть относится к продольным. В орудийном наборе Толбаги также представлены острия, резцы, выемчатые и долотовидные орудия [Васильев, Рыбин, 2009].

Пятая группа имеет некоторые аналогии с местонахождением Подзвонкая, определенным каргинским возрастом [Ташак, 2002]. В составе коллекции наибольший интерес для сопоставления вызывают треугольные леваллуазские острия. В материалах пятой группы были выявлены атипичные леваллуазские острия, названные так только по морфологии изделий, а не по технологическим следам. В остальном сходства сводятся к

стандартному сочетанию плоскостных, призматических и торцовых нуклеусов, а также к преобладанию пластин среди орудий [Ташак, 2002].

Множество общих черт пятой группы можно найти на местонахождениях Дербинского залива в Среднем Енисее. Опираясь на серию радиоуглеродных дат, возраст местонахождений определяется: Усть-Малтат-2 – малохетским эпизодом каргинского межледникова; Дербина-5 – конощельским либо липовско-новоселовским эпизодами; Дербина-4 – концом липовско-новоселовского эпизода либо началом сартанского оледенения [Харевич, 2010]. Первичное расщепление данных индустрий базируется на получении пластинчатых заготовок, так как большая часть нуклеусов служила для пластин [Харевич, Стасюк, 2009]. Но надо заметить, что орудия дербинских индустрий преимущественно изготовлены из отщепов. Основным типом ядрищ выступают одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, выполненные в призматической системе расщепления. В коллекциях отсутствуют клиновидные типы нуклеусов, но содержится небольшая доля торцовых и двухсторонних радиальных ядрищ, а также присутствуют устойчивые следы зарождения мелкопластинчатой техники. К общим техническим приемам можно отнести также применение оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. Ведущей категорией орудий являются скребки, преимущественно концевые. Важной объединяющей чертой является присутствие разнообразных бифасов, которых в братских материалах сравнительно мало, но, тем не менее, достаточно для признания наличия развитой бифасиальной обработки. В качестве прочих сходств выступают резцы, остроконечники с уплощенным ударным бугорком, острия, долотовидные и выемчатые орудия [Харевич, Стасюк, 2009].

Верхний культурный слой местонахождения Куртак-4 по серии радиоуглеродных дат имеет возраст 25-24 т.л.н. [Лисицын, 2000]. Нуклеусы аморфны и невыразительны, среди них выделяются радиальные и моноплощадочные ядрища. Орудия преимущественно состоят из отщепов и

представлены скреблами, скребками, проколкам и выемчатыми орудиями [Лисицын, 2000].

Местонахождение Сабаниха имеет ряд радиоуглеродных дат в пределах 26-23 т.л.н. [Лисицын, 2000]. В составе нуклеусов преобладают одноплощадочные монофронтальные нуклеусы призматической системы расщепления. Менее представлены монофронтальные нуклеусы плоскостной системы расщепления, также присутствуют односторонние радиальные и торцовые ядрища. В отличие от пятой группы, нуклеусы не имеют приемов оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. В целом первичное расщепление Сабанихи было направлено на получение пластин, на что также указывает их превалирование в орудийном наборе. Среди орудий количественно преобладают ретушированные пластины и скребки, большая часть которых относится к концевым. Менее представлены чопперы и выемчатые орудия. Присутствует совсем небольшая доля скребел, остроконечников, острий, резцов, долотовидных орудий [Лисицын, 2000].

Что касается шестой группы, то её единственный характерный признак позволил нам найти аналогии только на Среднем Енисее. Новоселово-11 исследователи относят к наиболее раннему инвентарю «кокоревской культуры» и определяют возрастом 15,5-16,5 т.л.н. [Лисицын, 2000]. Почти все нуклеусы представлены различными разновидностями торцовых ядрищ для пластинок и микропластинок. Некоторые из них близки к резцам. У одного продолговатого экземпляра присутствует бифасиальная подправка основания, что также сближает комплекс с братскими материалами. Орудийный набор представлен скреблами, скребками, резцами и выемчатыми орудиями.

Местонахождение Аешка-3 находит более четкие, чем Новоселово-11, аналогии в «кокоревской культуре» и датируется возрастом 15 т.л.н. [Лисицын, 2000]. Близость Аешки-3 к шестой группе Братского археологического района тоже проявляется через многообразие типов торцовых нуклеусов, преобладающих в коллекции. Отличительной чертой

является наличие небольшого количества в индустрии Аешки-3 ярко выраженных клиновидных нуклеусов. В составе орудий превалируют разнообразные скребла, присутствуют концевые скребки на отщепах, острия и остроконечники [Лисицын, 2000].

Сравнение материалов пятой группы с материалами сопредельных регионов позволило найти множество аналогий как в первичном расщеплении, так и в орудийном наборе. Но, несмотря на определенную близость комплекса к местонахождениям позднекаргинского и раннесартанского времени, такие важные черты, как остроконечники с уплощенным насадом, выразительные бифасы, лимас и атипичные леваллуазские острия, сближают пятую группу с ранневерхнепалеолитическими местонахождениями, с которыми мы сравнивали материалы третьей группы. Дело в том, что в Сибири самой близкой аналогией пятой группы является третья группа Братского геоархеологического района. В обеих индустриях ярко выражен пластинчатый элемент – нуклеусы со следами пластин (третья группа – 28,4-80 % и пятая группа – 34,5-39,5 %), доля пластин среди сколов-заготовок (29,5-56,4 % и 27,1-33 %) и доля пластин среди орудий (35,7-68,7 % и 50-64 %). Ведущим морфологическим типом нуклеуса являются плоскостные одноплощадочные монофронтальные (22,2-43,1 % и 31,6-52 %). Присутствует объемное расщепление (9,8-22,2 % и 18,6-27,6 %). Также присутствуют торцовые (3,7-7,8 % и 2,4-7,9 %) и атипичные клиновидные (3,7-3,9 % и 1,3-2 %) ядрища. В коллекциях присутствуют сколы (2 экз. и 1 экз.), напоминающие своей морфологией леваллуазские острия, но надо заметить, что отсутствуют соответствующие нуклеусы, которые могли бы подтвердить намеренность применения данной технологии.

Орудийный набор представлен преимущественно скребками, скреблами и ретушированными пластинами. Малочисленно встречаются

резцы, долотовидные орудия, бифасы, унифасы, остроконечники, выемчатые орудия.

Наиболее яркое сходство связано с остроконечниками укороченных пропорций, имеющими прием уплощения отбойного бугорка (9 экз. и 6 экз.), что само по себе уже роднит между собой рассматриваемые технокомплексы.

Но, не смотря на это, между группами существуют некоторые отличия, например небольшое увеличение доли мелкопластинчатого компонента в сторону некоррадированных изделий (нуклеусы – 2,3-7,4 % и 6,9-11,4 %; сколы – 1,1 % и 1,6-6,1 %), а также небольшое увеличение нуклеусов подпризматической системы расщепления. Бифасы третьей группы (3 экз.) имеют строго овальные пропорции, в отличие от пятой (7 экз.), где встречаются также миндалевидные, листовидные и листовидно-асимметричные формы. Стоит упомянуть, что в орудийном наборе Курчатовского залива из третьей группы серии ведущим типом являются концевые скребки, чего нет в остальных рассматриваемых нами местонахождениях. Ядрища, обозначенные нами как атипичные клиновидные, тоже имеют различия в комплексе Курчатовского залива. Они имеют оформление в виде пластинчатой подработки одной латерали и чешуйчатой – на второй, чего не наблюдается на клиновидных формах других местонахождений. Также в коллекции пятой группы присутствуют двухсторонние радиальные ядрища и лимас, которые вовсе не встречаются в третьей группе.

Различия данных комплексов более приближают материалы пятой группы к местонахождениям Горного Алтая (Кара-Бом, Усть-Каракол-1, Кара-Тенеш и Малояманская пещера), Среднего Енисея (Усть-Малтат-2). Особенно ярко это проявляется через наличие в пятой группе остроконечника, близкого по своим удлиненным пропорциям к алтае-енисейской группе, и разнообразных по форме бифасов.

Сильное сходство комплексов между собой и сопредельными регионами вызывает к нашим материалам значительный интерес в связи с разной степенью сохранности поверхности изделий (третья группа – слабокоррадированная, пятая группа – некоррадированная). Возможно, третья группа запечатлела в себе последнюю экстремальную обстановку, вызвавшую корразию горных пород, которая произошла в ранневерхнепалеолитическое время. Этой версии способствуют небольшие технико-типологические различия в комплексах.

Любопытно, что распространение разнообразных по форме бифасов характерно для Приангарья, скорее, со средней поры верхнего палеолита. Некоррадированная группа стоит немного ближе к более поздним комплексам и по другим показателям, упомянутым выше.

Итак, братские материалы представляют нам два комплекса раннего верхнего палеолита. Основной причиной разделения РВП послужило отличие технико-типологических характеристик коррадированной и некоррадированной серий, а также совершенно неантропогенная причина – влияние природной стихии [Гlushenko, 2013б].

Таким образом, пятая группа является ранневерхнепалеолитической индустрией и датируется каргинским временем. Стоит также заметить, что группа выделяется преобладанием доли пластин (50-64 %) среди орудий и в целом является пластинчатой индустрией. В то время как некоррадированный материал из ранневерхнепалеолитических местонахождений Прибайкалья, который отнесен к каргинскому времени (Гора Игетей, Игетейский Пляж-1-3, Красный Яр-1-2, Хадахан, Макарово-3), являются отщеповыми индустриями [Новосельцева, 2011]. Также на последних комплексах полностью отсутствуют остроконечники с уплощенным насадом и разнообразные выразительные бифасы.

Малочисленная коллекция шестой группы не позволяет с уверенностью отнести её материалы ко времени существования найденных аналогий. Поэтому индустрию шестой группы можно предварительно отнести к финальному палеолиту во временных рамках второй половины сартанского оледенения.

3.3. Зависимость хронологии братских комплексов от сохранности поверхности каменных изделий.

На сегодняшний момент в археологической науке сложилось мнение, что различная степень сохранности поверхности артефактов является надежным датирующим признаком. Между тем, ряд исследователей отмечают, что возраст каменных артефактов не всегда можно вычислить по степени корразии [Деревянко и др., 2012; Палеолитоведение..., 1994; Мочанов, 1992]. Изменение поверхности изделий может зависеть от ряда случайностей, сопровождающих процесс корразии. К тому же, отсутствуют убедительные экспериментальные исследования о влиянии пескоструйной обработки на различные виды сырья. Поэтому достоверность метода не является доказанной.

На этом фоне результаты выделения из общего массива артефактов в Братском геоархеологическом районе различных палеолитических технокомплексов с разной степенью сохранности поверхности позволяют высказать собственную оценку того, насколько надежным является датирование артефактов по степени корразии. Для выяснения этой проблемы мы будем основываться в первую очередь на результатах корреляции братских комплексов с индустриями сопредельных регионов. Напомним, что первая группа является сильнокоррадированной, вторая и третья группы – слабокоррадированными. Материалы первой и второй группы происходят в основном с одних и тех же местонахождений, чего нельзя сказать о третьей группе.

Первая группа достаточно хорошо коррелируется с местонахождением Балышово-1. Третья группа является очень близкой к индустрии Макарово-4. Между собой эти группы достаточно сильно разнятся по технико-типологическим показателям.

Что касается второй группы, то найти близкую ей аналогию не удалось, а интерпретация облика индустрии осложнена. Напомним, что материалы первых двух групп происходят с одних и тех же местонахождений, включающих разнокоррадированные артефакты. Материалы третьей группы происходят из отдельных местонахождений, в коллекциях которых содержатся только слабокоррадированные изделия. По соотношению архаичных и верхнепалеолитических компонентов вторая группа занимает промежуточное положение между первой и третьей группами. Статистические показатели продуктов первичного расщепления и вторичной обработки второй группы более близки к показателям первой группы, чем к третьей. Однако сблизить её с первой группой затруднительно ввиду наличия торцовых нуклеусов и выразительных бифасов и унифасов. В свою очередь, выразительные бифасы указывают на отношение второй группы к верхнему палеолиту. Отличительной чертой бифасов второй группы от перечисленных местонахождений является принадлежность только к овальной форме. Впрочем, в материалах третьей группы бифасы тоже только овальной формы, но среди них нет крупных экземпляров, как во второй.

Результатом проведенного исследования могут являться только два обстоятельства. Либо вторая группа является отдельным технологическим вариантом, отличающимся от третьей группы большей долей архаичных компонентов, либо её «архаизм» обусловлен значительной примесью артефактов из первой группы, которые по ряду причин не сумели приобрести сильную степень корразии. В связи с тем, что для второй группы не удалось найти близкую аналогию, мы больше склоняемся к мнению о значительном смешении её коллекции.

Наше предположение дополняют характеристики некоррадированной четвертой группы, происходящей из местонахождений, содержащих коррадированные артефакты. По своим статистическим показателям четвертая группа близка ко второй и третьей группам. Скорее всего, четвертая группа является частью комплекса второй и третьей групп. Такую точку зрения подтверждают схожие случаи на сопредельных территориях. Коррадированные артефакты местонахождения Диинг в Якутии имеют различную степень коррозии, что не мешает некоторым разнокоррадированным изделиям апплицироваться друг с другом [Мочанов, 1992]. Комплекс местонахождения Лотоши в Северо-Западном Китае содержит каменные изделия всех степеней коррозии, а также некоррадированные артефакты [Деревянко и др., 2012]. Но, так как существенных отличий между изделиями с различной сохранностью поверхности не прослеживается, то комплекс рассматривался как гомогенный [Деревянко и др., 2012]. Зачастую на гранях некоторых каменных изделий отмечается различная степень сохранности поверхности [Мочанов, 1992; Деревянко и др., 2012]. В этом отношении нужно заметить, что то же самое присутствует и на коррадированных артефактах Братского геоархеологического района, особенно на более крупных изделиях.

Тем не менее, некоторые закономерности, связанные с разделением артефактов по степени сохранности поверхности, имеют место. Поэтому утверждение, что наиболее сильная степень коррозии вызвана фактом неоднократного испытания эолового воздействия [Медведев, 2001], подтверждается на примере братских материалов. Третью группу со следами слабой коррозии с уверенностью можно отметить как наиболее поздний коррадированный комплекс. Значит, последняя фаза эолового воздействия не могла изменить поверхность некоррадированных артефактов сразу до сильной степени коррозии.

Коллекция Южного Падуна-1 целиком состоит только из коррадированных изделий, незначительная часть которых относится к слабой

степени. В материалах местонахождений, образующих третью группу, отсутствуют сильнокоррадиованные артефакты, преобладают изделия со слабой степенью коррозии и совсем незначительна доля некоррадиованных предметов. Таким образом, мы видим, что доля артефактов, выбивающихся из предположительно гомогенного комплекса, довольно незначительна и тяготеет в сторону минимального изменения сохранности. Кроме того, определяется некоторый диапазон различий по степени сохранности артефакта в пределах гомогенного комплекса, который демонстрируют местонахождения Южный Падун-1, Курчатовский Залив, Мыс Дунайский-3, Левобережный Калтук. По материалам этих местонахождений диапазон представлен в пределах двух значений (степеней), которые пересекаются друг с другом: сильная коррозия – слабая коррозия; слабая коррозия – отсутствие коррозии.

В таком случае, допустив вероятность возникновения разной степени коррозии на одновременных изделиях, мы выдвигаем предположительную версию тафономических изменений, которые претерпели коррадиованные предметы в Братском геоархеологическом районе (рис. 75). Условная колонка (рис. 75, 1) отражает не предполагаемое стратиграфическое залегание, существовавшее до момента смешения; она отражает предполагаемое хронологическое распределение между артефактами до момента каких-либо тафономических изменений. Артефакты отмечены значками, показывающими различную степень сохранности, что тоже является условным. Значки демонстрируют ту степень сохранности, которую артефакты приобретут позже, в результате экстремальных обстановок. После смешения изделий, которые уже приобрели современное состояние сохранности поверхности (рис. 75, 2), весь материал разделяется (рис. 75, 3) на группы (рис. 75, 4) по степеням коррозии, как это принято на современном методическом уровне, который предполагает их «хронологичность» в последовательности: сильная степень – слабая степень – без степени. Но, так как, на наш взгляд, процесс коррадиования не столь линеен, как считалось

раньше, а происходит на одновременном материале в пределах двух значений, то, разложив получившиеся группы (рис. 75, 4) на первоначальную условную стратиграфическую колонку, мы увидим действительное хронологическое распределение (рис. 75, 5).

В целом, основываясь на результатах исследования, мы можем предположить, что хронологическая зависимость от сохранности поверхности изделий в материалах Братского геоархеологического района существует, но не является строго равномерной. Это значит, что у всех групп, происходящих из разнокоррелированных коллекций, статистические показатели будут искажены. Особенно если в одной коллекции представлены артефакты со всеми тремя видами сохранности. А вот у коллекций местонахождений, содержащих артефакты со степенью сохранности только в пределах двух близких значений, технико-типологические характеристики будут близки к первоначальному состоянию вещей, например, как на Курчатовском заливе, в Южном Падуне-1, Левобережном Калтуке и Мысе Дунайском-3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из технико-типологического анализа, степени сохранности поверхности, а также сравнения с аналогиями из сопредельных регионов, нам удалось разделить весь массив коллекций на шесть палеолитических групп, различающихся по множеству признаков.

В первую группу вошли сильнокоррадиированные артефакты местонахождений Южный Падун, Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-1-2 и Сурупцева-1-3. Группа имеет следующие основные отличительные черты: сочетание плоскостных и объемных монофронтальных ядрищ и двухсторонних радиальных нуклеусов; наличие нуклеусов с негативами пластинок; среди двухсторонних радиальных нуклеусов преобладают крупные формы; наличие леваллуазской технологии; присутствие приема оформления латерального ребра нерегулярными снятиями; наличие радиальной обивки контрфронта нуклеуса; преобладание отщепов среди сколов и орудий; преобладание скребел, среди которых присутствуют массивные скребла на гальках и тройные скребла; присутствие небольшого количества скребков. Данный комплекс находит близкие аналогии среди материалов Балышово-1 на Верхней Лене. На основании найденных аналогий верхняя граница существования первой группы относится к среднепозднемуруктинскому времени. Нижняя граница открыта.

Вторая группа содержит слабокоррадиированные артефакты местонахождений Монастырская Гора-1-2, Мыс Дунайский-1-2 и Сурупцева-1-3. Группа характеризуется следующими признаками: сочетание плоскостных и объемных монофронтальных ядрищ, торцовых и двухсторонних радиальных нуклеусов; наличие нуклеусов со следами пластинок; среди двухсторонних радиальных нуклеусов преобладают малые формы; отсутствие леваллуазской технологии; наличие радиальной обивки контрфронта нуклеуса и присутствие приема оформления латерального ребра

регулярными и нерегулярными снятиями; преобладание отщепов среди сколов и орудий; преобладание скребел, среди которых присутствуют массивные скребла на гальках, но отсутствуют тройные скребла; присутствие скребков, среди которых есть боковые и с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра; наличие выразительных овальных бифасов и унифасов разных размеров; присутствие выразительных остроконечников и долотовидного орудия; наличие более значительной доли верхнепалеолитического компонента, чем в первой группе. Данный комплекс не имеет существенно близких аналогий в Сибири, и, вероятно, включает в себя множество артефактов из первой и третьей групп. Если для определения возраста брать сходство с Игетейским Логом-3, то индустрию второй группы следует поместить между средним палеолитом и верхним палеолитом с неопределенными хронологическими рамками.

Третья группа также включает слабокоррадиированные изделия, которые происходят из местонахождений Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук, но имеет несколько другие характеристики: сочетание плоскостных и объемных монофронтальных ядрищ, торцовых и атипичных клиновидных нуклеусов; наличие нуклеусов со следами пластинок и микропластинок; наличие атипичных леваллуазских острый; наличие радиальной обивки контрфронта нуклеуса и присутствие приема оформления латерального ребра только регулярными снятиями; преобладание пластин среди сколов и орудий; преобладание концевых скребков; наличие листовидных остроконечников с уплощенным ударным бугорком; отсутствие массивных скребел на гальках; наличие овальных бифасов малых размеров; присутствие резцов и долотовидного орудия. По своим характеристикам третья группа относится к комплексу ранней поры верхнего палеолита. Данный комплекс среди известных объектов макаровского пластика является наиболее близкой аналогией Макарово-4. Хронологический диапазон для третьей группы определен в рамках раннекаргинского времени.

В четвертую группу входят некоррадированные артефакты местонахождений Курчатовский залив, Монастырская Гора-1-2, Сурупцева-1-3, Мыс Дунайский-1-3 и Левобережный Калтук. Группа характеризуется наличием двухсторонних радиальных, плоскостных и объемных монофронтальных, торцовых и ортогональных нуклеусов; преобладанием малых форм среди двухсторонних радиальных ядрищ; присутствием нуклеусов со следами снятия пластин и пластинок; наличием скребков, скребел, выразительного бифаса и унифаса. Коллекция четвертой группы крайне малочисленна и разрозненна на десяти местонахождениях, поэтому найти для неё близкие аналогии в районе и на сопредельных территориях не удалось. Среди братских материалов она ближе всего к индустрии второй и третьей групп, и, скорее всего, имеет тот же возраст.

С пятой группой связаны только некоррадированные артефакты местонахождений Леоново-1-3 и Кежмы-1 со следующими характерными чертами: сочетание плоскостных и объемных монофронтальных ядрищ, малых двухсторонних радиальных, торцовых и атипичных клиновидных нуклеусов; сравнительно со второй группой, доля призматических и подпризматических нуклеусов более значительна, но всё еще уступает плоскостным монофронтам; наличие нуклеусов с негативами пластинок и микропластинок; присутствие атипичных леваллуазских острый; наличие радиальной обивки контрфронта нуклеуса и приема оформления латерального ребра только регулярными снятиями; подавляющая доля отщепов среди сколов; преобладание пластин среди орудий; преобладание ретушированных пластин в орудийном наборе; почти равная доля скребков и скребел; наличие лимаса, остроконечников с уплощенным ударным бугорком; присутствие различных по форме бифасов; присутствие резцов и долотовидного орудия. Пятая группа также, как и третья, относится к ранней поре верхнего палеолита, но на основании степени сохранности поверхности артефактов, технико-типологического состава изделий и найденных близких

аналогий комплекс, возможно, немного моложе третьей группы. Пятая группа является пластинчатой индустрией и поэтому не вписывается в сложившуюся картину о непластинчатости ранневерхнепалеолитических комплексов Прибайкалья [Новосельцева, 2011].

В шестую группу вошли некоррадированные изделия из малочисленной коллекции местонахождения Крылатый, но, тем не менее, для неё можно выделить следующие характерные черты: сочетание плоскостных и объемных монофронтальных ятрищ с торцовыми нуклеусами, которые преобладают в коллекции; отсутствие стандартизации среди торцовых нуклеусов; присутствие конусовидного нуклеуса со следами снятия пластинок в числе призматических форм; наличие нуклеусов с негативами пластинок и микропластинок; преобладание скребел; присутствие концевых скребков. Из-за малочисленности коллекции Крылатого группу можно только предварительно отнести, на основании найденных аналогий на Среднем Енисее, ко второй половине сартанского оледенения, поместив комплекс между средней порой верхнего палеолита и финальным палеолитом.

В итоге шесть палеолитических групп формируются в четыре хронологические позиции с диапазоном от, минимум, среднемуруктинского времени до второй половины сартанского оледенения.

Стоит особо подчеркнуть, что братские материалы доказывают существование двух стадий РВП в Прибайкалье, основным маркером которых является наличие (либо отсутствие) корразии. Все еще открытым остается вопрос датировки РВП Прибайкалья. Существовал ли временной промежуток между этими двумя стадиями или нет, предстоит разобраться в дальнейших исследованиях. Во всяком случае, можно точно сказать, что данный промежуток не мог быть значительным, иначе две стадии РВП должны были существенно различаться в технико-типологическом аспекте.

Результаты разделения комплексов по степеням корразии показали, что хронологическая зависимость от сохранности поверхности артефактов в братских комплексах существует, но, скорее всего, не является равномерной. Видимо, по этой причине не удается найти близкие аналогии для второй группы. Типологический набор второй группы приближается к третьей, но статистические показатели притягивают её к первой группе. Такое обстоятельство можно объяснить излишней композитностью инвентаря второй группы, куда могли войти изделия из первой и третьей групп. Если наша версия верна, то более достоверные данные по коррадиированным комплексам можно получить только из местонахождений, диапазон которых находится в пределах двух близких степеней, например: сильнокоррадиированные – слабокоррадиированные; слабокоррадиированные – некоррадиированные. В Братском геоархеологическом районе к таким местонахождениям относятся Южный Падун-1, Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3 и Левобережный Калтук. Поэтому будущие исследования в данном направлении преимущественно должны быть связаны с изучением местонахождений именно такого типа.

Определение времени первоначального заселения человеком Братского геоархеологического района затруднено в силу специфики наиболее древнего палеолитического пласти. Такое обстоятельство характерно для всего Прибайкалья. В пределах этого региона сильнокоррадиированные коллекции не имеют между собой существенных различий, которые возникают с началом верхнего палеолита. Материалы третьей группы значительно близки к Верхней Лене (Макарово-4), но от местонахождений Верхнего Приангарья они отличаются. Далее, материалы пятой группы, которые также относятся к РВП, уже больше отличаются от других прибайкальских и начинают сближаться с индустриями Горного Алтая, Среднего Енисея и Забайкалья. Последняя, шестая группа с предполагаемым возрастом – вторая половина

сартанского времени имеет отдельные сходства только с некоторыми комплексами Среднего Енисея.

Таким образом, палеолитические группы Братского геоархеологического района в хронологической последовательности демонстрируют нам постепенный процесс обособления. Территория Братского геоархеологического района стала отличаться от остальной части Прибайкалья уже со второй стадии раннего верхнего палеолита, что обосновывает выделение данного района не только географически, но и исторически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова З.А., Окладников А.П., Седякина Е.Ф. Археологические исследования в долине р. Ангары // КСИИМК. – 1959. – Вып. 76. – С. 33-41.

Аксенов М.П. Аппликативный метод в анализе археологических источников // Описание и анализ археологических источников. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1981. – С. 34-43.

Аксенов М.П. Донеолитические местонахождения Качугско-Верхоленского участка Верхней Лены // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 1996. – Вып. 1. – С. 12-22.

Аксенов М.П. Палеолит и мезолит верхней Лены. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 2009. – 370 с.

Аксенов М.П., Медведев Г.И., Савельев Н.А., Туров М.Г. Исследования комплексной археологической экспедиции лаборатории археологии Иркутского университета в 1975–78 гг. // Археология, этнография, источниковедение. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1979. – С. 3-6.

Бердников М.А. Федоренко А.Б. Методика полевого исследования местонахождений с поверхностным залеганием артефактов // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири (итоги и перспективы) – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1986. – С. 36-38.

Братское водохранилище (физико-географический очерк). – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1973. – 95 с.

Бояркин В.М. География Иркутской области, Очерки по физической географии Иркутской области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – вып. 2. – 296 с.

Бояркин В.М. География Иркутской области, Физико-географическое районирование Иркутской области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – вып. 3. – 328 с.

Васильевский Р.С. Археологические исследования на Средней Ангаре // Древние культуры Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 151-155.

Васильев С.Г., Рыбин Е.П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека в ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 4. – С. 13-34.

Волокитин А.В. Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Братского района в 1977 году // БГОМ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

Волокитин А.В. Палеолитические местонахождения Средней Ангары // Археология и этнография Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1978. – С. 11-12.

Волокитин А.В. Палеолит Средней Ангары (Ангаро–Окинская группа местонахождений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1982. – 15 с.

Волокитин, А.В. Проблемы археологии Братского района // Проблемы исследования каменного века Евразии. – Красноярск: Наука, 1984. – С. 17-20.

Волокитин А.В. Хронологические группы палеолита Ангаро–Окинского района // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 94–98.

Волокитин А.В. Раннепалеолитические местонахождения Средней Ангары // Раннепалеолитические комплексы Евразии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 111-119.

Волокитин А.В., Инешин Е.М. Новый докерамический комплекс Среднего Приангарья // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. – С. 51–55.

Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья / Д.Б. Базаров, М.В. Константинов, А.Б. Иметхенов, Л.Д. Базарова, В.В. Савинова. – Новосибирск: Наука, 1982. – 162 с.

Георгиевский А.М. Работы Нижне-Илимского отряда // Археологические открытия 1973 года. – М.: Наука, 1974. – С. 189-190.

Георгиевский А.М., Зубков В.С., Роговской О.А. К археологии долины реки Илим // Древняя история народов юга Южной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1978. – С. 104-113.

Гладышев С.А., Олсен Д., Табарев А.В. Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 3 (43). – С. 33–40.

Гlushenko M.A. Среднеангарское местонахождение Курчатовский залив как наиболее близкая аналогия Макарово-4 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013а. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 122-131.

Глушенко М.А. Два этапа раннего верхнего палеолита в Братском геоархеологическом районе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013б. – № 12 (38). – Ч. 1. – С. 45-47.

Глушенко М.А., Дзюбас С.А. Палеолитическое местонахождение Крылатый в Среднем Приангарье // Известия лаборатории древних технологий. – 2015. – Вып. 4. – С. 9-15.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Николаев С.В., Дергачева М.И., Феденева И.Н., Кривошапкин А.И., Чевалков Л.М. Стоянка Кара-Тенеш – памятник начально поры позднего палеолита // Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. – С. 205-238.

Деревянко А.П., Гао Син, Олсен Д., Рыбин Е.П. Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – Вып. 4 – С. 2-18.

Деревянко А.П., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Цыбанков А.А. Развитие технологических традиций изготовления орудий в каменных индустриях раннего этапа верхнего палеолита Северной Монголии (по материалам стоянок Толбор-4 и -15) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 21-37.

Дзюбас С.А. К археологии Братского района (каменный век) / ОГУ Центр сохранения историко-культурного наследия Иркутской области: сайт. Иркутск. 2008. URL: <http://icsn.ru/?category=news–arheolog&altname> (дата обращения: 26.04.2011).

Дзюбас С.А., Луньков А.В. Исследования Северо-Западного и Братского отрядов в Иркутской области // Археологические открытия 1999 года. – М.: Наука, 2001. – С. 244–245.

Дроздов Н.И., Артемьев Е.В., Чеха В.П. Корреляция раннепалеолитических памятников Красноярского водохранилища // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. – С. 243–251.

Есида К., Орлова Л.А., Медведев Г.И., Роговской Е.О., Тараконовский С.П., Новосельцева В.М, Когай С.А. Черемушник I, II – топографический ансамбль геоархеологических отложений в долине реки Белой (промежуточный итог изучения) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – т. XII, ч.1. – С. 132-136.

Задонин О.В. Палеолитическое местонахождение Балышово I // Раннепалеолитические комплексы Евразии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 124-133.

Задонин О.В. Палеолитическое местонахождение Алексеевск-1 // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 1996. – Вып. 1. – С. 23-27.

Задонин О.В., Дзюбас С.А. Палеолитические памятники северо-западных районов Иркутской области // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. – Иркутск: Оттиск, 2008. – С. 60-63.

Зольников И.Д., Деев Е.В., Цыбанков А.А., Славинский В.С., Постнов А.В., Чупина Д.А. К вопросу о молодости аллювиальных комплексов Ангары по материалам работ в зоне затопления Богучанской ГЭС // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – Вып. 4 – С. 38-49.

Индустриальные комплексы Северо-Восточной части хребта Карагай (Южный Казахстан) / А.П. Деревянко, Ж.К. Таймагамбетов, Т.И. Нохрина, Г.Т. Бексеитов, А.А. Цыбанков. – Алматы-Новосибирск: Қазақ университеті, 2007. – 342 с.

Инешин Е.М. Отчет о полевых исследованиях в акватории Братского водохранилища в 1981 году // БГОМ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

Кайнозойские отложения Иркутского амфитеатра. / Н.А. Логачев, Т.К. Ломоносова, В.М. Климанова. – М: Наука, 1964. – 165 с.

Каманин Л.Г. Материалы по геоморфологии и геологии долины р. Ангары на пространстве между г. Балаганском и устьем р. Оки // Труды Байкальской геохимической экспедиции 1931 г. ч. II. Геология и геоморфология. – Л.: Наука, 1934. – С. 25-28.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии: К Всемирному археологическому интер-конгрессу (Забайкалье, 1996). – Улан-Удэ: Изд-во Ин-та обществ, наук БНЦ СО РАН; Чита: Чит. пед. ин-т, 1994. – 264 с.

Коробков И.М. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем // Палеолит и неолит СССР. – Л.: Наука – 1971, – № 173. (МИА; Т.6) – С. 61-100.

Ларичев В. Е. Охотники за мамонтами. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн.изд., 1968. – 452 с.

Лапшин Б.И. О новых местонахождениях кварцитового палеолита в Приангарье // Древние культуры Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 151–155.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.

Лежненко И.Л., Медведев Г.И., Михнюк Г.Н. Исследования палеолитических и мезолитических горизонтов стоянки Сосновый Бор на реке Белой в 1966-1971 гг. // Палеолит и мезолит юга Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. – С. 80-107.

Лежненко И.Л. Палеолитические горизонты стоянки Сосновый Бор // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. – С. 26-36.

Леонов О.М., Медведев Г.И., Уткин Г.С. Новое палеолитическое местонахождение в Среднем Приангарье // Археологические открытия 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 217.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.:Изд-во Петерб. востоковедение, 2000. – 230 с.

Лохов Д.С., Роговской Е.О., Дзюбас С.А. Многослойное местонахождение Дубынино в Среднем Приангарье // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. – Красноярск: Наука, 2006. – С. 46–48.

Медведев Г.И. Раннепалеолитические местонахождения на юге Восточной Сибири // Каменный век Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. совещ. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 28-30.

Медведев Г.И. Местонахождения раннего палеолита в Южном Приангарье // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1975. – Вып. 3. – С. 3-36.

Медведев Г.И., Алаев С.Б., Сокальский А.А. О топографии раннепалеолитических местонахождений на высоких террасах Южного

Приангарья // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1978. – Вып. 4. – С. 5-14.

Медведев Г.И., Бердников А.М., Федоренко А.Б. Некоторые аспекты изучения докерамических местонахождений Ангаро–Осинского района (Южное Приангарье) // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. – С. 5-14.

Медведев Г.И., Несмеянов С.А. Типизация «культурных отложений» и местонахождений каменного века // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 113-142.

Медведев Г.И. Исследование палеолитического местонахождения Игетейский Лог I // Палеолит и мезолит юга Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. – С. 6-34.

Медведев Г.И. Палеолитические обитатели Юга Сибирского плоскогорья и древние культуры Северной Америки // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. – Новосибирск: Наука, 1983а. – С. 36-41.

Медведев Г.И. Палеолит Южного Приангарья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1983б. – 44 с.

Медведев Г.И., Скляревский М.Я. Проблемы изучения палеолитических изделий с эоловой корразией обработанных поверхностей (возраст-культура-география) // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. – С. 41-43.

Медведев Г.И. О геостратиграфии ансамблей эолово-коррадированных артефактов Байкальской Сибири // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. – С. 267-272.

Медведев Г.И., Роговской Е.О., Липнина Е.А., Лохов Д.Н. Таракановский С.П. Северное Приангарье. Введение в плейстоценовую

археологию // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. – Иркутская школа 1918-1937 гг. Иркутск: Амтера, 2009. – С. 298-309.

Медведев Г.И., Бердникова Н.Е., Липнина Е.А., Когай С.А., Роговской Е.О., Лохов Д.Н. Ископаемые литотехнические отложения плейстоцена и голоцен в геоморфологических ситуациях антропогена Байкальской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. – 2012. – № 1 (1). – С. 33-57.

Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. – Новосибирск: Наука, 1999. – 160 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 236 с.

Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человечества. – Новосибирск: Наука, 1992. – 254 с.

Мочанов Ю.А. Дюктайская бифасиальная традиция палеолита северной Азии (история её выделения и изучения). – Якутск: Академия наук Республики Саха (Якутия); Центр арктической археологии и палеоэкологии человека, 2007. – 200 с.

Новосельцева В.М. Верхний палеолит Осинско-Унгинского геоархеологического района: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2011а. – 22 с.

Новосельцева В.М. Проблемы хроностратиграфии и техноморфологии литотехнологий геоархеологического местонахождения Игетейский Лог III (Южное Приангарье) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та.. Серия: История, филология. – 2011б. – Т. 10. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 75-83.

Окладников А.П. Неолитические памятники в низовьях реки Ангары (по работам 1937 года) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – № 6-7. – С. 124-125.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. – М.; Л.: Наука, 1966. – 322 с.

Окладников А.П. Удивительные звери острова Ушканьего и периодизация петроглифов Приангарья // Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1976. – С. 47-55.

Окладников А.П. Новые наскальные рисунки на Дубынинском-Долгом пороге (Ангара) // Древние культуры Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 160-191.

Палеолит восточных предгорий Арц-Богдо (Южная Гоби) / А.П. Деревянко, А.И. Кривошапкин, В.Е. Ларичев, В.Т. Петрин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. – 152 с.

Палеолитические комплексы Кремневой долины / А.П. Деревянко, А.Н. Зенин, Д. Олсен, В.Т. Петрин, Д. Цэвээндорж. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 288 с.

Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4. (Северное Прибалхашье) / О.А. Артюхова, А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Ж.К. Таймаганбетов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. – 120 с.

Палеолитические комплексы стратифицированной части Стоянки Кара-Бом (мусье – верхний палеолит) / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин, Л.М. Чевалков. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 280 с.

Палеолитоведение: введение и основы / А.П. Деревянко, С.В. Маркин, С.А. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.

Палеолит СССР. – М.: Наука, 1984. – 381 с. - (Археология СССР в 20 т.).

Панюхин М. В., Глушенко М. А. История исследования палеолитических комплексов Среднего Приангарья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та.. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 8. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 25-36.

Пержаков С.Н. Новое палеолитическое местонахождение Игетейский Лог III // Раннепалеолитические комплексы Евразии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 119-124.

Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая / А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, А.К. Агаджанян, Г.Ф. Барышников, Е.М. Малаева, В.А. Ульянов, Н.А. Кулик, А.В. Постнов, А.А. Анойкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 448 с.

Пуляевский Г.М, Овчинников Г.И. Природные условия и особенности формирования берегов Ангарских водохранилищ // Изучение берегов водохранилищ Сибири. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 54-66.

Равский Э.И. Осадконакопление и климаты Внутренней Азии в антропогене. – М.: Наука, 1972. 334 с.

Растворова В.А., Сахаров Е.И. Новейшая тектоника Братского района // Бюллетень московского общества испытателей природы. – 1959. – Т. 34. – Вып. 4. – С. 31-49.

Роговской Е.О., Таракановский С.П. Итоги новых исследований в зоне размыва берегов Усть-Илимского водохранилища // Палеоэтнология Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990. – С. 112-113.

Роговской Е.О. Илимский район распространения местонахождений раннепалеолитических коррадированных артефактов // Исторический опыт освоения восточных районов России. – Владивосток: Наука, 1993. – С. 64-65.

Роговской Е.О. Результаты исследований местонахождения Георгиевское I в Южном Приангарье // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2008. – Т. 7. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 63-71.

Рыбин Е.П. К вопросу о «руководящих ископаемых» в индустриальных комплексах ранней поры верхнего палеолита Горного Алтая // Палеогеография каменного века. Корреляция природных событий и

археологических культур палеолита Северной Азии и сопредельных территорий. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2000. – С. 123-126.

Рыбин. Е.П., Глушенко М.А. Специфический тип орудий начальной стадии верхнего палеолита в Южной Сибири // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции. Сборник статей памяти М. В. Аниковича. – СПб.: Петербургское востоковедение. 2014. – С. 238-255.

Рыбин Е.П., Мещерин М.Н. Колпаков Ручей: новый палеолитический памятник в Среднем Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – т. XVII. – С. 113-118.

Славинский В.С. Индустрии ранневерхнепалеолитических уровней обитания стоянки Усть-Каракол (материалы раскопа 1986 г.) // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Т. 2. – Иркутск: Оттиск, 2007. – С. 197-214.

Слагода Е.А., Генералов А.Г. Стратиграфия геоархеологического местонахождения Сосновый Бор // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. – С. 353-358.

Стасюк И.В., Томилова Е.А. Проблемы организации археологических работ в береговой зоне Красноярского водохранилища // Истоки, формирование и развитие евразийской политкультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005 – С. 160-161.

Сузуки К., Хирохуми К., Даи. К., Кунио Й., Такао С., Медведев Г.И., Липнина Е.А. Совместные японско-русские исследования палеолитических памятников OIS 3 на территории Байкальской Сибири // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций – Т. 1. – СПб: Наука, 2008. – С. 67-73.

Ташак В.И. Подзвонкая: палеолитические материалы нижнего комплекса (Республика Бурятия) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2002. – С. 25-33.

Формозов А.А. К датировке Восточно-Сибирских писаниц // Петр Алексеевич Кропоткин. Гуманист, ученый, революционер. – Чита: Наука, 1992. – С. 50-51.

Уткин Г.С. Земля Братская – далекая и загадочная. – Братск: Каскад, 2007. – 192 с.

Харевич В. М, Стасюк И. В. Сравнительный анализ и периодизация каменных индустрий местонахождений Усть-Малтат II, Дербина V и Дербина IV // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение и интерпретация: Мат-лы молодежной археологической школы. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2009. – С. 123-137.

Харевич В.М. Начальная стадия верхнего палеолита Среднего Енисея: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 25 с.

Хороших П.П. Археологические исследования в долине реки Илма летом 1960 года // Краткие сообщения о научно-исследовательских работах за 1960 год. – Иркутск: Наука, 1962. – С. 200.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (Бассейн Енисея) / Н.Н. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, В.Г. Кольцова, Е.В. Акимова, А.В. Ермолаев, В.П. Леонтьев, С.А. Васильев, А.Ф. Ямских, Г.А. Демиденко, Е.В. Артемьев, А.А. Викулов, А.А. Бокарев, И.В. Форонова, С.Д. Сидорас. – Новосибирск: Наука, 1990. – 183 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

БГОМ – Братский городской объединенный музей

БНЦ СО РАН – Бурятский Научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук

ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

ДВО РАН – Дальневосточное отделение Российской Академии Наук

ИрГТУ – Иркутский Государственный Технический Университет

КГПУ – Красноярский государственный педагогический университет.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛОИИМК – Ленинградское отделение Института истории материальной культуры

НГУ – Новосибирский государственный университет

НПУ – Нормальный Подпорный Уровень

ОГУ ЦСН – Областное государственное учреждение Центр сохранения историко-культурного наследия

РВП – Ранний Верхний Палеолит

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук

ЭПР – Электронный Парамагнитный Резонанс

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Распределение артефактов по группам.

Местонахождение	Количество (экз.)					
	Сильная степень коррозии	Слабая степень коррозии		Без коррозии		
		1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Южный Падун-1	54	8				
Монастырская Гора-1	72	82		10		
Монастырская Гора-2	34	50		5		
Сурупцева-1	12	83		15		
Сурупцева-2	11	35		9		
Сурупцева-3	19	27		10		
Мыс Дунайский-1	2	90		7		
Мыс Дунайский-2	31	57		8		
Курчатовский залив			579	20		
Мыс Дунайский-3			181	26		
Левобережный Калтук			109	5		
Леоново-1					1410	
Леоново-2					380	
Леоново-3					607	
Кежма-1					111	
Крылатый						50
Всего	235	432	869	115	2508	50

Таблица 2. Типы нуклеусов первой группы.

Тип	ЮП-1	МГ-1	МГ-2	Ср-1	Ср-2	Ср-3	МД-2	МД-3	Всего	
									экз	%
Плоскостное расщепление	7	21	8	4	2	4	7		53	85,5
двусторонние радиальные	4	4	1	2	2	2		1	16	25,8
односторонние радиальные	1	3				1	1		6	9,7
одноплощадочные монофронтальные	2	11	4	2		1	4		24	38,7
двуплощадочные монофронтальные			1						1	1,6
ортогональные		2							2	3,2
бессистемные			2					2	4	6,5
Объемное расщепление	2		1	2	2	2			9	14,5
призматические одноплощадочные монофронтальные	1				2	2			5	8,1
подпризматические одноплощадочные монофронтальные	1		1	2					4	6,5
Всего	9	21	9	6	4	6	7	1	62	100

Расшифровка сокращений

ЮП-1	-	Южный Падун-1
МГ-1	-	Монастырская Гора-1
МГ-2	-	Монастырская Гора-2
МГ-3	-	Монастырская Гора-3
Ср-1	-	Сурупцева-1
Ср-2	-	Сурупцева-2
Ср-3	-	Сурупцева-3
МД-1	-	Мыс Дунайский-1
МД-2	-	Мыс Дунайский-2
МД-3	-	Мыс Дунайский-3
КЗ	-	Курчатовский залив
ЛК	-	Левобережный калтук

Таблица 3. Орудийный набор первой группы.

Тип	ЮП-1	МГ-1	МГ-2	Ср-2	Ср-3	МД-2	Всего	
							экз.	%
Скребки		4		2	2	1	9	16
концевые на пластинах		2		1	1		4	7,1
концевые на отщепах						1	1	1,8
с рабочим лезвием на площадке				1			1	1,8
округлые		1			1		2	3,6
стрельчатые		1					1	1,8
Скребла	4	10	4	5	5		28	50
двойные	2	1			1		4	7,1
тройные		2			2		4	7,1
продольные прямые					1		1	1,8
продольные выпуклые				2	1		3	5,4
поперечные выпуклые				2			2	3,6
продольно-поперечное	1						1	1,8
с естественным обушком	1	2					3	5,4
с обработанным обушком		2					2	3,6
массивное		2				1	3	5,4
на гальке		1					1	1,8
Острия	1						1	1,8
Бифасиальные изделия		1					1	1,8
Унифасы		1					1	1,8
Выемчатые орудия		1					1	1,8
Ретушированные пластины	1						1	1,8
Ретушированные отщепы	3	1	1		1		6	11
Чопперы	2	2	2				6	11
Чоппинги				1			1	1,8
Итого	11	20	8	7	9	1	56	100

Таблица 4. Типы нуклеусов второй группы.

Тип	МГ-1	МГ-2	Ср-1	Ср-2	Ср-3	МД-1	МД-2	Всего	
								ЭКЗ	%
Плоскостное расщепление	16	5	16	3	7	7	4	57	82,6
двустроронние радиальные	2		4	1	3			10	14,5
односторонние радиальные	3		3		3		1	10	14,5
одноплощадочные монофронтальные	10	3	8	1		4	1	27	39,1
двухплощадочные монофронтальные			1			1	1	3	4,3
ортогональные	1							1	1,4
кубовидные		1	1	1		1		4	5,8
бессистемные								2	2,9
Объемное расщепление	5	1	4					10	14,5
призматические одноплощадочные монофронтальные	3		1					4	5,8
подпризматические одноплощадочные монофронтальные	2	1	3					6	8,7
Торцовое расщепление				1			1	2	2,9
одноплощадочный монофронтальный				1				1	1,4
двухплощадочный монофронтальный						1		1	1,4
Всего	21	6	21	3	7	8	4	69	100

Таблица 5. Орудийный набор второй группы.

Тип	МГ-1	МГ-2	Ср-1	Ср-2	Ср-3	МД-1	МД-2	Всего	
								экз.	%
Скребки	4	1	3	7	7	2	1	25	21,9
концевые на пластинках					2			2	1,8
концевые на пластинах	1			1				2	1,8
концевые на отщепах	2	1	2	4		1	1	11	9,6
с рабочим лезвием на площадке					1			1	0,9
округлые					1	1		2	1,8
с ретушью на 3/4 периметра				1				1	0,9
боковые						2		2	1,8
стрельчатые					1	1		2	1,8
угловатые	1							1	0,9
на гальке					1			1	0,9
Скребла	5	4	12	9	7	6	4	47	41,2
двойные					2	1		3	2,6
продольные прямые				1			2	1	3,5
продольные выпуклые			2	2		2		6	5,3
поперечные прямые			1					1	0,9
поперечные выпуклые				2	2	2	1	7	6,1
с естественным обушком					2	1		3	2,6
с обработанным обушком	1						2	3	2,6
с утонченным обушком						1		1	0,9
конвергентные	1					1		2	1,8
угловатые		1			2			3	2,6
с обработкой на 3/4 периметра					1			1	2
с обработкой по периметру				1					1,8
массивные				3	1			4	3,5
на нуклеусе							1	1	0,9
на гальке	3			1				2	6
Ножи						1			1,0,9
Остроконечники				1		2	1	1	5
Острие	1			1					2
Бифасы	2			4			1		7
Бифасиальные изделия							1		1
Унифасы					1	1			2
Долотовидные орудия	1						1		2
Комбинированные орудия						1			1
скребок-выемчатое орудие					1				0,9
Ретушированные отщепы	1	4	1	2		2	3	13	11,4
Чопперы						1	1		2
Чоппинги					1	1		2	4
Отбойники					1				1
Итого	14	9	23	23	19	15	11	114	100

Таблица 6. Типы нуклеусов третьей группы.

Типы нуклеусов	Курчатовский залив		Мыс Дунайский-3		Левобережный Калтук	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Плоскостное расщепление	42	82,4	28	65,1	20	74,1
одноплощадочные монофронтальные	22	43,1	17	39,5	6	22,2
двуплощадочные монофронтальные	8	15,7	4	9,3	4	14,8
со следами попаременного скальвания	2	3,9				
ортогональные	1	2				
кубовидные	9	17,6	1	2,3	2	7,4
бессистемные			6	14	8	29,6
Объемное расщепление	5	9,8	9	20,9	6	22,2
призматические одноплощадочные монофронтальные			2	4,7	1	3,7
подпризматические одноплощадочные монофронтальные	2	3,9	6	14	4	14,8
подпризматические двухплощадочные монофронтальные	1	2	1	2,3		
атипичные клиновидные	2	3,9			1	3,7
Торцовое расщепление	4	7,8	2	4,7	1	3,7
одноплощадочный монофронтальный	2	3,9	2	4,7	1	3,7
двуплощадочный монофронтальный	2	3,9				
Всего	51	100	39	90,7	27	100

Таблица 7. Орудийный набор третьей группы.

Тип	КЗ		ЛК		МД-3	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Скребки	23	27,4			2	8,3
концевые на пластине	17	20,2			1	4,2
концевые на отщепе	6	7,1				
с рабочим лезвием на площадке					1	4,2
Скребла	16	19	3	21,4	3	12,5
с обушком	2	2,4				
двойные	1	1,2				
продольные прямые	3	3,6			1	4,2
продольные выпуклые	4	4,8				
поперечное выпуклое	1	1,2			1	4,2
с обработкой на 3/4 периметра					1	4,2
с утонченным обушком	3	3,6	2			
угловатые	2	2,4				
на гальке			1			
Ножи	6	7,1				
Остроконечники	5	6	1	7,1	1	4,2
Проколка	1	1,2				
Бифас	1	1,2	1	7,1	1	4,2
Унифас	1	1,2			2	8,3
Резцы	1	1,2	2	14,3		
Клювовидное изделие	1	1,2				
Зубчатые орудия	2	2,4				
Выемчатые орудия	3	3,6			2	8,3
Долотовидные орудия					1	4,2
Комбинированные орудия	4	4,8				
скребло-выемчатое орудие	1	1,2				
скребок-скребок "с рыльцем"-выемчатое орудие	1	1,2				
скребок-выемчатое орудие	1	1,2				
нож-выемчатое орудие	1	1,2				
Орудия-заготовки	2	2,4				
Тронкированный отщеп	1	1,2				
Ретушированные пластины	10	11,9	5	35,7		
Ретушированные отщепы	7	8,3	1	7,1	3	12,5
Чоппер			1	7,1	8	33,3
Чоппинг					1	4,2
Итого	84	100	14	100	24	100

Таблица 8. Типы нуклеусов четвертой группы

Тип	МГ-1	Ср-1	Ср-2	Ср-3	МД-2	МД-3	КЗ	ЛК	Всего	
									экз.	%
Плоскостное расщепление	3	3	4	3	1	5	4	1	24	92,3
дисковидные		1	4	3					8	30,8
радиальные	1						1		2	7,7
моноплощадочные монофронтальные	2	2				3			7	26,9
двухплощадочные монофронтальные							2		2	7,7
кубовидные					1			1	2	7,7
бессистемные						2	1		3	11,5
Объемное расщепление						1			1	3,8
призматические одноплощадочные монофронтальные						1			1	3,8
Торцовое расщепление	1								1	3,8
одноплощадочный монофронтальный	1								1	3,8
Всего	4	3	4	3	1	6	4	1	26	100

Таблица 9. Орудийный набор четвертой группы

Тип	МГ-1	МГ-2	Ср-1	Ср-2	Ср-3	МД-1	МД-2	МД-3	КЗ	Всего	
										экз	%
Скребки	1		1		1				2	5	17,2
концевые на пластинках									1	1	3,4
концевые на отщепах									1	1	3,4
с рабочим лезвием на площадке	1									1	3,4
округлые				1						1	3,4
с ретушью на 3/4 периметра					1					1	3,4
Скребла	1		1	1			2	2	2	9	31
двойные									1	1	6,9
продольные выпуклые					1					1	3,4
поперечное выпуклое	1						2			3	10,3
продольно-поперечное								1		1	3,4
с обработкой на 3/4 периметра				1						1	3,4
округлое									1	1	3,4
Острие									1	1	3,4
Бифасы					1					1	3,4
Бифасиальные изделия									2	2	6,9
Унифасы				1						1	3,4
Выемчатые орудия								1		1	3,4
Комбинированные орудия									1	1	3,4
скребло-выемчатое орудие									1	1	3,4
Ретушированные пластины	1					2		1		4	13,8
Чопперы								1	1	2	6,9
Отбойники	1									1	3,4
Итого	3	1	3	2	1	2	2	5	10	29	100

Таблица 10. Типы нуклеусов пятой группы.

Типы нуклеусов	Леоново-1		Леоново-2		Леоново-3		Кежма-1	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Плоскостное расщепление	59	69,4	48	63,2	80	79,2	5	55,6
двусторонние радиальные	4	4,7	3	3,9	1	1		
односторонние радиальные					2	2		
моноплощадочные монофронтальные	32	37,6	24	31,6	53	52,5	1	11
моноплощадочные монофронтальные с дополнительным торцовым фронтом	1	1,2			1	1		
двуплощадочные монофронтальные	5	5,9	8	10,5	6	5,9		
со следами попеременного скальвания					1	1		
кубовидные	8	9,4	5	6,6	6	5,9	3	33
ортогональные					1	1		
бессистемные	5	5,9	7	9,2	8	7,9	1	11
вторичные	4	4,7			1	1		
Объемное расщепление	24	28,2	22	28,9	21	20,8	4	44,4
призматические одноплощадочные монофронтальные	2	2,4	9	11,8	5	5	3	33
подпризматические одноплощадочные монофронтальные	18	21,2	10	13,2	13	12,9	1	11
подпризматические двухплощадочные монофронтальные	1	1,2	2	2,6	1	1		
переходные от двустороннего радиального к призматическому	3	3,5						
атипичные клиновидные			1	1,3	2	2		
Торцовое расщепление	2	2,4	6	7,9				
одноплощадочный монофронтальный	2	2,4	6	7,9				
Всего	85	100	76	100	101	100	9	100

Таблица 11. Орудийный набор пятой группы.

Тип	Леоново-1		Леоново-2		Леоново-3		Кежма-1	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Скребки	10	10,3	7	26,9	14	20	6	14
концевые на пластинках	2	2,1			1	1,4		
концевые на пластинках	2	2,1	4	15,4	6	8,6	3	7
концевые на отщепах	3	3,1	1	3,8	2	2,9	1	2,3
двойные					2	2,9		
с рабочим лезвием на площадке	2	2,1	1	3,8			1	2,3
округлые					1	1,4		
с ретушью на 3/4 периметра			1	3,8	1	1,4		
с "рыльцем"							1	2,3
на гальке	1	1			1	1,4		
Орудия со скребковым рабочим лезвием	3	3,1	1	3,8	1	1,4		
Скребла	14	14,4	3	11,5	6	8,6	18	41,9
с обушком								
двойные					1	1,4	3	7
продольные прямые	2	2,1	2	7,7			1	2,3
продольные выпуклые	5	5,2			3	4,3	10	23,3
поперечные прямые							1	2,3
поперечные выпуклые	1	1						
с противолежащими лезвиями					2	2,9		
с лезвием на площадке								
с обработанным обушком	1	1						
с естественным обушком	3	3,1						
с обработкой по периметру								
конвергентные							1	2,3
угловатые			1	3,8			1	2,3
на гальке	2	2,1					2	4,7

Таблица 11. Орудийный набор пятой группы.

Тип	Леоново-1		Леоново-2		Леоново-3		Кежма-1	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Ретушированная пластина с уплощенным бугорком	1	1			2	2,9		
Остроконечники	4	4,1	2	7,7	5	7,1	3	7
Острие							1	2,3
Угловое острие	2	2,1						
Проколки	1	1						
Бифас	6	6,2			1	1,4		
Бифасиальные изделия	2	2,1			1	1,4		
Лимасы	1	1						
Унифасы	1	1	1	3,8	3	4,3		
Резцы					1	1,4	2	4,7
Выемчатые орудия	2	2,1	1	3,8	3	4,3		
Долотовидные орудия					1	1,4		
Комбинированные орудия	2	2,1			2	2,9	1	2,3
зубчато-выемчатое орудие	1	1						
скребок-выемчатое орудие-резец	1	1						
скребок-выемчатое орудие					1	1,4		
скребло-выемчатое орудие					1	1,4		
скребок-остроконечник							1	2,3
Ретушированные пластинки	1	1					1	2,3
Ретушированные пластины	20	20,6	3	11,5	16	22,9	5	11,6
Ретушированные отщепы	14	14,4	4	15,4	4	5,7	5	11,6
Чопперы	9	9,3	3	11,5	7	10		
Чоппинги	3	3,1	1	3,8	3	4,3		
Отбойники	1	1			1	1,4		
Итого	97	100	26	100	70	100	43	100

Таблица 12. Типы нуклеусов местонахождения Крылатый (шестая группа).

Типы нуклеусов	Крылатый
Плоскостное расщепление	5
одноплощадочные монофронтальные	1
одноплощадочные монофронтальные с дополнительным торцовыми фронтами	1
двухплощадочные монофронтальные	1
ортогональные	1
кубовидные	1
Объемное расщепление	1
призматические одноплощадочные монофронтальные	1
подпризматические одноплощадочные монофронтальные	1
Торцовое расщепление	6
одноплощадочный монофронтальный	1
двухплощадочные монофронтальные	2
вторичные	3
Всего	12

Таблица 13. Орудийный набор местонахождения
Крылатый (шестая группа).

Тип	Крылатый
Скребки	2
концевые на отщепах	2
Скребла	8
продольные прямые	1
продольные выпуклые	3
поперечные прямые	1
поперечные выпуклые	1
с лезвием на площадке	1
с обработкой по периметру	1
Итого	10

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЛЛЮСТРАЦИИ

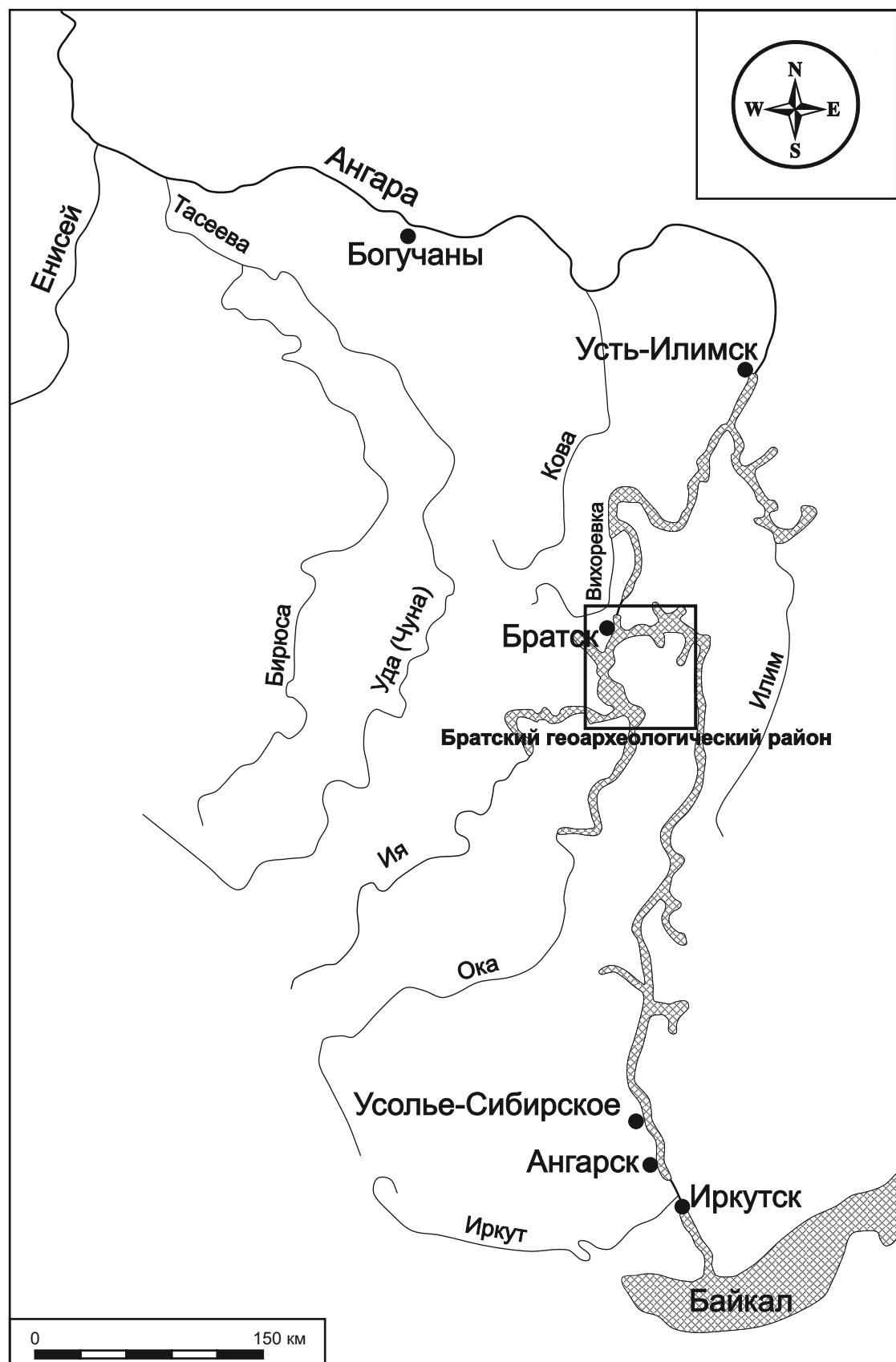


Рис. 1. Карта-схема р. Ангарты.

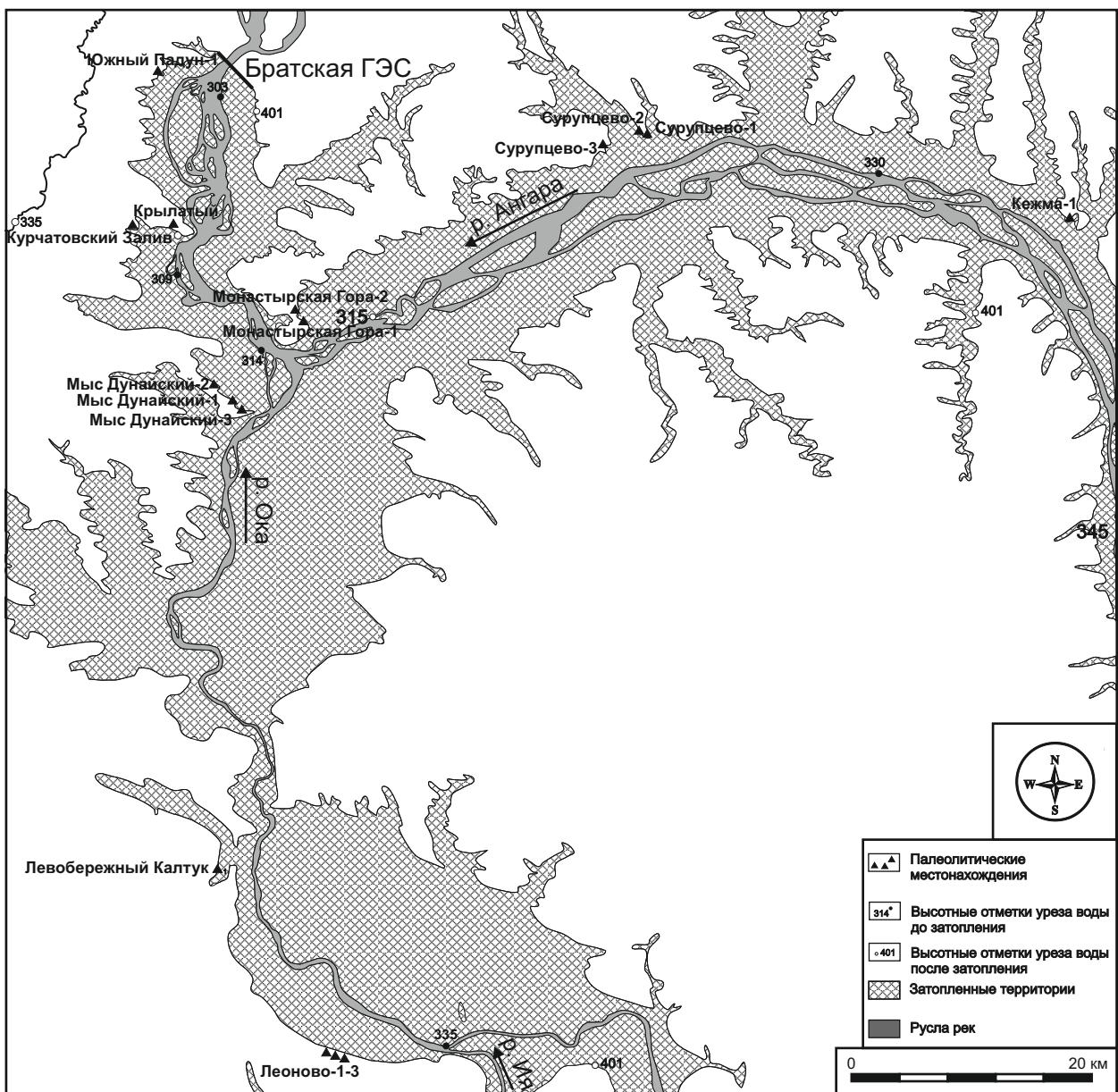


Рис. 2. Карта-схема р. Ангары.

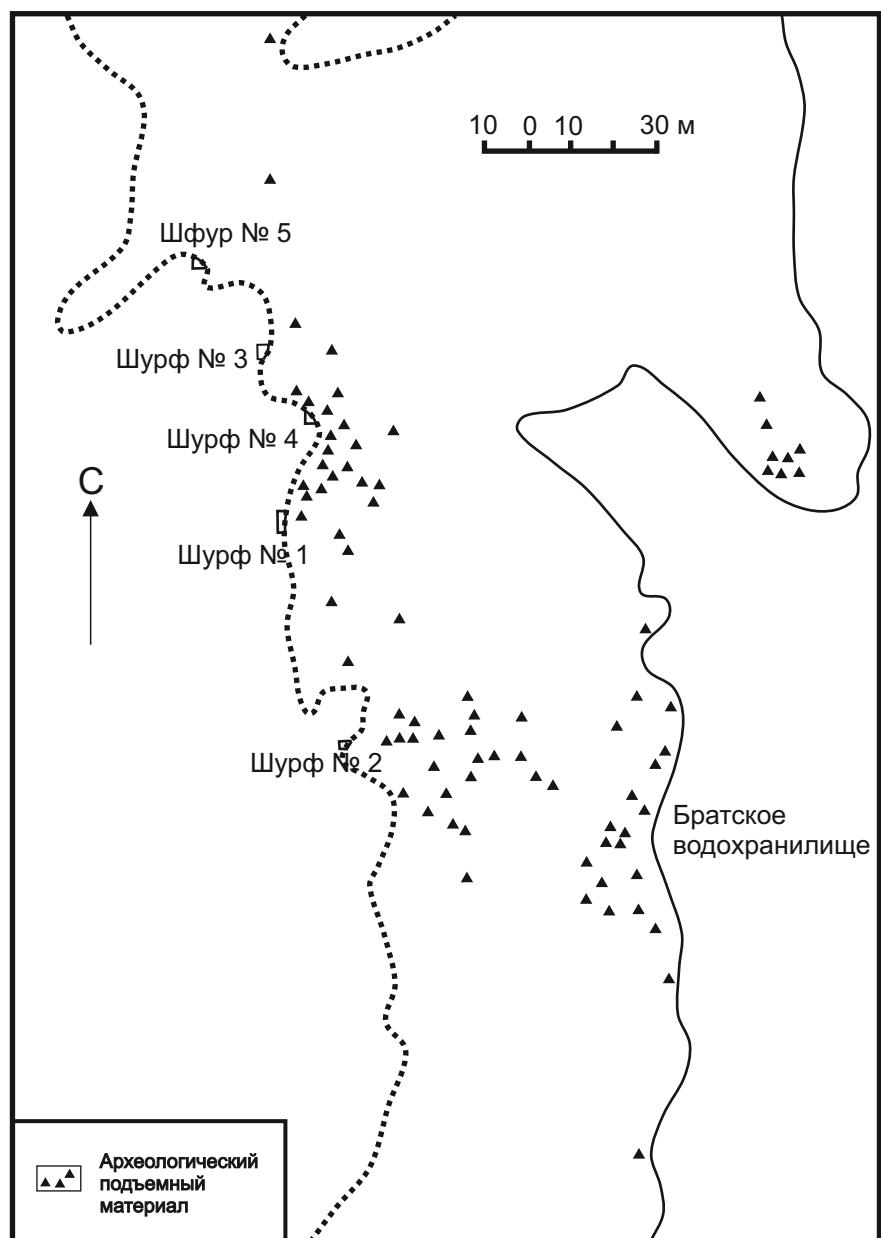


Рис. 3. Курчатовский Залив. Глазомерный план местонахождения (Волокитин А.В., 1977 г.)

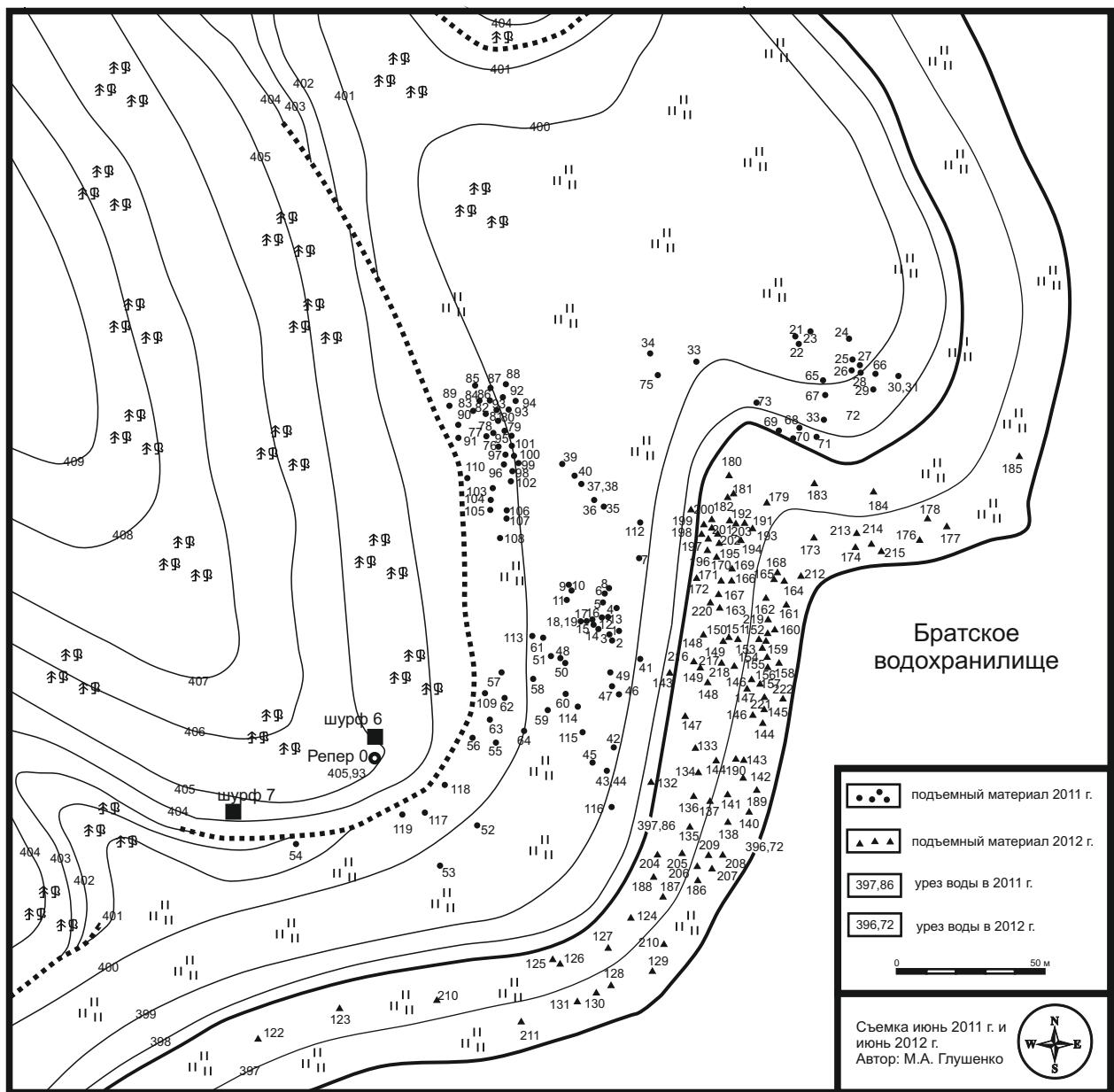
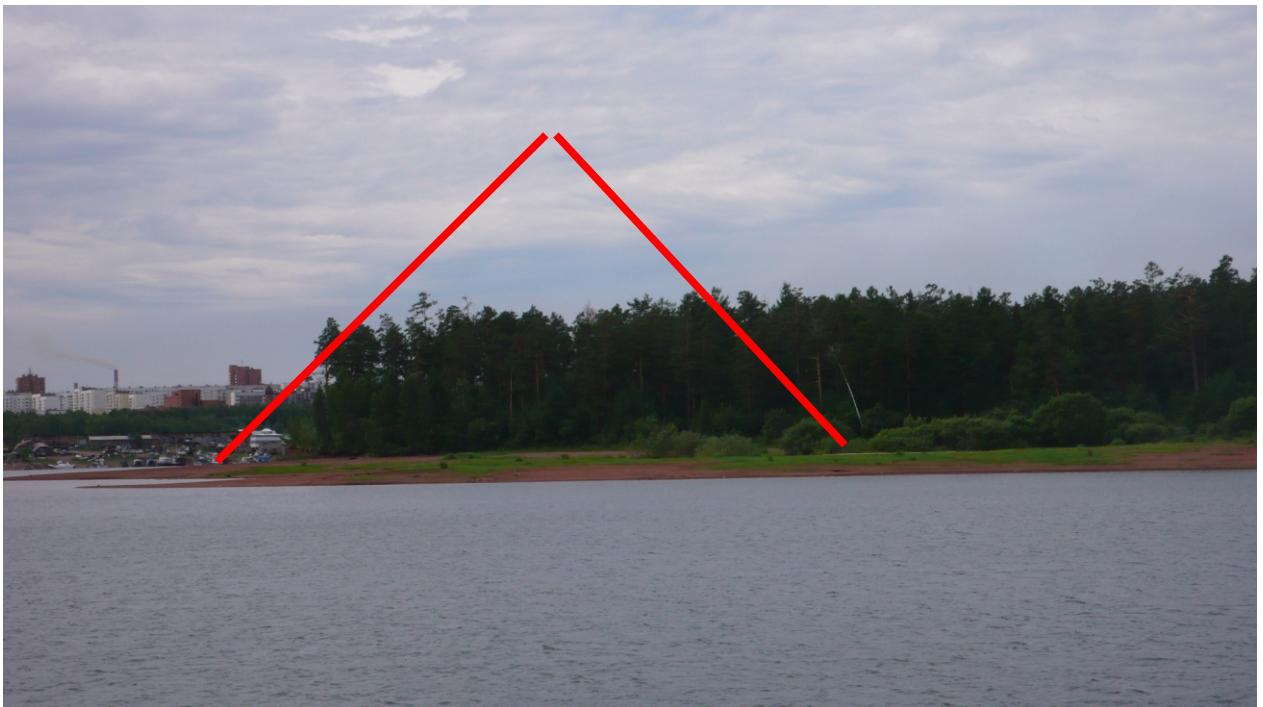


Рис. 4. Курчатовский Залив. Ситуационный план местонахождения



1



2

Рис. 5. Курчатовский Залив. Общий вид местонахождения с востока (1) и севера (2).

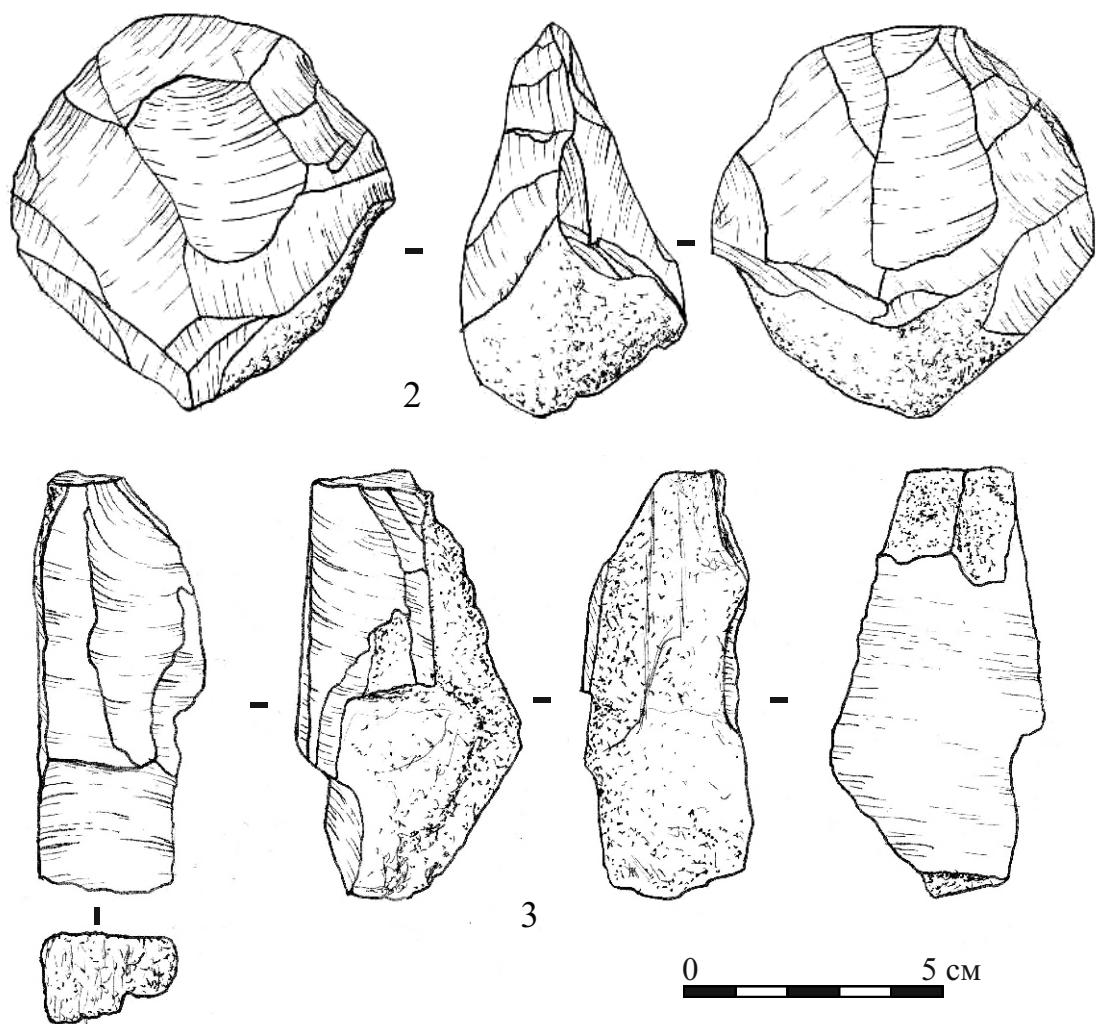
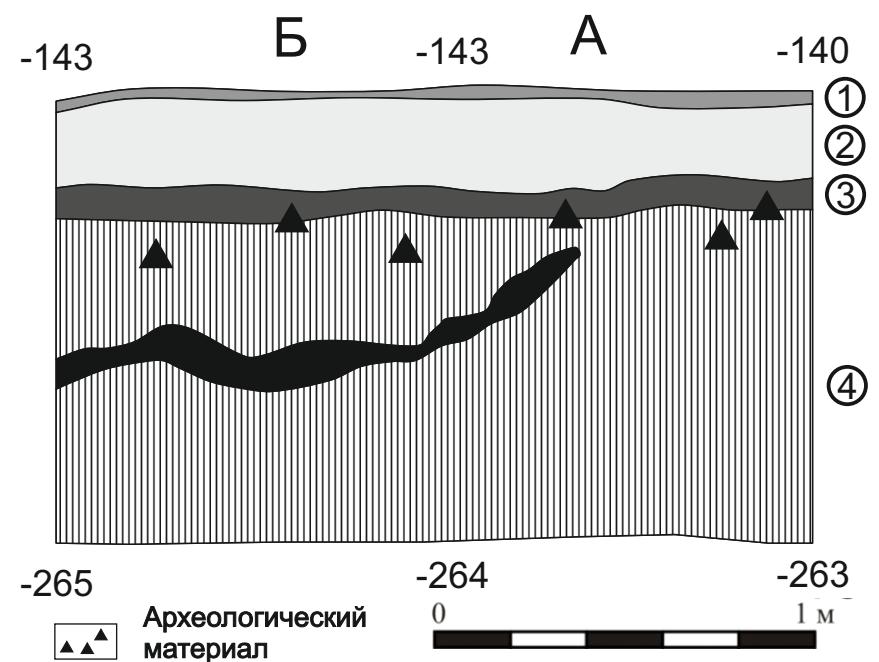


Рис. 6. Курчатовский Залив: 1 - стратиграфический разрез южной стенки Шурфа № 5; 2, 3 - нуклеусы (слабокоррадиированные изделия)

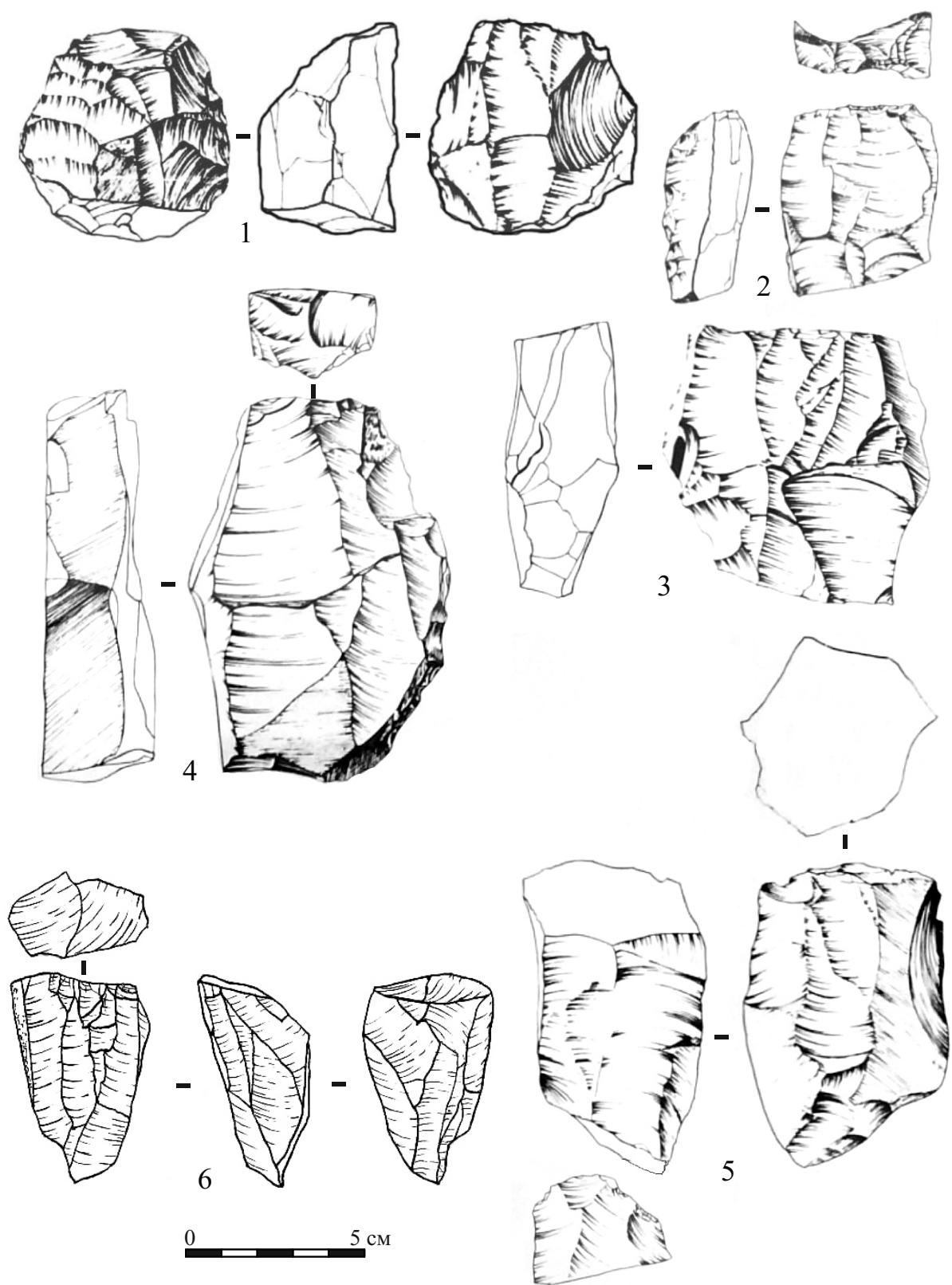


Рис. 7. Курчатовский Залив. Слабокоррадиированные изделия: 1-5 - нуклеусы.
(1-5 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

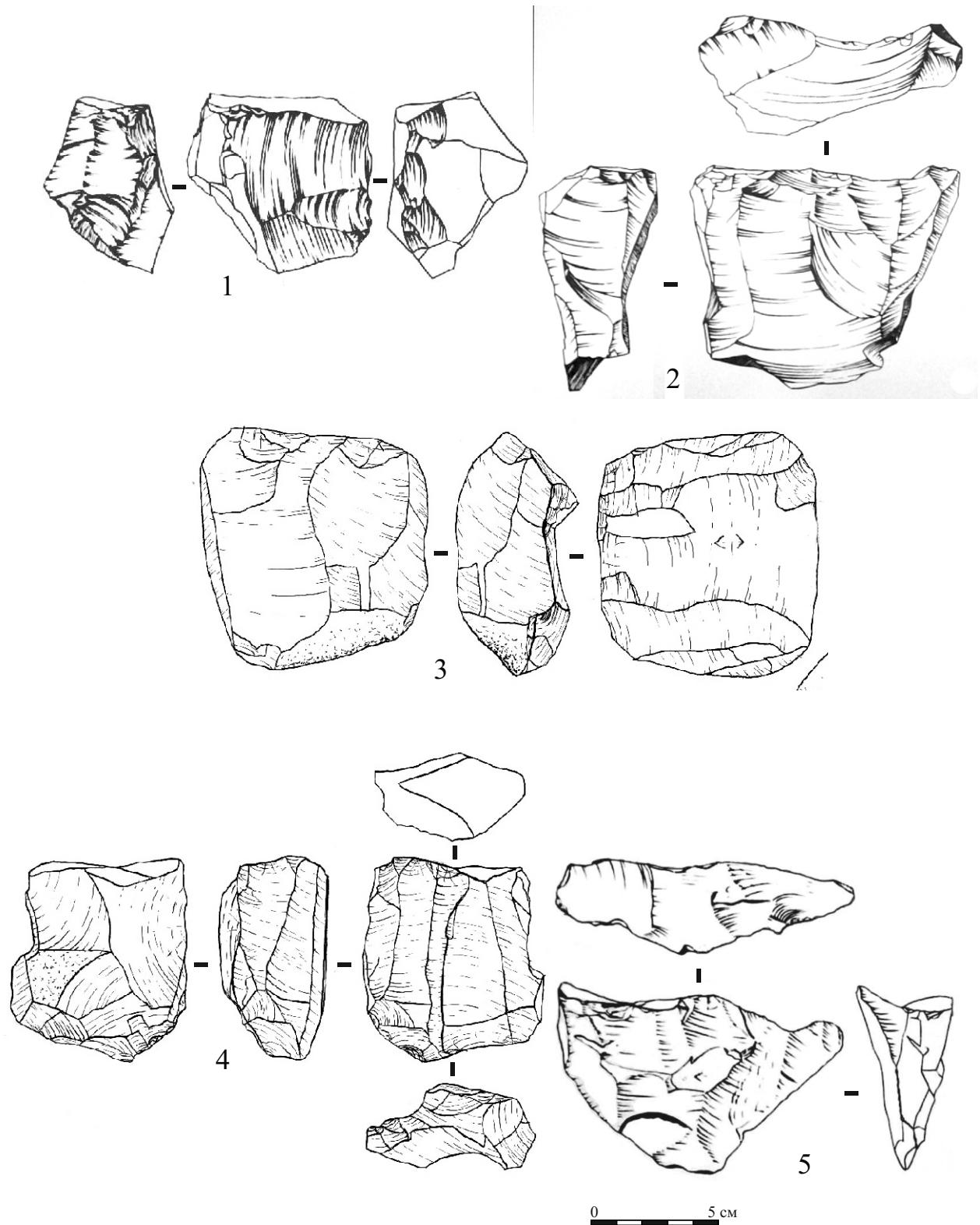


Рис. 8. Курчатовский Залив. Слабокоррадиированные изделия: 1-5 - нуклеусы.
(1, 2, 5 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

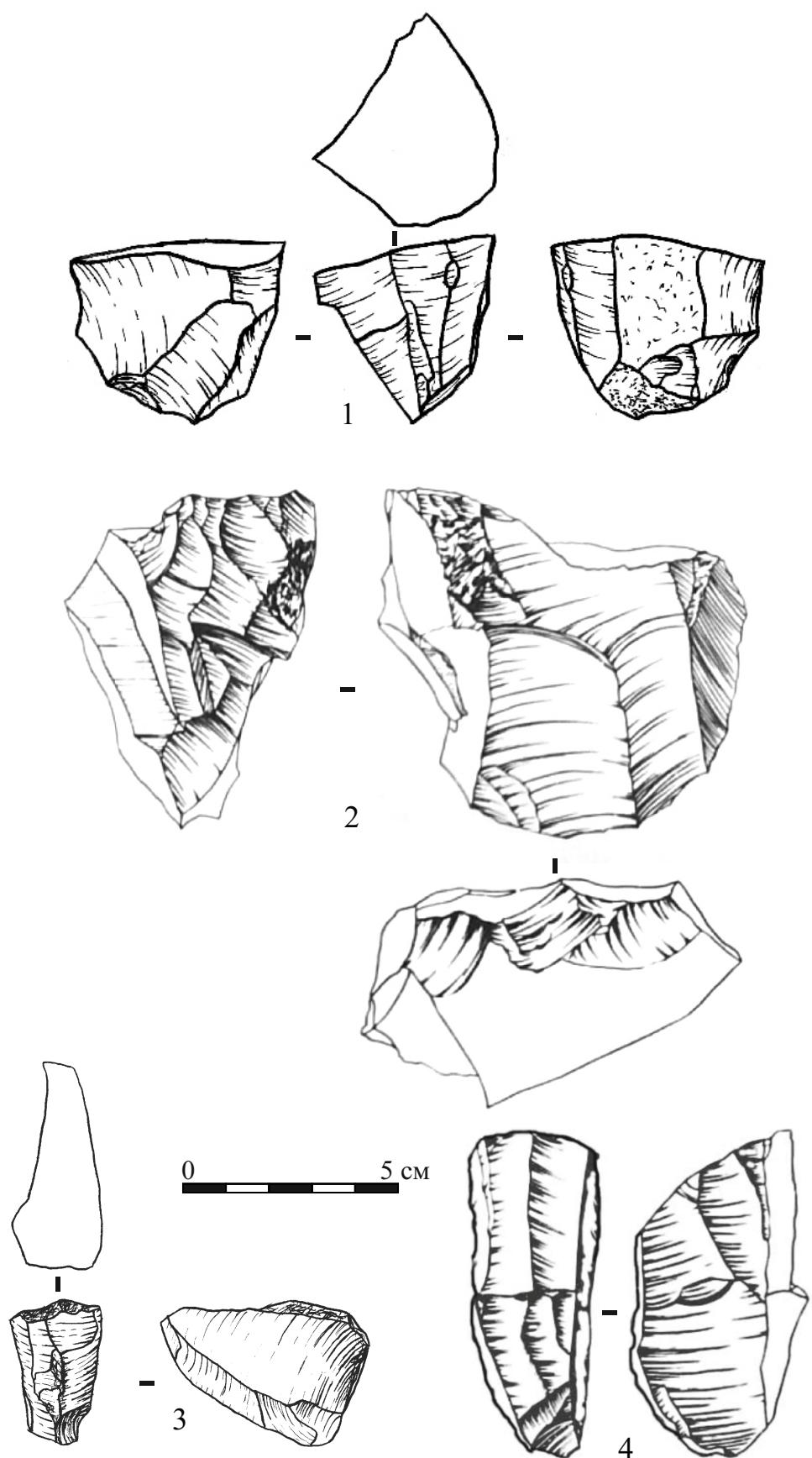


Рис. 9. Курчатовский Залив. Слабокоррадиированные изделия:
1-4 - нуклеусы. (2, 4 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

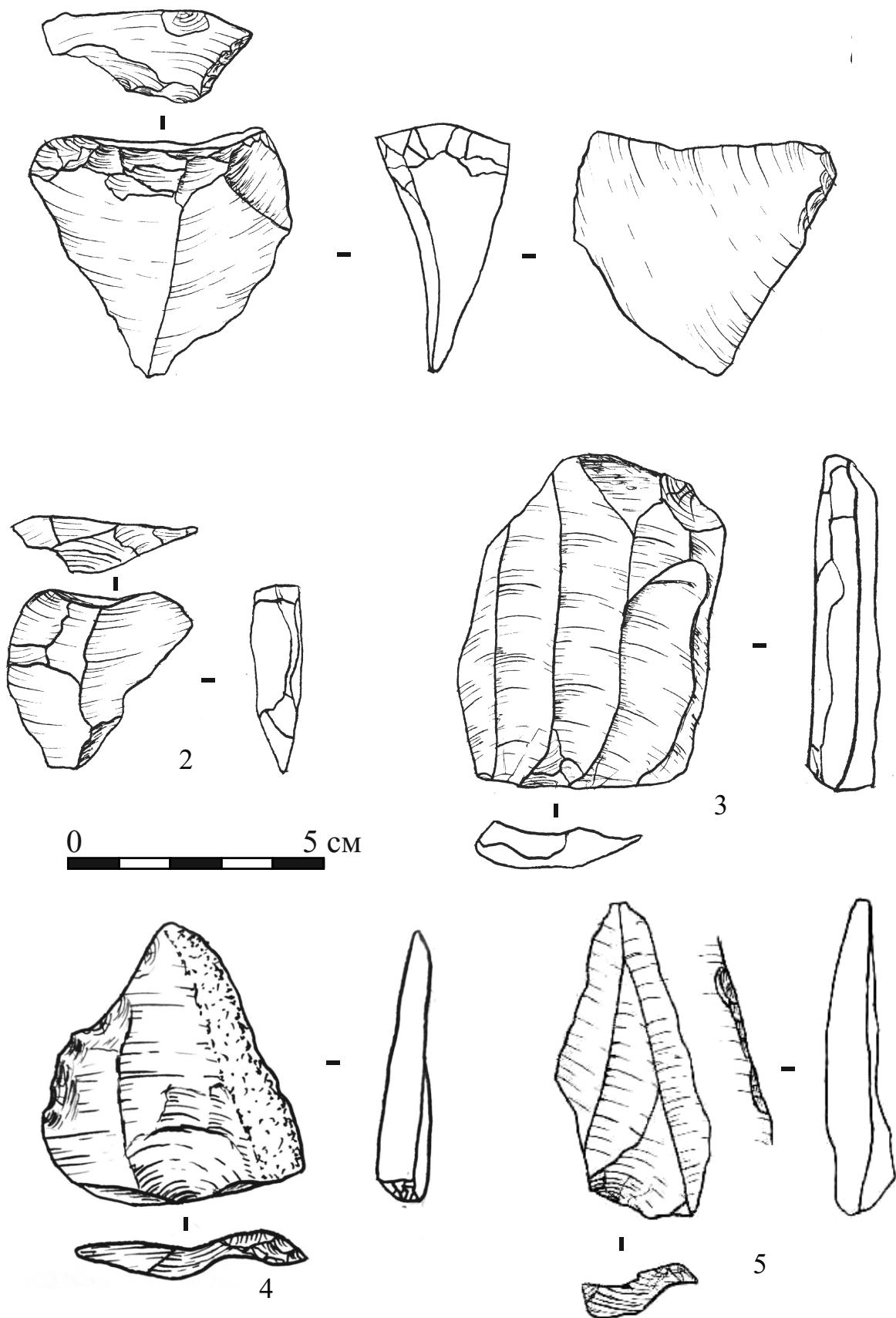


Рис. 10. Курчатовский Залив. Слабокоррадированные изделия:
1-3 - технические сколы; 4-5 - атипичные леваллуазские острия.

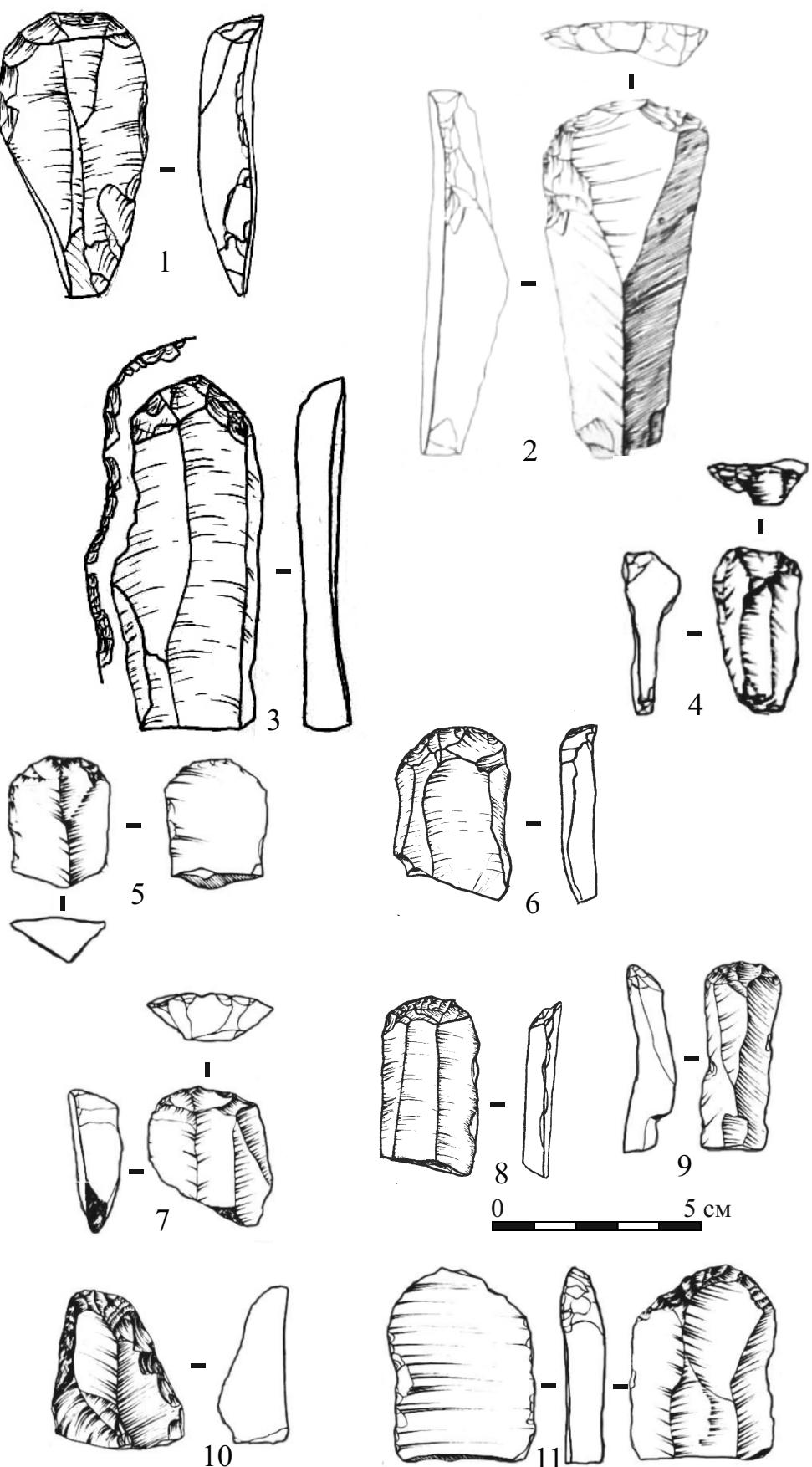


Рис. 11. Курчатовский Залив. Слабокоррадированные изделия: 1-11 - скребки. (2, 4, 5, 7, 9-11 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

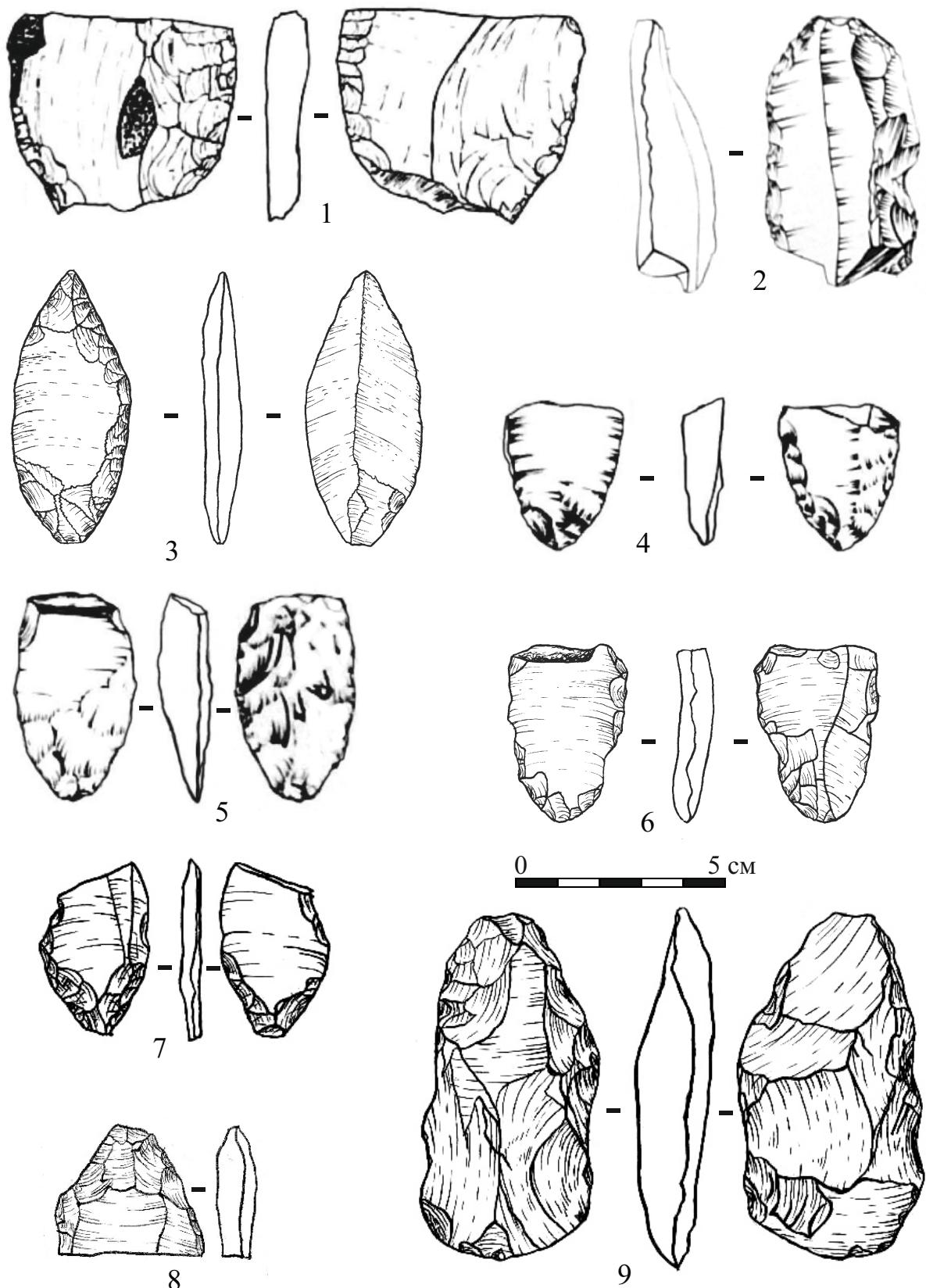


Рис. 12. Курчатовский Залив. Слабокоррадированные изделия:
1-2 - скребла; 3-7 - остроконечники; 8 - унифас; 9 - бифас.
(1, 2, 4, 5 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

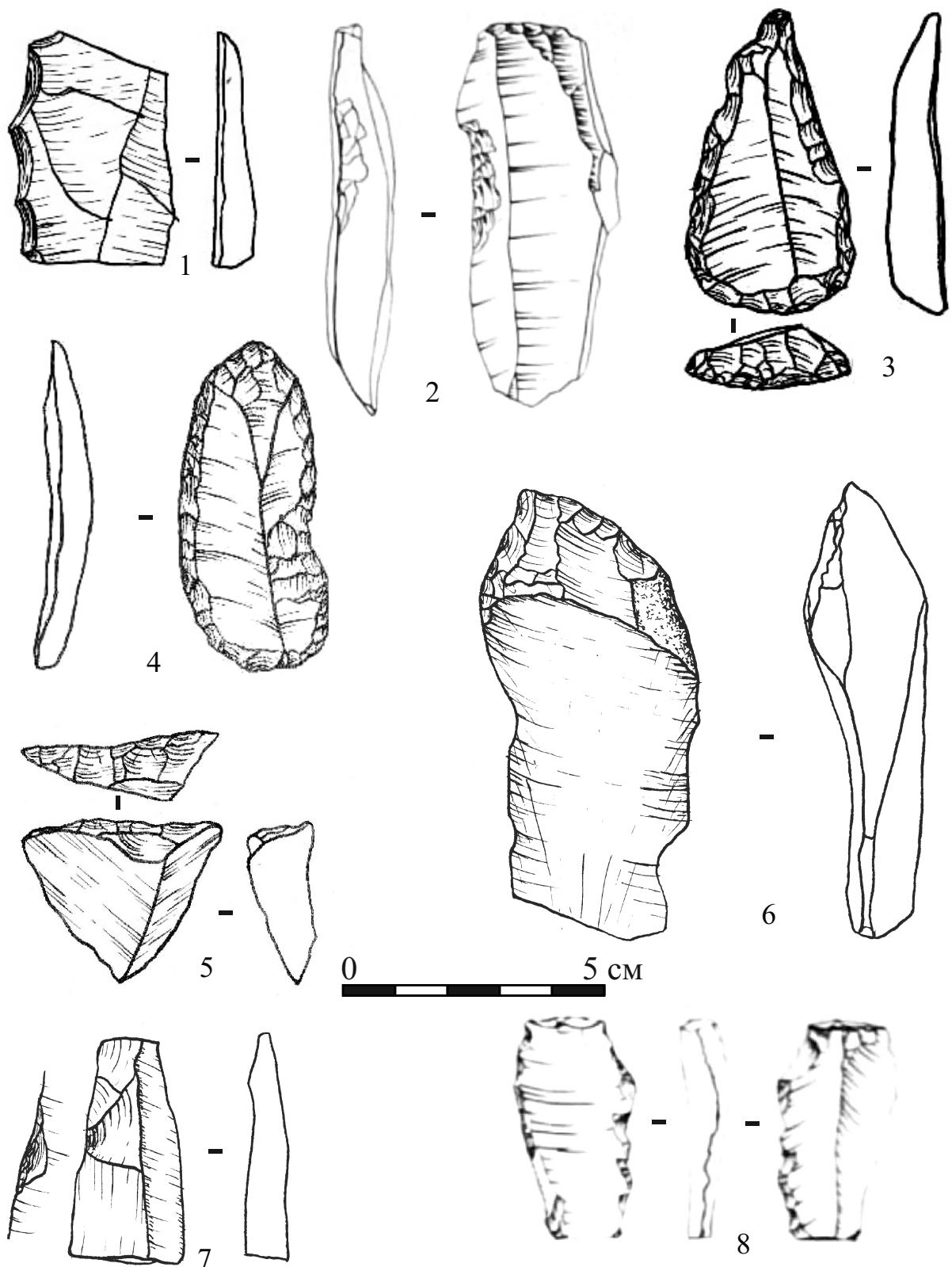


Рис. 13. Курчатовский Залив. Слабокоррадированные изделия:
1- зубчатое орудие; 2 - выемчатое орудие; 3-4 - комбинированное орудие;
5 - тронкированные отщепы; 6 - заготовка орудия; 7-8 - ретушированные
пластины. (2, 8 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

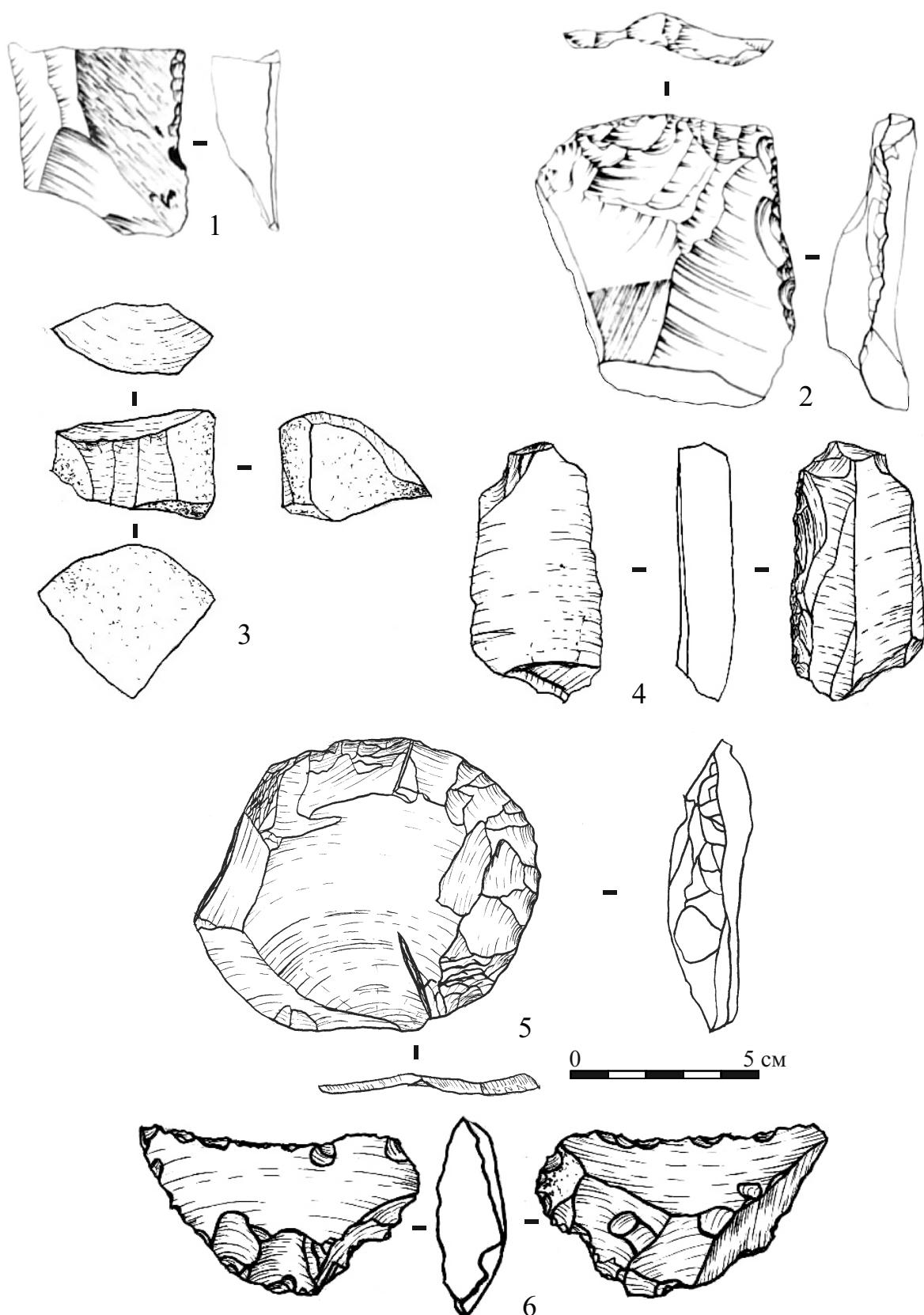
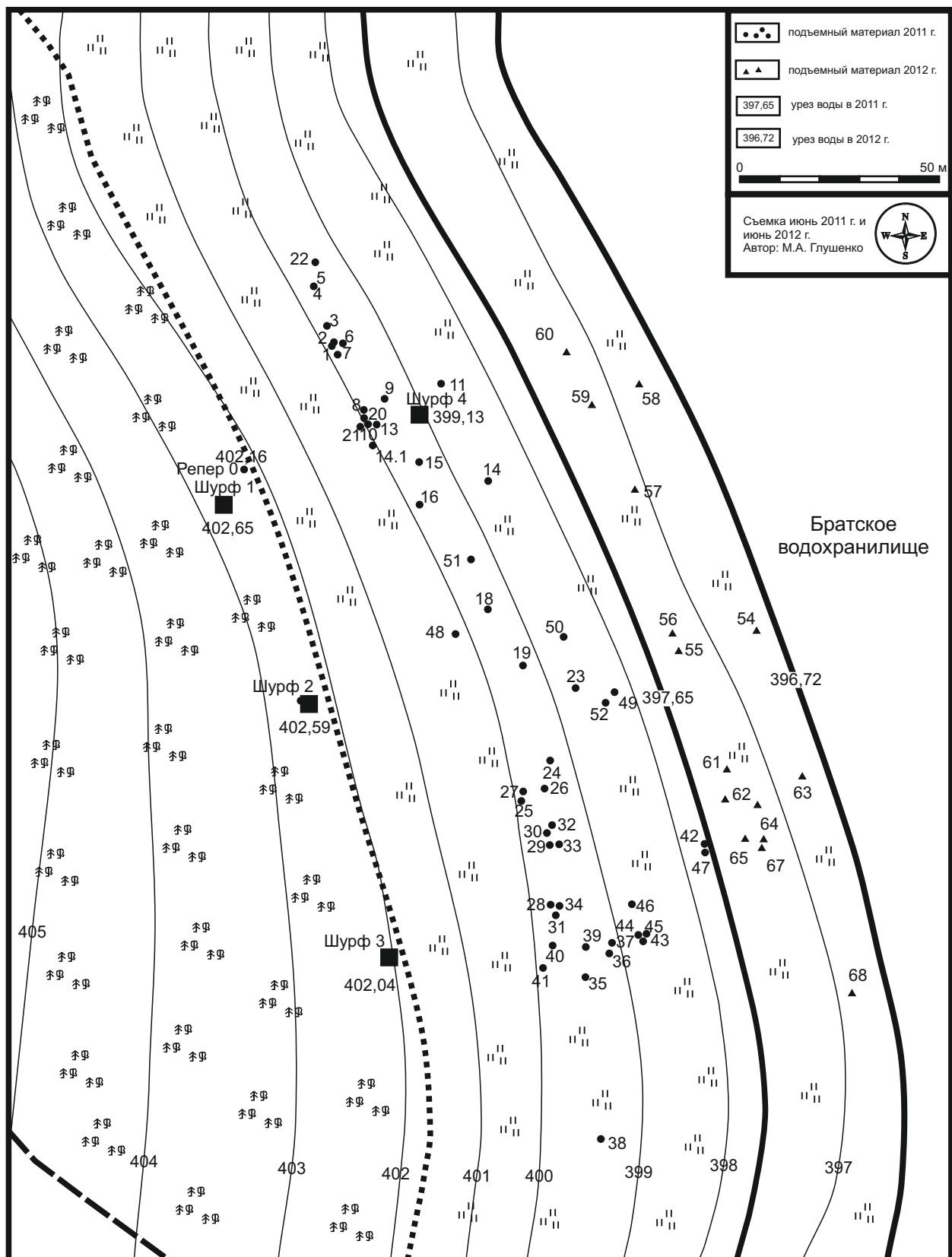


Рис. 14. Курчатовский Залив. Слабокорадированные изделия: 1-2 - ретушированные отщепы. Некоррадированные изделия: 3 - нуклеус; 4 - комбинированное орудие; 5 - скребло; 6 - бифасиальное орудие. (1, 2 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).





1



2

Рис. 16. Южный Падун-1. Общий вид местонахождения с востока (1) и северо-запада (2).

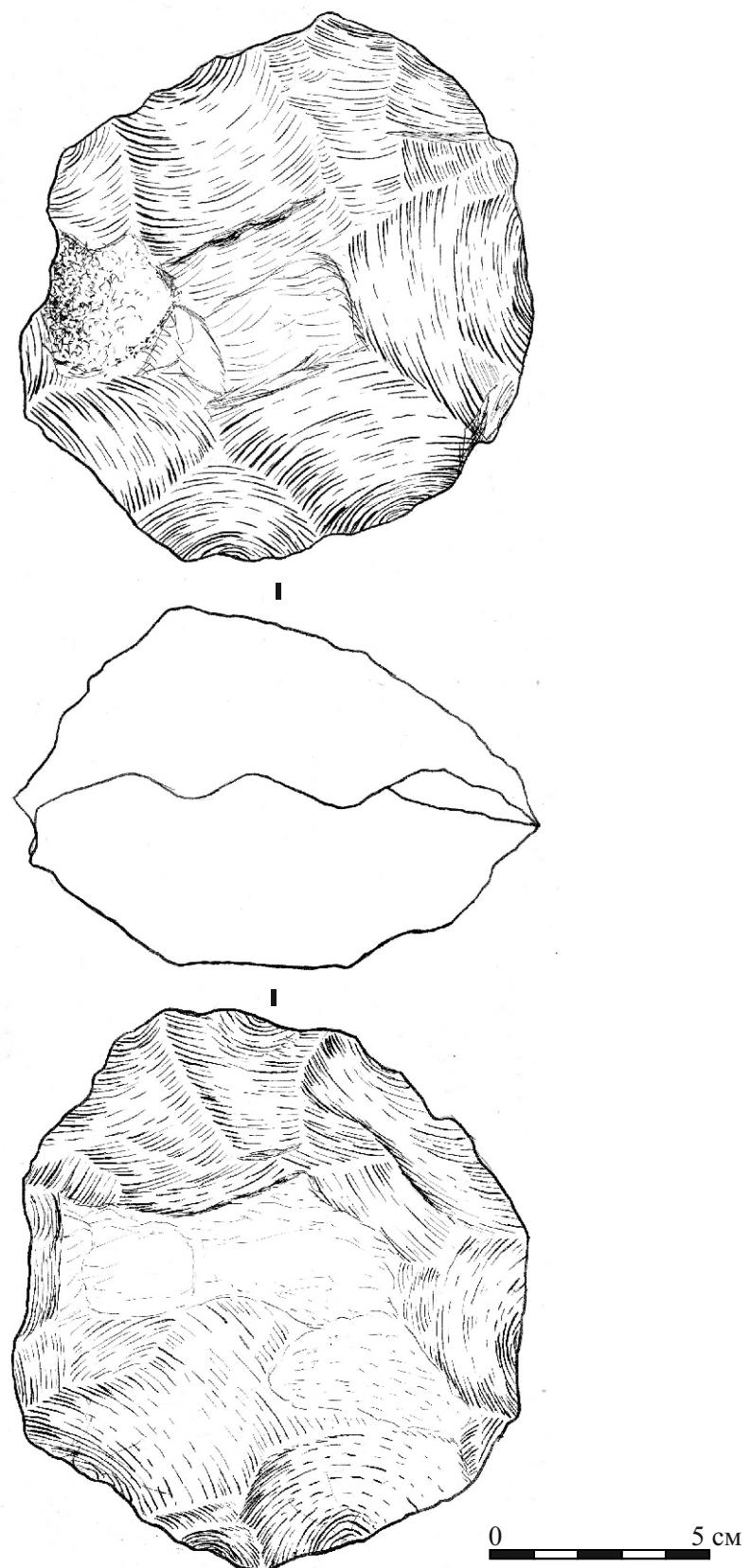


Рис. 17. Южный Падун-1. Сильнокоррарированные изделия: нуклеус

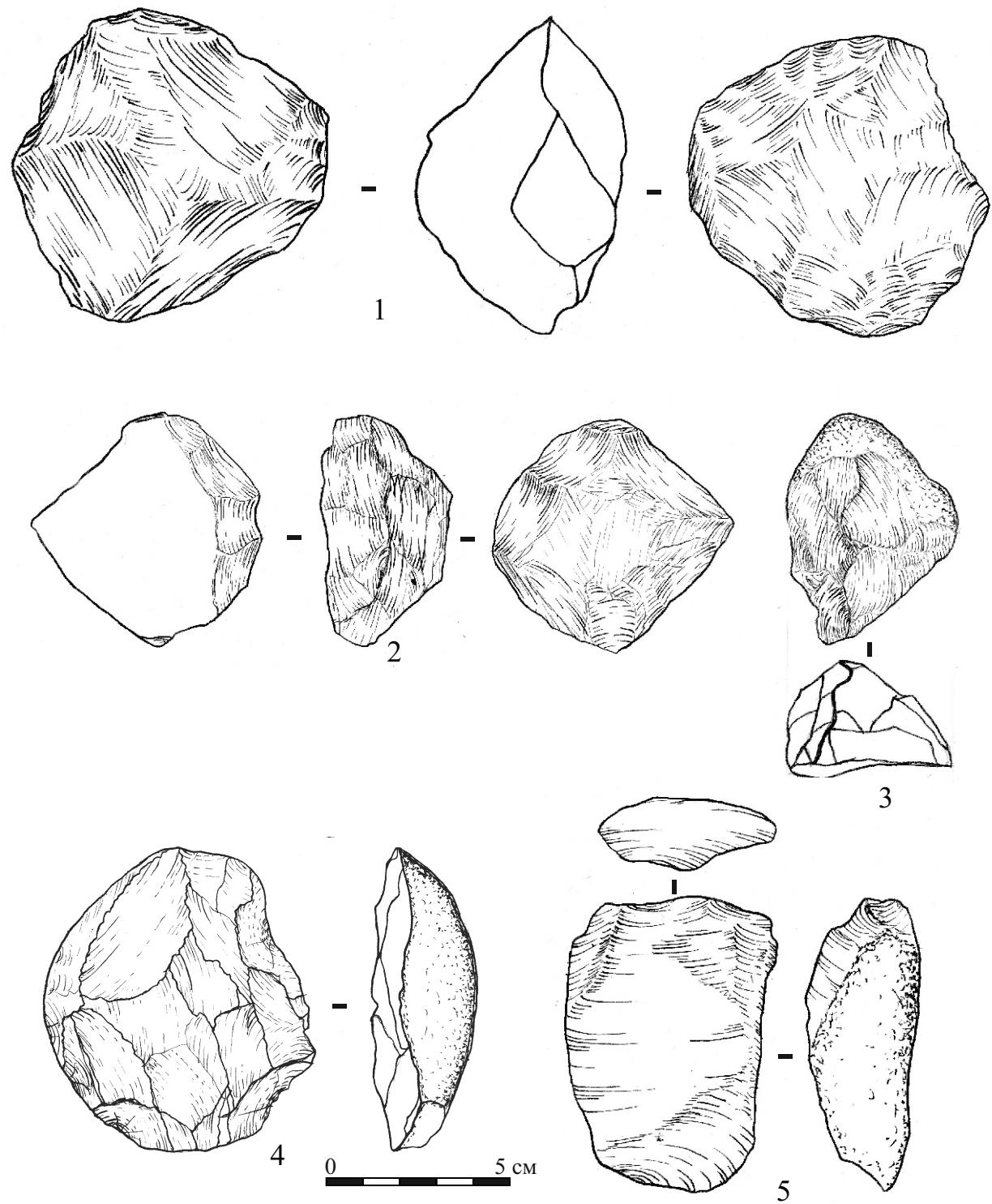


Рис. 18. Южный Падун-1. Сильнокоррадированные изделия: 1-5 - нуклеусы

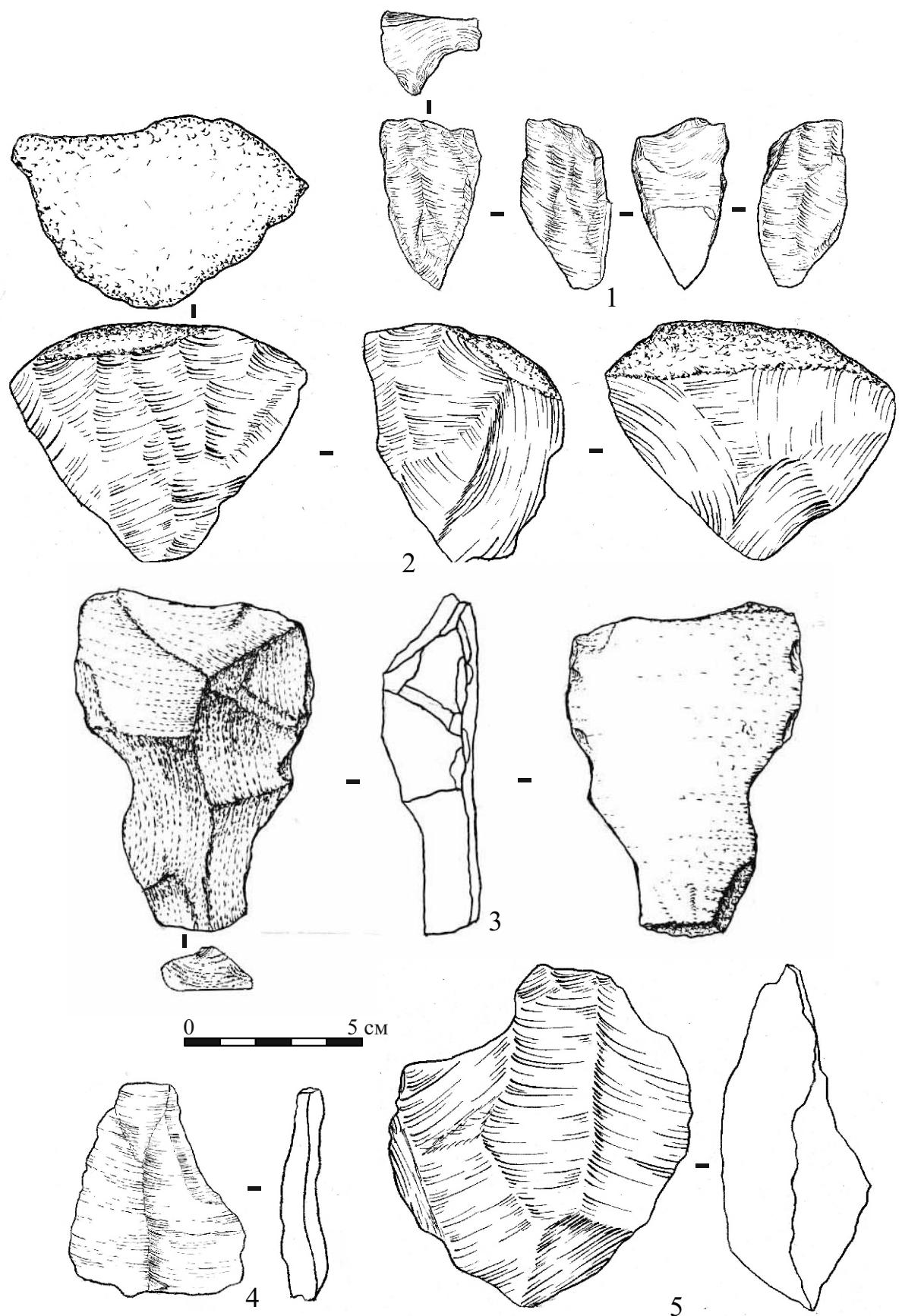


Рис. 19. Южный Падун-1. Сильнокоррадированные изделия:
1, 2 - нуклеусы; 3 - леваллуазский отщеп; 4, 5 - ощепы

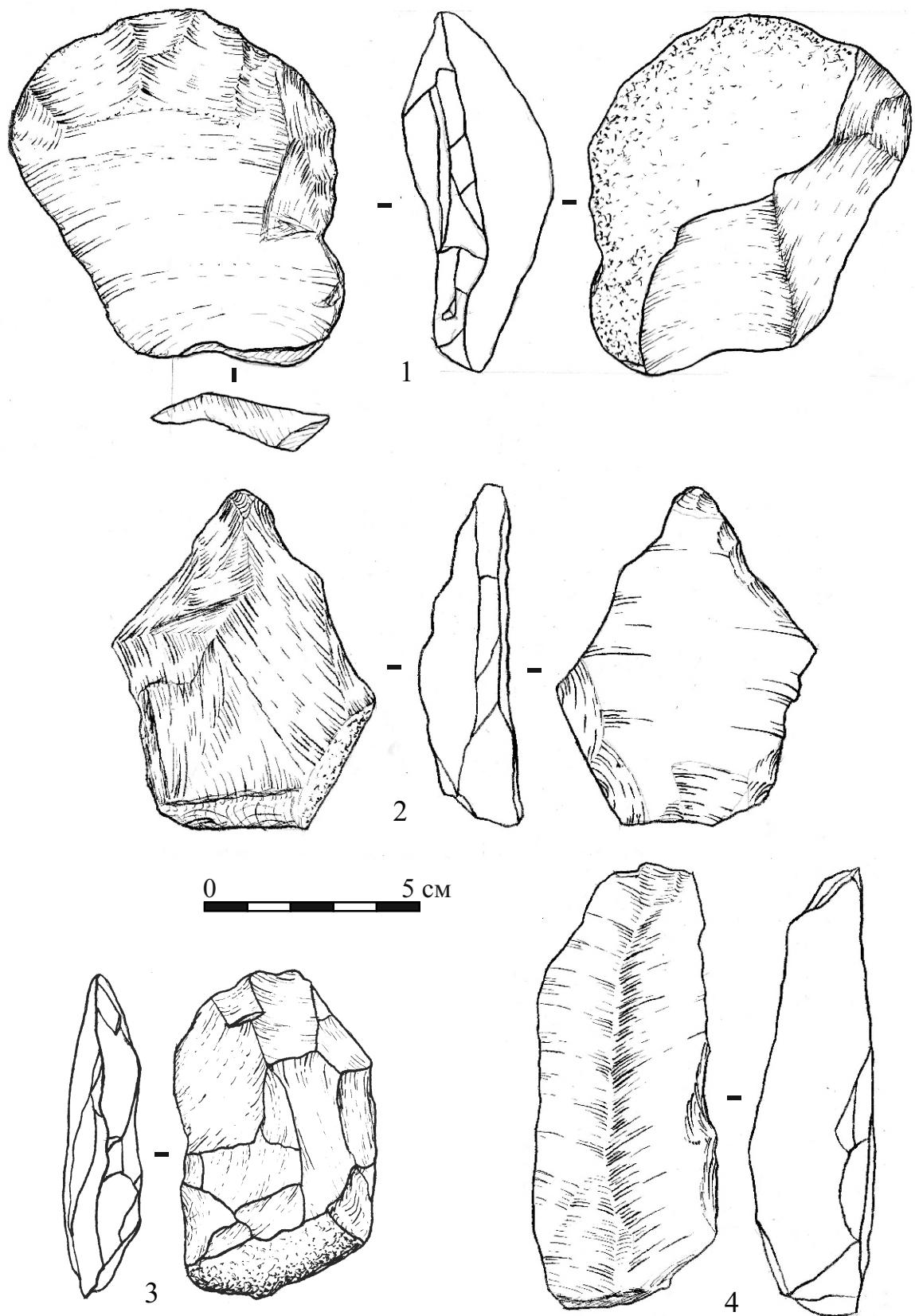


Рис. 20. Южный Падун-1. Сильнокоррадированные изделия:
1, 3 - скребло; 2 - острье; 4 - ретушированная пластина

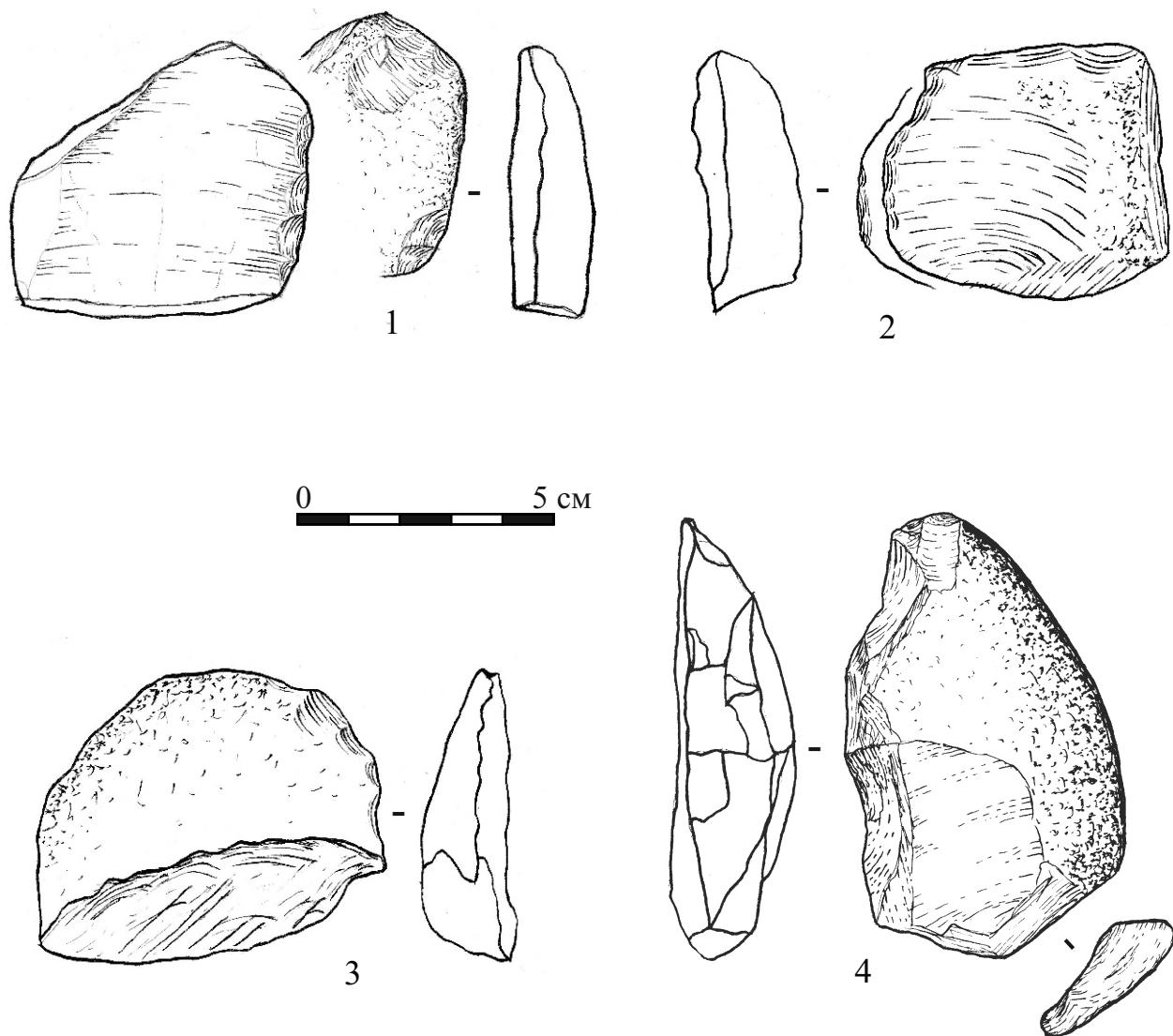


Рис. 21. Южный Падун-1. Сильнокоррадированные изделия: 1-3 - ретушированные отщепы. Слабокоррадированные изделия: 4 - скребло

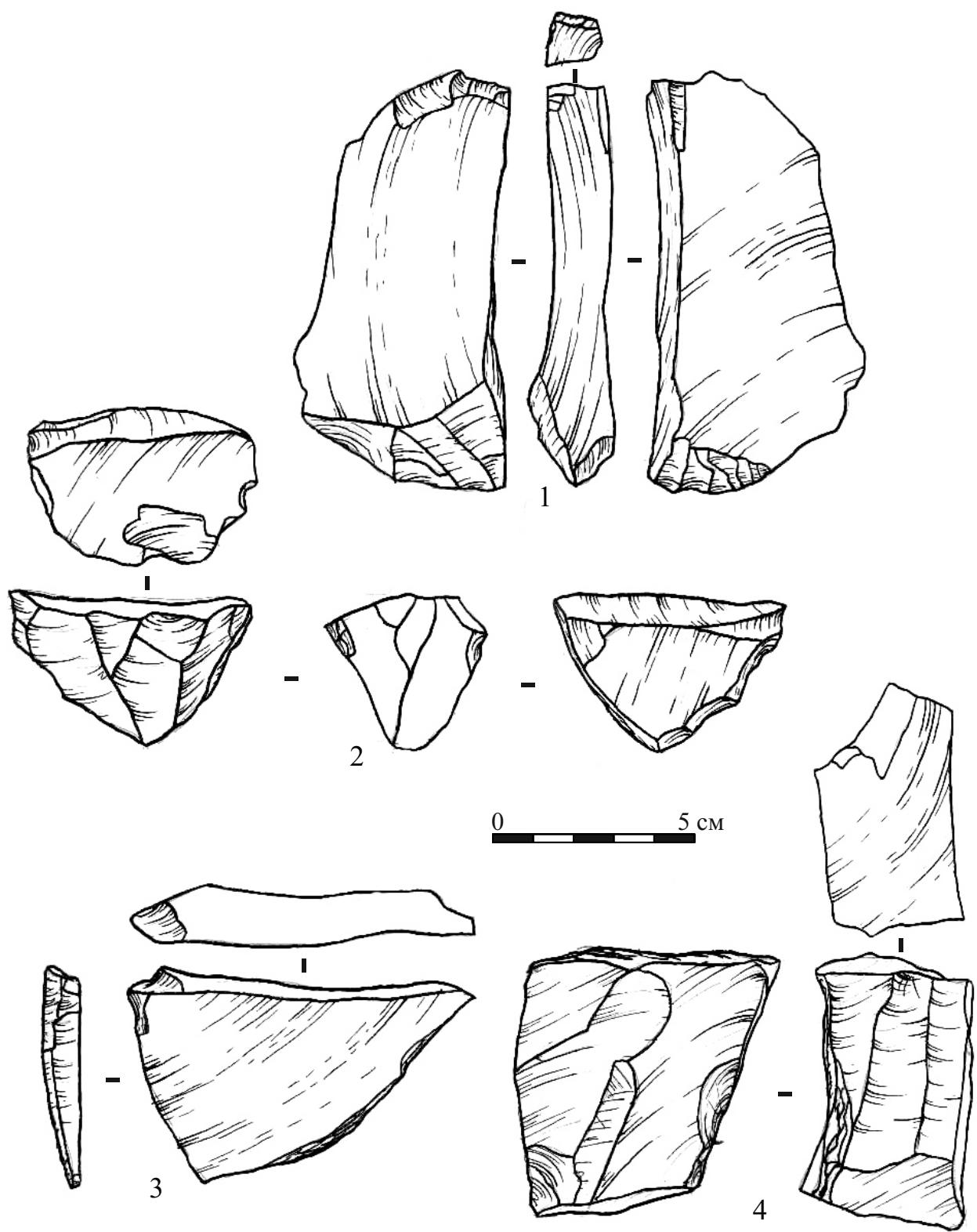


Рис. 22. Крылатый: 1-4 нуклеусы

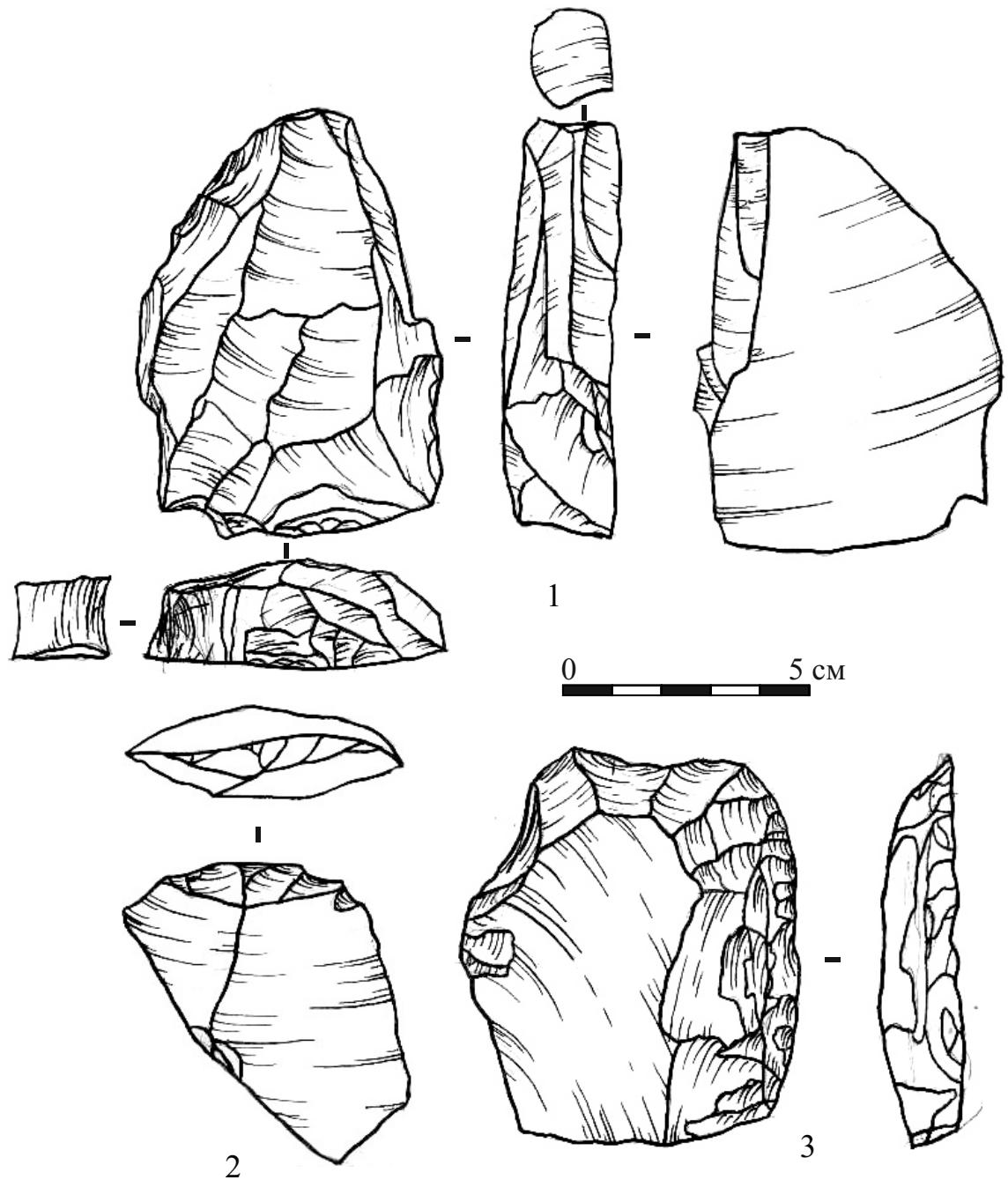


Рис. 23. Крылатый: 1 - нуклеус-скребло; 2, 3 - скребла
233

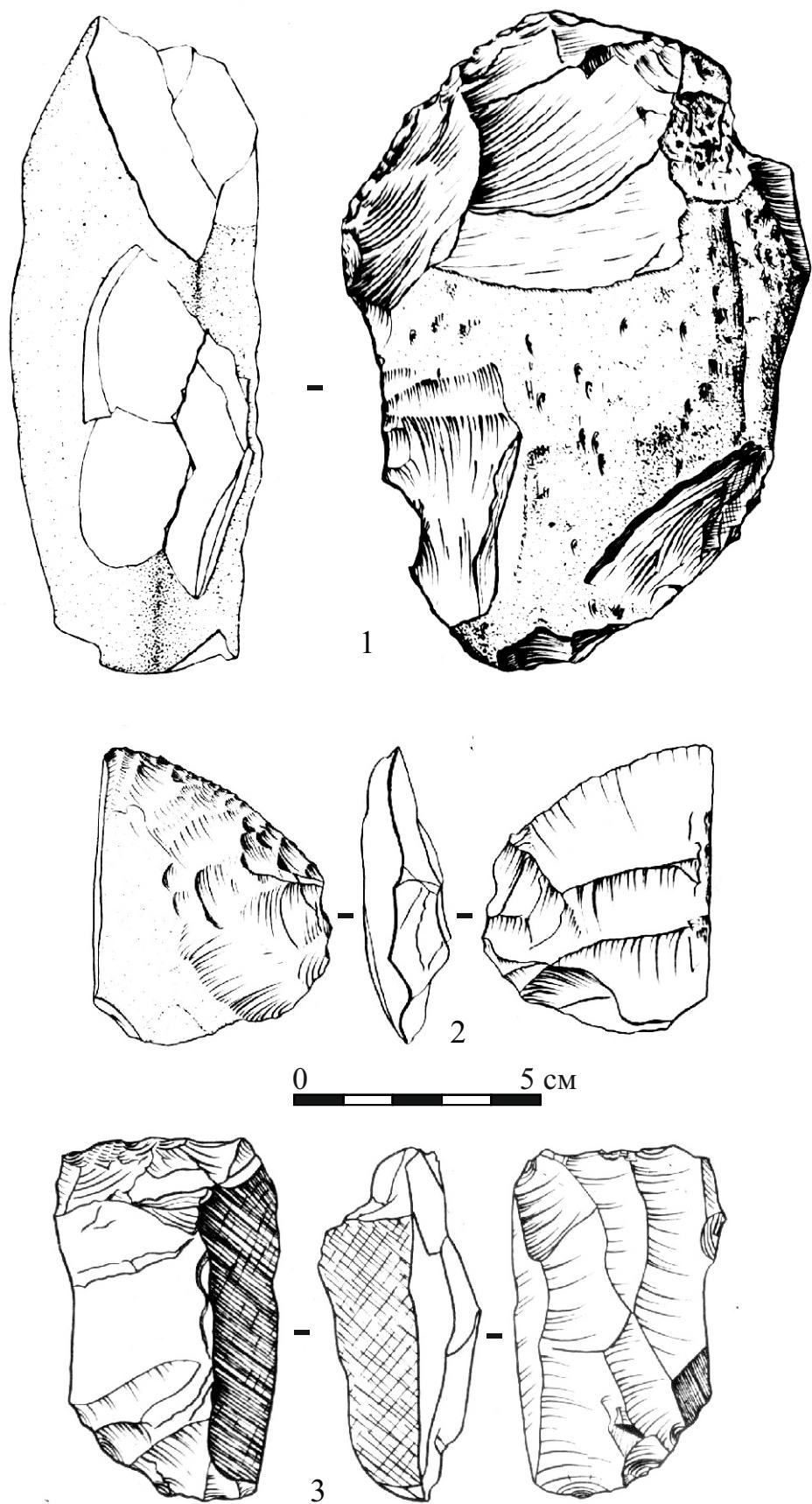


Рис. 24. Мыс Дунайский-1. Сильнокоррадированные изделия: 1 - нуклеус. Слабокоррадированные изделия: 2 - нуклеус-скребло; 3 - нуклеус. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

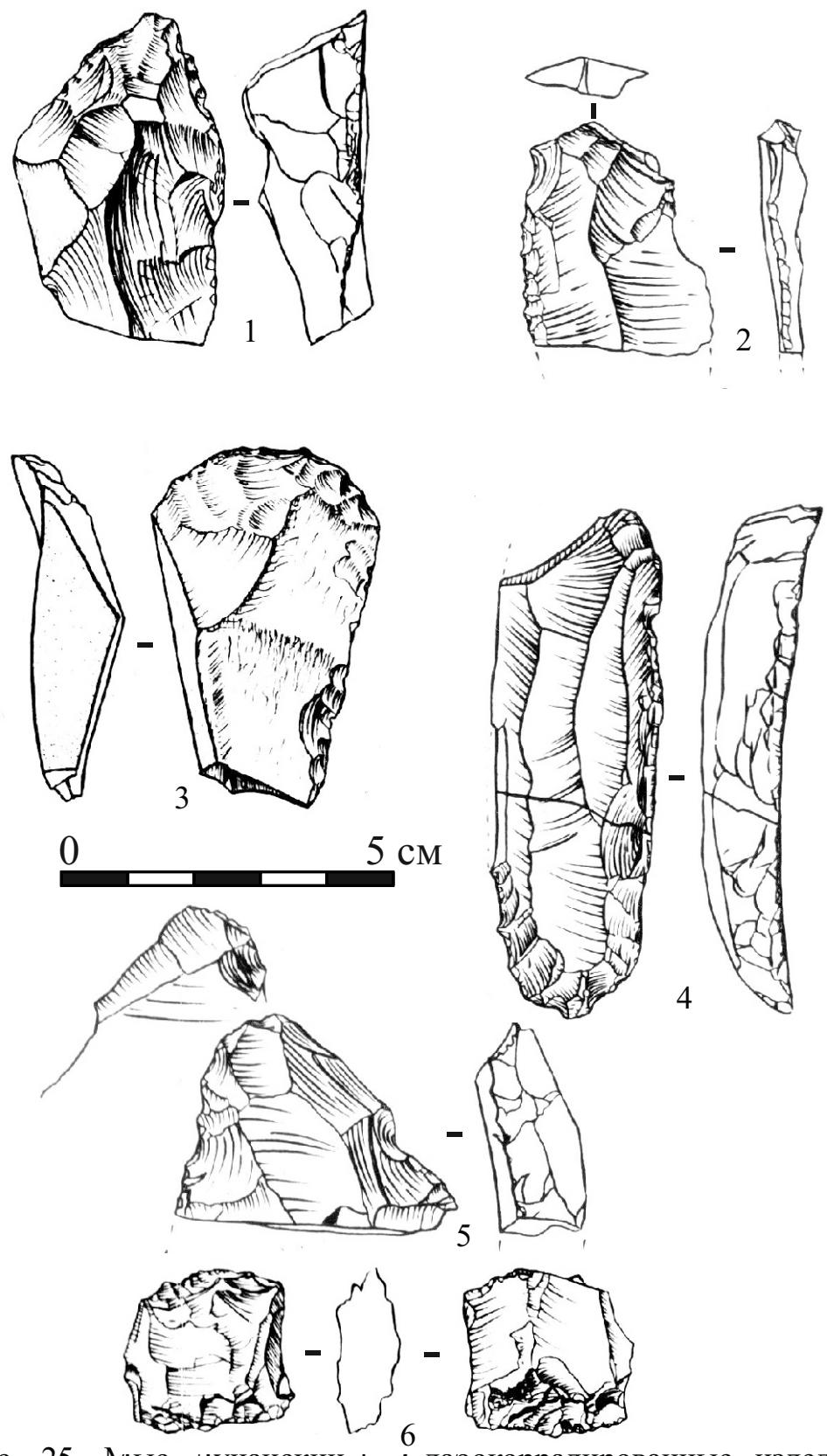


Рис. 25. Мыс дунаиский-1. Слаоокоррадированные изделия:
1, 3 - скребки; 5 - бифасиальное орудие; 6 - долотовидное орудие.
Некоррадированные изделия: 2, 4 - ретушированные пластины.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным).

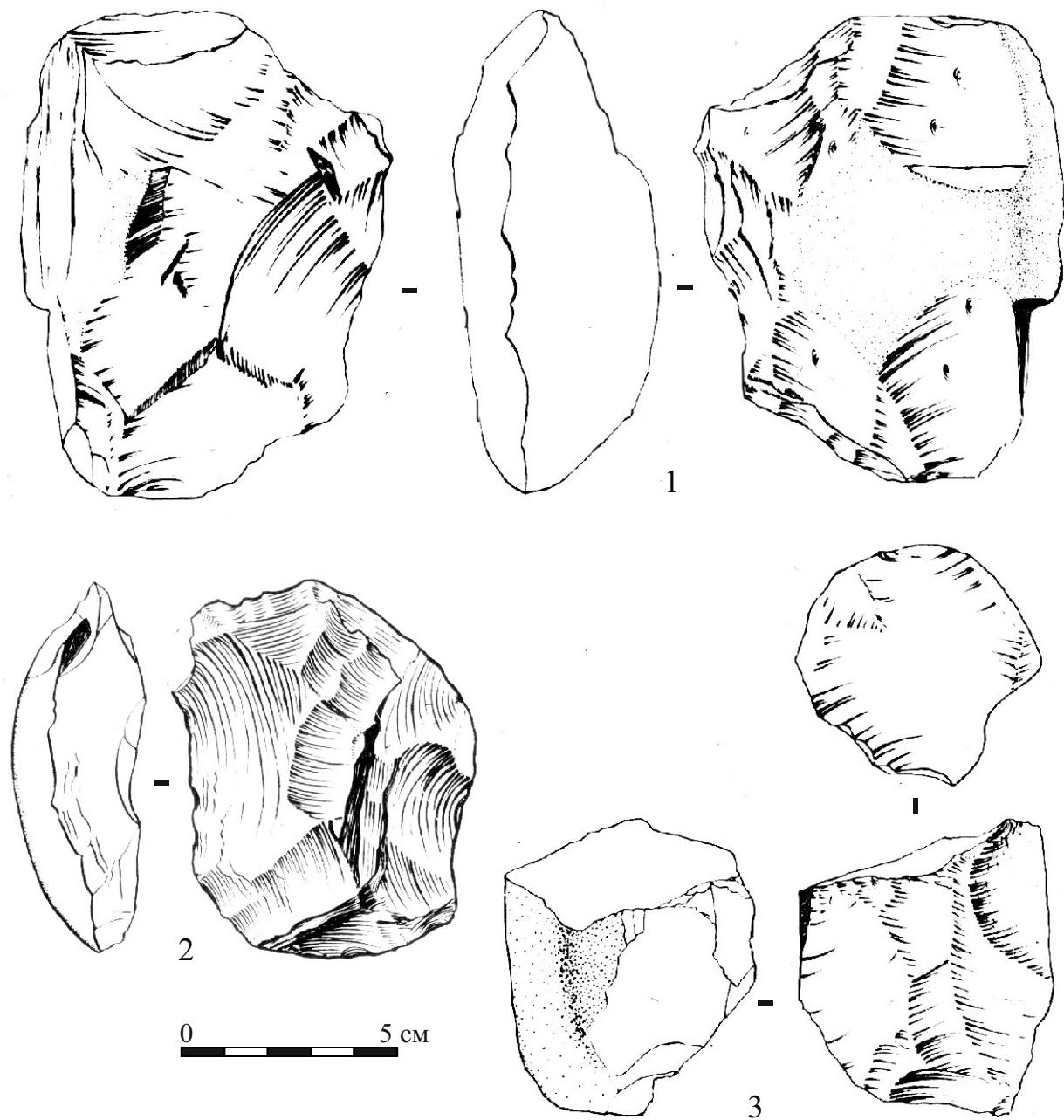


Рис. 26. Мыс Дунайский-2. Сильнокоррадированные изделия: 1-3 - нуклеусы.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным).

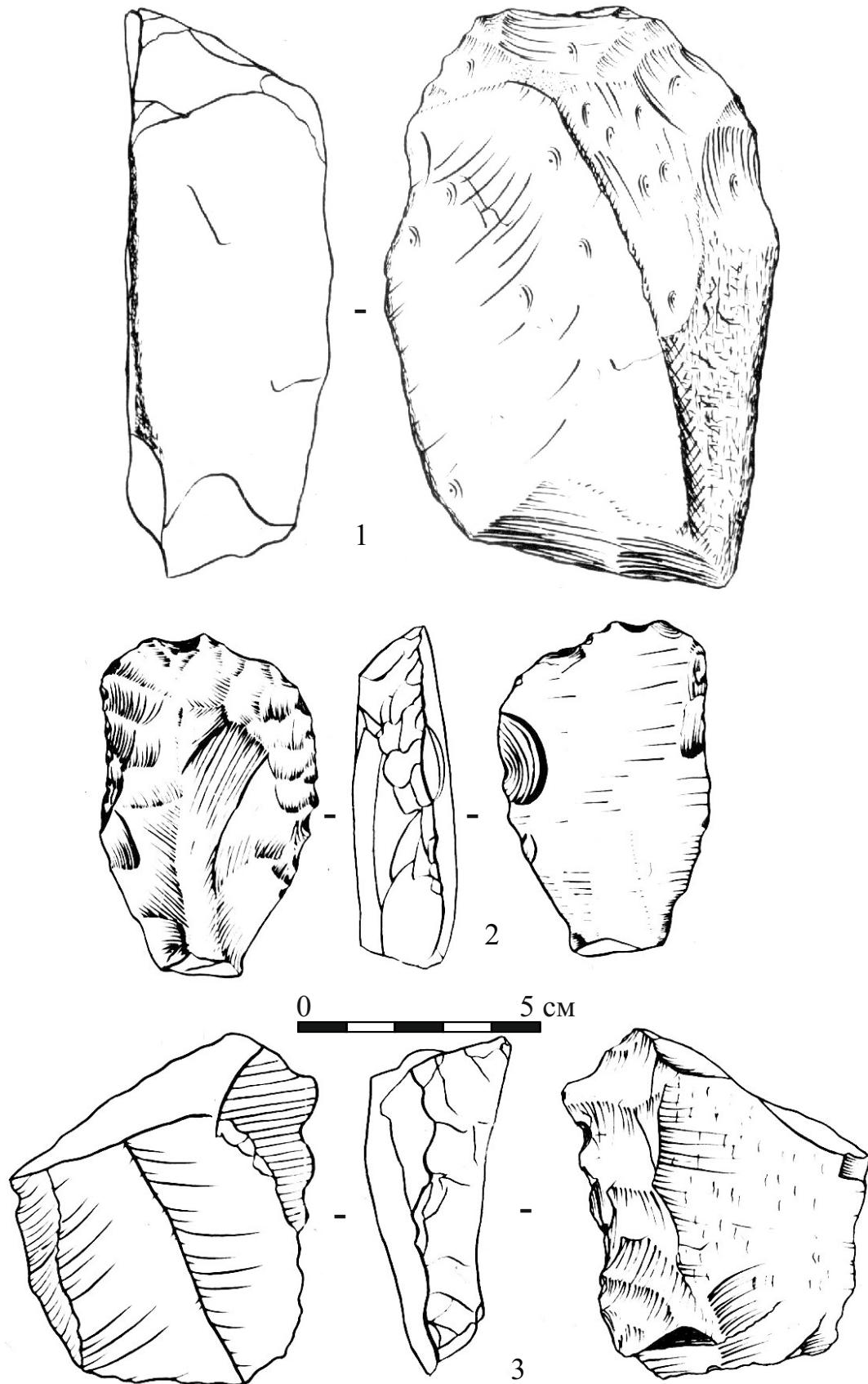


Рис. 27. Мыс Дунайский-2. Сильнокорраиованные изделия: 1 - скребло. Слабокоррадированные изделия: 2-3 - скребла. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

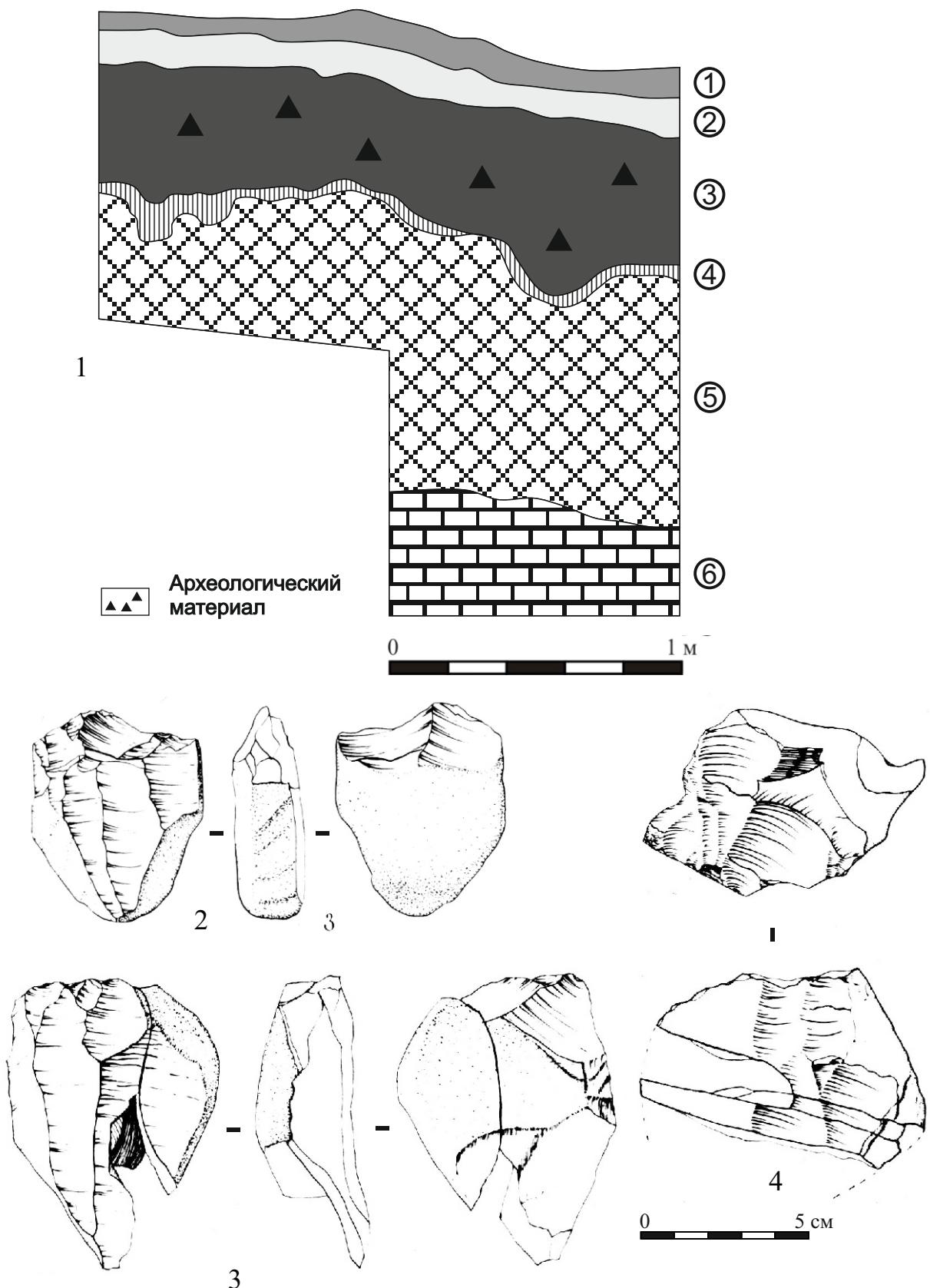


Рис. 28. Мыс Дунайский-3: 1 - Стратиграфический разрез южной стенки Шурфа № 34; 2-3 - нуклеусы (слабокоррадиированные изделия) (2-3 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

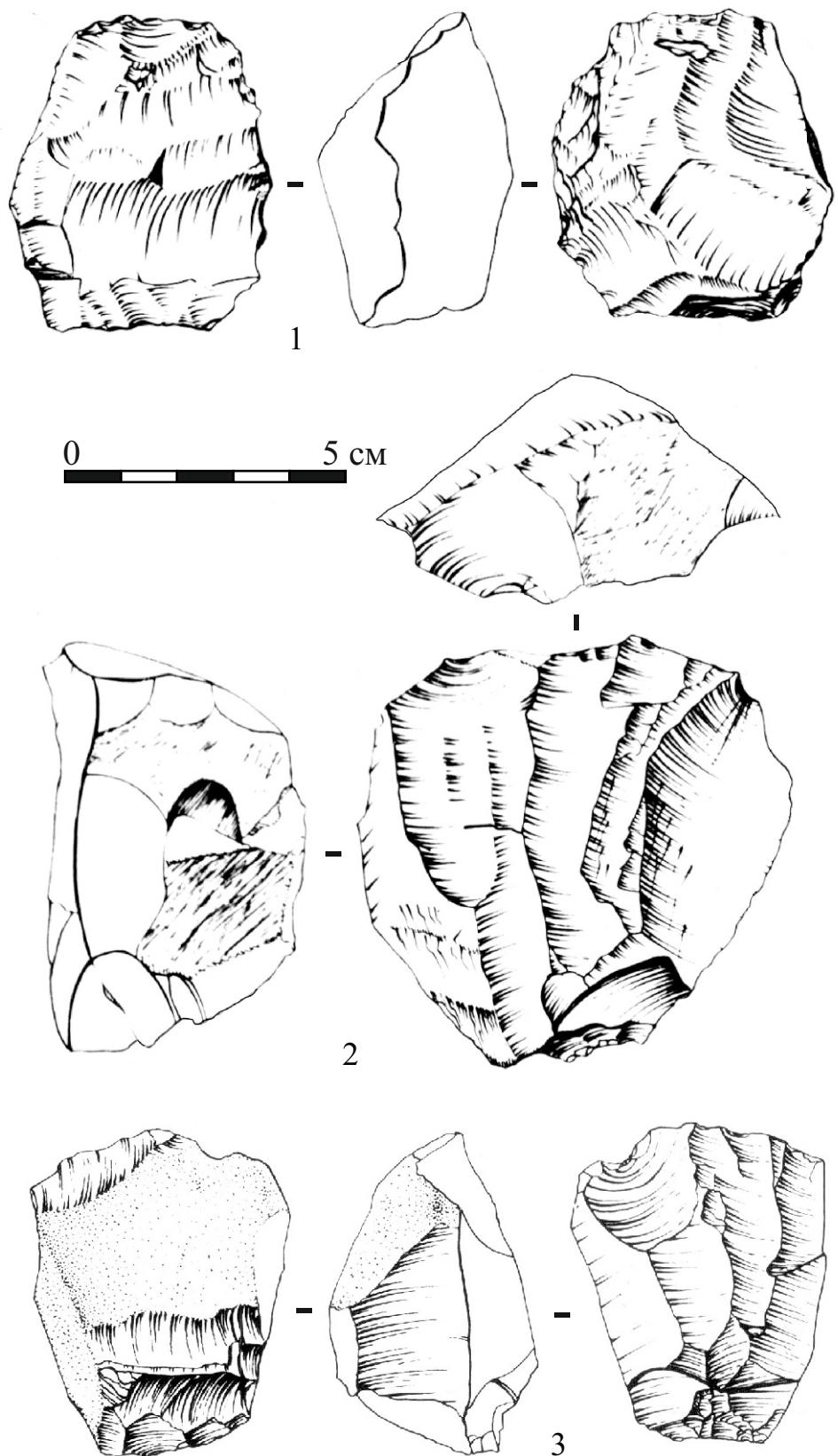


Рис. 29. Мыс Дунайский-3. Слабокоррадиованные изделия: 1-3 - нуклеусы.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным).

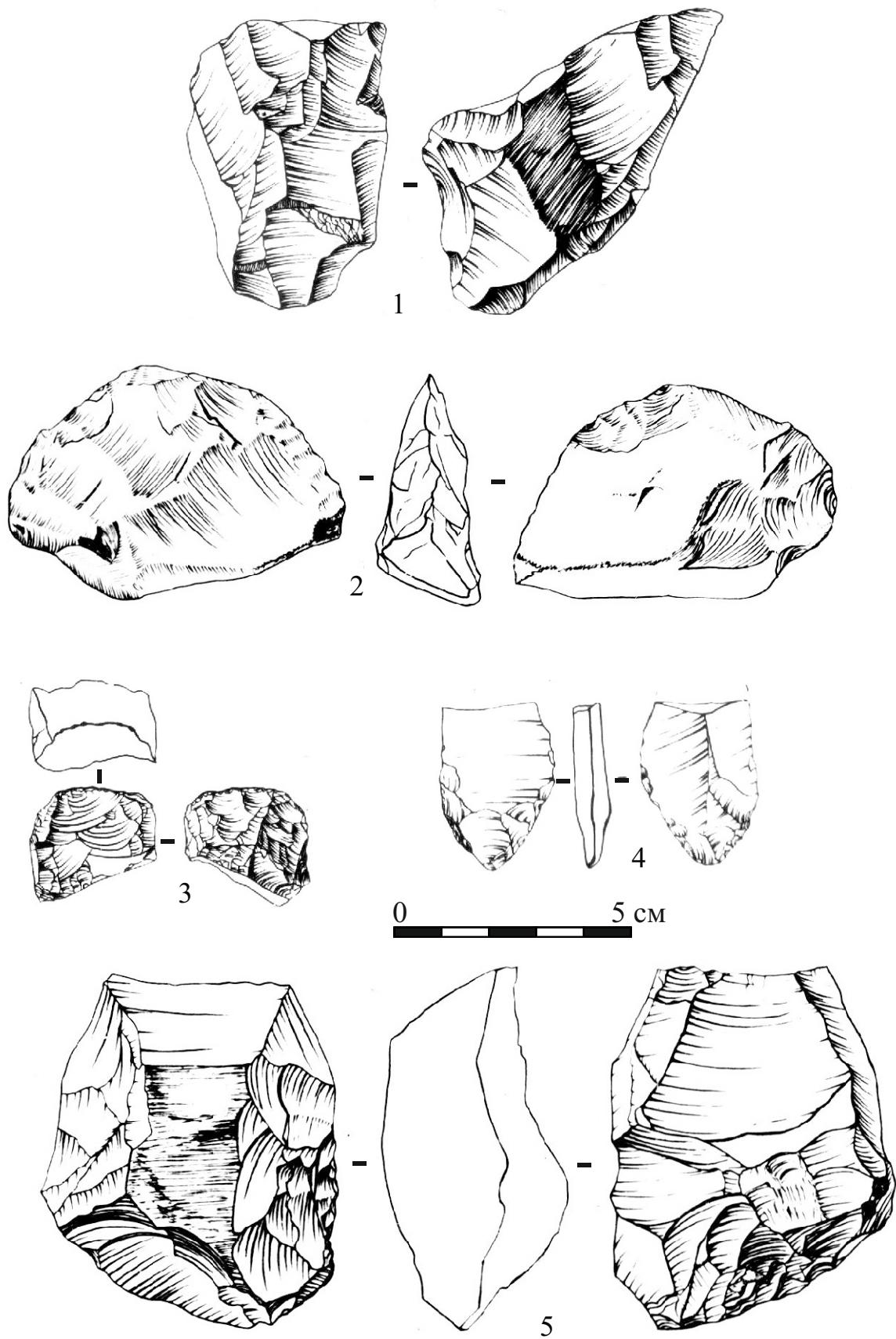


Рис. 30 Мыс Дунайский-3. Слабокоррадиованные изделия: 1 - нуклеусы; 2 - скребло; 3 - долотовидное орудие; 4 - остроконечник. Некоррадиованные изделия: 5 - нуклеус. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

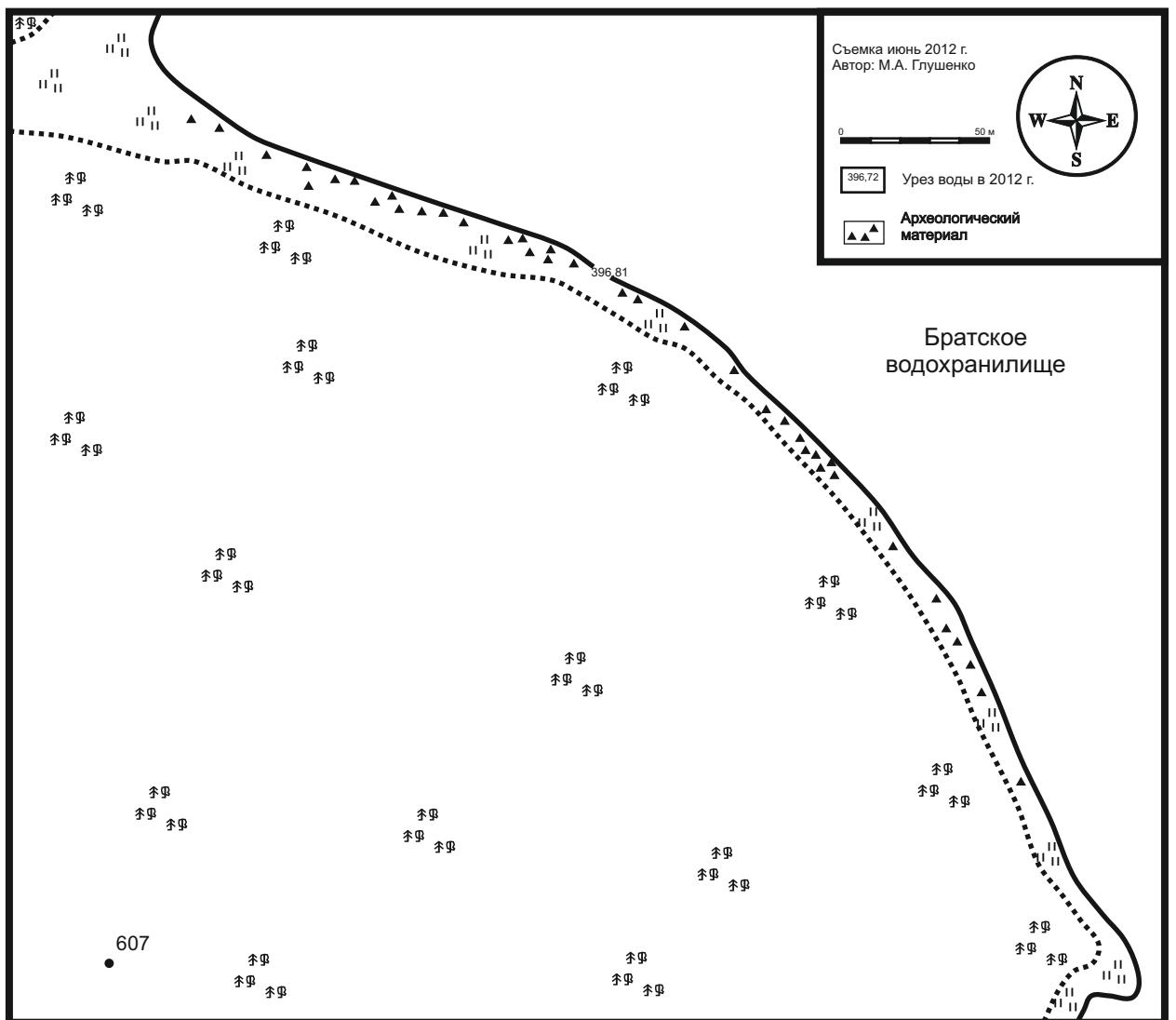


Рис. 31. Монастырская Гора-1. Глазомерный план местонахождения



1



2

Рис. 32. Монастырская Гора-1. Общий вид местонахождения с севера (1) и юго-востока (2).

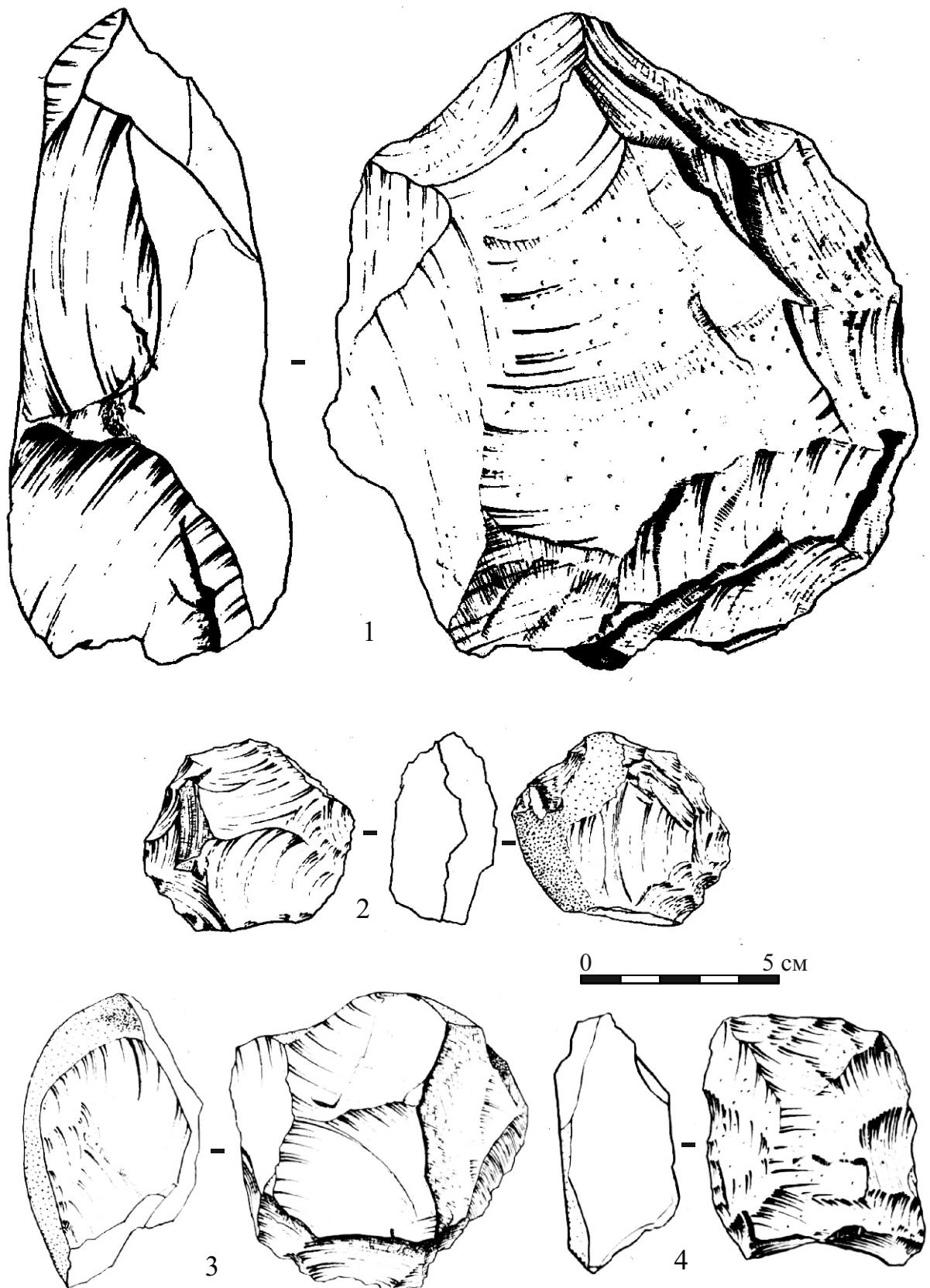


Рис. 33. Монастырская Гора-1. Сильнокоррадированные изделия: 1-4 - нуклеусы. (материал предоставлен Е.М. Инесиным).

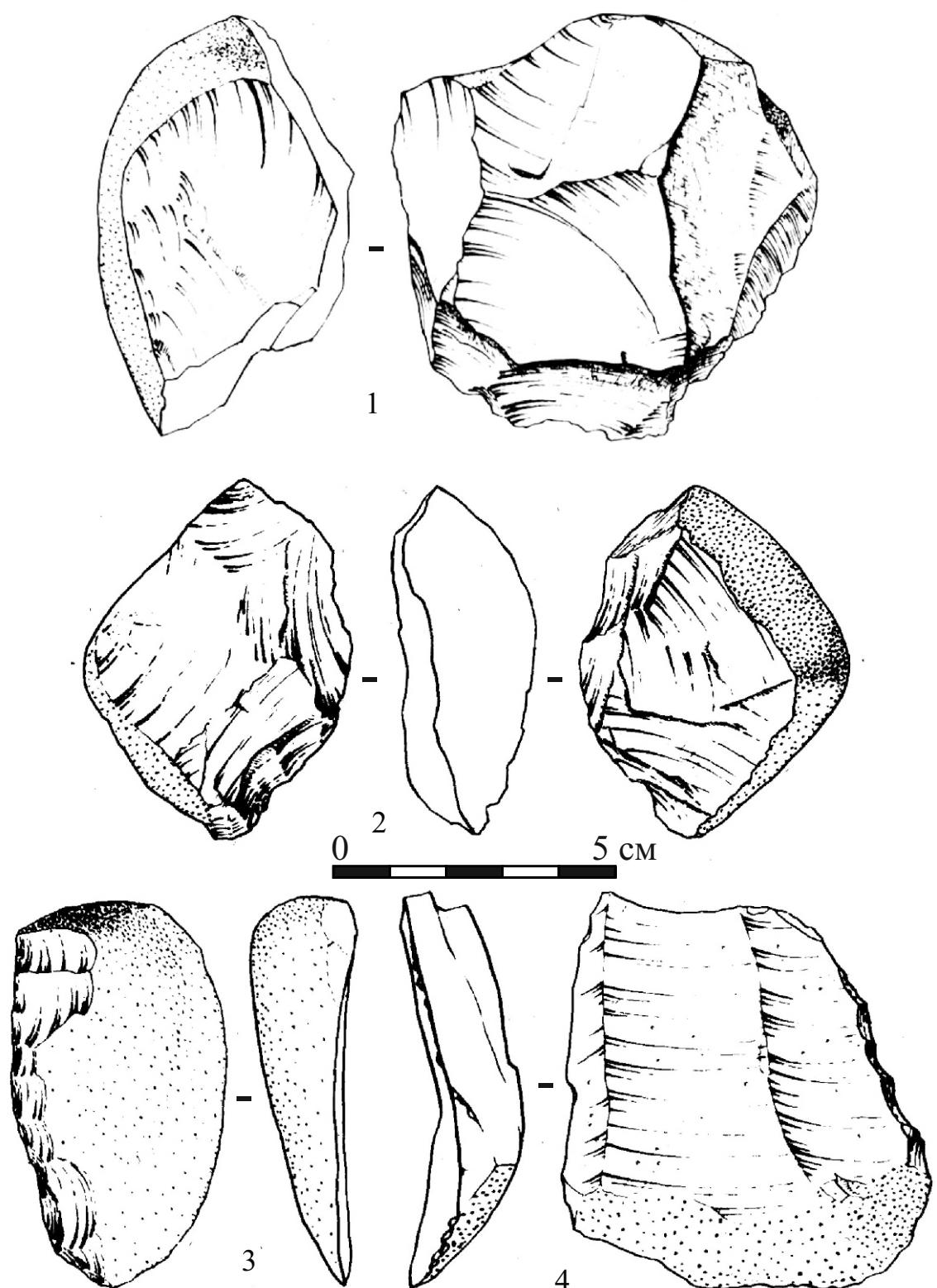


Рис. 34. Монастырская Гора-1. Сильнокоррадированные изделия: 1 - нуклеусы; 2, 3 - скребла; 4 - ретушированный отщеп. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

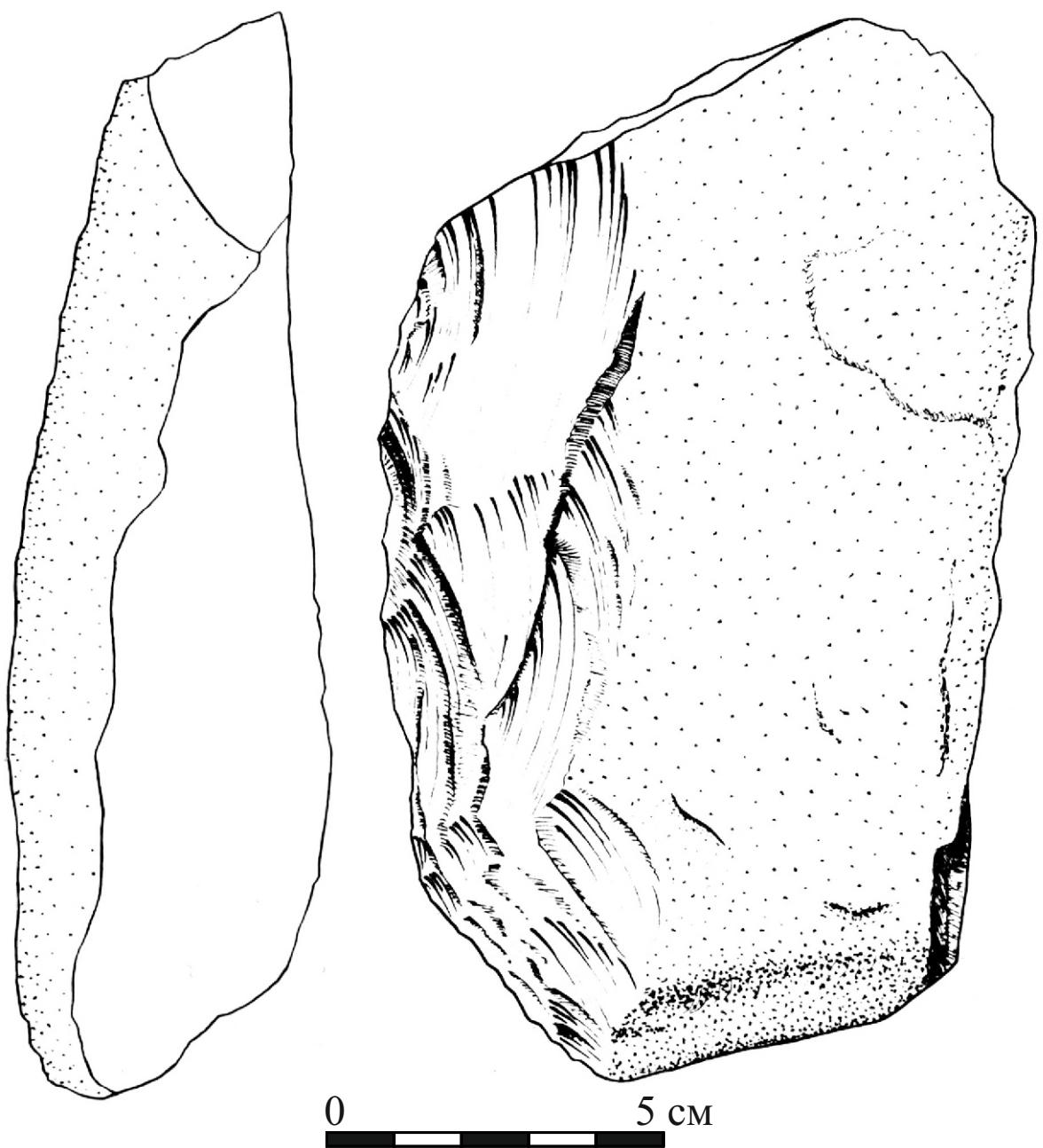


Рис. 35. Монастырска Гора-1. Сильнокоррадированные изделия: чоппер. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

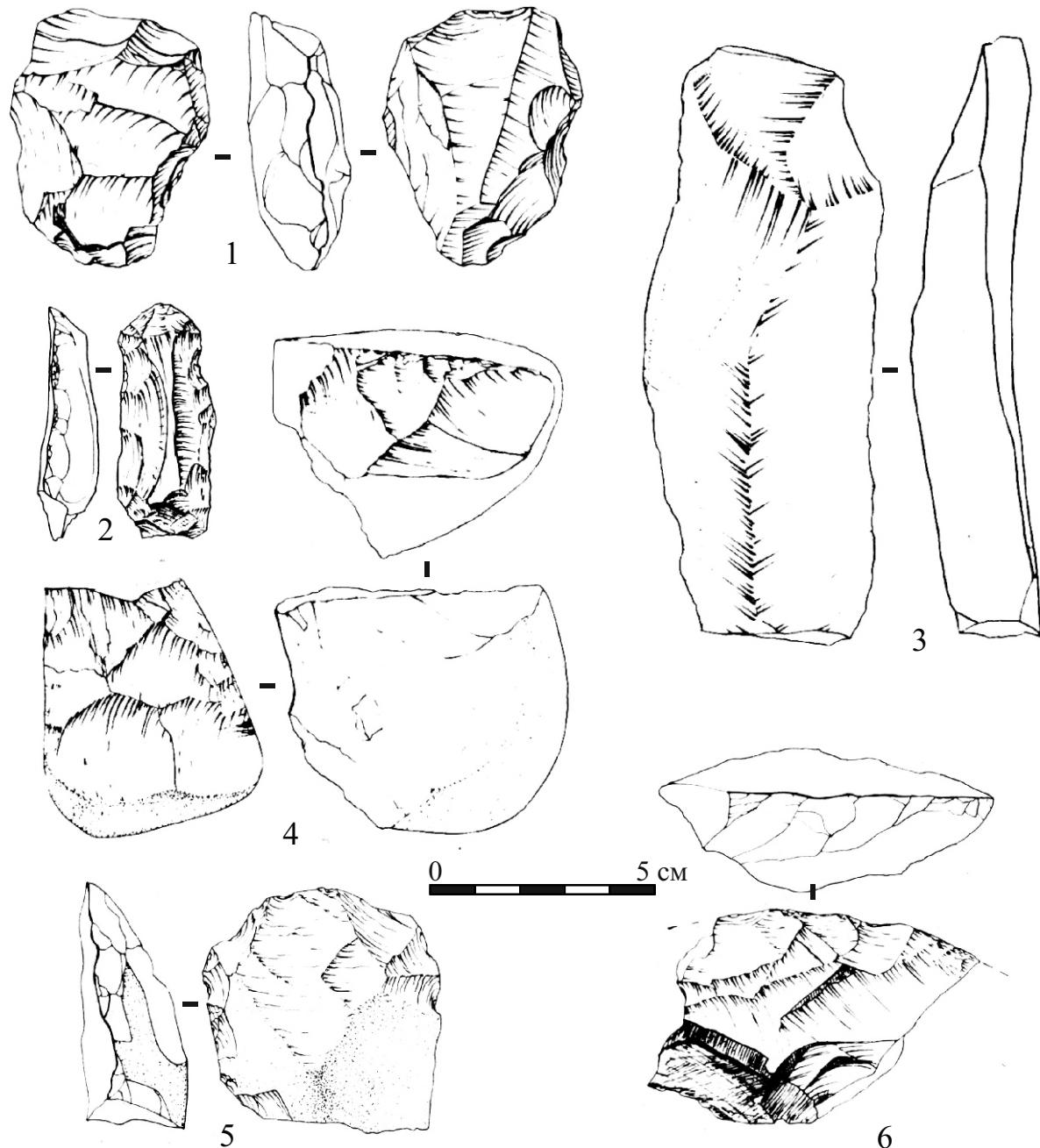


Рис. 36. Монастырская Гора-1. Слабокорадированные изделия: 1, 4 - нуклеусы; 3 - пластина; 2 - скребок; 5, 6 - скребла. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

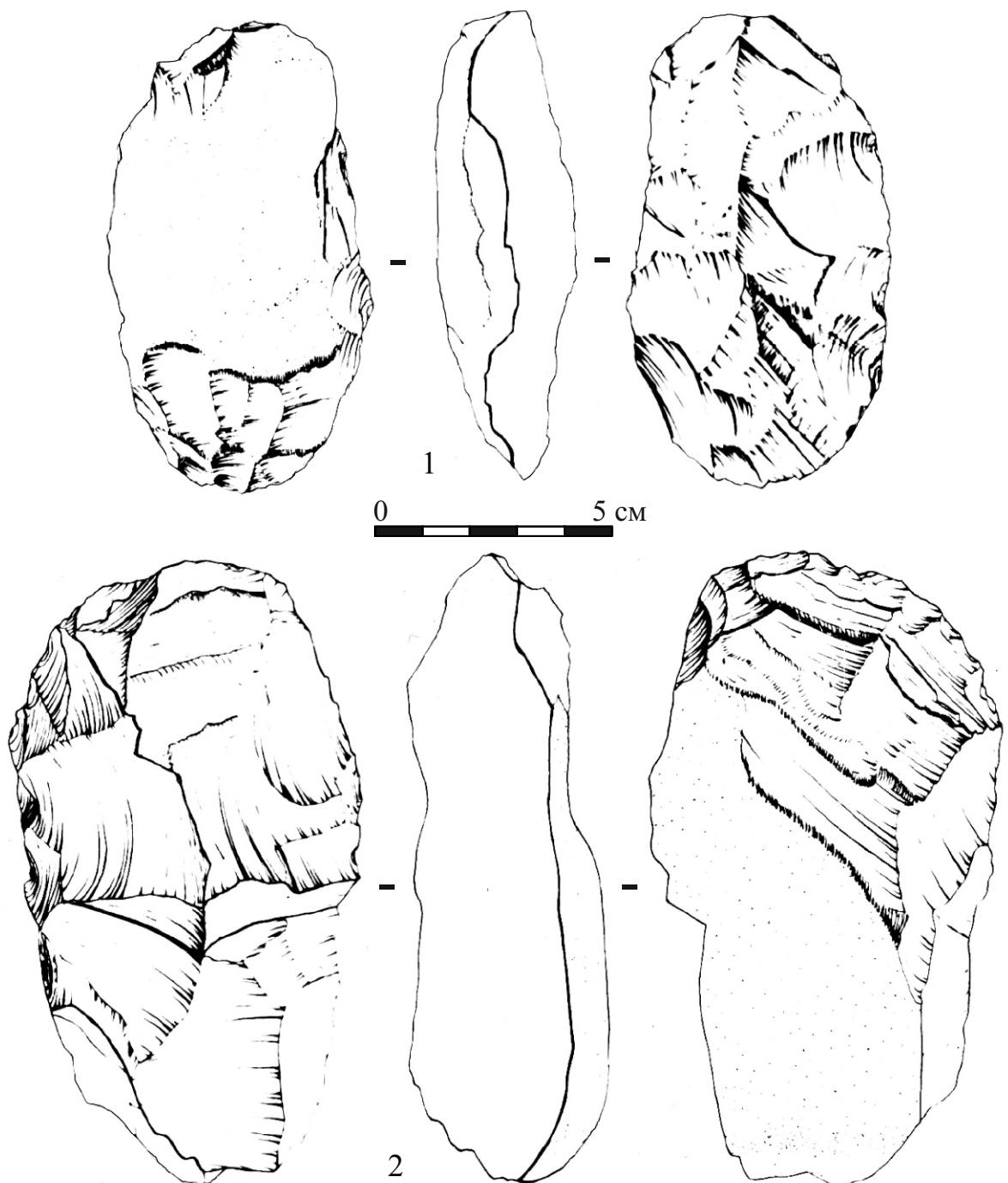


Рис. 37. Монастырская Гора-1. Слабокоррадированные изделия: 1, 2 - бифасы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).



1



2

Рис. 38. Монастырская Гора-2. Общий вид местонахождения с юга (1) и юго-запада (2).

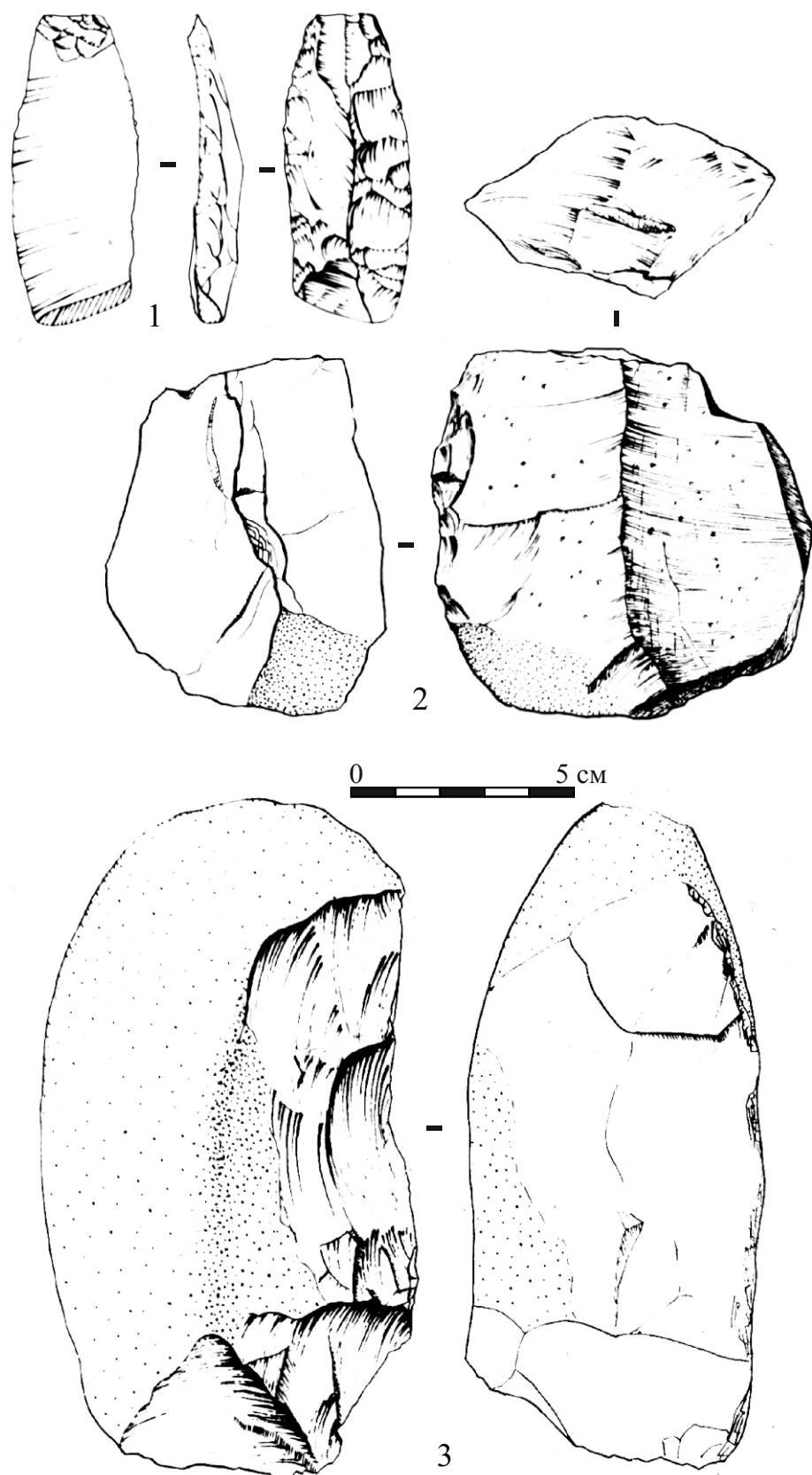


Рис. 39. Монастырская Гора-2. Некоррадированные изделия: 1 - нож “костенковского типа”. Сильнокоррадированные изделия: 2 - нуклеус; 3 - чоппер. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

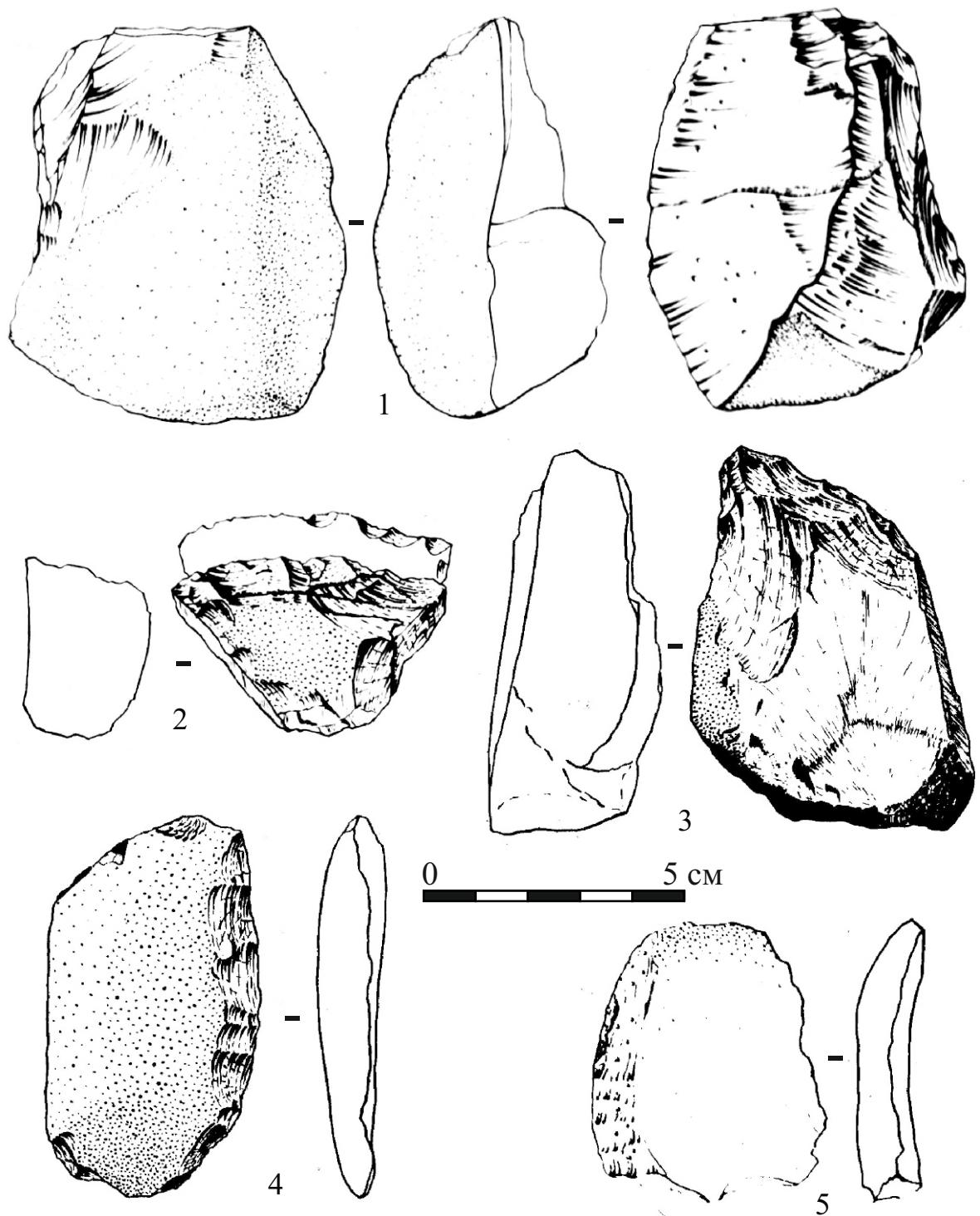


Рис. 40. Монастырская Гора-2. Сильнокоррадированные изделия:
1 - нуклеус. Слабокоррадированные изделия: 2-5 - скребла.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным).

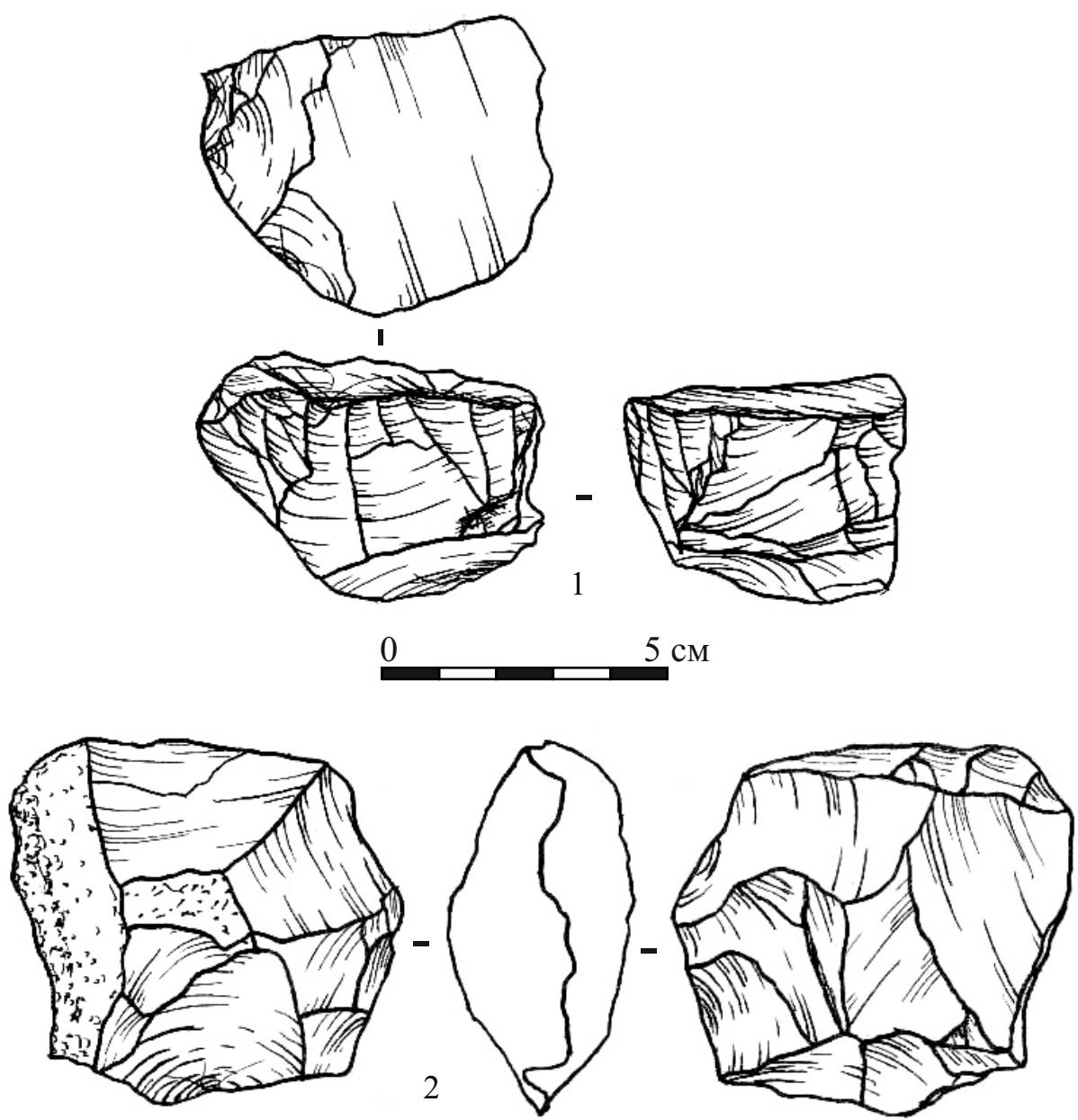


Рис. 41. Сурупцева-1. Сильнокоррадированные изделия: 1, 2 - нуклеусы

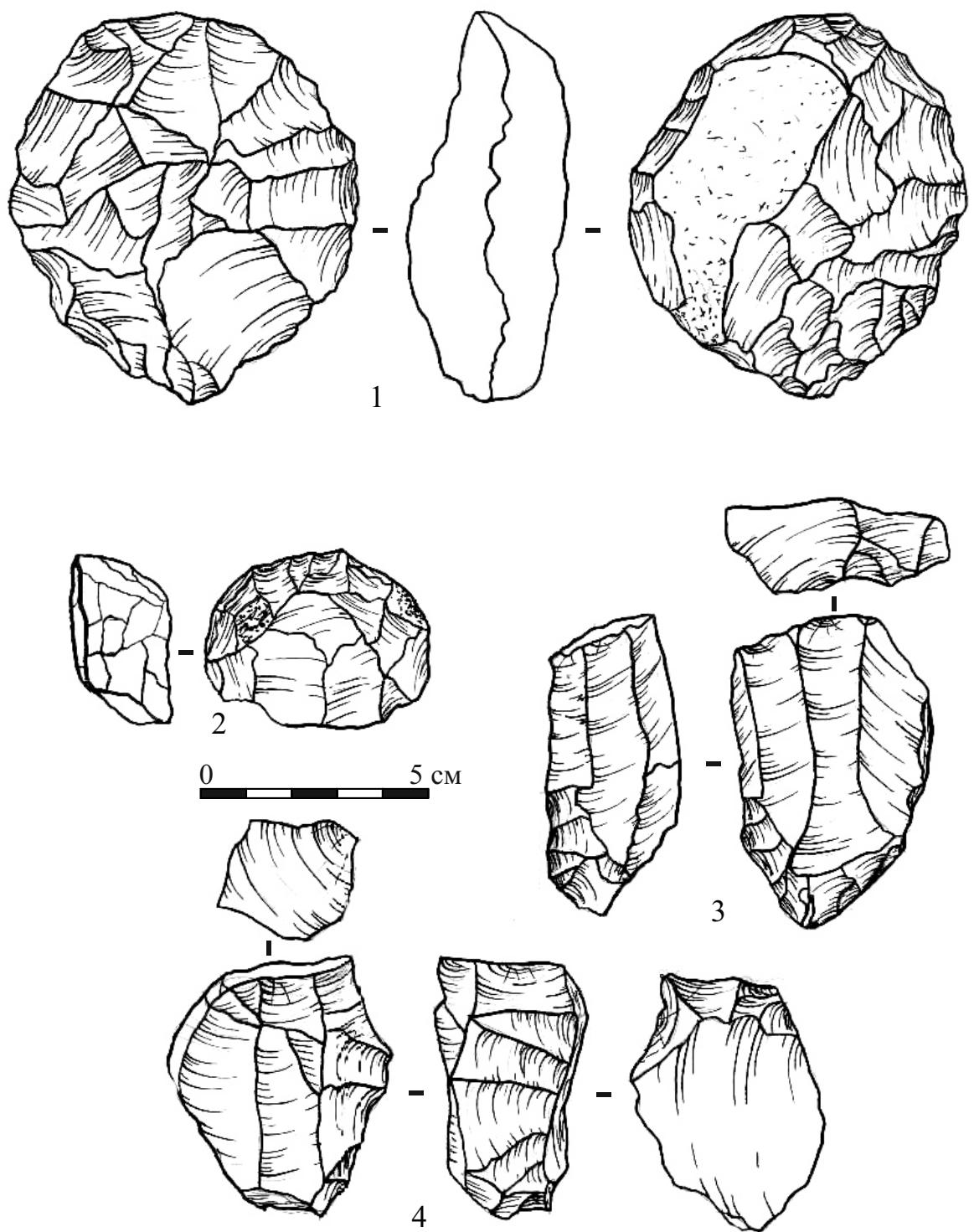


Рис. 42. Сурупцева-1. Слабокоррадированные изделия: 1, 3, 4 - нуклеусы; 2 - скребок

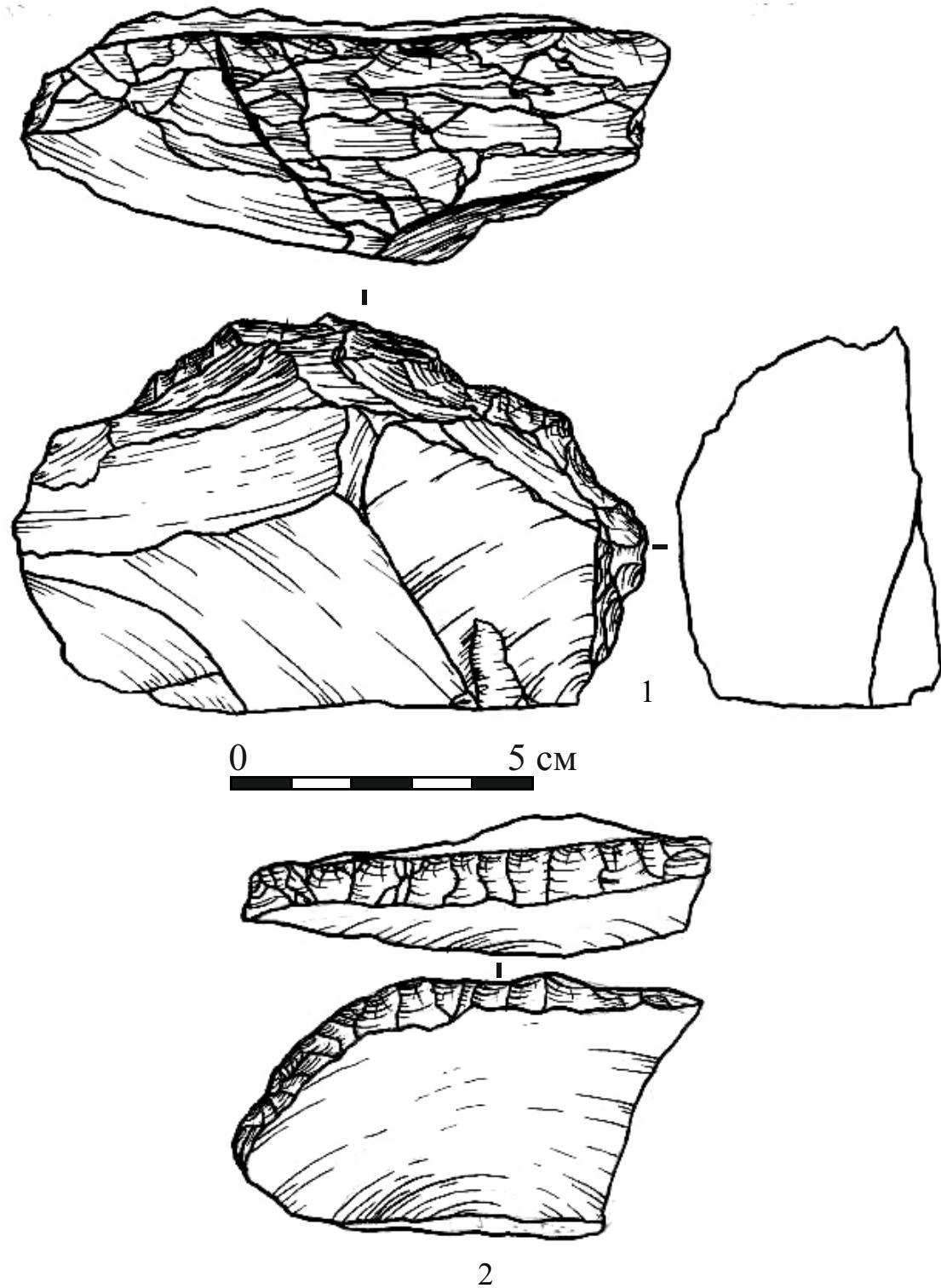


Рис. 43. Суруп'чева-1. Слабокоррадированные изделия: 1, 2 - скребла

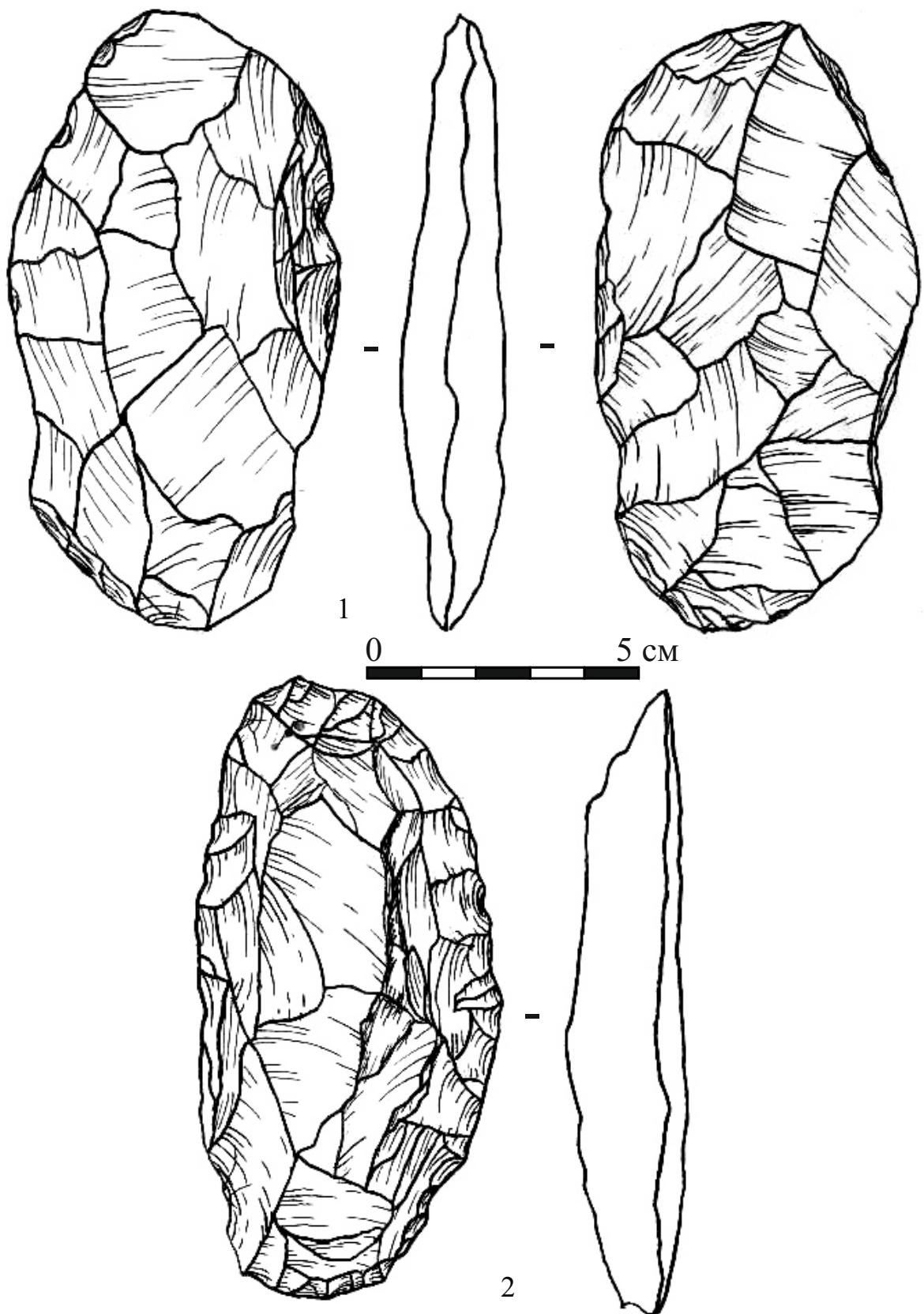


Рис. 44. Сурупцева-1. Слабокоррадированные изделия: 1 - бифас; 2 - унифас

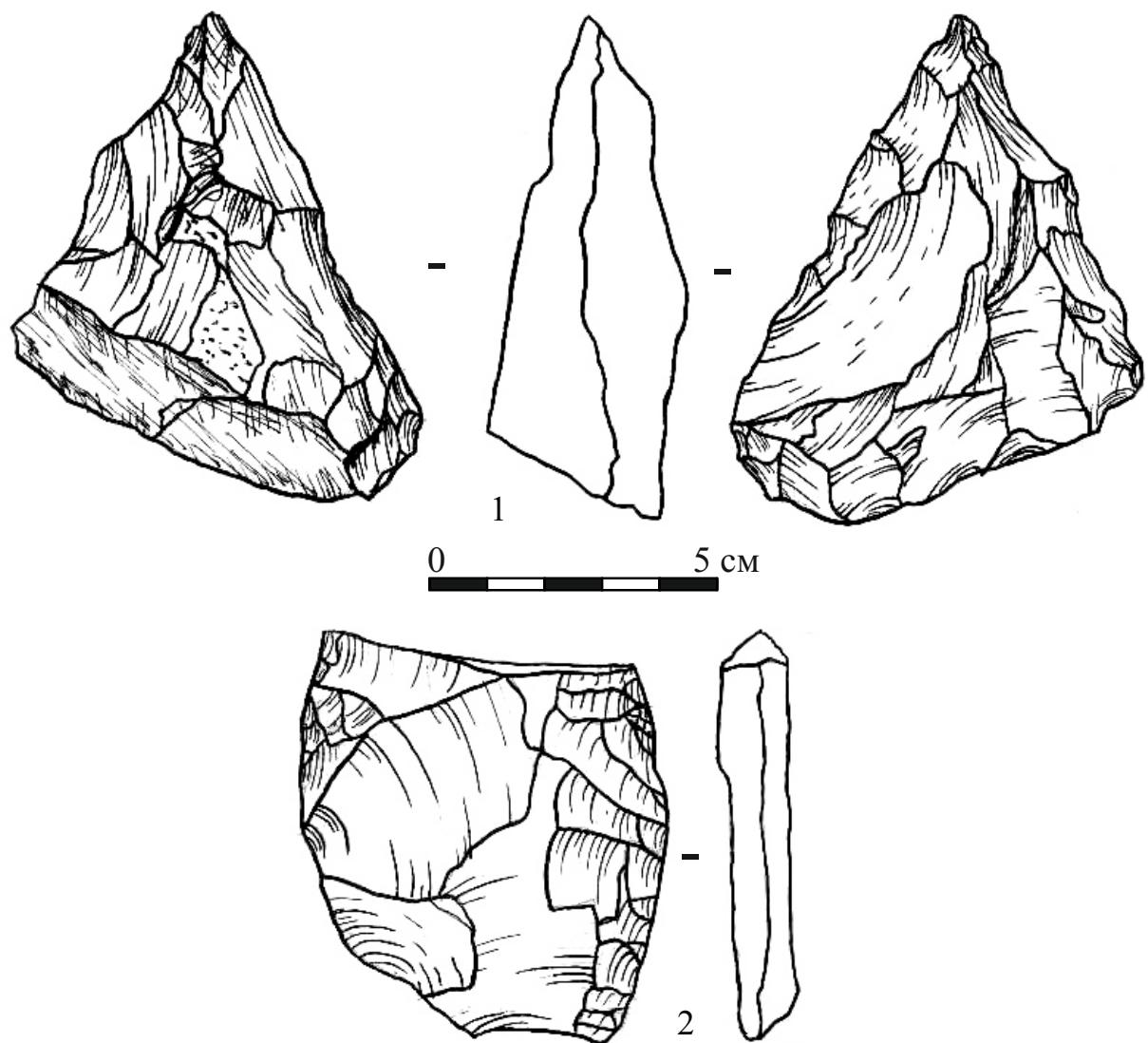


Рис. 45. Сурупцева-1. Некоррадированные изделия: 1 - нуклеус-острие; 2 - унифас

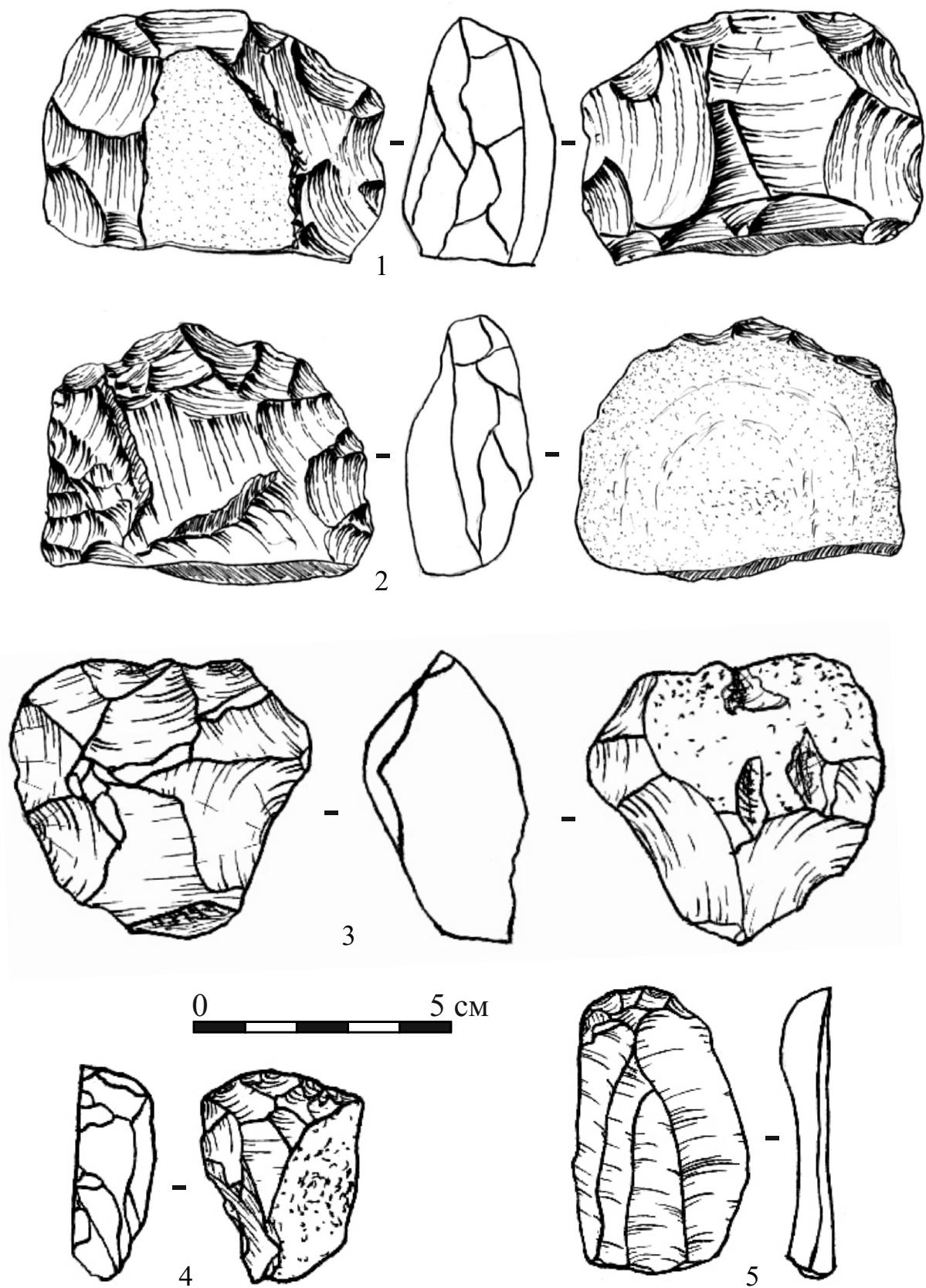


Рис. 46. Сурупцева-2. Сильнокоррадированные изделия: 1, 2 - скребла. Слабокоррадированные изделия: 3 - нуклеус; 4, 5 - скребки. (1, 2 - материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

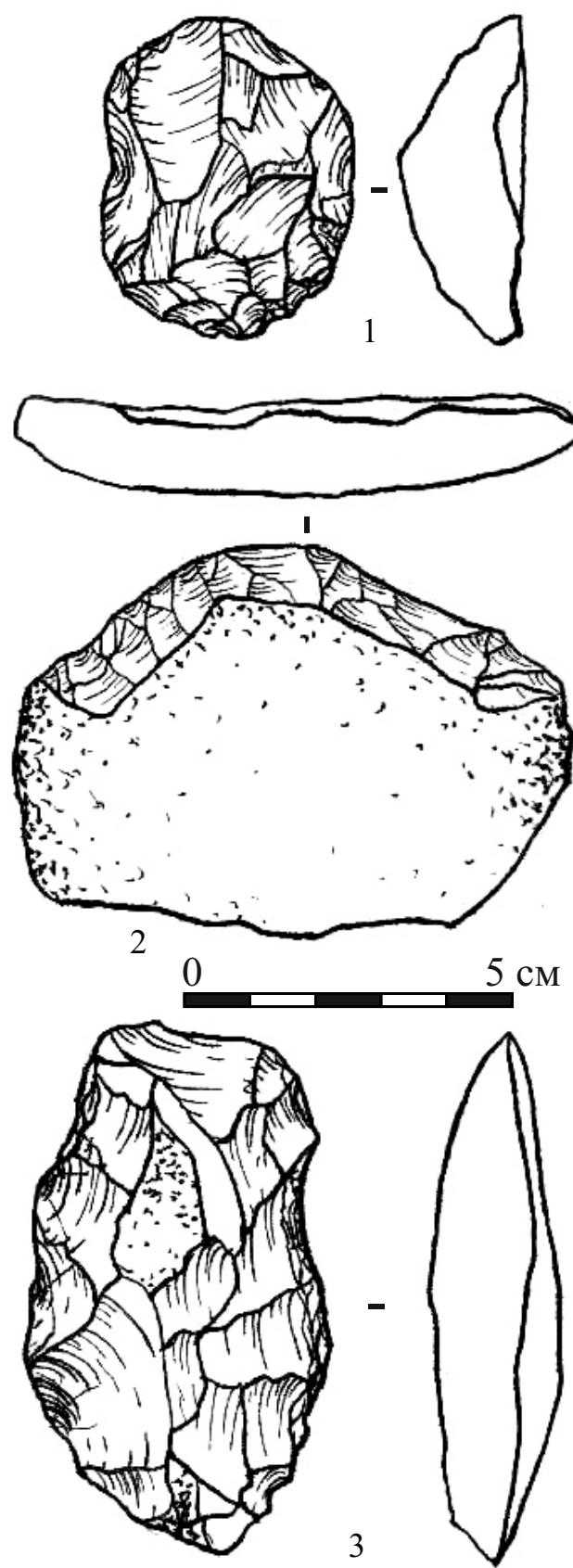


Рис. 47. Сурупцева-2. Слабокоррадированные изделия:
1 - скребок; 2 - скребла. Некоррадированные изделия: 3 - бифас

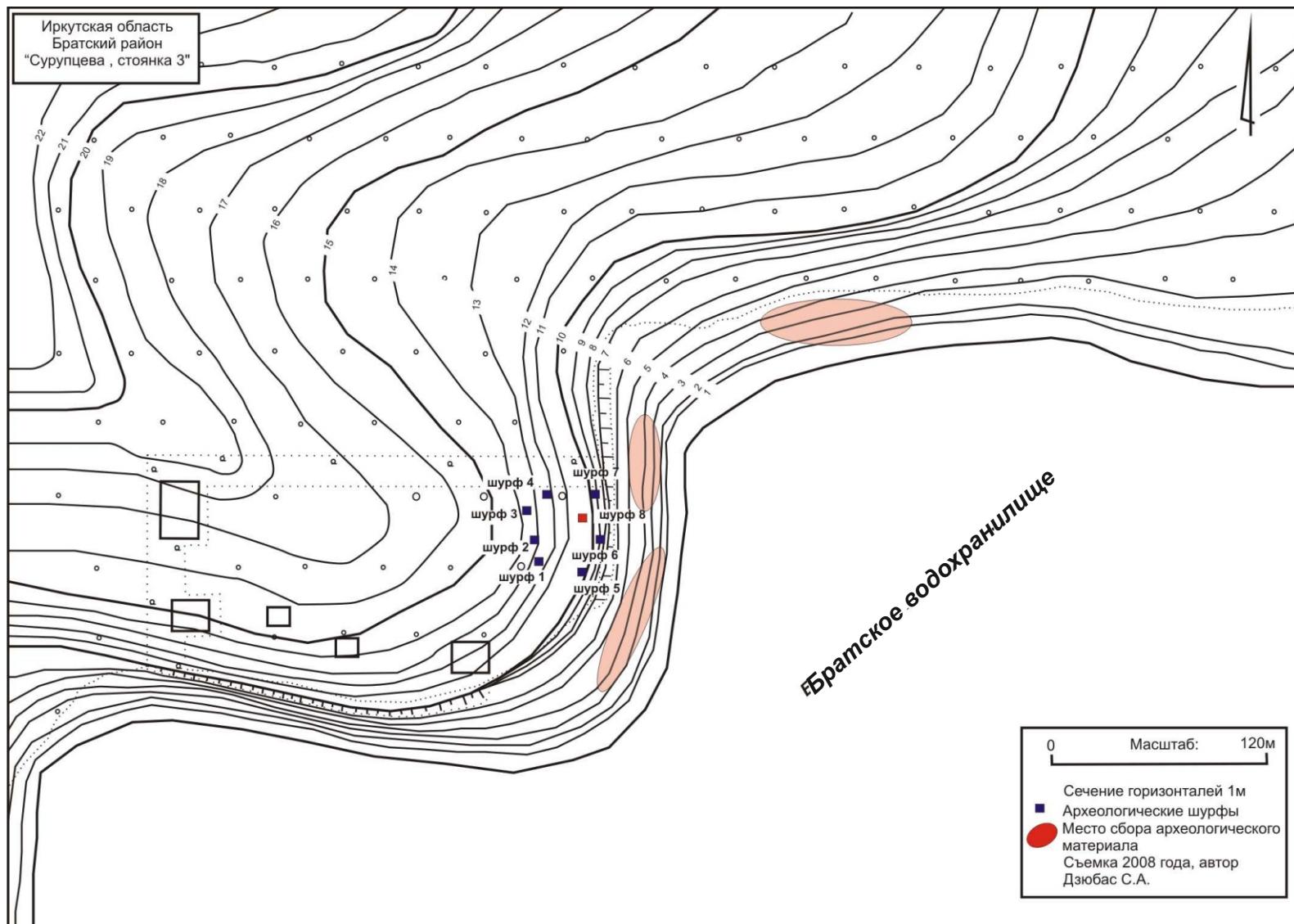


Рис. 48. Сурупцева-3. Ситуационный план местонахождения (материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

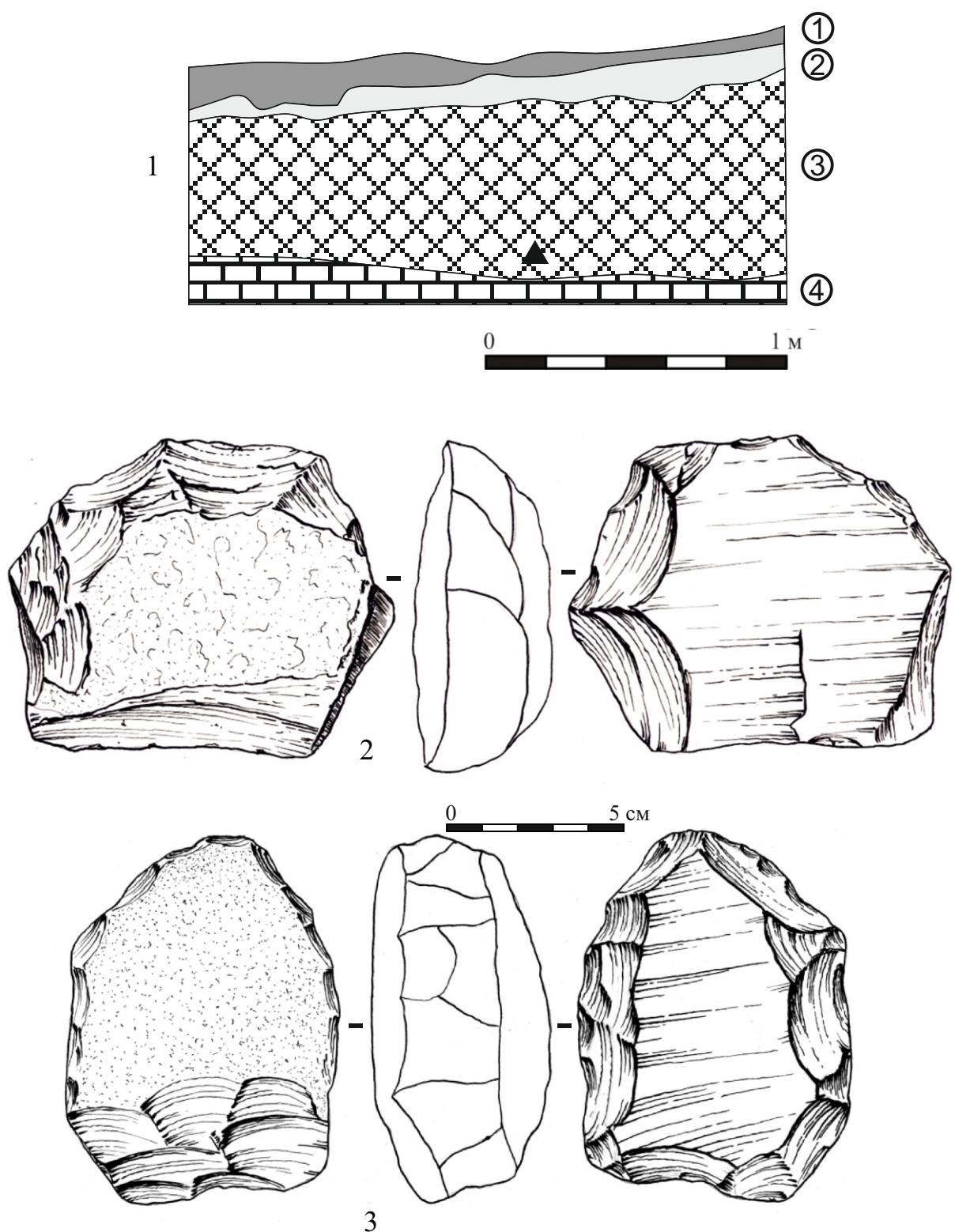


Рис. 49. Сурупчева-3: 1 - Стратиграфический разрез северной стенки Шурфа № 7; 2-3 - нуклеусы. (сильнокоррадированные изделия) (материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

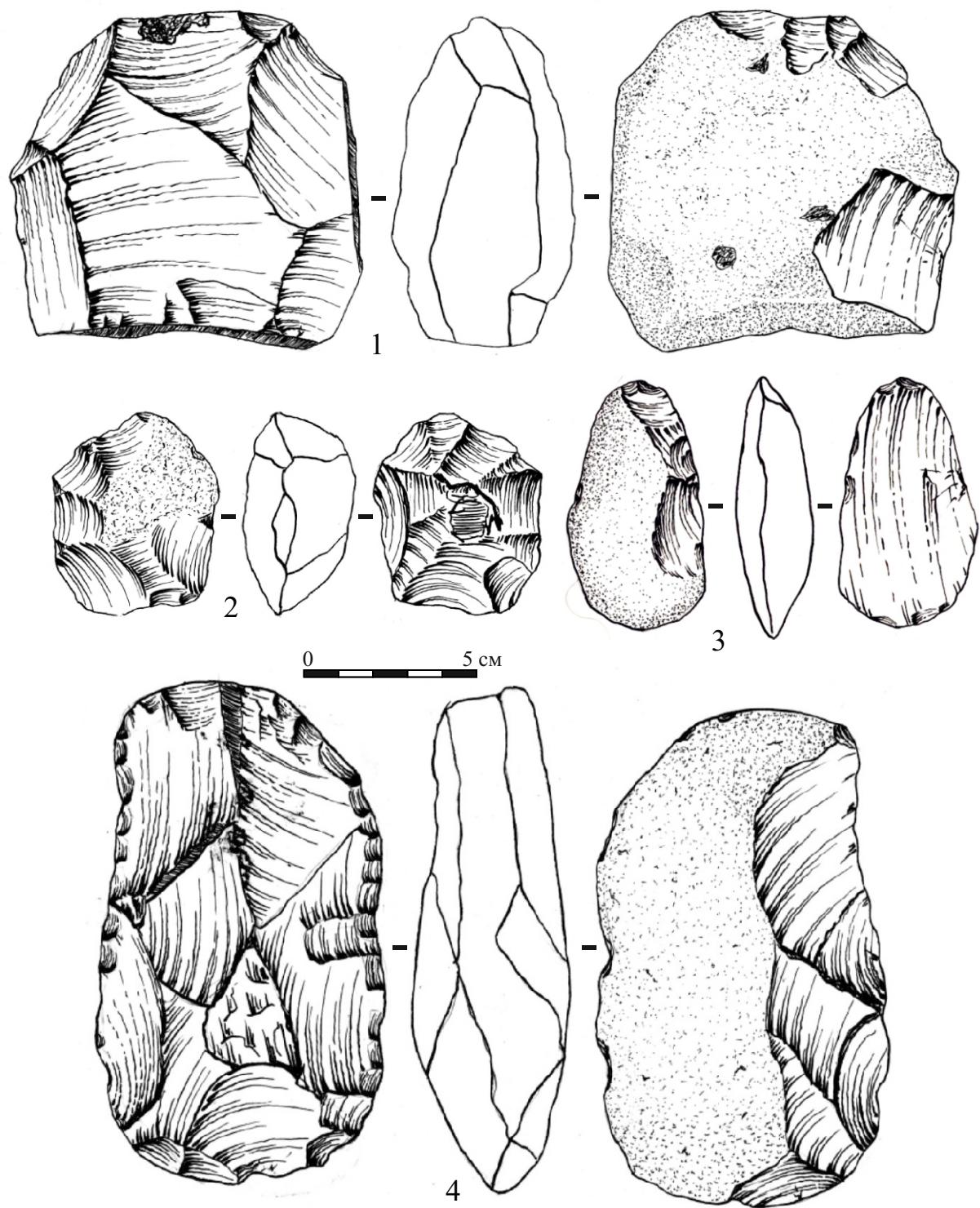


Рис. 50. Сурупцева-3: Сильнокоррадированные изделия: 1, 2 - нуклеусы; 3, 4 - скребла. (материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

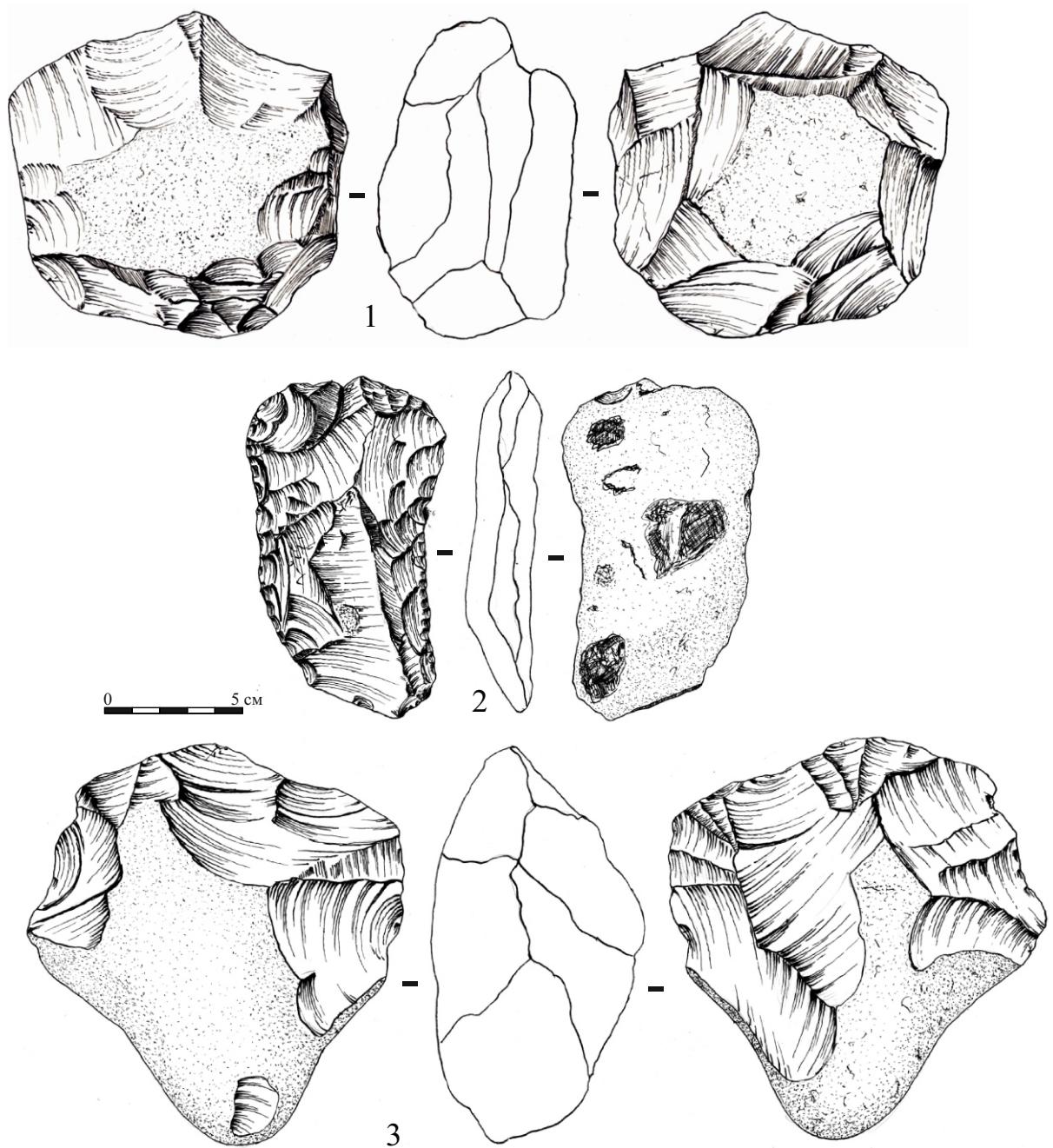


Рис. 51. Сурупцева-3: Сильнокоррадированные изделия:
2 - скребло. Слабокоррадированные изделия: 1, 3 - нуклеусы.
(материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

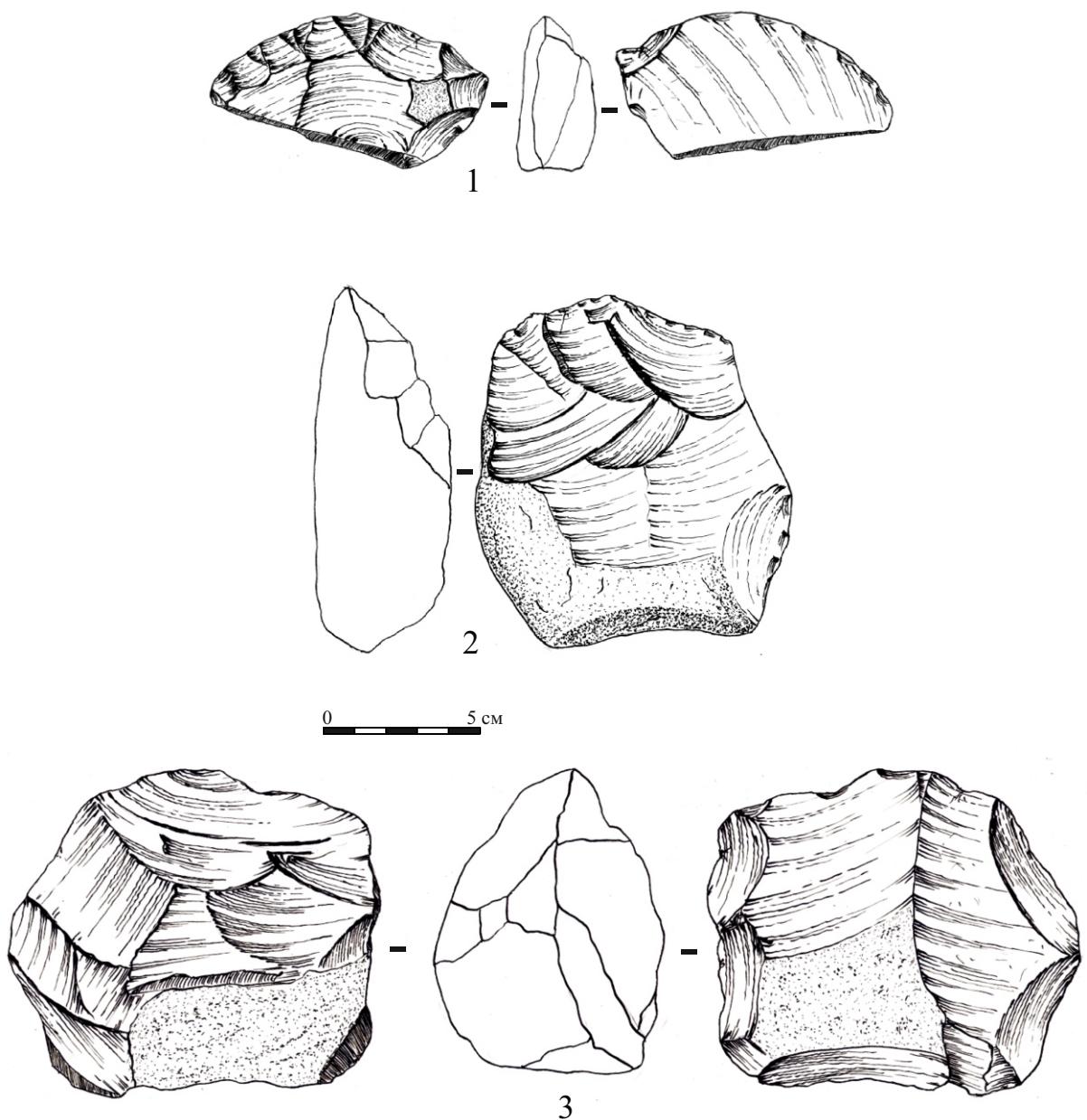


Рис. 52. Сурупцева-3: Слабокоррадированные изделия:
1 - скребло; 4 - чоппер. Некоррадированные изделия: 3 - нуклеус.
(материал предоставлен С.А. Дзюбасом).

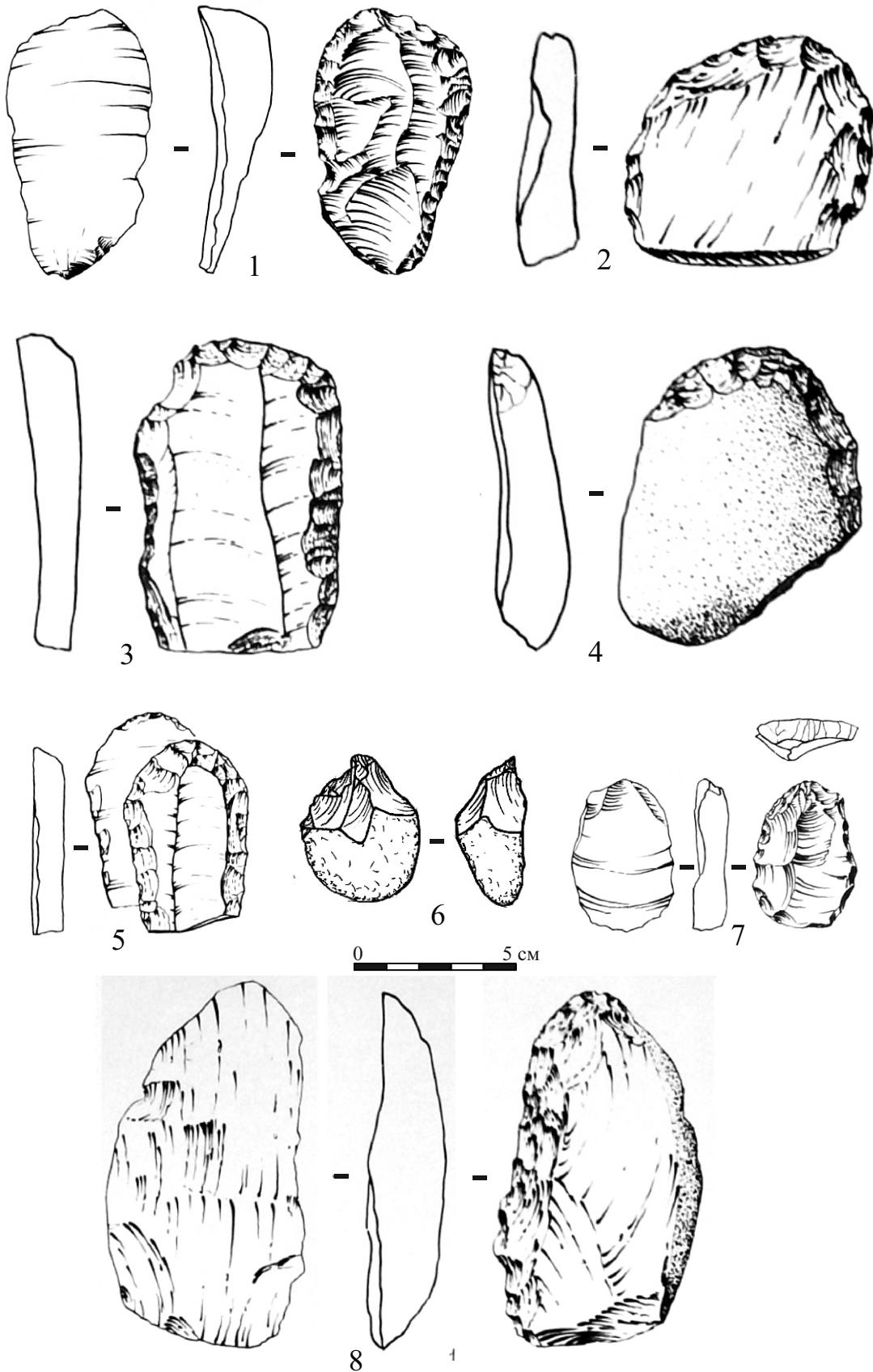


Рис. 53. Кежма-1: 1-7 - скребки; 8 - скребло.
(1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

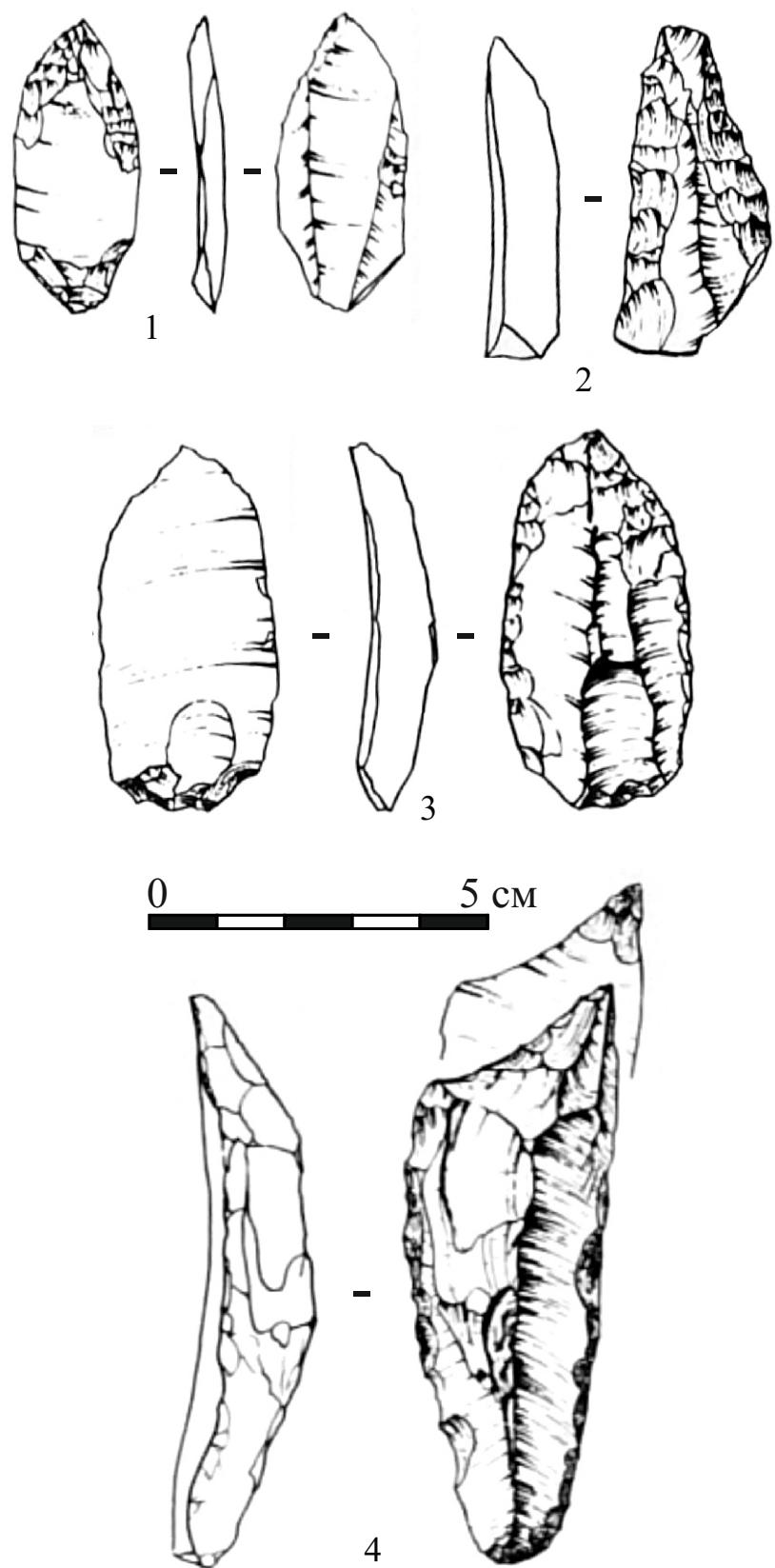


Рис. 54. Кежма-1: 1-3 - остроконечники; 4 - острие.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным).

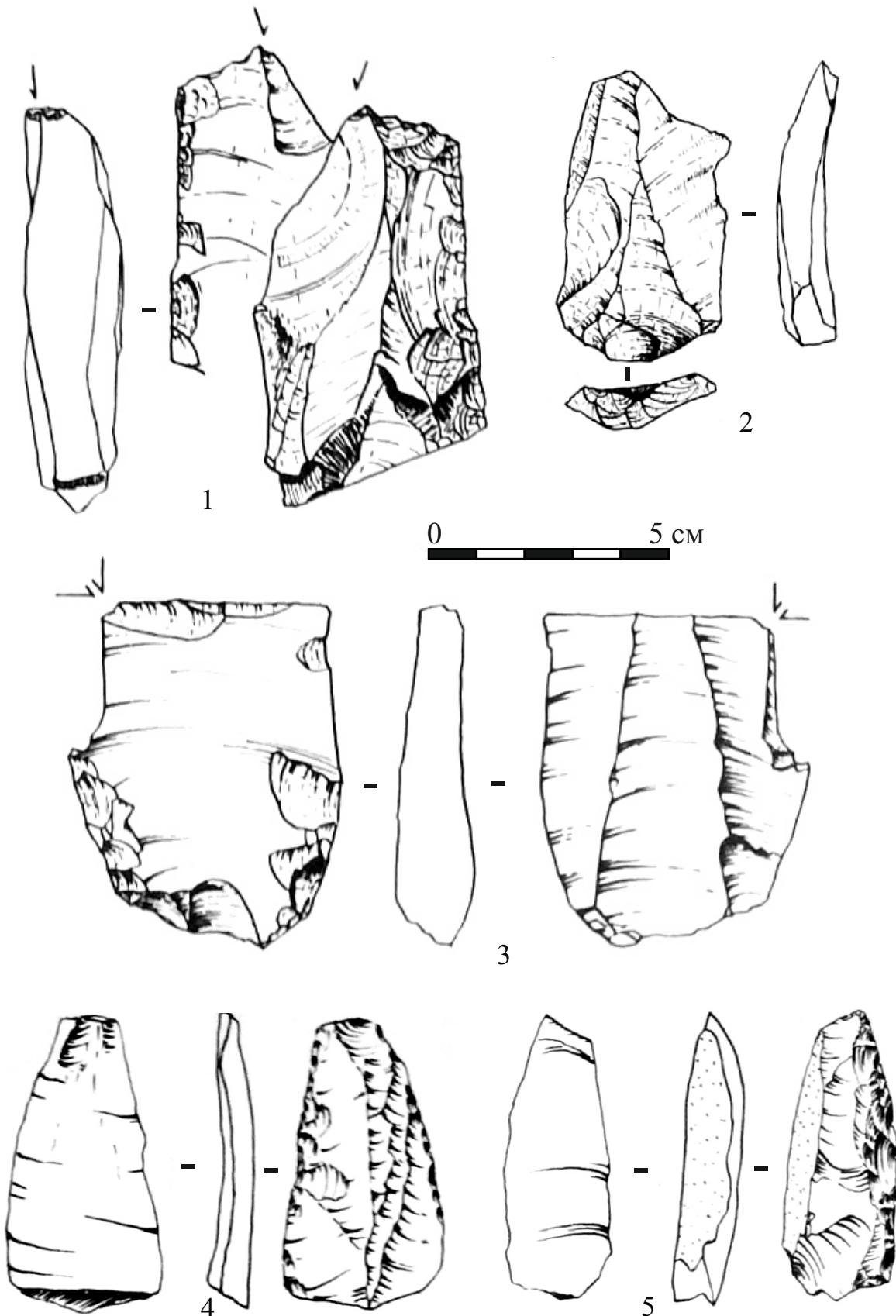


Рис. 55. Кежма-1: 1, 3 - резцы; 2 - атипично леваллуазское острье; 4, 5 - ретушированные пластины. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

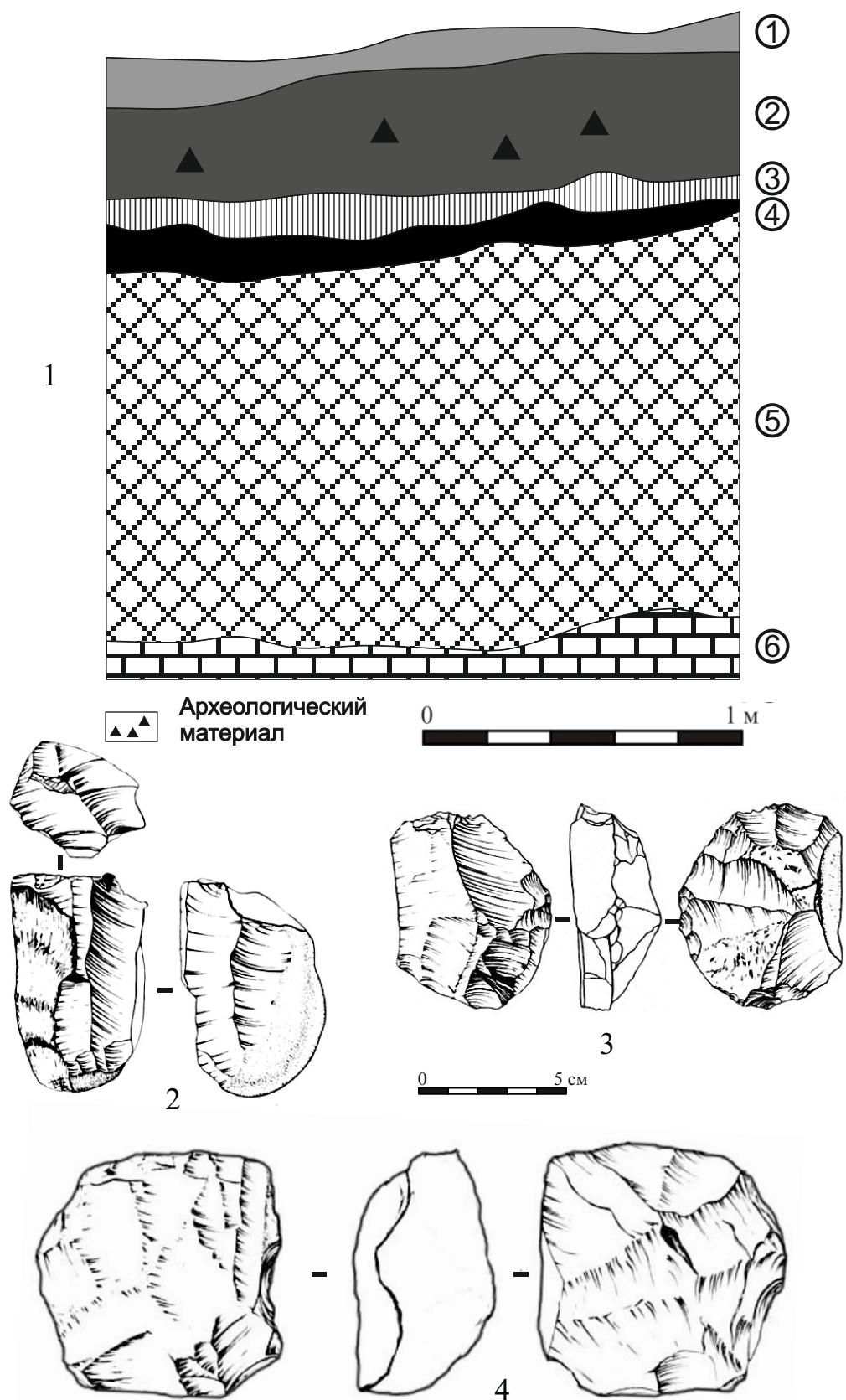


Рис. 56. Левобережный Калтук: 1 - Стратиграфический разрез северной стенки Шурфа № 3; 3-4 - нуклеусы (слабокоррадиованные изделия). (2-4 - материал предоставлен Е.М. Инешиным).

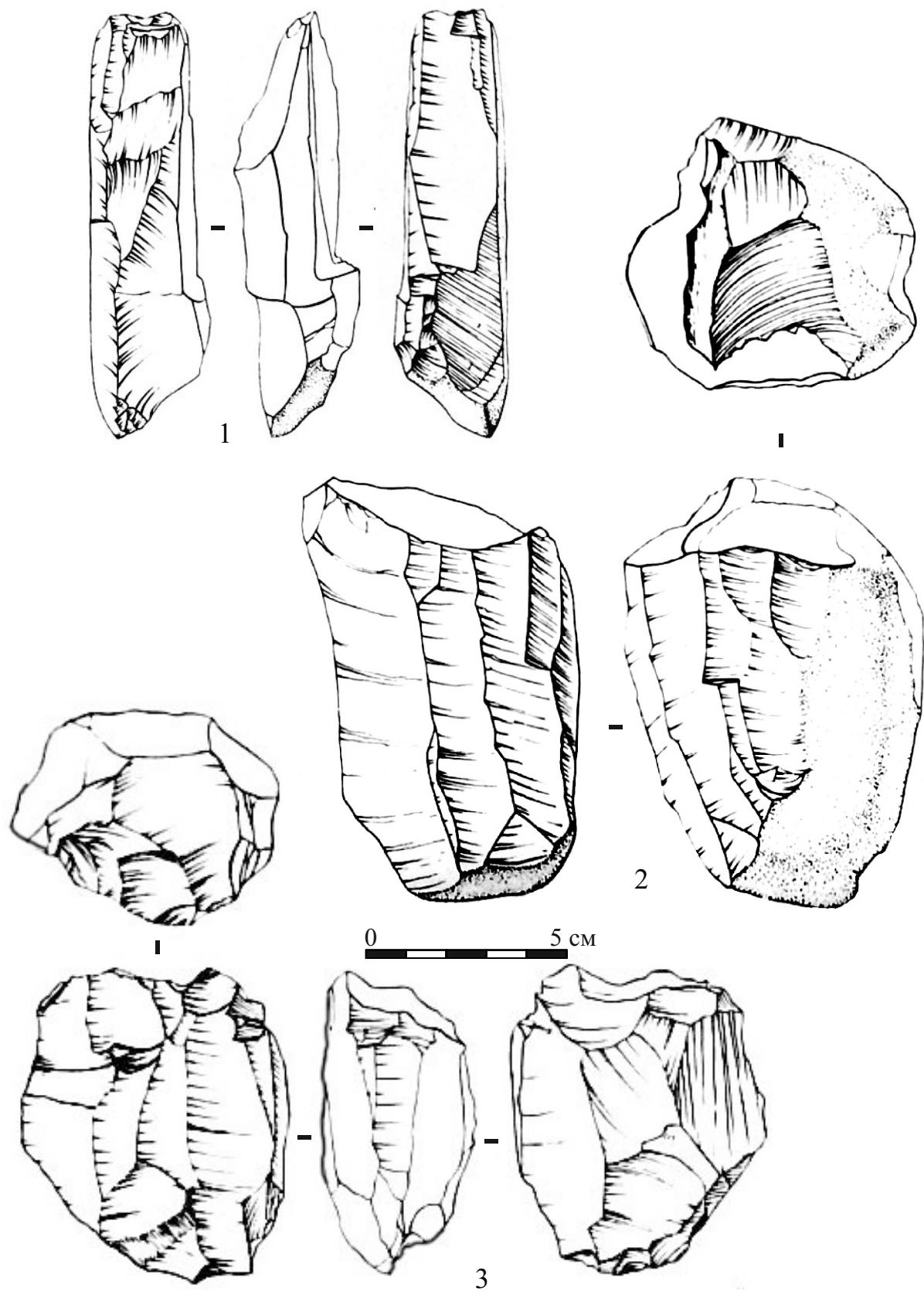


Рис. 57. Левобережный Калтук. Слабокоррадиированные изделия: 1-3 - нуклеусы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

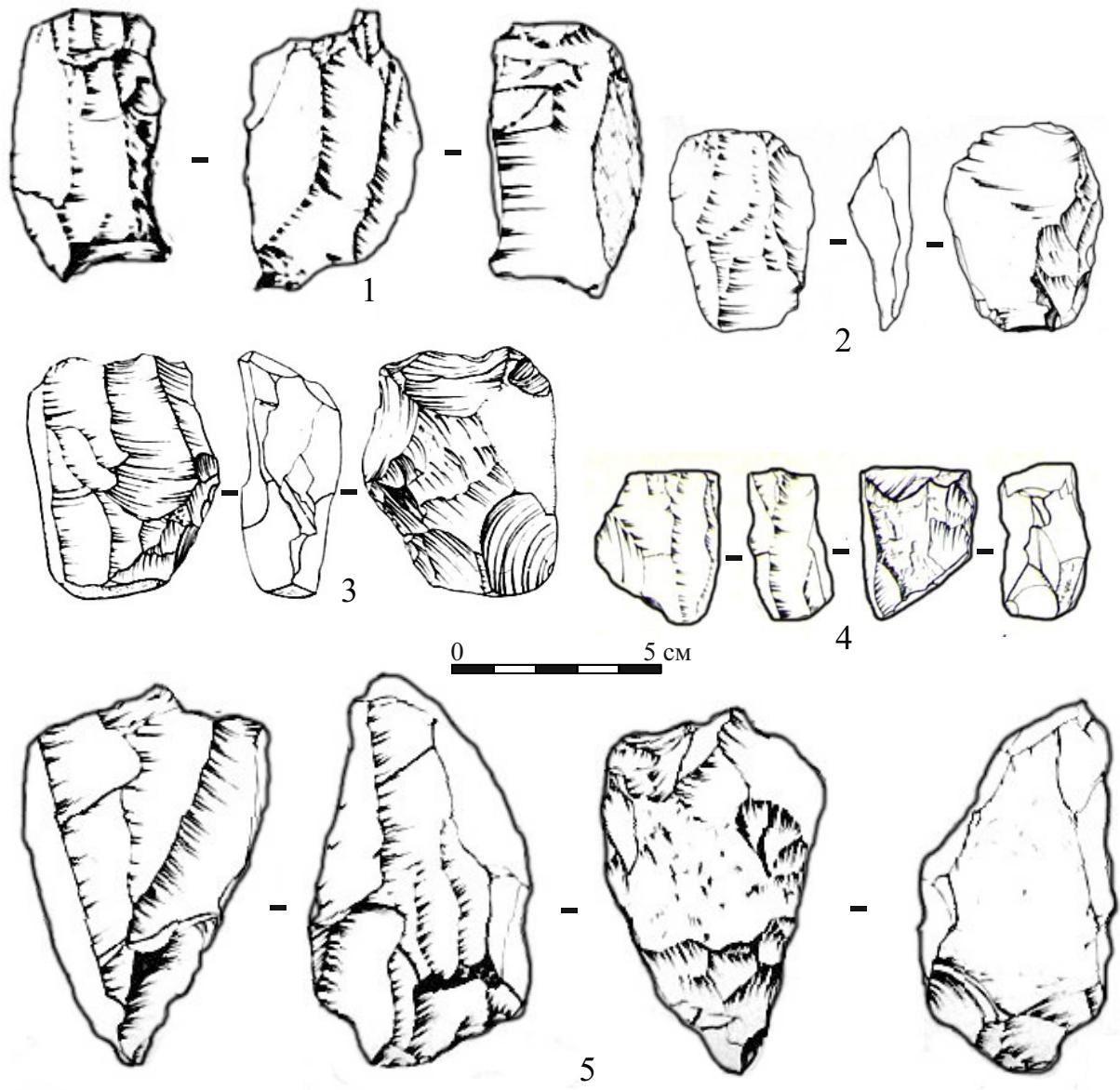


Рис. 58. Левобережный Калтук. Слабокоррадиированные изделия: 1-5 - нуклеусы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

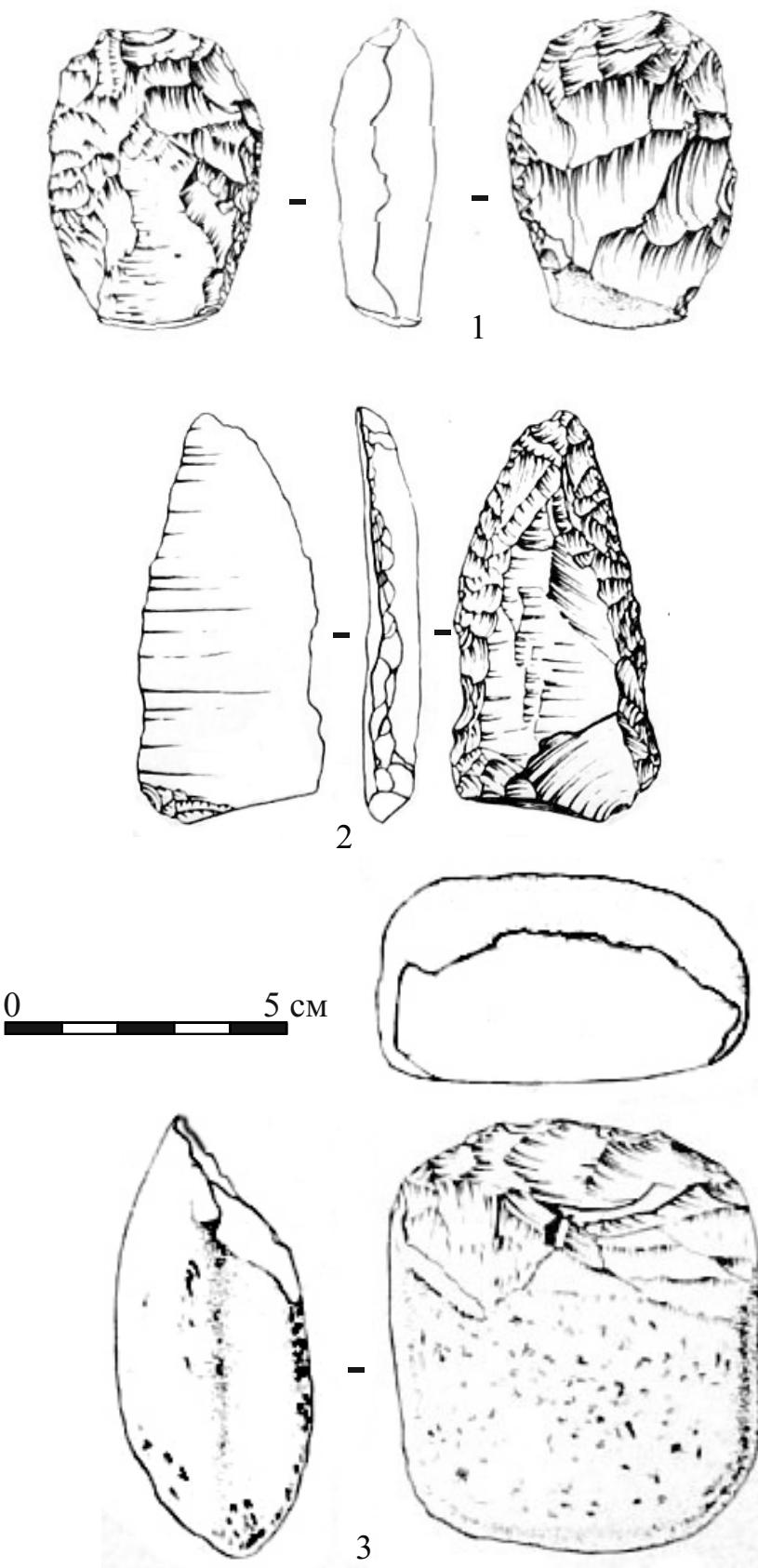


Рис. 59. Левобережный Калтук. Слабокоррадированные изделия: 1 - бифас; 2 - остроконечник; 3 - чоппер. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

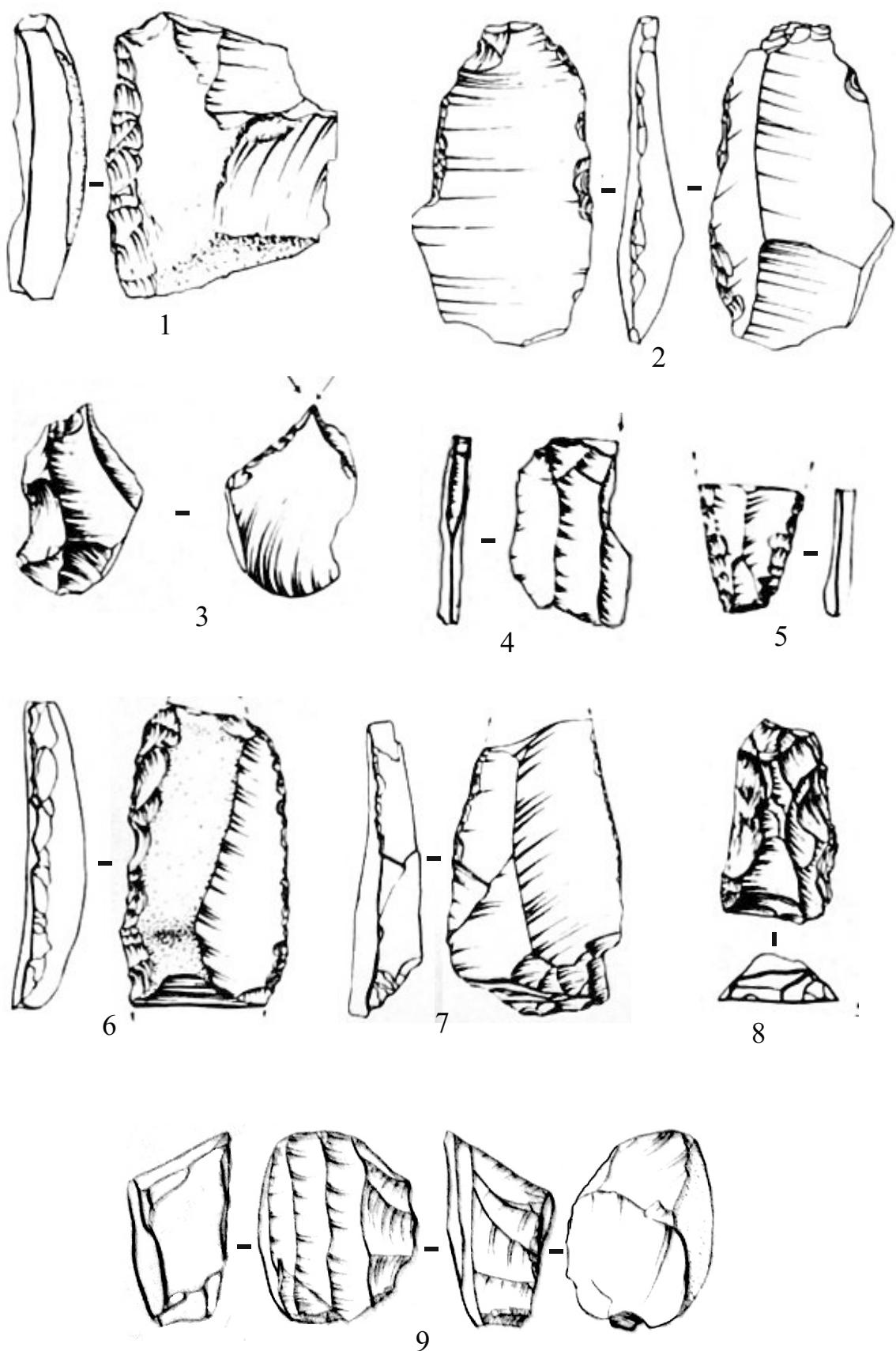


Рис. 60. Левобережный Калтук. Слабокоррадиированные изделия: 1 - скребло; 2, 5-8 - ретушированные пластины; 4, 5 - резцы. Некоррадиированные изделия: 9 - нуклеус. (материал предоставлен Е.М. Инешиным).

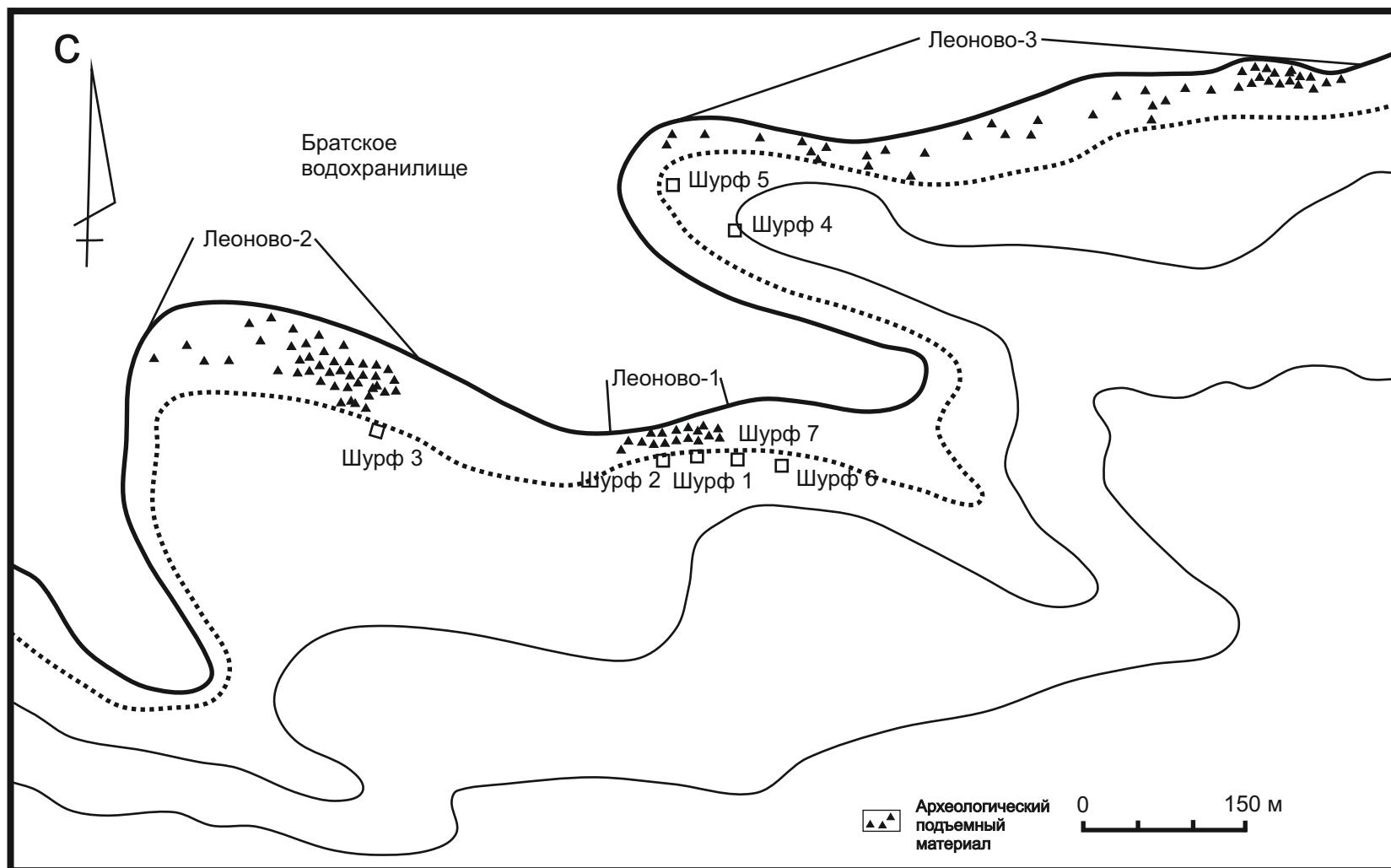


Рис. 61. Леоново-1-3. Глазомерный план местонахождений (Инешин Е.М., 1981 г.)

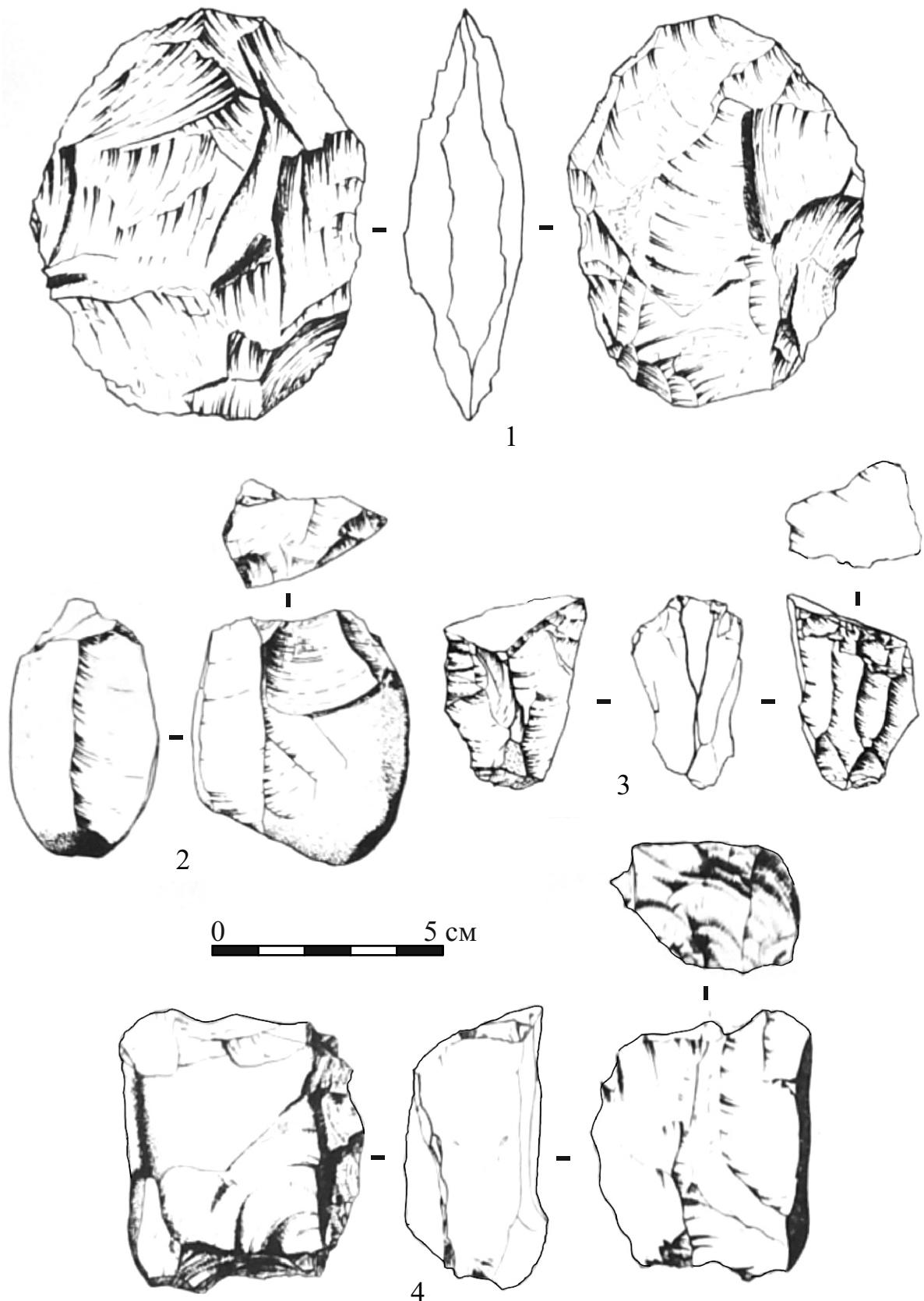


Рис. 62. Леоново-1: 1-4 - нуклеусы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

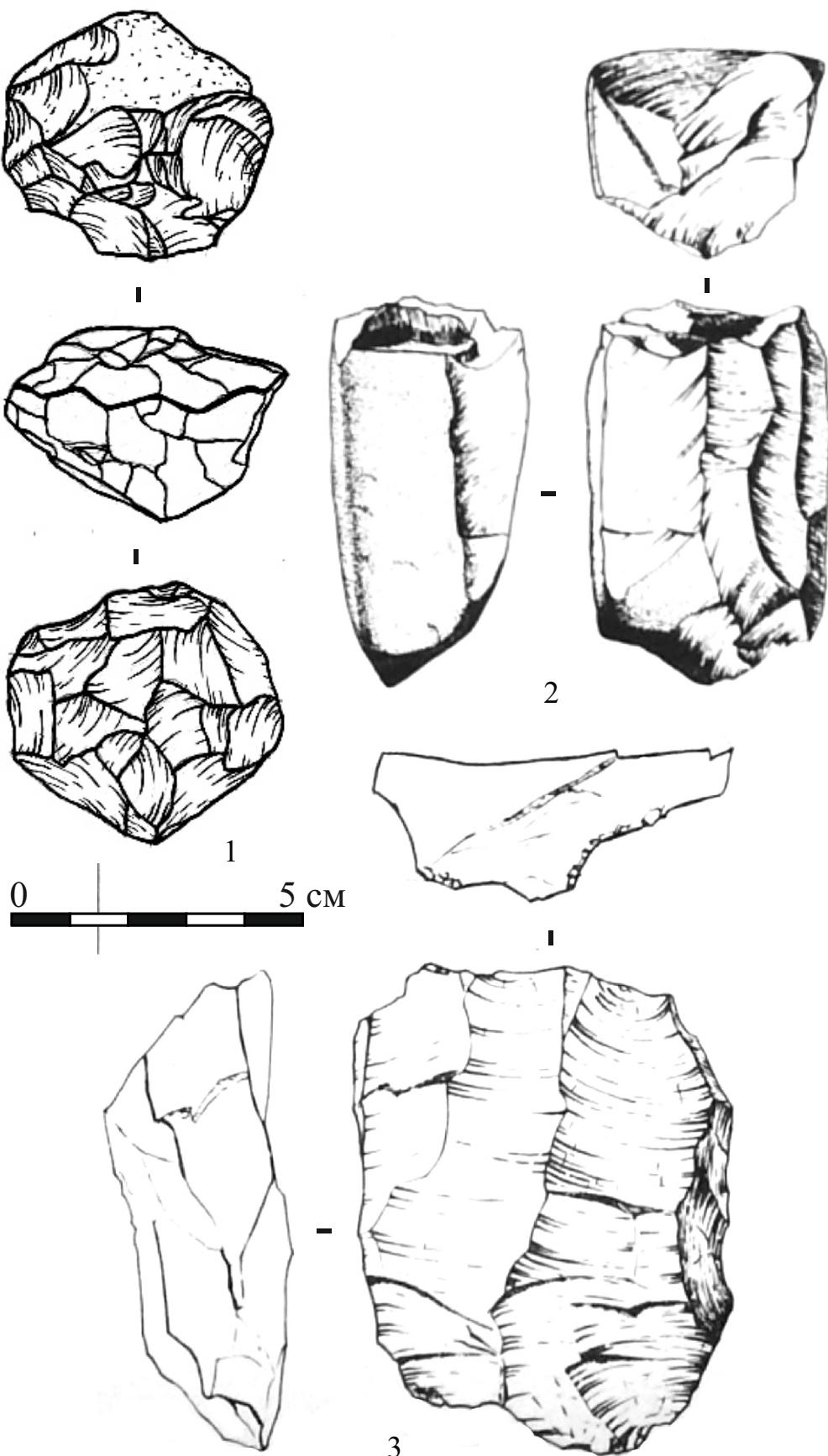


Рис. 63. Леоново-1: 1-3 - нуклеусы. (2, 3 - материал предоставлен Е.М. Инешиним)

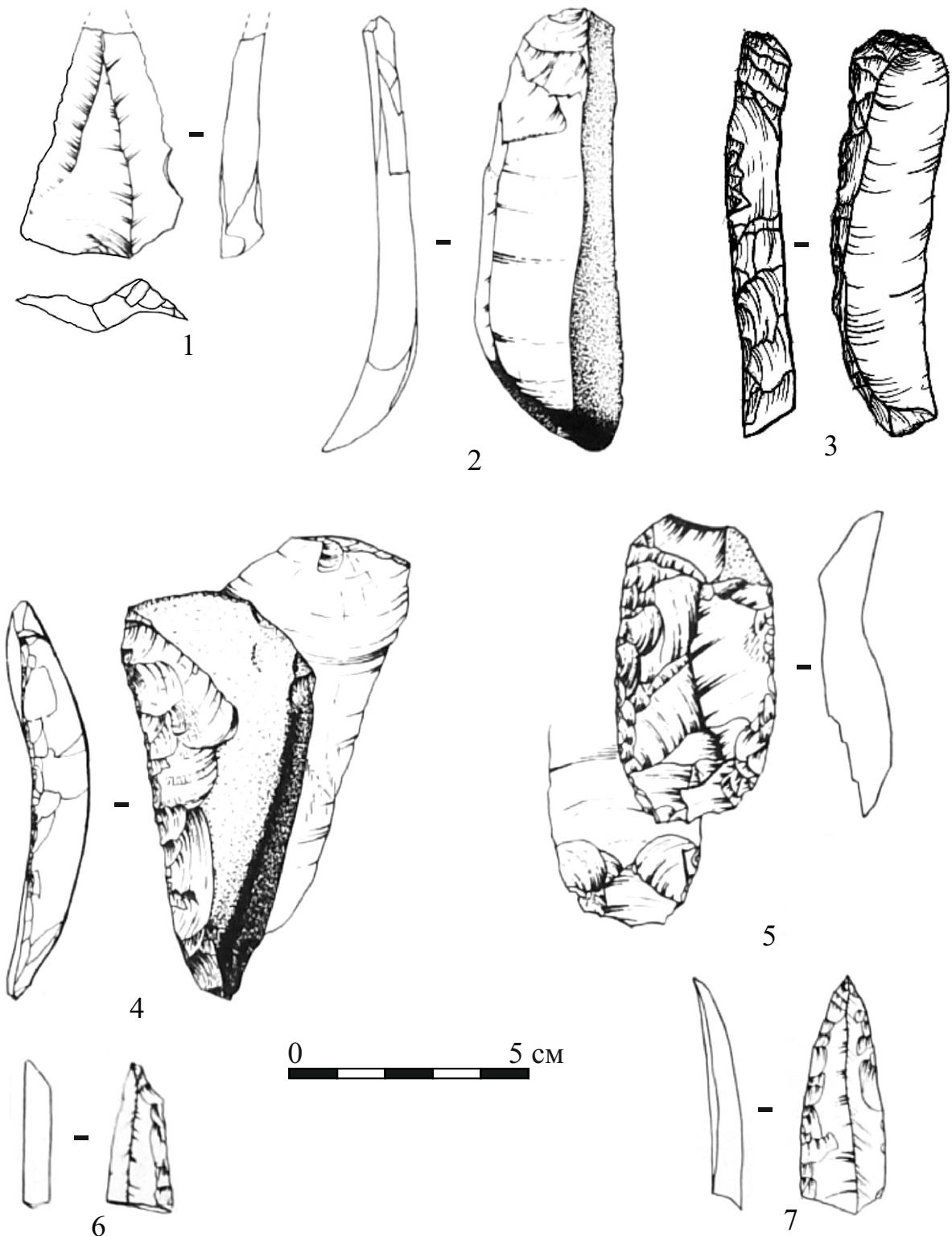


Рис. 64 Леоново-1: 1 - атипичное леваллуазское острье; 2 - пластина; 3 - скребок; 4 - скребло; 5 - ретушированная пластина с уплощенным ударным бугорком; 6, 7 - остряя. (1, 2, 4-7 - материал предоставлен Е.М. Инешиным)

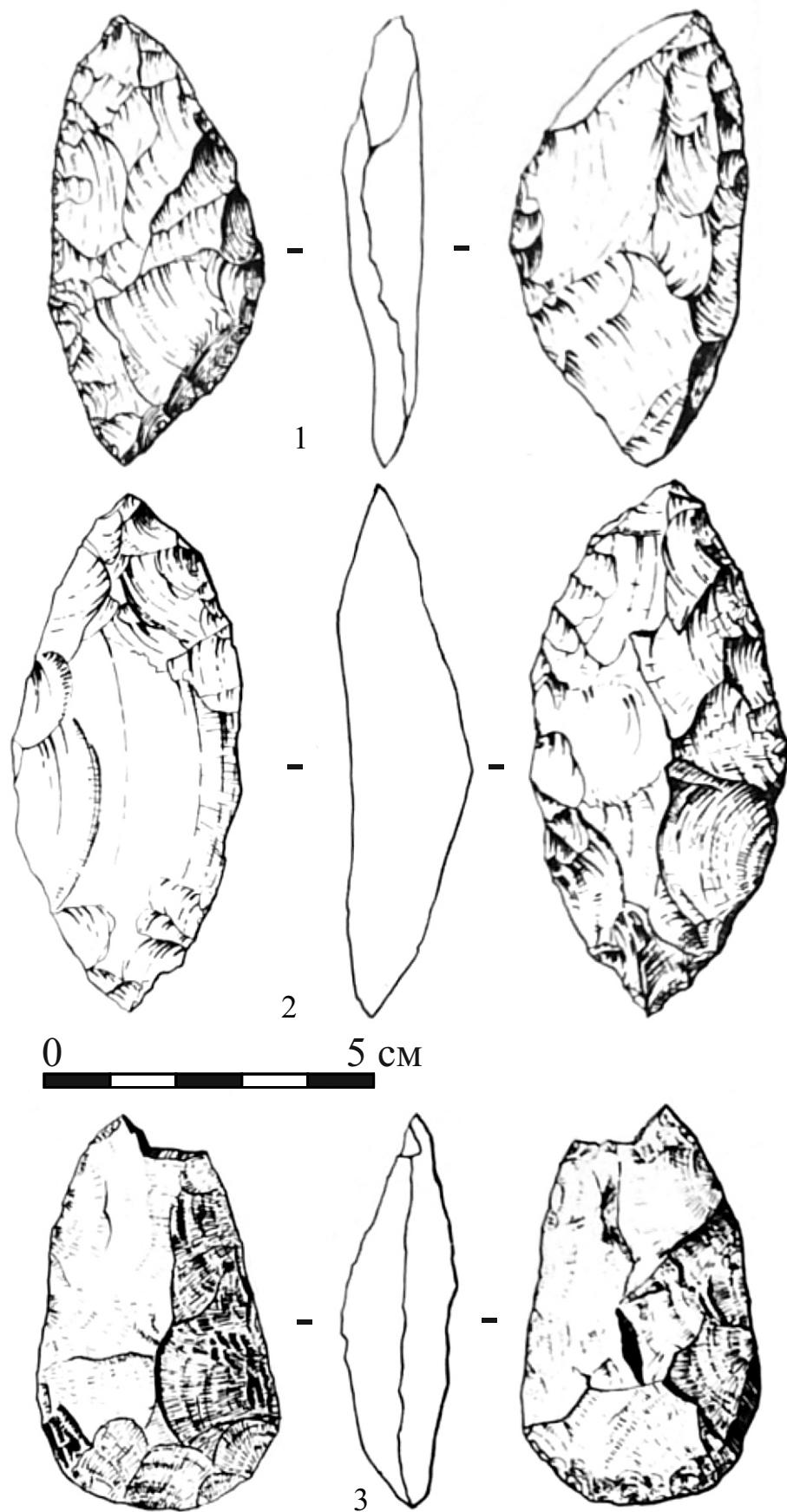


Рис. 65 Леоново-1: 1-3 - бифасы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

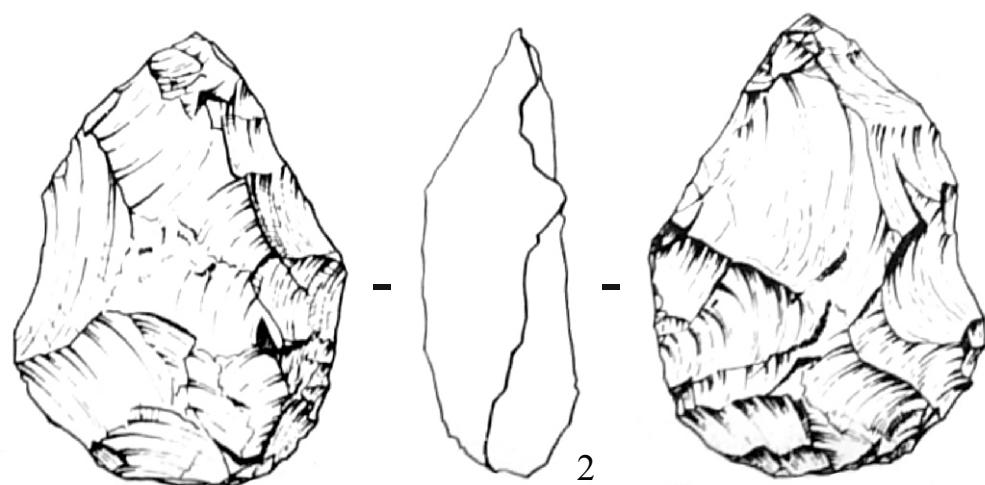
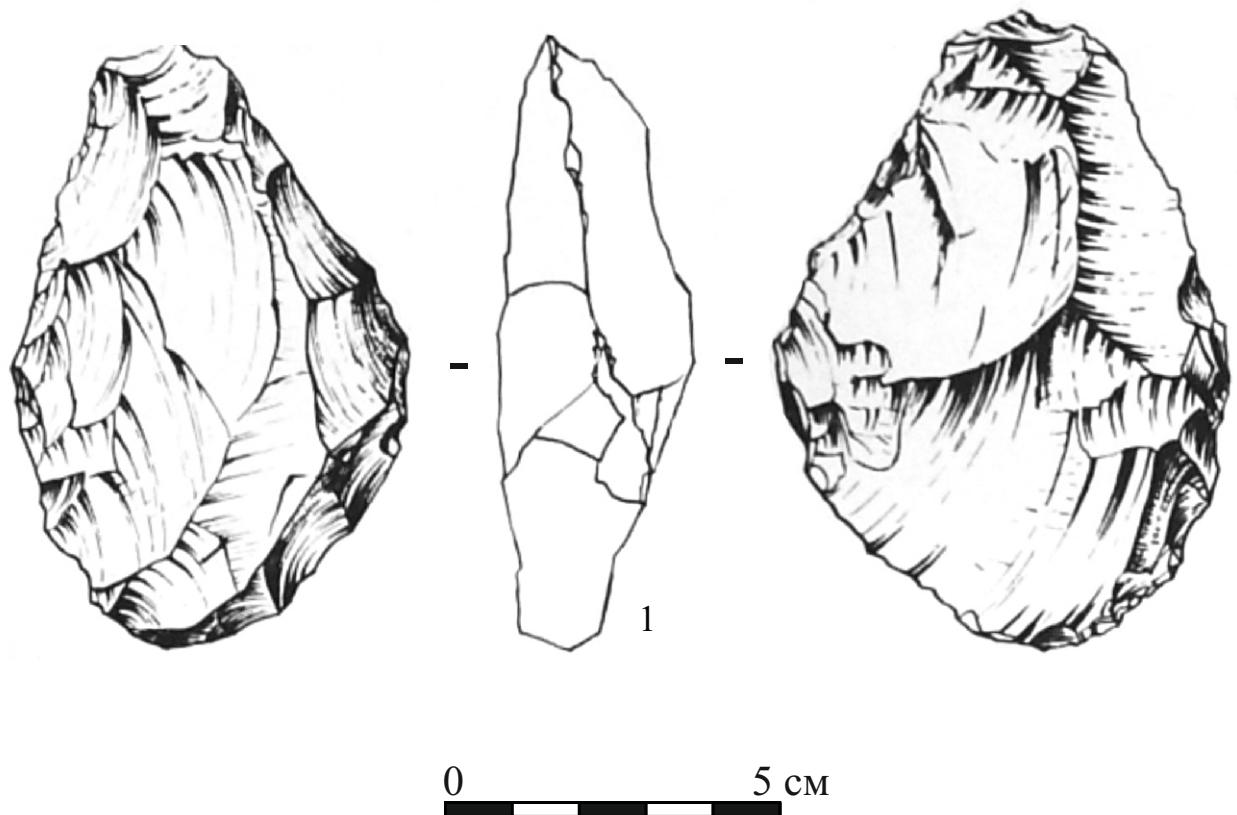


Рис. 66. Леоново-1: 1-2 - бифасы. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

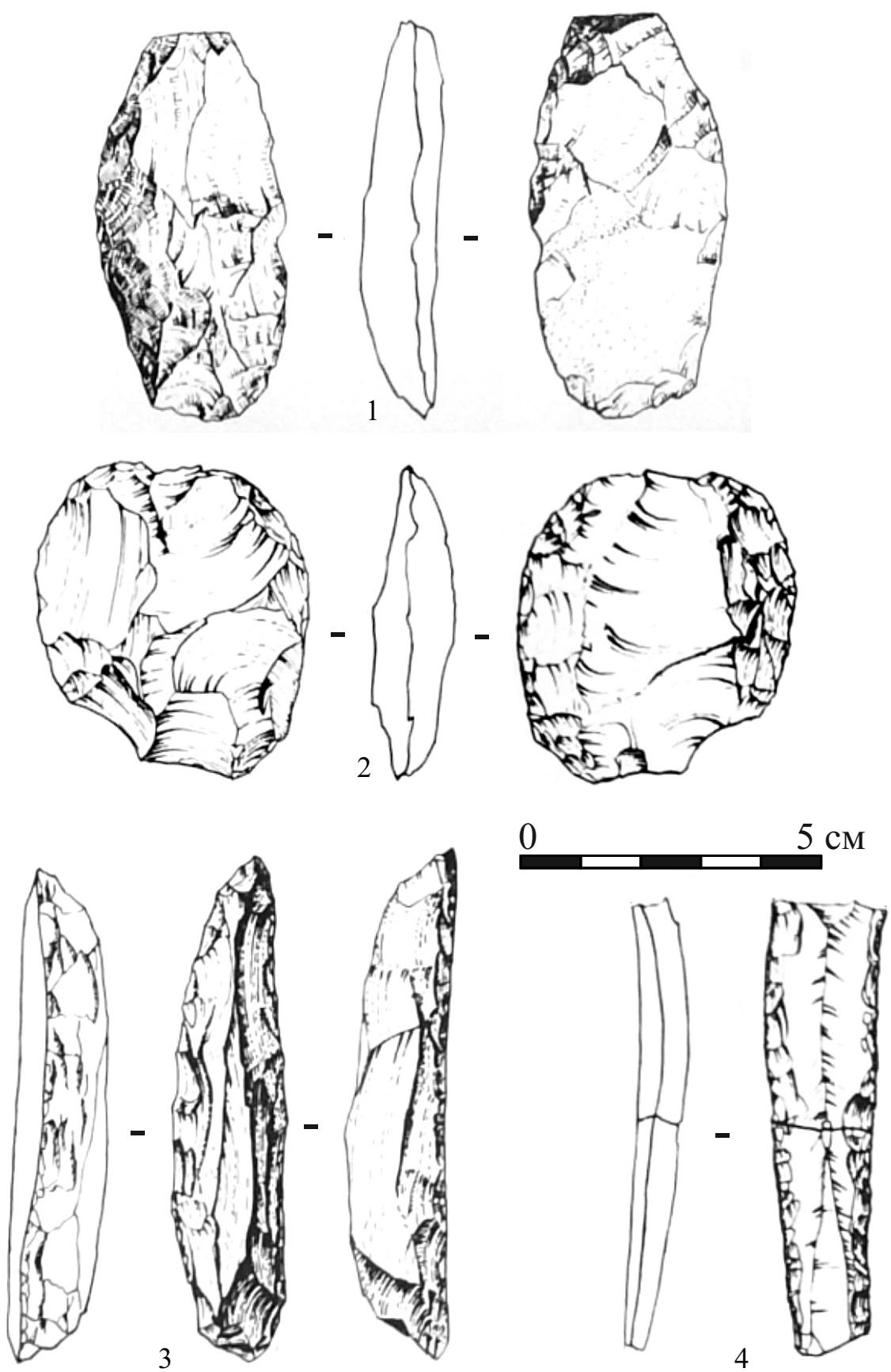


Рис. 67. Леоново-1: 1-2 - бифасы; 3 - лимас; 4 - ретушированная пластина.
(материал предоставлен Е.М. Инешиным)

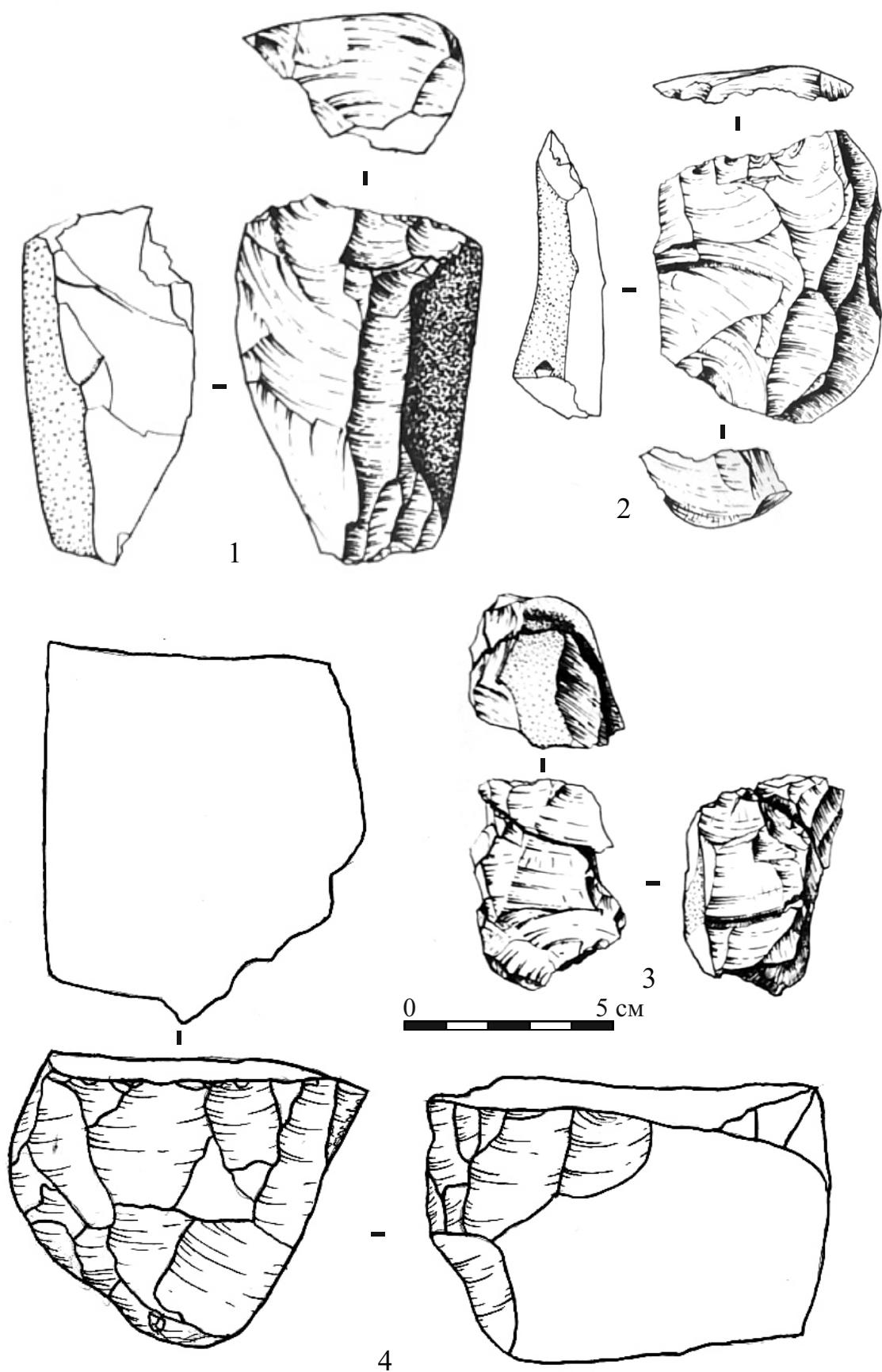


Рис. 68. Леоново-2: 1-4 - нуклеусы. (1, 2, 3 - материал предоставлен Е.М. Инешиным)

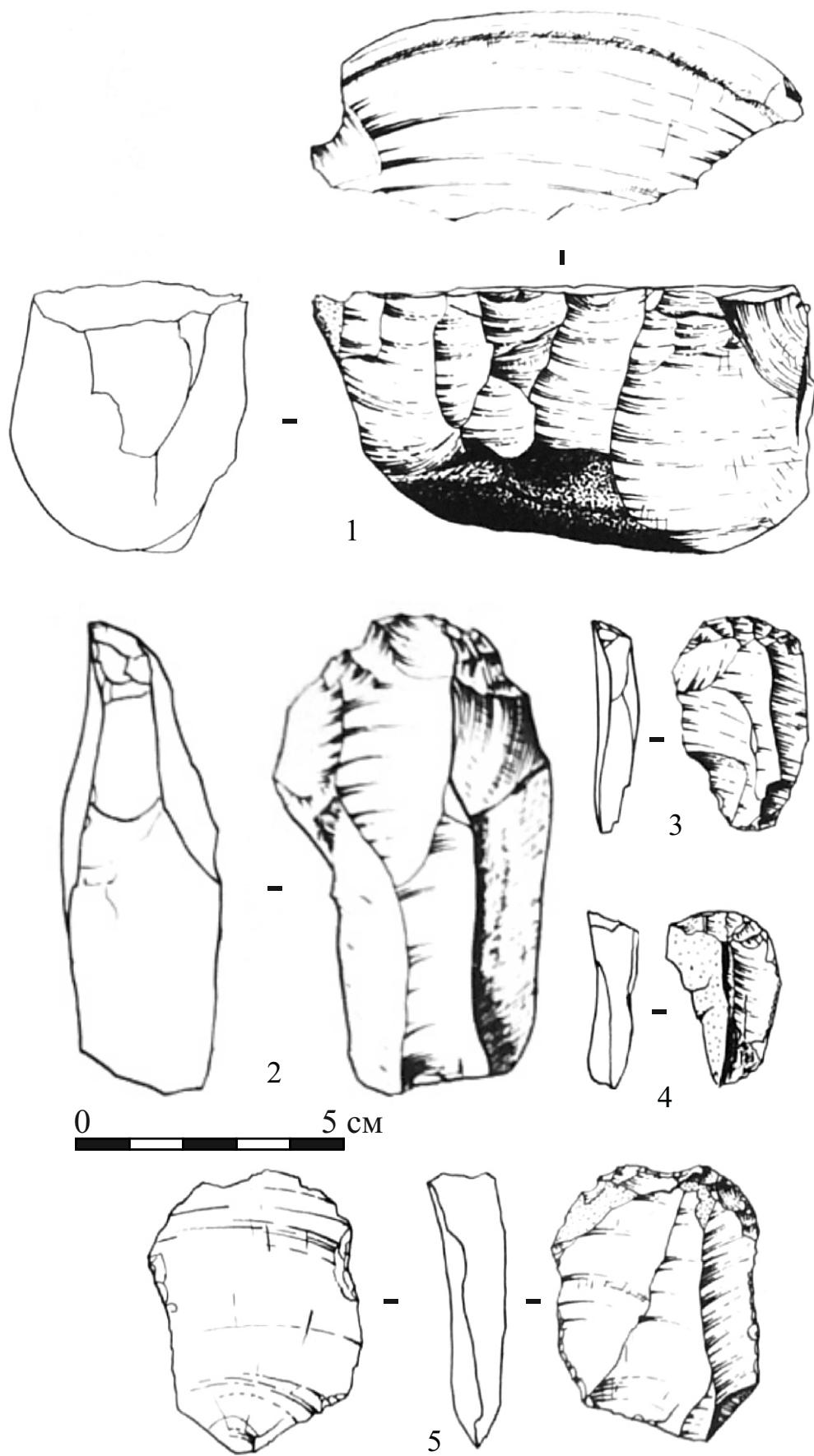


Рис. 69. Леоново-2: 1 - нуклеус; 2-5 - скребки
(материал предоставлен Е.М. Инешиным)

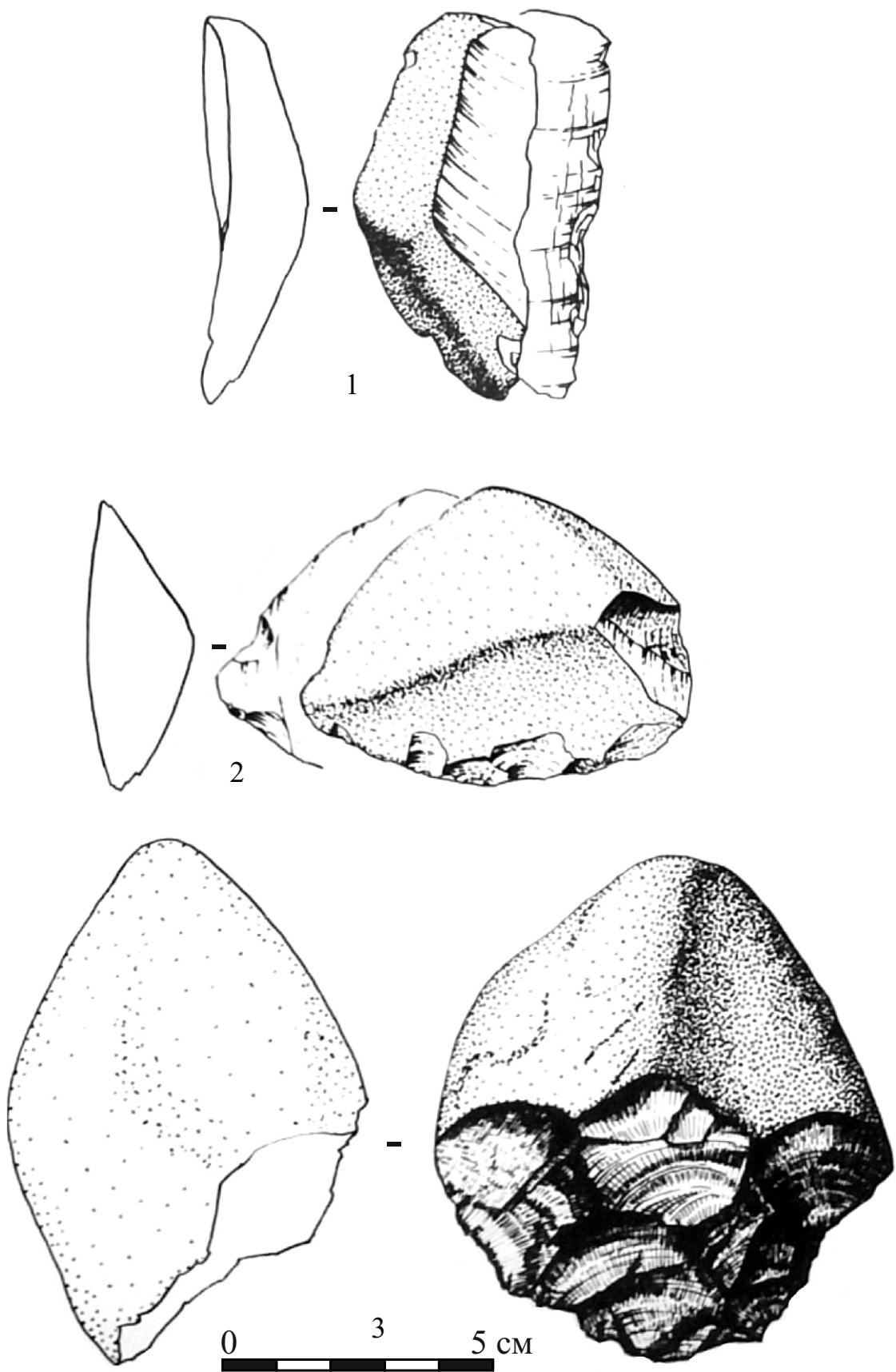


Рис. 70. Леоново-2: 1 - ретушированная пластина; 2 - ретушированный отщеп; 3 - чоппер. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

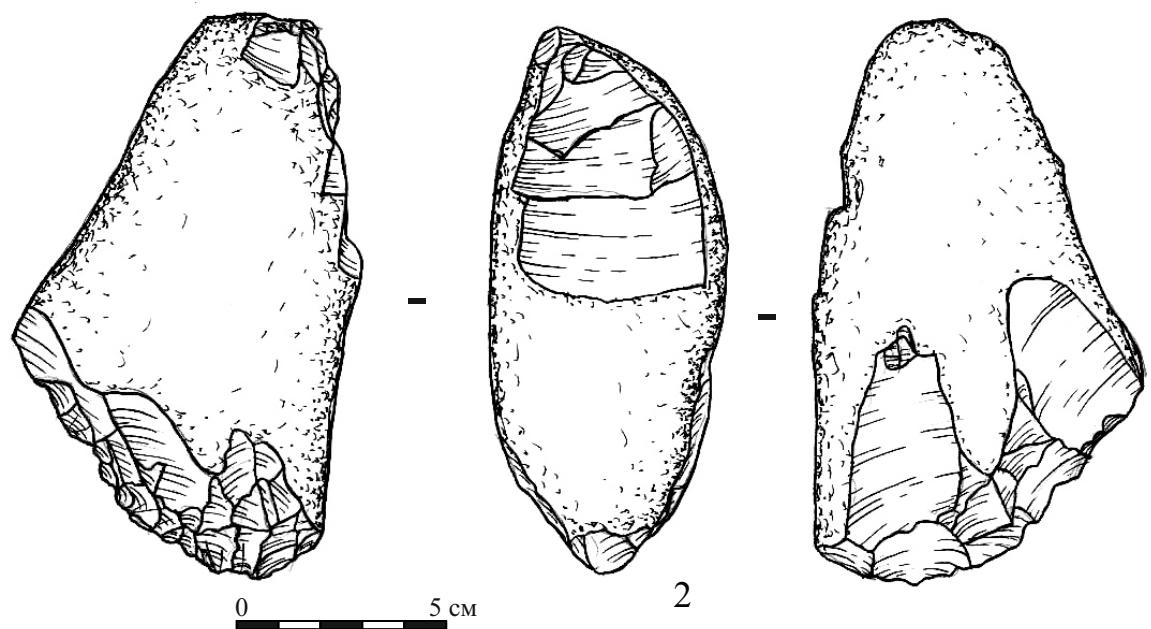
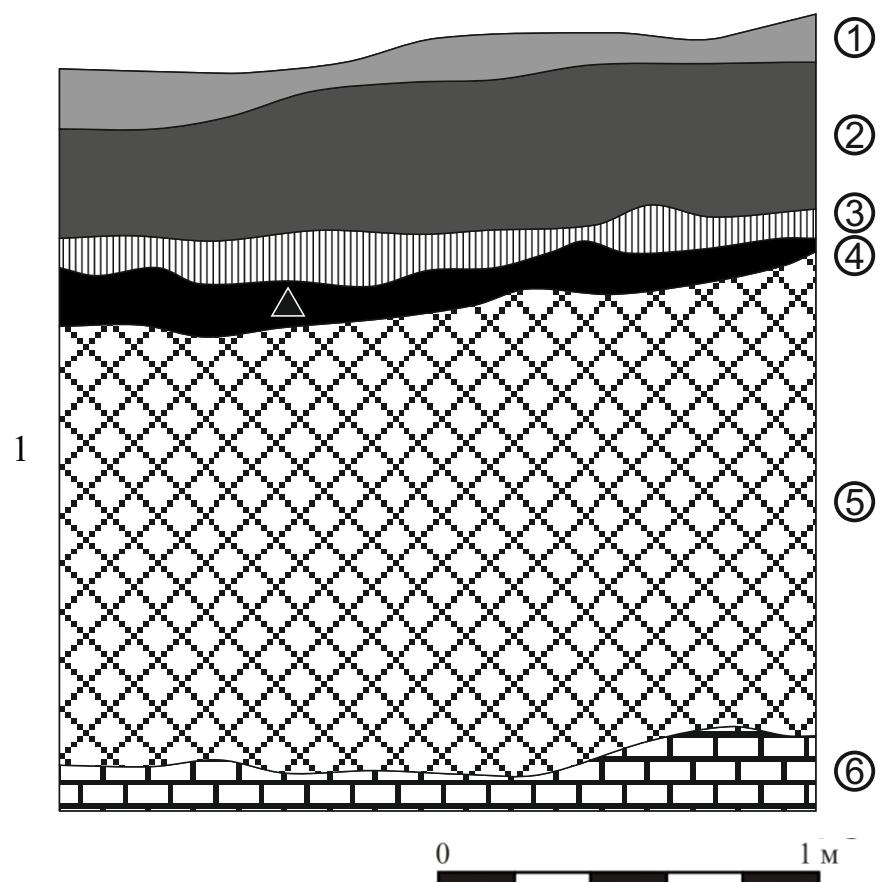


Рис. 71. Леоново-3: статиграфический разрез западной стенки Шурфа № 5; 2 - нуклеус

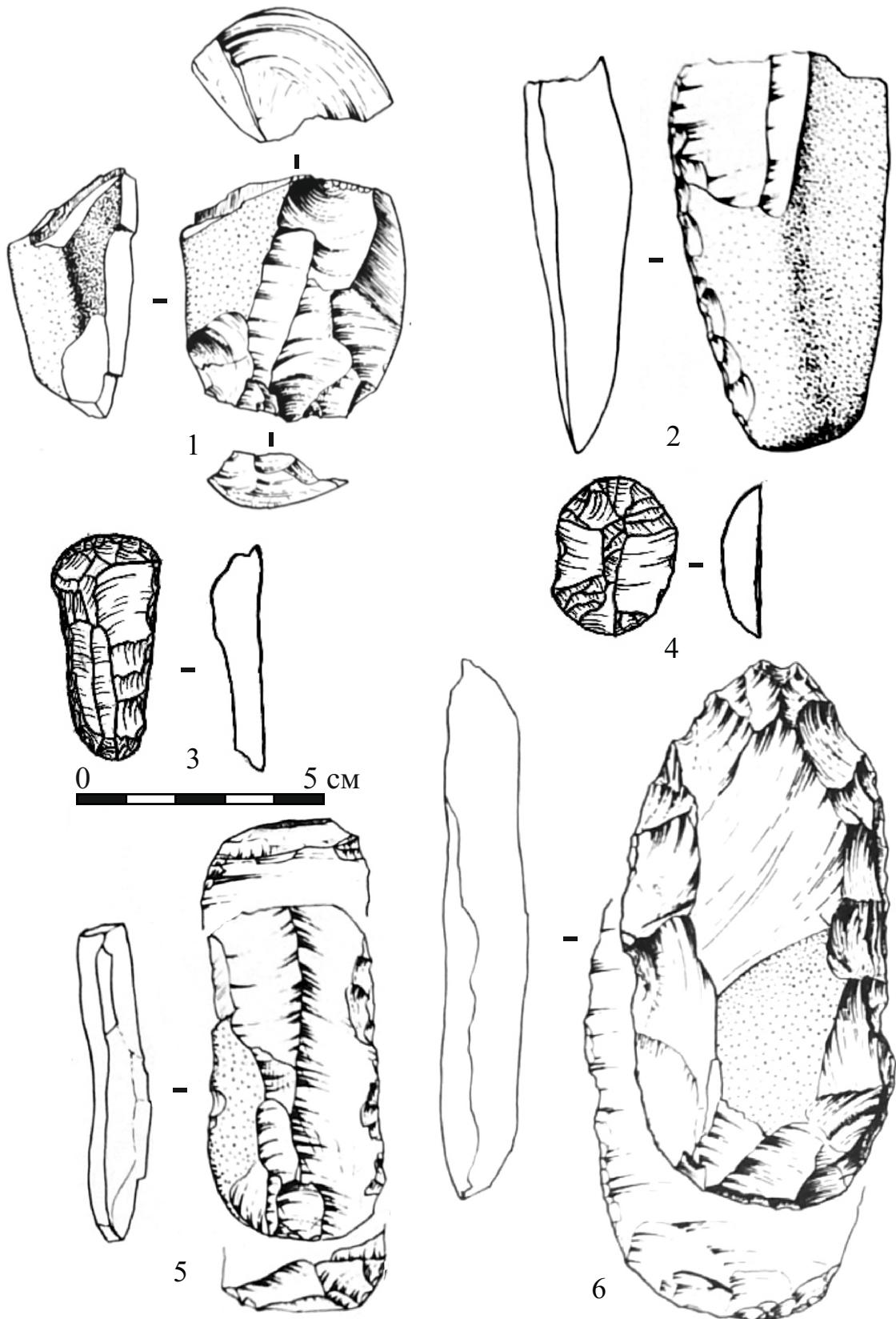


Рис. 72. Леоново-3: 1 - нуклеус; 2 - скребло; 3, 4 - скребки;
5, 6 - ретушированные пластины с уплощенным бугорком
(1, 2, 5, 6 - материал предоставлен Е.М. Инешиным)

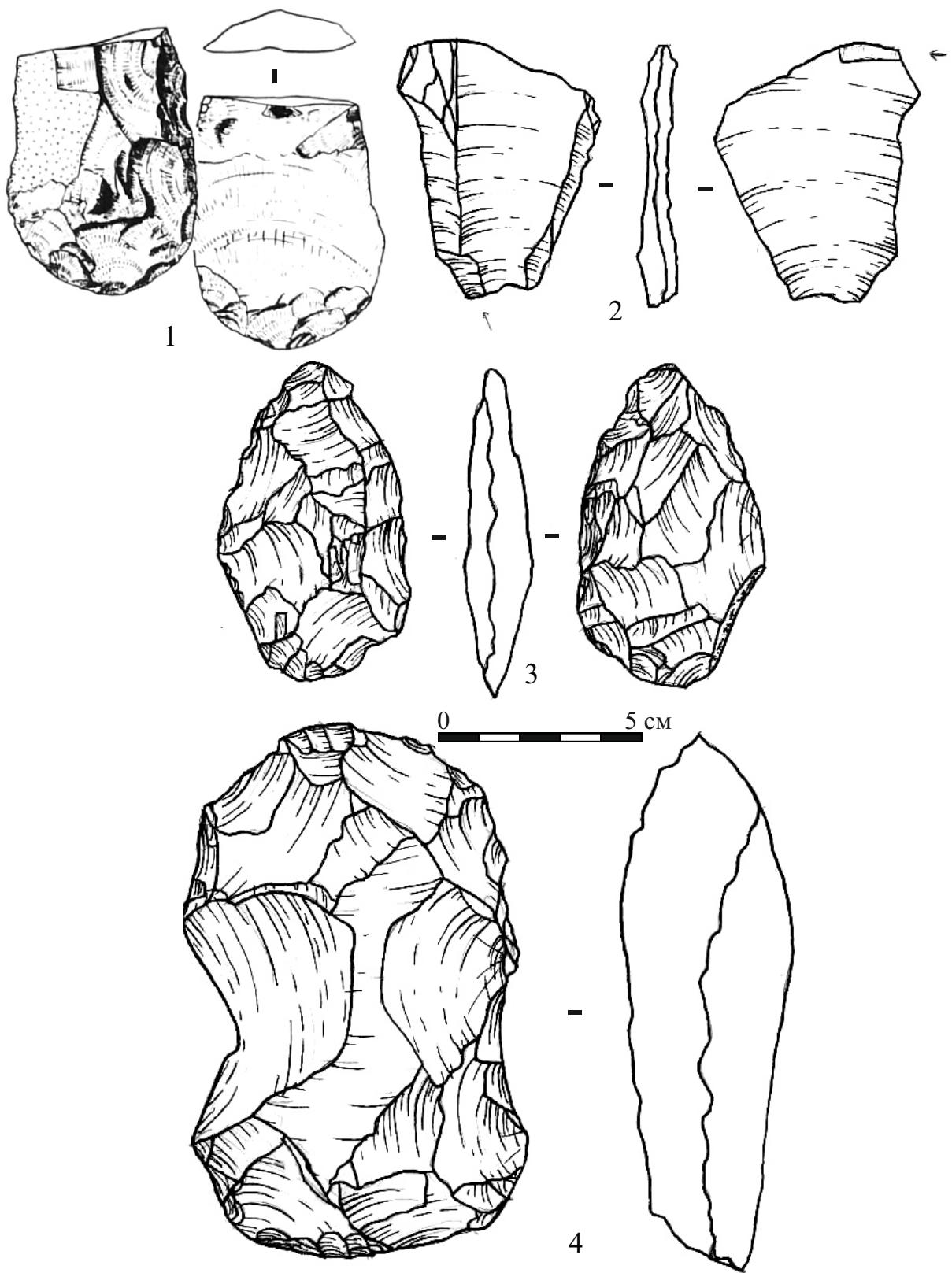


Рис. 73. Леоново-3: 1 - остроконечник; 2 - резец; 3 - бифас; 4 - унифас.
(1 - материал предоставлен Е.М. Инешиным)

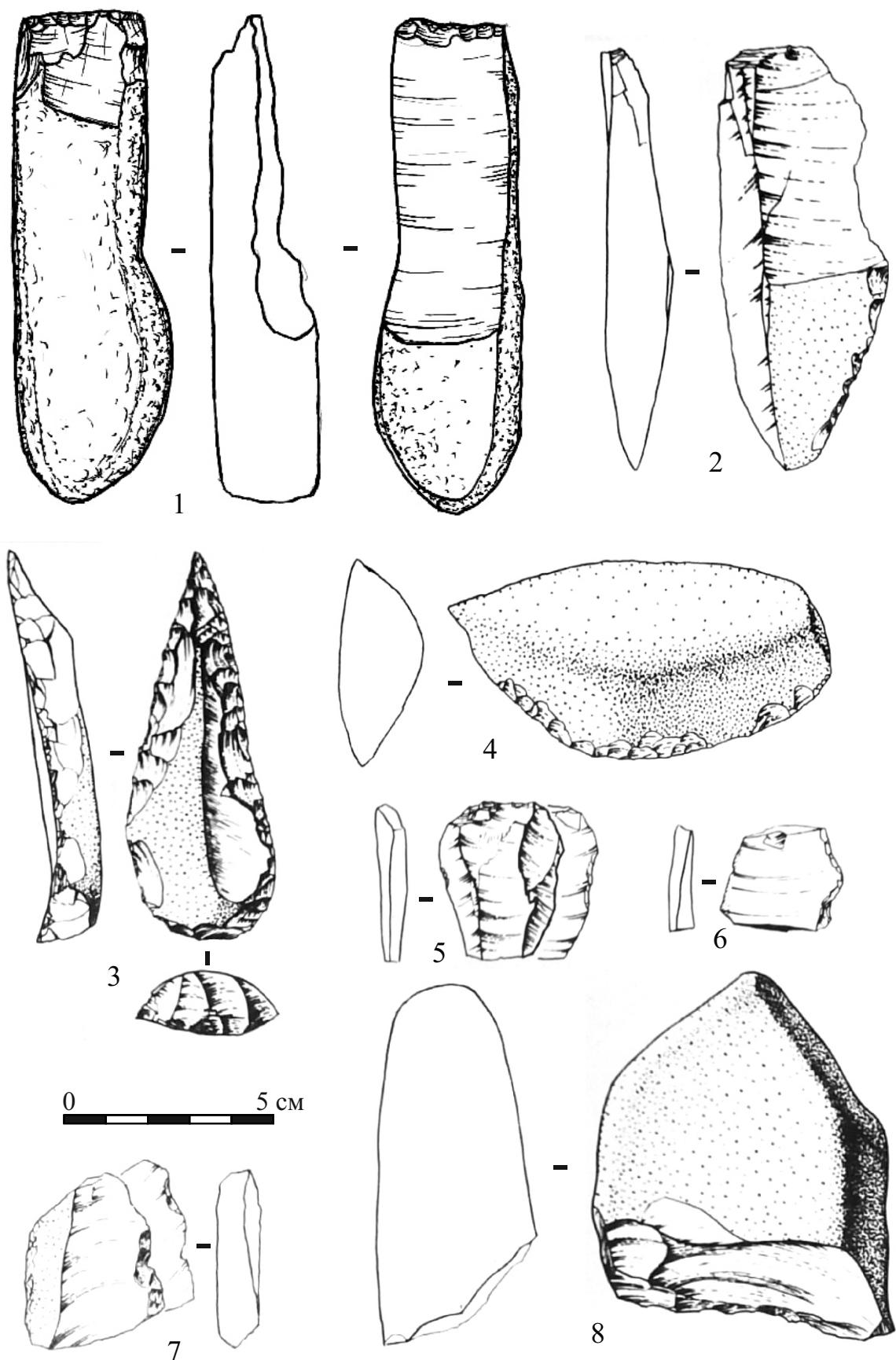


Рис. 74. Леоново-3: 1 - долотовидное орудие; 2, 4 - ретушированные пластины; 3 - комбинированное орудие; 5-7 - выемчатые орудия; 8 - чоппер. (материал предоставлен Е.М. Инешиным)

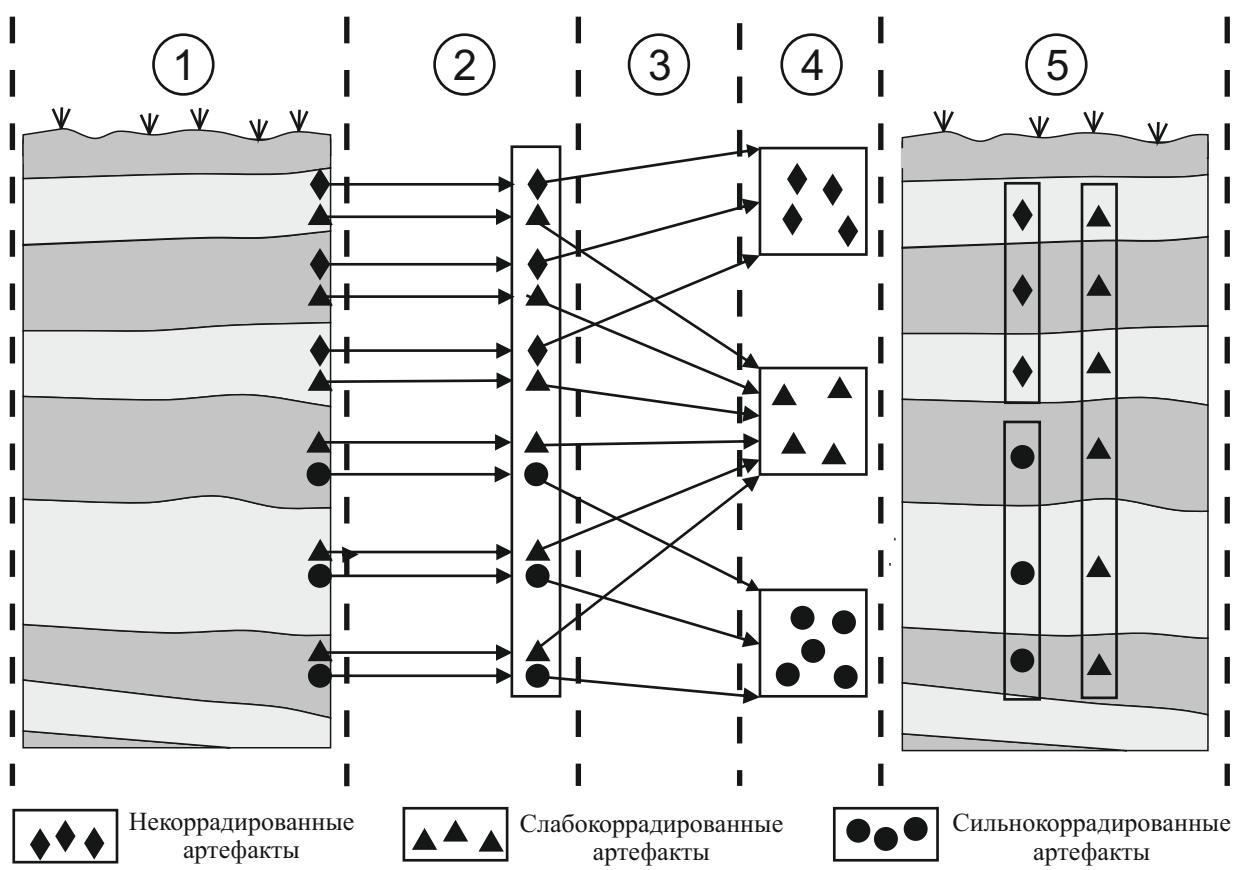


Рис. 75. Леоново-3. Схема хронологического распределения смешанного материала: 1 - условная стратиграфическая колонка отражающая хронологическое распределение артефактов; 2 - смешение артефактов в одну коллекцию вследствие коррадиования и других тафономических процессов; 3 - разделение коллекции по степени сохранности поверхности изделий; 4 - "Хронологические" группы; 5 - действительное хронологическое распределение "хронологических" групп приведенное по первоначальной условной колонке